

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА»

**БУРЯТИЯ В ДИНАМИКЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ
(ЕГУНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — VIII)**

Материалы всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции

Научный редактор

Н. С. Байкалов

доктор исторических наук, доцент

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
имени Доржи Банзарова
2024

УДК 94(571.54)
ББК 63.3(2Р54)
Б 91

Утверждено редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета
Протокол № 1 от 16.02.2024 г.

*Сборник размещен в системе РИИЦ
на платформе научной электронной библиотеки eLibrary.ru*

Рецензенты

С. В. Бураева, доктор исторических наук, доцент,
начальник музея БНЦ СО РАН

Е. Н. Хантакова, доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей и отечественной истории
БГУ им. Д. Банзарова

В. Ю. Мясников, кандидат исторических наук, консультант
Комитета по межнациональным отношениям и развитию
гражданских инициатив Администрации Главы Республики
Бурятия и Правительства Республики Бурятия

Б 91 Бурятия в динамике исторического и культурного развития (Егуновские чтения — VIII): материалы всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова; научный редактор Н. С. Байкалов. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, 2024. — 180 с. ISBN 978-5-9793-1904-9 DOI 10.18101/978-5-9793-1904-9-2024-1-180

Сборник материалов всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Бурятия в динамике исторического и культурного развития» (Егуновские чтения — VIII) посвящен исследованиям исторического опыта развития национальной государственности, экономики, культуры народов Азиатской России и сопредельных стран, обсуждению актуальных вопросов развития региона на современном этапе. В сборнике охарактеризована система становления и развития национально-государственных структур республик, социально-экономическая история регионов России, представлены вопросы школьного исторического образования и патриотического воспитания.

Предназначен для историков, регионоведов и других специалистов, интересующихся историей регионов России.

**УДК 94(571.54)
ББК 63.3(2Р54)**

ISBN 978-5-9793-1904-9

© Бурятский госуниверситет
имени Доржи Банзарова, 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

2023 год стал юбилейным для Бурятии, жители которой отпраздновали 100-летие образования республики. 30 мая 1923 г. президиум ВЦИК принял постановление об объединении автономных областей бурят-монголов Сибири и Дальнего Востока в единую Бурят-Монгольскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. В состав новой автономии вошла большая часть бурятского народа. На основе этнокультурных и традиционных хозяйственных связей были обеспечены компактность территории и экономическая целостность национальной республики.

В преддверии знаменательной даты 20 апреля 2023 г. в стенах Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова прошла всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Бурятия в динамике исторического и культурного развития» (Егуновские чтения). Данный научный форум является традиционным и проводится в восьмой раз.

В этом году конференция получила посвящение 100-летию Республики Бурятия, что является закономерным итогом. Никифор Петрович Егунов — один из основоположников бурятской исторической науки, большую часть своей научной биографии отдал изучению вопросов становления бурятского национального движения и зарождения бурятской национальной государственности. В 1963 г. он опубликовал монографию «Колониальная политика царизма и первый этап национального движения в Бурятии в эпоху империализма», которая стала основой его докторской диссертации, успешно защищенной в 1967 г. В 1970 г. вышла в свет новая монография бурятского историка «Первая русская революция и второй этап национального движения в Бурятии». Также Н. П. Егуновым были подготовлены многочисленные статьи и очерки, посвященные жизни и деятельности виднейших представителей бурятского национального движения и основоположников бурятской национальной государственности — М. И. Амагаева, П. С. Балтахинова, В. И. Трубочеева и др.

В юбилейный год Егуновские чтения объединили более 100 участников из разных регионов России, включая историков и обществоведов Москвы, Томской, Новосибирской и Иркутской областей, Бурятии, Хакасии, Тывы, Забайкальского края и др. В работе конференции приняли участие представители зарубежных научно-образовательных учреждений: Центр истории науки и архивного дела Института истории Национальной академии наук Беларуси (Беларусь), Leibniz Institute for Educational Media (Германия), Центр исследований образовательной политики и университет Мурсии (Испания), Восточно-Казахстанский университет имени Сарсена Аманжолова, Государственный архив города Астаны, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилёва, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана (Казахстан).

В рамках конференции была организована работа следующих секций: «Становление и развитие национальной государственности», «Социально-экономическая история региона», «Феномен трансграничья востока России», «Образование и развитие научного потенциала», «История культуры региона», а также молодежная секция «Воспитание гражданственности и патриотизма: история и современность».

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во всех дискуссионных площадках наряду с профессиональными историками и педагогами участвовали студенты-бакалавры, магистры, аспиранты.

В ходе конференции был изучен и обобщен опыт перспективных научных исследований в области региональной историографии, проанализированы результаты и подведены итоги становления государственности национальных республик Сибири и Дальнего Востока, рассмотрены особенности социально-экономического и культурного развития региона, обсуждены актуальные вопросы и современные вызовы, стоящие перед региональной исторической наукой.

Н. С. Байкалов, научный редактор,
доктор исторических наук,
доцент

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Научная статья
УДК 94 (571.54)

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ ОБ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1917–1923 гг.)

© **Жалсанова Бутит Цыдыпмункуевна**
Государственный архив Республики Бурятия
Россия, г. Улан-Удэ
butit62@mail.ru

© **Новолодская Мария Сергеевна**,
Государственный архив Республики Бурятия
Россия, г. Улан-Удэ
mariya-novolodskaya@yandex.ru

В статье характеризуются особенности становления и образования Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики (БМАССР) в период с 1917 по 1923. Дается подробное описание основных фондов хранения, затрагивающих данный вопрос. Осуществлен анализ событий, предшествовавших созданию советской Бурят-Монголии из двух автономий.

Ключевые слова: национально-государственное строительство, Бурнацком, Бурнардума, Бурревком, ДНР, республика.

DOCUMENTS OF THE STATE ARCHIVE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA ON THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE BURYAT-MONGOLIAN AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC (1917–1923)

Butit Ts. Zhalsanova
State Archive of the Republic of Buryatia
Russia, Ulan-Ude
butit62@mail.ru

Maria S. Novolodskaya
State Archive of the Republic of Buryatia
Russia, Ulan-Ude
mariya-novolodskaya@yandex.ru

The article characterizes the features of the formation and formation of the Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic (BMASSR) in the period from 1917 to 1923. The authors provide a detailed description and description of fixed storage assets affecting this issue. An analysis of the events preceding the creation of Soviet Buryat-Mongolia from two autonomies was carried out.

Keywords: national-state construction, Burnack, Burnarduma, Burrevkom, DNR, republic.

2023 год представляется знаковой и значительной датой в истории Республики Бурятия, в этом году с большим размахом отмечается 100-летний юбилей региона. В далекий день 30 мая 1923 г. было принято специальное постановление Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета об объединении двух бурятских автономий в Бурят-Монгольскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. Столицей региона был определен довольно развитый город Верхнеудинск (в настоящее время – Улан-Удэ).

В региональном архиве Республики Бурятия хранится значительный комплекс важных и значимых архивных коллекций, посвященных ранним годам истории Бурятии. Это фонды:

1. ФР. 483 «Бурятский национальный комитет», содержащий документы 77 дел за период с 1917 по 1921 г. В данном фонде содержатся протоколы заседаний Бурятского национального комитета, в том числе представлена информация о решениях комитета по сотрудничеству и взаимодействию с Временным правительством, о необходимости организации общепурятского съезда для обсуждения самых важных и актуальных вопросов, восстановлении степных дум и введении земств.

2. ФР. 305 «Бурятская народная дума» представлен множеством единиц хранения в 46 делах, охватывающих аналогичный период с 1917 по 1921 г. В фонде содержится информация о разных событиях гражданской войны, в том числе о комплектовании войск атамана Г. М. Семенова, протоколы заседаний народной думы и другие ценные материалы.

3. ФР. 467 «Бурятский национальный отдел при гражданском управлении Временного правительства Забайкальской области» небольшой по содержанию, в нем хранится 13 дел за период с 1917 по 1918 г. В фонде представлены приказы по Гражданскому управлению Забайкальской области. Сохранен ряд документов, связанных с деятельностью особого Маньчжурского отряда, которым руководил генерал Г. М. Семенов. Большой интерес представляют протоколы чрезвычайного собрания агинских бурят.

4. ФР. 260 «Центральный комитет бурят-монголов Восточной Сибири, г. Иркутск» представлен в количестве 22 дел за период с 1920 по 1921 г. Исследователи могут ознакомиться с постановлениями Иркутского губернского земельного отдела, выписками из протоколов заседания президиума ВЦИК о признании необходимости выделения территории с бурятским населением в автономную область в пределах РСФСР.

5. ФР. 2 «Бурятский революционный комитет» представлен в объеме 155 дел, в нем зафиксированы документы за период с 1921 по 1923 г. В данном фонде хранятся нормативно-правовые документы, касающиеся ранней истории республики. Особую значимость представляют документы 1-го съезда Советов Бурят-Монгольской АССР, который состоялся 6 декабря 1922 г.

6. ФР. 283 «Бурятское представительство в г. Иркутске (Бурпредставительство)». Этот фонд содержит 37 дел, датируемых периодом с 1923 по 1925 г. В нем представлен целый массив документальной информации о работе Бурпредставительства, становлении территориальных границ между отдельными субъектами.

7. ФР. 250 «Бурят-Монгольское представительство при президиуме ВЦИК,

г. Москва» представлен 438 делами за период времени с 1923 по 1934 г. Документы содержат важные сведения о положении автономных республик, территориальном разграничении Бурят-Монголии с 1923 г. Большой интерес исследователей могут вызвать документы при отделе национальностей, различных учреждений региональной промышленности.

Национальные окраины Российской империи после Февральской революции 1917 г. вступают в новую историческую веху, ознаменованную началом кардинальных преобразований, в ходе которых они, в том числе и Бурятия, получили возможность создания своей государственности. Революционные события того времени привели широкую общественность к обсуждению вопросов возможных альтернатив и будущего народов бывшей Российской империи. В обществе зреют и обсуждаются вопросы о национальном самоопределении бурят. Благодаря деятельности национальной интеллигенции формируется движение за обретение автономии в пределах территории расселения бурятского народа. Шесть лет — с 1917 по 1923 г. — становятся временем возможностей для изменения исторического и общественно-политического вектора народа. В эти годы выдвигается целая плеяда талантливых представителей национально-демократического движения. Главными лейтмотивами времени становятся борьба за национальное равенство, самоопределение и образование государственности.

Архивные документы позволяют проследить в подробностях и деталях ход развития событий этого времени. Особый интерес вызывает история создания и деятельности Временного организационного комитета по созыву общенационального съезда бурят. О необходимости организации комитета и созыве съезда говорится в протоколе частного совещания бурят от 6 марта 1917 г. В документе указывается, что было осуществлено обсуждение вопросов о текущих событиях, месте и положении бурят в современной политической обстановке. Члены частного совещания отмечали, что создание комитета позволит объединиться и организоваться бурятскому народу для четкого определения собственных позиций и целей. Были определены задачи будущего комитета: организация населения в поддержке новой власти, подготовка народа к выборной кампании в учредительное собрание, защита и представительство национальных интересов [Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). ФР. 483. Оп. 1. Д. 48. Л. 7].

Круг вопросов, определенный Временным организационным комитетом на своих заседаниях, был многообразен. Обсуждались организационные вопросы, связанные с подготовительной работой к съезду. Составлялись обращения к бурятскому народу по вопросам текущей общественно-политической повестки. Определялся состав представительств во всех общественных организациях от частного совещания бурятского народа.

Заметным событием этой эпохи стал съезд одиннадцати хоринских родов, прошедший с 27 по 31 марта 1917 г. Местом организации мероприятия было избрано селение Анинское (в настоящее время улус в Хоринском аймаке Республики Бурятия). Съезд объединил большое количество неравнодушных людей и стал важной отправной точкой в дальнейших событиях. В фонде Бурнацкома сохранился значимый документ — «Протокол заседания 11 родов хоринских бурят, бывших под ведением 8-ми инородческих волостей

Верхнеудинского уезда Забайкальской области 27–31 марта 1917 года в селении Анинском (где бывшая Хоринская степная дума)» [ГАРБ. ФР. 483. Оп. 1. Д. 8. Л. 73–74].

Согласно этому протоколу делегаты путем голосования приняли решение по вопросу управления бурят и о создании временных комитетов: «<...> *Принимая во внимание, что буряты ведомства Хоринской думы, как и все буряты Забайкальской области и Иркутской губернии, пользовались на основании положения 1822 года национальной автономией, которая была насильственно отнята старым самодержавным правительством <...> общее собрание 11 хоринских родов ведомства Хоринской степной думы находит крайне необходимым во имя справедливости и осуществления этих идей, кои провозглашены новым правительством, обратиться к правительству с петицией от лица всех бурят о немедленном восстановлении особым актом национальной автономии бурят с учреждением постоянно функционирующего выборного общенационального бурятского собрания <...>*. Таким образом, на съезде было принято решение о восстановлении автономии, о созыве общепурятского собрания (съезда).

Наибольший интерес вызывают протоколы заседаний первого общепурятского съезда, ведь именно на этих заседаниях решалась судьба бурятского народа, судьба бурятской государственности.

25 апреля 1917 г. в г. Чита состоялось первое заседание Бурятского национального комитета, которое носило организационный характер – избрали президиум, секретариат и т. д.: «*Комитет на первом своем организационном заседании избрал президиум в следующем составе: председатель Доржи-Элбек Ринчино, его товарищ секретарь Гомбо Ринчинэ и казначей Жамьян Шойванов. По вопросу о передаче дел Временного организационного комитета вновь образованному Национальному комитету постановило принять от членов организационного комитета все дела, деньги и документы <...>*» [ГАРБ. ФР. 483. Оп. 1. Д. 67. Л. 1].

Комитет подготовил особый документ, который был именован как «Статут о временных органах по управлению культурно-национальными делами бурят-монголов и тунгусов Забайкальской области и Иркутской губернии». Согласно этому документу бурятская национальная автономия представляла как буржуазная форма местного самоуправления. Был определен высший орган управления — так называемый «общенациональный съезд», который мог созываться определенное количество раз. В остальное время власть находилась бы в руках Национального комитета (Бурнацкома). Значительные полномочия должны были предоставить Иркутскому отделу Бурнацкома, затем аймачным и хошунным съездам, а также сомонным собраниям: «*Высшими революционными органами, ведающими культурно-национальной жизнью монголо-бурят и тунгусов и выражающими волю всего народа, почитаются, впредь до сконструирования полноправного общенационального сейма, общенациональные съезды, национальный совет и Центральный национальный комитет. Сии органы распространяют свою деятельность на монголо-бурят и тунгусов (казаков и неказаков) Забайкальской области и Иркутской губернии. <...> Высшие национальные органы осуществляют свои задачи через аймачные, хошунные и сомонные собрания и комитеты или управы <...>*» [ГАРБ. ФР. 483. Оп. 1. Д. 1. Л. 1].

На нескольких последующих своих заседаниях комитет устанавливал курс своей политики, связи с правительством и вел разъяснительную работу среди населения. В результате деятельности Бурнацкома в Забайкальской области было создано четыре аймака: Агинский, Баргузинский, Хоринский и Селенгинский; в Иркутской губернии три: Ангарский, Эхирит-Булагатский и Тункинский. Об этом свидетельствуют докладные записки разных аймаков о числе хошунов в них. Например, буряты Ульдургинского отдельного булучного общества Читинского уезда приговором от 20 мая 1917 г. № 5 решили образовать Эхритский хошун и войти в состав Баргузинского аймака: *«Мы, нижеподписавшиеся, граждане-буряты Ульдургинского отдельного булучного общества Читинского уезда (жители по р. Витиму), собравшись на народное собрание в числе 82 лиц <...>, постановили:*

1. Преобразовать наше булучное общество в «Эхритский хошун» и присоединиться к Баргузинскому аймаку <...>.

2. Для управления делами Эхритского хошуна избрали хошунный комитет <...>» [ГАРБ. ФР. 483. Оп. 1. Д. 8. Л. 36].

Кроме того, в фонде ФР. 483 Бурятского национального комитета хранятся интересный «Список хошунов и сомонов, входящих в состав Агинского бурятского аймака, и их почтовые адреса» [ГАРБ. ФР. 483. Оп. 1. Д. 8. Л. 58–58 об.] и докладная записка Баргузинского бурятского аймачного комитета от 26 мая 1917 г., в которой представлена информация для Национального бурятского комитета о состоянии дел в Баргузинском аймаке [ГАРБ. ФР. 483. Оп. 1. Д. 8. Л. 50].

Селенгинский аймачный комитет в своей докладной записке Забайкальскому национальному комитету от 24 июня 1917 г. сообщает: *«Аймачный комитет сообщает, что аймак состоит из пяти хошунов, а именно: Селенгинского, Сартольского, Чикойского/Цонгольского, Оронгойского и Кударобурятского. <...>»* [ГАРБ. ФР. 483. Оп. 1. Д. 8. Л. 9].

В фонде Бурятского национального комитета хранится такой важный документ, как копия приговора крещеных бурят Хонхолойского сомона от 25 июня 1918 г., в котором они принимают Бурнацком как высший орган: *«<...> Мы, нижеподписавшиеся крещеные буряты Хонхолойского сомона Конитского хошуна Хоринского аймака Забайкальской области, на сходе составили сей приговор в следующем: на сходе нашем сомонном записанное Базаровым объявлено распоряжение Центрального бурятского национального комитета от 3 мая сего года за № 486, о том, что признают ли крещеные буряты национальный комитет за высший законодательный орган бурятского самоопределения, обсудив этот вопрос, мы единогласно постановили признать Бурнацком нашим общим с бурятами законодательным органом и подчиняться ему навсегда вместе с другими нашими сородичами <...>»* [ГАРБ. ФР. 483. Оп. 1. Д. 38. Л. 250].

На Верхнеудинском общенациональном съезде, который состоялся в ноябре 1918 г., Бурятский национальный комитет был переименован в Народную думу бурят Восточной Сибири (Бурнардума). Перед ней были поставлены следующие задачи: защита интересов бурятского народа перед центральными и местными органами власти, решение культурно-национальных вопросов. Местом нахождения народной думы был г. Чита. Бурнардума выполняла те же функции, что и Бурнацком. Ей также поступали различные донесения, докладные записки и прочие

документы, отражающие жизнь и деятельность бурятского народа. Создание Бурнацкома, а позже Бурнардумы положило начало формирования институтов власти и становления национальной государственности.

Революция и национально-государственные преобразования вызвали миграцию бурятского населения в Монголию. В фонде Бурятского национального отдела при гражданском управлении Временного правительства Забайкальской области (ФР. 467) хранится документ от 13 июня 1918 г. чрезвычайного собрания бурят разных родов Агинского, Хоринского и Селенгинского аймаков, на котором было решено организовать временный особый бурятский национальный отдел при Гражданском управлении Временного правительства: «<...> чтобы поддерживать правопорядок и обслуживать нужды населения <...>» [ГАРБ. ФР. 467. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2].

Главой Бурятского национального отдела был избран бывший тайша Намдак Дылыков, который внес большой вклад в защиту интересов бурят-беженцев. Бурятский национальный отдел оказывал всестороннюю помощь беженцам: регулирование взаимоотношений с местным населением, оказание медицинской помощи, снабжение продовольствием и вещами первой необходимости, оказание помощи пострадавшим от разбоев и т. д.

В 1917–1918 гг. происходит одна из самых больших эмиграций бурятского населения. Из заявления Бурятского национального отдела от 29 июня 1918 г. следует, что *«происходящая в Забайкалье гражданская война нанесла тяжелый удар мирному бурятскому населению названной области. Большевики разоряют мирных жителей, грабят, совершают всякие насилия. Лишенные имущества и запуганные буряты покидают родные места и спасаются бегством <...>»* [ГАРБ. ФР. 467. Оп. 1. Д. 10. Л. 10].

В течение 1918–1919 гг. помощь мигрантам продолжалась. Так, в фонде Бурятской народной думы (ФР. 305) хранится интересный документ от 19 декабря 1918 г. — общее собрание бурят, проживающих на территории Внешней Монголии, на котором было принято решение об открытии в Урге Бурятского комитета, который оказывал помощь беженцам на местах [ГАРБ. ФР. 305. Оп. 1. Д. 3. Л. 11]. В этом же фонде имеется ценный документ «Список лиц призывного возраста по Центральному хошуну Агинского аймака, проживающих на территории своего хошуна» [ГАРБ. ФР. 305. Оп. 1. Д. 14. Л. 14–15 об.] В нем обозначены фамилии, имена и отчества молодых людей призывного возраста с указанием даты рождения и места их нахождения.

Кроме того, для проведения национальной политики в стране создается Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (1917–1924 гг.). 1 декабря 1920 г. были учреждены уполномоченные Наркомнаца РСФСР при правительствах автономных и договорных республик и при исполкомах автономных областей, кроме того, в Наркомате был образован и Совет национальностей из председателей национальных представительств. Главными задачами Наркомнаца стало политическое, экономическое и культурное развитие народов России [1, с. 4].

В период 1921–1922 гг. представительство ведет интенсивную работу по поиску финансовой помощи, просит помощи в решении вопросов закрепления имущества образующейся республики, увеличения кредитных норм и т. д. С подобными

просьбами представительство посредством переписки обращается к отделам Наркомнаца, центральным учреждениям, в соответствии со своими функциями готовит и направляет ходатайства в центральные органы.

7 июня 1921 г. представитель М. Е. Атанов выступил на заседании коллегии Наркомнаца с докладом о выделении бурят-монголов РСФСР в автономию. По этому докладу было вынесено постановление коллегии Наркомнаца:

«1) принципиально признать необходимым выделение бурят-монгольского народа, входящего в состав РСФСР в автономную область;

2) составить проект декрета об автономной области бурят-монгольского народа и внести его на утверждение президиума ВЦИК;

3) войти в президиум ВЦИК с предложением об образовании комиссии для разработки проекта декрета об автономной области бурят-монгольского народа из представителей Наркомнаца, Наркомата внутренних дел, Наркомзема, Сибревкома и представителя от бурят» [1, с. 6].

В результате напряженной работы чуть более четырех месяцев появился декрет Совета Народных Комиссаров об образовании Бурят-Монгольской автономии и появилась реальная возможность практического воплощения. С октября 1921 г. представительство действовало как коллегиальное учреждение во главе уже с И. С. Архинчевым и его заместителем М. Е. Атановым, но по факту штат состоял только из трех человек [ГАРБ. ФР. 260. Оп. 1. Д. 3].

К началу 1923 г. Бурят-Монгольское представительство действовало небольшим штатом, состоящим из представителя, заместителя и трех служащих: секретаря, бухгалтера и машинистки. С образованием Бурят-Монгольской автономной республики деятельность представительства начинает принимать более масштабный характер [2, с. 96–104].

Нужно отметить, что образованию единой Бурят-Монгольской республики предшествовал целый ряд административно-территориальных преобразований и изменений границ территории бурятских автономий. В 1920 г. в г. Верхнеудинске большевиками была провозглашена Дальневосточная республика (ДВР), которая являлась самостоятельным государством и буферной зоной между РСФСР и Японией. В апреле 1921 г. в составе ДВР была образована Бурят-Монгольская автономная область. Учредительное собрание ДВР открылось в Чите 12 февраля 1921 г. Оно обнародовало акт об образовании ДВР и 27 апреля 1921 г. приняло Конституцию ДВР, в которой определялись основные принципы государственного устройства республики. Вся территория, занятая бурятами, выделялась в особую Бурят-Монгольскую автономную область, население которой подчинялось общим законам республики, а в пределах своей области было самостоятельно в сфере организации суда, административно-хозяйственной и культурно-национальной жизни. В состав Бурят-Монгольской автономной области Дальнего Востока вошли аймаки: 1) Агинский (Цугольский, Агинский, Онон-Хангильский, Хамниган-Бурятский, Харгана-Хоацайский, Ульзуйто-Ольский хошуны); 2) Хоринский (Бодонгутский, Шарайтский, Цаганский, Хальбитский, Кубдугутский, Хоацайский, Галзотский, Гочитский, Батанай-Харганатский и Хадайский хошуны); 3) Баргузинский (Дэдэ-Гольский, Аргадо-Мургунский, Хабаржанский, Баракханский, Баян-Гольский и Эхиритский хошуны); 4) Чикойский (Табангутский, Средне-Чикойский и

Верхне-Чикойский хошуны) [3, с. 3]. При этом вся полнота власти была предоставлена Революционному комитету.

9 января 1922 г. ВЦИК принял решение об образовании «Автономной Монголо-Бурятской области в границах, определенных соглашением между Сибревкомом и представителями бурят-монгольской народности, в составе аймаков: а) Тункинского с центром в с. Тунка; б) Эхирит-Булагатского с центром в с. Ользоны; в) Боханского с центром в с. Бохан; г) Аларского с центром в с. Кутулик; д) Селенгинского с центром в г. Селенгинск [ГАРБ. ФР. 278. Оп. 1. Д. 101. Л. 8.].

В 1922 г. после окончательного вывода иностранных войск с Дальнего Востока революционный комитет Бурят-Монгольской автономной области обратился к населению о прекращении существования Дальневосточной республики, так как ее функция сошла на нет. В ноября 1922 г. областное управление Бурят-Монгольской автономной области ДВР передала власть Бурят-Монгольскому революционному комитету.

Представители бурятской партийной интеллигенции во главе с Михеем Николаевичем Ербановым выступили за выделение в автономную область территории с более или менее компактным бурятским населением с включением проживающего там русского населения. Данный вопрос был перенесён на рассмотрение президиума ВЦИК, который 30 мая 1923 г. постановил объединить в одну автономную Бурят-Монгольскую Социалистическую Советскую Республику автономные области Бурят-Монгол Сибири и Дальнего Востока (с центром в г. Верхнеудинск) [ГАРБ. ФР. 2. Оп. 1. Д. 29. Л. 4]. БМАССР вошла в состав Российской Советской Федеративной Социалистической Республики; было решено определить точные границы будущей республики.

До созыва I съезда Советов полнота власти в новой республике была предоставлена Бурятскому революционному комитету, на который возлагалась обязанность приступить к организации центральных органов управления республики и созвать первый съезд Советов БМАССР. В состав ревкома вошли председатель Михай Николаевич Ербанов, заместитель Матвей Иннокентьевич Амагаев.

25 июля 1923 г. состоялось первое организационное заседание ревкома БМАССР. В фонде «Революционный комитет БМАССР (Бурревком), г. Верхнеудинск» (ФР. 2) хранятся постановления, приказы, обращения, протоколы о государственном устройстве республики, документы 1-го съезда Советов БМАССР, список сотрудников Бурревкома и др. Интересен документ от 1923 г. «Воззвание ревкома Бурятской республики об образовании БМАССР», в котором революционный комитет БМАССР обращается к рабочим и крестьянам: *«Товарищи бурят-монголы, рабочие и крестьяне! Только теперь с ликвидацией белогвардейских отрядов и сокрушением интервенции на Дальнем Востоке бурят-монгольский народ получил возможность на полное завершение своего автономного бытия в форме самостоятельной автономной социалистической советской республики! <...>»* [ГАРБ. ФР. 2. Оп. 1. Д. 19. Л. 17].

Для обеспечения успешной жизнедеятельности республики как государственного образования необходимо было создать единую систему органов государственной власти и управления. 7 августа 1923 г. вышло Временное положение

о государственном устройстве БМАССР, согласно которому БМАССР являлась федеративной частью РСФСР. Для управления республикой утверждаются народные комиссариаты: юстиции, внутренних дел, просвещения, здравоохранения, труда, финансов, рабочей и крестьянской инспекции и др. Данные наркоматы были ответственны перед Центральным исполнительным комитетом, Советом народных комиссариатов республики и Всероссийским центральным исполнительным комитетом [ГАРБ. ФР. 60. Оп. 1. Д. 4. Л. 13–13 об.]

4 декабря 1923 г. начал работу I съезд Советов БМАССР, на котором были заслушаны доклады о деятельности ревкома БМАССР, народных комиссариатов внутренних дел, земледелия, просвещения, здравоохранения и финансов. На съезде был образован ЦИК БМАССР. В протоколе от 10 декабря 1923 г. № 1 заседания I сессии ЦИК БМАССР значатся решения о передаче власти ревкомом ЦИК, о выборе президиума из 7 человек и утверждении Совета Народных Комиссаров (СНК) БМАССР. Председателем ЦИК БМАССР был избран М. И. Амагаев, председателем СНК М. Н. Ербанов, кроме того, назначены народные комиссары и их заместители, образованы комиссии и комитеты при Совнаркоме и наркоматах [ФР. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 69].

В акте от 10 декабря 1923 г. о сложении полномочий и передаче власти ревкомом Буреспублики ЦИК, избранному на I съезде БМАССР, говорится: *«Революционный комитет, принявший всю полноту власти на территории Бурят-Монгольской Автономной Республики, с 1 августа 1923 года, ввиду созыва I съезда Советов и избрания ЦИК на основании постановления ВЦИК п. 4 протокола № 34/Б от 13 июня 1923 года постановил: передать всю полноту власти избранному на I съезде Советов республики Центральному исполнительному комитету и объявить себя распущенным с сего числа <...>»* [ФР. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 69].

На хранении в архиве находится важный документ начального периода становления республики — постановление президиума ВЦИК от 12 декабря 1923 г. Данный документ регулировал вопрос формирования и установления границ советской Бурят-Монголии. Специальная комиссия определила новые территориальные рамки региона. Из Прибайкальской губернии в пользу республики отчуждались 22 волости Верхнеудинского уезда, 11 волостей Троицкосавского уезда и Баргузинский уезд в полном объеме. Было принято решение об образовании Петровского уезда Забайкальской губернии, в который вошли невключенные в республику волости Верхнеудинского и Троицкосавского уездов Прибайкальской губернии [ГАРБ. ФР. 2. Оп. 1. Д. 19. Л. 141 (К), 149 (К)].

Таким образом, данный документ очертил границы Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики. Можно утверждать с полной уверенностью, что четкое установление границ позволило завершить образование новой советской республики. С этого времени можно было обратиться к вопросу дальнейшей трансформации и модернизации жизни населения республики.

Политическое и территориальное оформление Бурят-Монгольской республики происходило в сложных политических условиях. Целый комплекс административно-территориальных преобразований предшествовал процессу выделения региона из автономий. При этом нужно отметить, что образование национальной республики имело огромное значение для самосознания бурятского населения в целом.

Литература

1. Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В., Шаповал Е. Ю. У истоков федерализма: история представительства Бурят-Монгольской АССР во ВЦИК РСФСР в документах Государственного архива Республики Бурятия. К 100-летию Республики Бурятия: [сб. документов, перечень документов] / научный редактор Б. В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2022.
2. Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В., Шаповал Е. Ю. Организация Бурят-Монгольского совета по культурным делам РСФСР и ДВР и роль в этом Бурят-Монгольского представительства при Наркомнаце РСФСР (по документам Государственного архива Республики Бурятия) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2018. № 3(31). С. 96–104.
3. Республика Бурятия: история административно-территориального устройства в документах Государственного архива Республики Бурятия (1921–1992): [сборник документов] / составители Б. Ц. Жалсанова, Н. А. Ильина, Н. Г. Сорокикова, Л. Ш. Чимитдоржиева; научный редактор А. А. Елаев. Улан-Удэ: Новопринт, 2013.

Научная статья
УДК 256 (091)

ИЗУЧЕНИЕ ШАМАНИЗМА У БУРЯТ В ТРУДАХ Г. Ц. ЦЫБИКОВА

© Санжиева Татьяна Ефремовна

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
sanj_te@mail.ru

Статья посвящена научному исследованию традиционной религии бурят — шаманизма — известным ученым Г. Ц. Цыбиковым. Статьи, написанные им в 1920-е гг., представляют научную ценность в современный период. Впервые представлен культ огня у бурят и происхождение термина «бөө» — шаман и «удаган» — шаманка.

Ключевые слова: Г. Ц. Цыбиков, научное исследование, шаманизм, культ огня.

STUDYING SHAMANISM OF THE BURYAT'S IN THE WORKS OF G. TS. TSYBIKOVA

Tatyana E. Sanzhieva

Banzarov Buryat State University
Russia, Ulan-Ude
sanj_te@mail.ru

The article is devoted to the scientific study of the traditional religion of the Buryats — shamanism — by the famous scientist G. Ts. Tsybikov. Articles written by him in the 1920s are of scientific value in the modern period. For the first time, the cult of fire among the Buryats and the origin of the term “bөө” — a shaman and “udagan” — a shaman-woman are presented.

Keywords: G. Ts. Tsybikov, scientific research, shamanism, the cult of fire.

Выдающийся исследователь и путешественник Гомбожаб Цэбекович Цыбиков оставил богатое научное наследие, которое остается актуальным и сегодня. Биография и научное наследие ученого хорошо изучены, вместе с тем его творчество было настолько разнообразным, что есть темы, требующие более детального изучения. В статье рассмотрено исследование Г. Ц. Цыбиковым шаманизма у бурят, которым он занялся в последний период своей жизни.

В 1917 г. Г. Ц. Цыбиков оставил Восточный институт во Владивостоке и вернулся в Агинск служить делу национализации школы. В 1923 г. он переезжает в Верхнеудинск, где занимался созданием системы образования в Бурят-Монголии и работал ученым секретарем Буручкама, в 1928–1930 гг. был профессором Иркутского государственного университета, преподавал на бурят-монгольском отделении. Его силы и помыслы были связаны с культурно-национальным и языковым строительством в Бурятии.

В этот период Г. Цыбиков, занятый организационными делами, написал ряд научных историко-этнографических статей, в числе которых следует выделить «Культ огня у восточных бурят-монголов» (1927), доклад «Шаманизм

у бурят-монголов» (1928), которые несмотря на небольшой объем имеют огромную научную ценность. В 1981 г. были опубликованы избранные труды Г. Цыбикова, подготовленные А. П. Окладниковым и Ц. Б. Цыдендамбаевым. Второе издание избранных трудов было опубликовано Р. Е. Пубаевым в 1991 г., он же дал комментарии к статьям, внес некоторые коррективы исходя из проведенных исследований. В избранных трудах статья и доклад были опубликованы в сокращении.

Большой научный интерес представляет статья Г. Ц. Цыбикова «Культ огня у восточных бурят-монголов», впервые опубликованная в Бурятоведческом сборнике (Иркутск, 1927) и в которой он исследует эволюцию отношения к огню, постепенное превращение его в один из основных бурятских культов, причем он сделал это первым, поскольку Д. Банзаров в работе «Черная вера, или шаманизм у монголов» (1846), получившей мировую известность как первое исследование традиционной религии монголов, исследовал культ огня у тюрков и монголов. В его работе о культе огня у бурят ничего не сказано. Бурят-монголы хранили огонь в своих юртах, считая, что у огня есть хозяин «эжин». *«Каждая хозяйка, имеющая открытый очаг в юрте, разведя огонь и сварив первый напиток в виде чая с молоком, с верхнего слоя «дэжи» готового чая брызгает на огонь»* [2, с. 162]. Причем делалось это с нашептыванием благопожеланий.

Г. Цыбиков впервые в историографии обосновал происхождение слова «удаган» — шаманка. Рассматривая культ огня, он пишет что слово «удаган» изначально означало жрица огня и происходит от слова «огонь». Не случайно слово «шаманка» — *удagan, утган, одган, өдөгөн* и на монгольском, и на тюркском звучит одинаково, в то время как шаман у тюрков называется *кам*, у монголов *бөө*.

У бурят-монголов есть предание, что первой шаманкой была женщина, т. е. утган. В доказательство этого Г. Цыбиков выдвинул миф о шаманках Айсыхан и Хусыхан, которые описываются как первые служительницы культа. В качестве подтверждения своей гипотезы он приводит другой пример: *«Бабочка, которая ночью летит на огонь, называется «удган эрбэхэ», что тоже, по-видимому, связано с турецким названием огня, а не с монгольским названием «шаманки»* [2, с. 211].

Впоследствии слово «ут» в значении огня в монгольском языке исчезло, его заменило слово «гал», но оно осталось в корне слов, обозначающих огонь. «Утан» — дым, «утха» — происхождение от одного огня — очага, из одной семьи. У шаманистов слово «утха» означает «род», происхождение. Это очень важно для всего населения, но особенно у шаманов. В заключении Г. Ц. Цыбиков пишет: *«Огонь у всех народов является очистителем. С появлением культуры стали отыскивать разные благовонные вещества и сжигать их как очиститель от всякой нечисти. Все воскурительные свечи и травы восточных народов... ладан европейцев, арца (можжевельник), жодо (пихта) у бурят-монголов служат для проявления культа огня как очистителя»* [2, с. 163].

В старину домашнее утреннее приношение огню составляло особую обязанность женщин, из которых впоследствии выделилась жрица-шаманка «удаган». Известный шамановед Т. М. Михайлов в своих трудах опирался на статью Г. Ц. Цыбикова, доказывая, что первыми выполнять шаманские функции стали

женщины, бабушки — *tөөдэ* [4, с. 88]. Появление культа огня он относит к неолиту, опираясь на памятники той эпохи. Таким образом, доказательством того, что первыми исполнителями обрядов стали женщины, Т. М. Михайлов видит через призму артефактов, в то время как Г. Ц. Цыбиков через этимологию слова «удаган» — «ут» — огонь, «ган» — суффикс, образующий женский род.

Высокую оценку исследованию этимологии термина «удаган» Г. Ц. Цыбиковым дал Н. В. Абаев: «... в своих этимологических изысканиях Г. Ц. Цыбиков проявил тонкое лингвистическое чутье и исторический подход к исследуемому материалу» [3, с. 135]. Н. В. Абаев отметил правильность этимологизации термина «удаган» и его связь с очень архаичным культом огня у тюрко-монгольских народов. В качестве подтверждения Н. В. Абаев приводит оценку лингвиста Л. Д. Шагдарова, что толкование слов «удаган» — «шаманка» и других слов не вызывает возражений со стороны монголоведов [3, с. 135].

В 1927 г. на общем собрании научного общества имени Д. Банзарова Г. Ц. Цыбиков прочитал доклад «Шаманизм у бурят-монголов», рукопись которого хранится в ЦВРК. Текст был впервые опубликован в упомянутых выше Избранных трудах, подготовленных А. П. Окладниковым и Ц. Б. Цыдендамбаевым в 1981 г.

В Избранных трудах статья имеет шесть разделов: 1) «Происхождение религиозных верований вообще и шаманства в частности»; 2) «Духи»; 3) «Шаманы и шаманки»; 4) «Влияние на шаманство других исповеданий»; 5) «Состояние шаманизма в разных частях Монголии и Бурятии»; 6) «Заклучение». Доклад, написанный на 20 машинописных страницах большого формата, состоит из семи частей. Первая часть, не включенная в статью, называлась «Религия ли шаманизм?», третья — «Шаманизм и шаманки», пятая — «Взаимовлияние между разными частями Монголии и Бурятии на почве шаманизма».

Аналізу рукописи доклада был посвящен один из разделов статьи Т. М. Михайлова. В первой части Г. Ц. Цыбиков пишет, что шаманизм не является религией и оно только субъективное проявление (л.1) [5, с. 117]. В первой части Г. Ц. Цыбиков пишет о появлении культа огня еще во времена, когда монгольские и тюркские племена жили вместе. Доказательством этого служит тюркское слово «ут» — огонь [2, с. 164]. Однако культ огня возник у населения Прибайкалья задолго до этого и является наиболее древним культом. Т. М. Михайлов считает появление культа на ранних этапах первобытного строя.

В этой же части Г. Ц. Цыбиков пишет о появлении мужчин-шаманов. Он относит этот процесс к охотничьему быту, основным доказательством является использование деревьев во время обрядов под открытым небом. «Для обычного обряда дерево втыкают комлем в землю, при посвящении в шаманы дерево выкапывают с корнем и сажают на месте церемонии» [2, с. 165].

Рассматривая этимологию термина «бөө», Г. Ц. Цыбиков относит его к китайскому слову «ву» — «жрица, а затем жреца и жрицы вместе». Поскольку термин «удаган» уже означал шаманку, поэтому пришлось принять новое слово для названия шамана [2, с. 165]. В совмещении жрицы и жреца в одном слове увидел ошибку Н. В. Абаев. «... вопрос о половой принадлежности древних жрецов тесно связан с фундаментальными проблемами этимологии обозначающих их терминов, генезиса и типологии центральноазиатского и

дальневосточного шаманизма» [3, с. 135]. Н. В. Абаев привел веские обоснования, что термин «ву» или «у» означал женщину, хозяйку. Шаманизм является сложносоставной религиозной традицией, включающей женских и мужских «служителей культа», поклонение и мужскому, и женскому началу, и «черное», и «белое» шаманство [3, с. 137]. Поэтому важно понять этимологию терминов «бөө» и «удаган».

В четвертой части Г. Ц. Цыбиков пишет о взаимовлиянии ламаизма и шаманизма: «Наблюдая обряды того и другого исповедания, можно поразиться сходству между ними. Шаманы и ламы пользуются одними и теми же культовыми предметами. Надо полагать, что поскольку шаманизм возник раньше, то это означает заимствование ламами» [2, с. 168]. Автор отмечает положительные стороны распространения буддизма среди бурятского народа.

Г. Ц. Цыбиков отмечает, что у бурят не могло быть культа предков, поскольку у кочевников отношение к старикам было другим. Постоянные кочевки вынуждали избавляться от стариков, заставляя их проглатывать жирный курдюк. Сохранился обычай в обряде поклонения невестки, когда во время свадьбы, придя в дом жениха, бросали в рот родителям и другим старшим родственникам куски курдюка [2, с. 169]. Опираясь на восточных бурят, Г. Ц. Цыбиков ошибочно полагал, что культ предков возник под влиянием конфуцианства. Т. М. Михайлов пишет, что культ предков у бурят возник самостоятельно [4, с. 142]. У предбайкальских бурят культ предков является основным наряду с культом огня. Т. М. Михайлов высоко оценил научную значимость статьи Г. Ц. Цыбикова. В условиях атеистической пропаганды Г. Ц. Цыбиков выступил как просветитель. В докладе нет критики шаманизма как «опиума для народа», поэтому, по мнению Т. М. Михайлова, он не был опубликован [5, с. 118].

Таким образом, Г. Ц. Цыбиков в своих исследованиях обратил внимание на основополагающие понятия традиционной религии бурят, провел лингвистический анализ терминов. Хотя он не был специалистом в области шаманизма, научное чутье ученого позволило провести исследование в историко-культурном контексте. Статьи Г. Ц. Цыбикова, исследующие содержание традиционной религии бурят, являются пионерными в историко-религиоведческих исследованиях и, несмотря на некоторые недостатки, вносят огромный вклад в российскую науку.

Литература

1. Цыбиков Г. Ц. Культ огня у восточных бурят-монголов // Бурятоведческий сборник. № 3–4. Иркутск, 1927. С. 63–64.
2. Цыбиков Г. Ц. Избранные труды: в двух томах. Изд. 2, перераб. Т. 2. О Центральном Тибете, Монголии и Бурятии. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 232 с.
3. Абаев Н. В. Г. Ц. Цыбиков о происхождении термина «бөө» — «шаман» и «удаган» — «шаманка». Цыбиковские чтения – 7: материалы научной конференции. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. С. 135–139.
4. Михайлов Т. М. Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен по XVIII в. Новосибирск: Наука, Сибирское отд-ние, 1980. 320 с.
5. Михайлов Т. М. Труды Г. Ц. Цыбикова по этнографии бурят // К 100-летию со дня рождения профессора Г. Ц. Цыбикова: материалы научной конференции. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. С. 113–122.

Научная статья
УДК 94 (571.54)

РЕСПУБЛИКА ХАКАСИЯ В 1991–2021 ГГ.: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

© Тугужекова Валентина Николаевна
Южносибирский филиал ИИМК РАН,
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова
Россия, г. Абакан
vtuguzhekova@yandex.ru

Становление Республики Хакасия пришлось на сложный период, связанный с переходом от командно-административной к рыночной экономике, что повлекло за собой развитие добывающей отрасли, предприятий с небольшой долей конечной продукции. Развитие региона происходит в условиях адаптации к новым условиям — переходу к политике государственного регулирования рыночного хозяйства. В 2010 г. отмечаются положительные тенденции в экономическом развитии территории. Добывающая отрасль продолжает развиваться, в сельском хозяйстве отмечается рост личных подсобных хозяйств. В настоящее время Хакасия представляет собой регион с большим социально-экономическим потенциалом. Правительство работает над реализацией постановления «Стратегическое социально-экономическое развитие Республики Хакасия до 2030 г.».

Ключевые слова: Республика Хакасия, экономика, промышленность, сельское хозяйство, этапы развития.

THE REPUBLIC OF KHAKASSIA IN 1991-2021: FORMATION AND DEVELOPMENT

Valentina N. Tuguzhekova
South Siberian Branch of IIMK RAS,
Khakas State University named after N. F. Katanov
Russia, Abakan
vtuguzhekova@yandex.ru

The formation of the Republic of Khakassia fell on a difficult period associated with the transition from a command-administrative to a market economy, which entailed the development of the extractive industry, enterprises with a small share of final products. The development of the region takes place in the conditions of adaptation to new conditions — the transition to the policy of state regulation of the market economy. In 2010, positive trends in the economic development of the territory were noted. The mining industry continues to develop, and there is an increase in personal subsidiary farms in agriculture. Today Khakassia is a region with great socio-economic potential. The Government is working on the implementation of the resolution “Strategic socio-economic development of the Republic of Khakassia until 2030”.

Keywords: Republic of Khakassia, economy, industry, agriculture, stages of development.

Становление и развитие региона с 1991 по 2021 г. проходило в два этапа:

- *первый этап* (1991–1999 гг.) пришелся на период становления республики

(в 1991 г. Хакасская автономная область была преобразована в Хакасскую Советскую Социалистическую Республику, в 1992 г. — в Республику Хакасия), экономического кризиса (с начала перехода к рыночным отношениям) (1991 г.) и длился до улучшения экономических показателей (роста объема производства топливно-энергетического комплекса, ВВП);

- *второй этап* (2000–2021 гг.) — развитие региона, проходившее в период волнового экономического движения.

С момента создания республики во главе исполнительной власти находились В. М. Торосов (1991–1992), Е. А. Смирнов (1992–1997), А. И. Лебедь (1997–2009), В. М. Зимин (2009–2018), В. О. Коновалов (с 2018 г. по настоящее время). Переходный период между двумя этапами пришелся на период руководства А. И. Лебеда.

Численность населения Хакасии за этот период (1989–2020 гг.) сократилась на 32,1 тыс. чел. (с 566,8 до 534,7 тыс. чел.), при этом удельный вес горожан снизился, сельчан увеличился на 4%. Доля основных этнических групп сократилась у русского этноса на 12,8%, хакасского — на 0,7%, украинского — на 2 %, немецкого — на 1,4% [1; 2].

1991–1999 гг. К 1991 г. Хакасия относилась к наиболее развитым национальным субъектам РФ. Годовой объем промышленного производства в 1990 г. составлял 2,75 млрд р., сельскохозяйственного — 0,4 млрд р., объем капиталовложений — 0,46 млрд р. [8, с. 134]. Ведущими отраслями Хакасии являлись энергетика, цветная металлургия, машиностроение, угольная, лесозаготовительная и легкая промышленность. Около 70% валовой продукции сельского хозяйства давало животноводство, ведущая роль принадлежала овцеводству (содержалось около 1,5 млн овец). На одного жителя производилось продукции сельского хозяйства больше, чем в целом по стране, на 12,8% [9, с. 26]. Численность крестьянских (фермерских) хозяйств была незначительной, на 1 мая 1992 г. здесь были зарегистрированы 452 единицы [Шулбаев, 2004, с. 27].

В результате реформ основные предприятия перешли в индивидуальную собственность, развитие получили добывающая отрасль и организации с небольшой долей конечной продукции (САаз, СШГЭС, Сорский молибденовый комбинат, угольная и пищевая промышленности) [7, с. 2]. В сельском хозяйстве отмечалась ликвидация коллективных форм хозяйствования, сокращение поголовья скота и снижение их продуктивности, сельскохозяйственных культур. Так, с 1992 по 1995 г. в республике отмечалось сокращение крупного рогатого скота на 32%, овец на 47%, свиней на 30%. К 1995 г. около половины фермерских земель не обрабатывалось, 186 хозяйств прекратили свое существование.

2000–2021 гг. В 2000 г. произошло заметное оживление в промышленном секторе экономики. Производство продукции по сравнению с 1999 г. увеличилось на 9,9%. Значительно возросли объемы промышленного производства в машиностроении и металлообработке, пищевой промышленности, цветной металлургии, электроэнергетике и производстве строительных материалов. Для сельского хозяйства характерно волновое увеличение численности единоличных фермерских хозяйств (К(Ф)Х), рост личных подсобных хозяйств.

В 2000 г. на предприятиях частной собственности производилось 78,4% всего объема производства промышленной продукции республики. 17 государственных

предприятий производили лишь 1,7% и 11 муниципальных предприятий – 1,8% промышленной продукции Республики Хакасия. Всего в республике действовало 425 предприятий, в том числе 124 крупные и средние и 301 малое предприятие [9, с. 30]. Положительные тенденции в промышленности сопровождались ростом численности промышленно-производственного персонала (на 426 чел.) и уровня рентабельности продукции (до 22,6%). Цены на произведенную промышленную продукцию возросли на 12,6%. Это в два раза меньше темпов роста цен 1999 г.

В 2000 г. в республике действовало 64 крупных и средних сельскохозяйственных предприятий, в большинстве своем акционерные общества, созданные на базе бывших совхозов. Экономическое положение сельхозпредприятий продолжало оставаться очень сложным. 80% общего числа предприятий являлись убыточными. Влияние фермерских хозяйств на увеличение сельскохозяйственной продукции республики оставалось незначительным. На долю фермеров приходилось менее 1% производства мяса по республике, чуть более 2,2% — молока.

В сложных условиях становления экономики происходит процесс дальнейшего развития территории во главе с В. М. Зиминим (глава Республики Хакасия). Авария на СШГЭС 17 августа 2009 г. негативно отразилась на росте экономического потенциала региона. Однако уже с 2010 г. в республике отмечаются положительные тенденции в экономическом развитии. Рост промышленного производства по итогам 2010 г. составил 105%. Это больше, чем во многих других регионах Сибири. Рост собственных доходов республиканского бюджета за два года составил более 2,5 млрд рублей (или 40% по отношению к 2008 г.) [5].

На финансирование сельхозотрасли в 2010 г. было выделено 1 млрд 100 млн рублей.

Значительно повысилась инвестиционная активность в Хакасии. В 2010 г. инвестиции в основной капитал выросли к уровню 2009 г. на 33% и составили 20 млрд рублей. Значительная доля инвестиций была направлена на проведение ремонтно-восстановительных работ СШГЭС, реконструкцию и модернизацию производственных мощностей предприятий, а также обновление их основных фондов.

В 2010 г. в Республике Хакасия реализовывалось 11 федеральных целевых программ и 7 подпрограмм. На выполнение мероприятий ФЦП за счет средств федерального бюджета на 2010 г. было запланировано финансирование в размере 341,4 млн рублей. В регионе действовали 32 долгосрочные республиканские целевые программы, в рамках данных РЦП 24 подпрограммы (в 2009 г. — 31 РЦП). В 2010 г. из республиканского бюджета профинансированы РЦП на сумму 2 076,5 млн рублей. В сравнении с 2009 г. финансирование РЦП увеличено на 46%.

В 2010 г. международным рейтинговым агентством Fitch Ratings Республике Хакасия были присвоены высокие международные рейтинги в иностранной и национальной валюте по международной шкале и долгосрочному рейтингу по национальной шкале – «стабильный».

Можно говорить, что в период руководства В. М. Зимина отмечается тенденция стабильного развития региона. Участие в ФЦП позволило Хакасии привлечь федеральные средства на строительство крупных социальных объектов — Республиканского клинического перинатального центра, хирургического корпуса Республиканской клинической больницы им. Г. Я. Ремишевской, Хакасского национального

краеведческого музея им. Л. Р. Кызласова, сельских школ, клубов и т. д.

В настоящее время Хакасия представляет собой регион с большим социально-экономическим потенциалом. В целях дальнейшего стабильного развития республики в августе 2022 г. правительство приняло постановление «Стратегическое социально-экономическое развитие Республики Хакасия до 2030 года». Долгосрочное планирование дает надежду на дальнейшее стабильное развитие региона.

Так, несмотря на сложности 2022 г. индекс обрабатывающих производств Хакасии составил 109,3%. По этому показателю регион вышел на 2-е место в СФ и на 13-е в РФ. Это стало возможным благодаря планомерной работе правительства по одному из пяти приоритетных направлений – развитию новой экономики, ориентированной на уход от сырьевой зависимости и не вредящей природе. Кроме того, объем ВРП республики вырос относительно 2021 г. и в расчете на душу населения составил 663,2 тыс. рублей. По сравнению с 2017 г. ВРП региона вырос в 1,6 раза [4].

Согласно рейтингу Фонда развития гражданского общества, который учитывает данные Минфина РФ, ФНС, Росстата и Федерального казначейства, республика вошла в топ-35 регионов России по социально-экономической устойчивости.

Как и в 2021 г., продолжился рост количества субъектов малого и среднего предпринимательства. Число занятых в этой сфере экономики увеличилось по сравнению с 2020 г. на 9,4 тыс. чел. Всего за период с 2019 по 2022 г. в развитие МСП направлено более 1,3 млрд рублей бюджетных средств.

Министерство оказывает содействие развитию промышленности. Благодаря созданию в 2021 г. республиканского фонда развития промышленности пересмотрен размер финансирования направления. Так, на поддержку промышленности в 2021 г. было направлено 13,7 млн рублей, в 2022 г. — в 12 раз больше (168,2 млн руб.) [4].

Хакасия наращивает участие в госпрограммах и национальных проектах. За последние четыре с половиной года в четыре раза увеличен объем привлекаемых федеральных средств на эти цели. Уровень исполнения нацпроектов почти на 95% в республике выше, чем в целом по Сибири и России.

Одно из важнейших направлений деятельности министерства — работа по улучшению инвестиционного климата и привлечению в республику инвестиций.

В 2022 г. в Хакасии началось строительство индустриального парка «Ташеба». В первую очередь проект ориентирован на развитие строительной отрасли. В настоящее время исполнительными органами Хакасии совместно с ОК «РУСАЛ» ведется работа по созданию на территории города Саяногорска и Бейского района особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Хакасская технологическая долина». В ее рамках планируется расширить мощности действующих производств АО «РУСАЛ САЯНАЛ» (выпуск холоднокатаной ленты и алюминиевой фольги), привлечь потенциальных резидентов. Реализация этих проектов позволит создать в регионе более 1,2 тыс. рабочих мест, увеличить налоговые поступления в бюджет.

В Хакасии ведется активная работа по развитию туризма, привлечению инвестиций по участию в различных выставках, информационному продвижению туристического потенциала и т. д. С 2017 г. затраты из бюджета региона на развитие

этого направления увеличились в 5 раз.

Таким образом, становление Республики Хакасия пришлось на сложный период, связанный с переходом от командно-административной к рыночной экономике, что повлекло за собой развитие добывающей отрасли, предприятий с небольшой долей конечной продукции. Развитие региона происходит в условиях адаптации к новым условиям — переходу к политике государственного регулирования рыночного хозяйства. В 2010 г. отмечаются положительные тенденции в экономическом развитии территории. Добывающая отрасль продолжает развиваться, в сельском хозяйстве отмечается рост личных подсобных хозяйств. Сегодня Хакасия представляет собой регион с большим социально-экономическим потенциалом. Правительство работает над реализацией постановления «Стратегическое социально-экономическое развитие Республики Хакасия до 2030 г.».

Литература

1. Архив Крайстата по РХ. Динамические ряды 1939–1989 гг.
2. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г.; Национальный состав населения. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 20.05.23).
3. Как живешь республика? Социально-экономическое положение Хакасии в январе-марте 2011 г. // Хакасия. 2011. 13 мая. С. 4, 11.
4. Министр экономики Хакасии отчитался об итогах 2022 года // Пульс Хакасии. 2023. 12 апр.
5. Отчет правительства Республики Хакасия о социально-экономическом развитии Республики Хакасия и деятельности исполнительных органов власти в 2010 г. // Хакасия. 2011. 3 июня. С. 3–5.
6. Социально-экономическое развитие Хакасии (XX– начало XXI века) / В. Н. Тугужекова, И. Н. Трошкина, В. К. Шулбаев, Г. М. Шапошников, О. Л. Лушникова. Абакан, 2014. 250 с.
7. Трошкина И. Н., Шапошников Г. М., Шулбаев В. К. Социально-экономическое развитие Хакасии в начале XXI века // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. С. 1–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiie-hakasii-v-xx-nachale-xxi-vv/viewer> (дата обращения: 20.05.23).
8. Тугужекова В. Н. Актуальные проблемы истории Хакасии (1917– начало 2000-х гг.). Абакан, 2010. 180 с.
9. Тугужекова В. Н. Становление и развитие Республики Хакасия (1991–2011 гг.): экономический аспект // Республика Хакасия как субъект Российской Федерации: материалы всероссийской научно-практической конференции (23–24 июня 2011 г.). Абакан, 2011. 384 с.

Научная статья
УДК 94 (571.54)

УЧАСТИЕ РЕВСОМОЛА ТУВЫ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ТНР¹

© Седен Алдына Викторовна

Тувинский государственный университет
Россия, г. Кызыл
aldynaseden@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с историей образования и деятельности революционного союза молодежи Тувы (ТРСМ). Рассматриваемый период охватывает 1921–1944 гг. — годы независимого государства Тувинской Народной Республики (ТНР). Национально-освободительная революция 1921 г. стала началом новой, свободной жизни тувинского народа. Ориентируясь на советскую модель развития, Тува создавала общественно-политические институты под идейно-политическим влиянием ЦК ВКП(б) и Коммунистического интернационала.

Тувинская молодежная организация создавалась и работала под руководством Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) в тяжелейших условиях саботажа со стороны феодально-байских элементов, которые стремились держать молодежь в темноте и невежестве, тормозили развитие ревомола, не хотели, чтобы ТРСМ имел связи с КИМом и ВЛКСМ. На конкретных примерах показана всесторонняя деятельность ревомола по широкому вовлечению и активному участию молодежи во всех сферах жизни общества, революционно-демократических преобразований в годы ТНР.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, Советская Россия, ЦК ВКП(б), Коммунистический интернационал, ТНРП, революционный союз молодежи.

PARTICIPATION OF THE REVSOMOL OF TUVA IN THE IMPLEMENTATION OF REVOLUTIONARY DEMOCRATIC TRANSFORMATIONS IN THE TNR

Aldynai V. Seden

Tuva State University
Russia, Kyzyl
aldynaseden@yandex.ru

The article discusses issues related to the history of education and activities of the Revolutionary Youth Union of Tuva (TRSM). The period under consideration covers 1921-1944 – the years of the independent state of the Tuvan People’s Republic (TNR). The National Liberation Revolution of 1921 was the beginning of a new, free life of the Tuvan people. Guided by the Soviet model of development, Tuva created socio-political institutions under the ideological and political influence of the Central Committee of the CPSU (b) and the Communist International. The Tuvan Youth Organization was created and worked under the leadership of the Tuvan People’s Revolutionary Party (TNRP) in the most difficult conditions of sabotage

¹ Подготовлено в рамках научного проекта «Исторический опыт становления и политического развития Тувинской Народной Республики (1921–1944 гг.) К 100-летию со дня образования», поддержанного Российским научным фондом (грант № 22-28-01254)

by feudal-Bay elements who sought to keep young people in darkness and ignorance, hindered the development of the Revolutionary Youth Movement, did not want the TRSM to have ties with Kim and the Komsomol. Concrete examples show the comprehensive activities of the Revsomol for the broad involvement and active participation of young people in all spheres of society, revolutionary and democratic transformations during the years of the TNR.

Keywords: Tuva People's Republic, Soviet Russia, Central Committee of the CPSU(b), Communist International, TNRP, Revolutionary Youth Union.

В 1921 г. в Урянхайском крае было образовано суверенное государство – Тувинская Народная Республика. Зарождение и становление институтов государственности и общественно-политической системы в Туве обусловлены как идейно-политическим влиянием Советской России, так и стремлением народа Тувы к самостоятельности и свободе. По мере политического сближения молодого государства с Советским Союзом в тувинском обществе начались трансформационные процессы, связанные со становлением новой системы социальных отношений. В соответствии с политической системой СССР сформировалась однопартийная политическая система — Тувинская народно-революционная партия (ТНРП), которая была руководящей в стране в течение всего периода независимости. При всесторонней помощи Советской России ТНРП решала сложные вопросы экономического, политического и культурного строительства в интересах аратов. Собрание от 28 февраля – 1 марта 1922 г. вошло в историю как 1 съезд Тувинской Народно-Революционной партии, которая организационно оформилась [6, с. 138].

Важнейшим итогом работы II съезда (6–7 июля 1923 г.) стало более четкое оформление партии как организации «революционно-демократического характера», о чем свидетельствовали программный документ и другие решения, такие как исключение из членов ЦК бывших крупных чиновников, упразднение старых чинов и званий, введение выборности всех государственных должностей. Были внесены изменения в Устав партии, который определял, что ЦК руководит работой государственных органов и общественных организаций через партийные группы [6, с. 139]. Партия, нанеся поражение по феодально-байским элементам, пробравшись к руководству партии, определила и начала осуществлять программу дальнейшего развития страны в интересах широких аратских масс, повела решительную борьбу против сохранившихся феодальных порядков, за подлинно демократический строй.

Историография проблемы, в которой освещается история ревсомола в 1920–1930-е гг., включает в себя два основных периода: советский и современный. В советское время, когда ВЛКСМ занимал исключительное положение в сфере молодежной политики, история комсомольского движения привлекала научный интерес многих исследователей. Однако за весь обширный советский период в истории Тувы, начиная с момента ее вступления в состав СССР в октябре 1944 г., ни история возникновения ревсомола, ни период утверждения сталинской концепции молодежной политики, ни ограничения самостоятельности комсомола, контроля партии за всеми направлениями работы с молодежью не получили отражение в научной литературе. Большая часть исследований по истории комсомольского движения в Туве приходится на 1970-е гг., большинство которых носит субъективный характер.

Даже в период «перестройки и гласности» (1985–1991 гг.), в ходе которого впервые были предприняты попытки объективного подхода к истории ВЛКСМ, рассмотрение негативных сторон деятельности союза для тувинских авторов было характерным. Комсомол рассматривался как «боевой помощник и резерв коммунистической партии», а его деятельность — это период побед и свершений под руководством партии.

В коллективном труде «История Тувы» [6, с. 146–152] анализируется начало систематической работы государства и ТНРП среди трудящихся в годы независимого государства Тувинской Народной Республики (ТНР) — 1921–1944 гг., прослеживаются принципы работы среди молодежи, преодоление социально-экономических и политических стереотипов, мешавших общественным переменам. Образование Тувинской Народной Республики и различные аспекты ее политической системы, включая историю партийной и комсомольской организаций, освещены в «Очерках истории Тувинской организации КПСС» [10], а также в работах О. А. Толгар-оола [14], Н. А. Сердобова [12], Д. Л. Тинмея [13], Ю. Л. Аранчына [2]. Для всех этих работ характерно рассмотрение комсомола, как помощника и резерва коммунистической партии, занимающего господствующее положение в молодежном движении, а его деятельность — это победы и свершения под руководством партии. Воспоминания ветеранов комсомольского движения Д. К.-Х. Ооржака [9], А. Г. Ковалева [7, с.23–31], Г. Ч. Ширшина [15, с. 38–47], С. Ш. Баяна [3] и др. на большом фактическом материале отражают участие ТРСМ в общественно-политической жизни республики через руководящую роль ТНРП в деятельности и политического воспитания молодежи. Эти работы носят научно-популярный характер, в связи с этим история ТРСМ в них выдержана в духе череды побед на всех участках строительства новой жизни в период ТНР.

Диссертационное исследование Л. Ф. Антипина «Комсомол — активный помощник областной партийной организации в борьбе за социалистическое преобразование Тувы (1925–1956 гг.)» [1, 26 с.] также доказывает безусловную необходимость и огромное положительное влияние руководящей роли коммунистической партии в деле идейно-политического воспитания молодежи и вовлечения ее в строительство нового общества.

Первые годы молодого государства, экономическая и политическая жизнь тувинского общества проходили в непростых условиях. Как и прежде, феодалам принадлежали большая часть скота и лучшие пастбища, хотя их хозяйства составляли 4–6 процентов всех хозяйств. Сказывалось и то, что сохранившиеся феодально-патриархальные отношения использовали труд беднейших аратов. К тому же население было поголовно безграмотным. Феодально-байские элементы всячески старались ликвидировать народную власть и восстановить старый строй. С этой целью в марте 1924 г. организовали хемчикский (по названию местности) контрреволюционный мятеж, но он был подавлен к концу лета [6, с.153].

Несмотря на все эти трудности, от ТНРП требовалась широкая организационная работа, ибо именно от меры организованности широких народных масс зависело, насколько прочны и верны будут все реальные революционные преобразования. ТНРП стремилась привлечь к проводимым преобразованиям широкие слои населения, особенно молодежь. Решающим шагом в создании ревсомола стала

работа IV съезда ТНРП (октябрь 1925 г.), на котором со специальным докладом выступил Генеральный секретарь ЦК партии Шагдыр, отметил необходимость при строительстве государственности не забывать о молодежи, ей надо дать развитие, образование. Однако вопрос о создании молодежной организации открыто саботировали феодалы и чиновники, входившие в руководство партии и правительства. Так, по мнению министра юстиции, феодала Дарма-Базыра, *«ревсомол не нужен, его члены ни религии, ни частной собственности не признают. Всех, кто держит связи с КИМ, надо сажать в тюрьму...»* [2, с. 117]. Реакционеры стремились держать молодежь в темноте и невежестве, тормозили развитие ревсомола, не хотели, чтобы ТРСМ имел связи с КИМом и ВЛКСМ.

Помощь ЦК ТНРП в создании ревсомола оказало райбюро РКП (б). В 1924–1925 гг. члены райбюро РКП (б) и райбюро комсомола совместно с членами оргбюро Союза молодежи и с молодыми активистами выезжали в хошуны, проводили большую организаторскую и политическую работу среди тувинской молодежи. 3 ноября 1925 г. ЦК ТНРП определяет сроки проведения съезда революционной молодежи и создает комиссию по его подготовке. 15 декабря 1925 г. инициативная комиссия по созыву первого съезда обратилась ко всей тувинской молодежи с призывом поддержать созыв съезда и создать на нем Союз молодежи [5, с. 22–28].

Комсомольская организация в Туве родилась 20 декабря 1925 г., когда прошел I съезд Тувинского Революционного Союза Молодежи. На съезде присутствовало 96 участников из хошунов и сумонов. В работе съезда принимали участие представитель Коммунистического Интернационала Молодежи (КИМ) тов. Кутепов, представители райбюро РКП (б) и РКСМ, исполкома Русской самоуправляющейся трудовой колонии в Туве.

Они приветствовали молодежь Тувы с созданием союза, представители райбюро РКП (б) и РКСМ вручили избранному Центральному Комитету красные знамена. Был избран ЦК ТРСМ в количестве 13 человек. Секретарем ЦК стал бывший батрак Шагдыржап, несмотря на молодость, он был принципиальным, зрелым революционером. Впоследствии в январе 1929 г. на II (чрезвычайном) пленуме ЦК ТНРП Шагдыржап был избран секретарем ЦК [5, с. 24].

Первый съезд Тувинского ревсомола поставил задачу расширения своих рядов и привлечения активных юношей и девушек к управлению государственными делами. Съезд ТРСМ постановил также обратиться с просьбой о его включении в состав КИМа. Просьба была удовлетворена. В 1925 г. почти во всех хошунах были созданы первичные ревсомольские организации и хошунные комитеты. К примеру, в Оюнарском (ныне Тандинском) хошуне было создано 8 ячеек с охватом 100 человек, в Улуг-Хемском — 20 ячеек (200 человек), в Хемчикском — 18 ячеек (170 человек). Принципиальным для организационного оформления революционного Союза молодежи было принятие программы и устава. До 1930 г. — года создания тувинской национальной письменности — ревсомольцы были неграмотны. Свою главную задачу ревсомольцы видели в ликвидации неграмотности. Они открывали кружки ликбеза, где учились читать и писать, а потом уже сами обучали неграмотных в красной юрте, ездили в сумоны и арбаны обучать грамоте аратов. Среди них были Х. А. Анчимаа-Тока, А. А. Аракчаа,

Б. Ш. Долчанмаа, М. С. Дамдын и многие другие [13, с. 34].

Ревсомолец 1930-х гг. К. Н. Диига вспоминает: *«Вести занятия в нашем сумоне Эрзин было первым ревсомольским поручением. Я и радовался, и гордился, что сам буду учить своих земляков. Занятия в кружке обычно начинались утром, после дойки коров. Стремление к занятиям было велико. Кружок посещали все: и молодые, и пожилые, занимались мы ежедневно, кропотливо. Вскоре 17 человек, которых я обучил, научились читать и писать»*.

По воспоминаниям народного писателя Тувы Л. Б. Чадамбы, *«секретарь комсомольской ячейки сумона Одуген Тоджинского района Бараан Чигжит начал энергично организовывать население в кружки по обучению грамоте. В сумоне мы создали ячейку по ликвидации неграмотности. Оленеводы сразу стали съезжаться на кружок ликбеза. Через месяц они стали читать букварь и писать отдельные слова...»*. Упорная работа по ликвидации неграмотности быстро дала свои результаты. Уже в октябре 1933 г. 40 процентов взрослого населения обучалось новой грамоте [3, с. 35].

В 1928 г. состоялся Всетувинский съезд лам (буддийский собор), после которого началось повсеместное распространение желтой религии. В этих условиях ядро последовательно-революционных деятелей в партии и ЦК ТРСМ вело систематическую борьбу по разоблачению антинародной деятельности феодально-теократических элементов, пробравшихся в руководящие органы. На собраниях ревсомольских организаций прямо указывали на неправильные, контрреволюционные действия отдельных членов ЦК ТНРП, некоторых руководителей партии и правительства. Свое логическое завершение вся эта борьба нашла в работе IV съезда ТРСМ, где был дан решительный бой классовым врагам трудового аратства.

Съезд работал в период с 25 декабря 1928 г. по 3 января 1929 г. В его работе приняли активное участие представители КИМ, райбюро ВКП(б) и комсомола. Был заслушан доклад об обстановке в партии и первоочередных задачах партии и ревсомола в осуществлении революционных преобразований в стране. Делегаты съезда, вышедшие из бедняцких аратских масс, выступили с резкой критикой руководителей партийных и государственных органов, проводивших антинародную политику. В резолюции съезда указывалось, что политика реакционеров ставит под угрозу завоевания революции и интересы трудовых масс, подчеркивалось о привлечении в государственные органы управления исключительно трудящихся и преданных их интересам специалистов, о необходимости совершенствования работы и укреплении рядов ревсомола [11, с. 182].

Представитель КИМ В. Мачавариани описал работу съезда так: *«Шагдыржап вопрос ставил решительно. Он не ограничивался констатацией фактов. Он предлагал действовать: «Пусть съезд ревсомола постановит изменить политику, работу центрального кооператива и банка, примет решение об обновлении низового аппарата, о перестройке бюджета ...»*. Все наболевшие вопросы и сомнения были выложены за эти дни. Ревсомолец Лопсан, выступая на съезде, 16 раз твердил свою мысль о налогах... Решительный поворот к аратам, к разрыву с торгашами и чиновниками сделан. Проголосовали за последние резолюции. Ревсомольцы произносят клятву, что будут проводить в жизнь все решения съезда. Делегаты торопятся развозить в дальние хошуны, в юрты аратских становищ

революционный приказ: *«Против капиталистических тенденций! За самостоятельную социалистическую Танну-Тува!»* [8, с. 28].

Можно сказать, что IV съезд ТРСМ не только имел исключительное значение для дальнейшего развития деятельности ревсомола, но и повлиял на изменение всей социально-экономической политики партии и правительства. II Чрезвычайный пленум ЦК ТНРП, проходивший 7–11 января 1929 г., одобрил деятельность партийной группы на IV съезде ТРСМ, подтвердил верность решений IV съезда. Пленум осудил антинародную политику и деятельность разоблаченных контрреволюционеров, вывел их из состава Центрального Комитета и избрал вместо них видных представителей революционного ядра партии, принял директиву о немедленной перестройке всей государственной, партийной и хозяйственной работы народных масс. К руководству страной пришли представители трудового населения, революционно настроенные члены партии и ревсомола.

Исполком КИМ в своей резолюции «Об итогах четвертого съезда ревсомола Тувы» дал высокую оценку решениям съезда, отметив, что *«ревсомол Тувы в решительный момент борьбы с правыми элементами в стране занял совершенно правильную позицию»*. Во исполнение решений IV съезда ревсомолу пришлось очистить свои ряды от чуждых элементов, из ревсомола был исключен почти каждый пятый его член. В результате роста авторитета ревсомола и доверия к нему трудящейся молодежи, повышения боеспособности и активности первичных организаций приток новых членов увеличился. За два месяца после проведенной чистки в ряды ревсомола было принято почти в два раза больше членов по сравнению с числом исключенных. Естественно, в корне изменился качественный состав организации. Теперь в ней насчитывалось 4 518 членов, из которых 12 процентов составляли батраки и 73 процента бедняки. На V (1931 г.) и VI (1936 г.) съездах ревсомол Тувы, поддерживая генеральную линию партии, подводил итоги своей работы и ставил перед молодежью новые задачи в деле преобразования экономики и культуры, в подьеме главной отрасли экономики ТНР — животноводства. Об этом свидетельствует, в частности, и такая инициатива ревсомольских организаций в начале тридцатых годов строительства по утеплению скотных дворов, заготовке сена для скота. В Дзун-Хемчикском хошуне в 1934 г. в ревсомольских хозяйствах было оборудовано 676 скотных дворов, а в следующем году их число увеличилось до 2 088. А по республике в ревсомольских хозяйствах насчитывалось скотных дворов: в 1934 г. — 4 245, в 1937 г. — 10 тыс., в 1940 г. — 13 тысяч. Общее поголовье скота в ревсомольских хозяйствах увеличилось с 137 287 голов в 1934 г. до 319 203 голов в 1940 г. Все это, несомненно, сыграло положительную роль в создании условий для постепенного перехода аратов от кочевого к оседлому образу жизни [13, с. 29].

Вместе с расширением и углублением участия ревсомола в строительстве новой жизни шел процесс его организационного укрепления. Исходя из новых условий и возможностей XI съезд ТНРП (1–6 ноября 1939 г.) признал необходимым пересмотреть организационное строение ТРСМ. В соответствии с указаниями съезда партии ЦК ревсомола принял решение создать в сумонных организациях, на предприятиях, в учреждениях и в частях народно-революционной армии — везде, где организации состояли более чем из 10 человек, — комитеты ревсомола.

Причем председатели ревсомольских организаций впредь должны были именоваться секретарями комитетов ревсомола. Сумонные комитеты стали боевыми, руководящими органами всех первичных организаций, находящихся на территории сумона. Возросла роль первичных организаций ревсомола. ТРСМ поддерживал тесную связь с молодежными организациями Советского Союза и Монголии, активно использовал их опыт работы. Особую роль в жизни Тувинского ревсомола сыграл Коммунистический Интернационал молодежи.

Еще I съезд ТРСМ постановил просить КИМ о приеме тувинской молодежной организации в его состав. Просьба эта была удовлетворена 13 апреля 1926 г. В работе V (1926 г.) и VI (1935 г.) конгрессов КИМ принимали участие и представители Тувы. КИМ помогал ревсомолу Тувы советами, рекомендациями, делился опытом работы комсомольских организаций. Такая всесторонняя помощь, безусловно, еще более укрепляла интернациональные узы Тувинского ревсомола и Ленинского комсомола. Еще в первом письме исполкома Коммунистического Интернационала Молодежи, подписанном его секретарем Р. Хитаровым, Центральному комитету ТРСМ о принятии ТРСМ в КИМ и очередных его задачах, обнаруживается исключительно внимательное отношение КИМ к Тувинскому ревсомолу, глубокое понимание его задач, запросов и нужд. Извещая, что президиум исполкома КИМ на своем заседании постановил *«признать ревсомол Танну-Тувы симпатизирующей КИМ революционной организацией молодежи»*, Р. Хитаров писал: *«Ваш союз, являясь революционным союзом молодежи Танну-Тувы, плоть от плоти аратских масс Танну-Тувы, должен поставить во главе угла своей работы решительную борьбу с остатками феодальных пережитков и в контакте с народно-революционной партией бороться за действительное народовластие, за улучшение экономического положения аратских масс, обратив особое внимание на развитие кооперации. Ваш союз должен явиться организацией, сплачивающей в своих рядах бедняцкие и середняцкие массы страны, и должен стать как по форме, так и по существу национально-революционной организацией молодежи, тесно связанной с мировым юношеским движением — КИМ и работающей под его идейным руководством»* [13, с. 30]. В письме подчеркивается, что президиум исполкома КИМ считает, что деятельность Тувинского ревсомола должна быть совершенно независимой от районной организации комсомола, находящейся в республике, *«...условия вашей работы предполагают не механическое копирование деятельности российского комсомола, а приспособление их опыта применительно к условиям танну-тувинской действительности, ... взаимоотношения вашего союза с районной организацией комсомола должны определяться дружественными взаимоотношениями братской организации»* [13, с. 31].

Анализируя положение, пути развития Тувинского ревсомола, президиум исполкома КИМ определяет его очередные задачи. Среди них особо были выделены:

- максимальное вовлечение широких слоев трудящейся молодежи в строительство народной государственности, обращая особое внимание на создание и укрепление местных самоуправлений, улучшение экономики страны, кооперирование населения, постановку просвещения масс;
- широкая пропаганда политической сущности и значения ревсомола в целях вовлечения масс бедняцкой и середняцкой молодежи в его ряды;

- активная работа в области просвещения трудовых масс, в особенности молодежи, основной задачей которой должен стать лозунг: «Ликвидация неграмотности»;
- ликвидация технической неграмотности среди членов союза и поднятие их культурно-политического уровня;
- подготовка руководящего актива, в частности через постановку перед ЦК ТНРП и разрешение вопроса о создании центральной партийной школы.

Таким образом, под руководством народно-революционной партии ревсомол активно и успешно трудился по осуществлению этих и других задач революционно-демократических преобразований в жизни своего народа.

Литература

1. Антипин Л. Ф. Комсомол — активный помощник областной партийной организации в борьбе за социалистическое преобразование Тувы (1925–1956 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Иркут. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Иркутск, 1970. 26 с.
2. Аранчын Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск : Наука, 1982. 340 с.
3. Баян С. Ш. Шаги истории: от ревсомола к комсомолу. Кызыл : Саая С. М., 2018. 99 с.
4. Гребнев Л. В., Очур В. Ч. Рабочий класс Тувы. Кызыл : Тувкнигоиздат, 1971. 236 с.
5. Доржу З. Ю., Седен А. В. Из истории Тувинского ревсомола // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. Улан-Удэ, 2022. Вып. 4. С. 22–28.
6. История Тувы: в трех томах. Т. 2 / под общей редакцией В. А. Ламина. Новосибирск : Наука, 2007. 430 с.
7. Ковалев А. Г. Из истории Тувинского революционного союза молодежи // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. 7. Кызыл, 1959. С. 23–31.
8. Мачавариани В. В., Третьяков С. Танну-Туву: очерк с 18 фотографиями. Изд. 2. Москва : Молодая гвардия, 1931. 108 с.
9. Ооржак Д. К.-Х. Комсомолу — 100 лет // Тувинская правда. 2018. 27 окт.
10. Очерки истории Тувинской организации КПСС / ответственный редактор Г. Ч. Ширшин. Кызыл : Тувкнигоиздат, 1975. 404 с.
11. Седен А. В. Становление общественных организаций по работе с молодежью в период существования Тувинской Народной Республики (1921–1944 гг.) // V Центрально-азиатские исторические чтения: сборник материалов международной научно-практической конференции (Кызыл, 9–10 июня 2022 г.). Кызыл : Изд-во ТувГУ, 2022. 244 с.
12. Сердобов Н. А. История формирования тувинской нации. Кызыл : Тувин. кн. изд-во, 1971. 482 с.
13. Тинмей Д. Л. Всегда впереди. Девять фрагментов жизни и деятельности комсомолки Тувы. Кызыл : Тувин. кн. изд-во, 1976. 104 с.
14. Толгар-оол О. А. Образование и идейно-организационное укрепление Тувинской народно-революционной партии (1922–1929 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Иркут. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Иркутск, 1967. 20 с.
15. Ширшин Г. Ч. Комсомол Тувы на передовых рубежах семилетки // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. 10. Кызыл, 1970. С. 38–47.

Научная статья
УДК 94 (571.54)

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ ХАКАСИИ. Г. И. ИТЫГИН (1873–1928)

© **Мамышева Елена Петровна**
Сибирский федеральный университет
Россия, г. Красноярск
sozor@mail.ru

Статья посвящена деятельности Г. И. Итыгина, первого руководителя Хакасии — председателя Хакасского уездного исполкома (1924–1925). Подчеркивается, что, находясь на ответственном посту, он принял активное участие в решении важных для уезда политических, экономических и культурных вопросов.

Ключевые слова: личность, Г. И. Итыгин, председатель, Хакасский уездный исполком, национально-государственное строительство.

PERSONALITY IN THE HISTORY OF KHAKASSIA. G. I. ITYGIN (1873–1928)

Elena P. Mamysheva
Siberian Federal University
Russia, Krasnoyarsk
sozor@mail.ru

The article is devoted to the activities of G.I. Itygin, the first head of Khakassia — chairman of the Khakass District Executive Committee (1924–1925). It is emphasized that, being in such a responsible position, he took an active part in solving political, economic and cultural issues.

Keywords: personality, G. I. Itygin, chairman, Khakass District Executive Committee, national-state construction.

Исследователи подчеркивают, что «...первая четверть XX в. — это целая эпоха, ибо именно в этот конкретный исторический период произошли события самого масштабного и поворотного характера» [11, с. 145]. Приметой этой эпохи явились лидеры национального движения, выдающиеся политические деятели, пытавшиеся повлиять на последующую историческую судьбу своих народов. В условиях утверждения советской власти они составили плеяду людей — «людей особого склада, занимающих в новом ее устройстве, экономике, культуре, идеологии ответственные посты» [7, с.5].

Антропологический поворот в гуманитарных науках, в том числе в истории, позволил ученым сделать акцент на роли конкретных людей, составивших ядро этнических элит, участвовавших в социально-экономических, политических и культурных преобразованиях как в целом в стране, так и в регионах в частности. Ученые, исследуя названные процессы, занялись поиском ответов на вопрос о характере и степени влияния отдельных личностей на ход событий.

Георгий Игнатьевич Итыгин (1873–1928) был разносторонней личностью, социальная активность которого пришлась на период, богатый яркими,

одновременно сложными событиями. Следует согласиться с исследователями, что *«за свою короткую жизнь он оставил неизгладимый след в истории Хакасии»* [3, с. 180]. О признании заслуг Георгия Игнатьевича в истории Хакасии свидетельствует неугасающий интерес к различным аспектам его жизнедеятельности как педагога, как журналиста [6, с. 150]. Совершенно справедливо, что в год 100-летия создания Хакасского уезда и 150-летнего юбилея Итыгина деятели науки и культуры вновь обращаются к личности выдающегося сына хакасского народа. Одним из мероприятий научной и культурной общественности явились подготовка и недавнее открытие содержательной виртуальной выставки, подготовленной сотрудниками Национальной библиотеки им. Н. Г. Доможакова *«Сильная личность с душой романтика: к 150-летию со дня рождения просветителя, государственного и общественного деятеля Георгия Игнатьевича Итыгина»* [2]. В Национальном архиве Республики Хакасия продолжается подготовка интернет-выставки *«Хакасский уезд: как все начиналось»*, в научно-исследовательском институте языка, литературы и истории состоялось заседание межрегионального круглого стола *«К 150-летию со дня рождения Г. И. Итыгина»*.

В представленной статье автор рассматривает политический аспект многогранной личности Г. И. Итыгина, прежде всего его руководство Хакасским уездом, недолго Хакасским округом². Основными предпосылками к выделению территории проживания хакасов в особую административно-территориальную единицу явилось единство региона в географическом, хозяйственном, культурно-историческом отношениях, а также инициатива, исходящая от представителей национальной интеллигенции. Данные изменения в политико-правовом положении Хакасии явились результатом национальной политики, реализуемой партийно-советскими органами в Енисейской губернии. На наш взгляд, при этом следует обратить внимание, что свою определенную роль сыграла инициатива национальных лидеров в продвижении данного процесса.

Решение организационных вопросов во вновь созданном уезде была возложена на Хакасский уревком. Назначенный на должность председателя уревкома Георгий Игнатьевич был выходцем из хакасской семьи, сумевшей дать ему образование сначала в стенах Чебаковской одноклассной школы, затем Красноярской духовной семинарии [10, с. 194]. За революционную деятельность в 1918 г. был заключен в Красноярскую тюрьму. Отбыв положенный срок, Г. И. Итыгин работал в Иркутской губернии, затем был переведен в г. Красноярск. Здесь он возглавил хакасскую секцию при отделе народного образования при губисполкоме. Одновременно стал *«председателем комиссии по ликвидации бандитизма на юге Енисейской губернии»* [9, с. 7]. Сложности в работе ревкома были вызваны тяжелыми экономическими последствиями гражданской войны, отсутствием кадров и компетентных специалистов, отсутствием соответствующих помещений и необходимого инвентаря. Тем не менее председатель уревкома Г. И. Итыгин сумел организовать работу ревкома, в июне 1924 г. он писал: *«Работа Хакасского уревкома протекает очень интенсивно, аппарат работает полным ходом. Край выходит из тупика. Хакасия начинает строить свою политико-экономическую базу»* [9, с. 8]. При активном участии

² Хакасский уезд существовал в период с 1923 по 1925 г., Хакасский округ — с 1925 по 1930 г. В 1930 г. образовалась Хакасская автономная область.

Г. И. Итыгина с сентября 1924 г. по ноябрь 1925 г. «*на советскую, партийную, профсоюзную и кооперативную работу были выдвинуты 32 хакаса*» [10, с. 196]. Находясь на ответственном посту, Г. И. Итыгин значительное внимание уделял развитию хакасского языка и литературы. В начале 1920-х гг. возглавлял работу комиссии по созданию хакасского алфавита и составлению первых учебников на хакасском языке. Георгий Игнатьевич организовал трехмесячные курсы для подготовки национальных учительских кадров, постоянно инспектировал школы на отдаленных участках. Итыгин обратил особое внимание на проведение реформы административно-территориального деления, под его руководством в уезде было проведено районирование уезда, в ходе которого было упразднено волостное деление и было создано четыре района: Чебаковский, Чарковский, Аскизский и Таштыпский.

Перед уревкомом была поставлена задача организации выборов и проведения уездного съезда Советов. В мае 1924 г. от имени уревкома в новые районы были направлены уполномоченные, которые успешно провели избирательную кампанию по выборам в сельские Советы. В ноябре 1924 г. прошел первый уездный съезд Советов, на котором с отчетом о работе уревкома выступил Итыгин. Делегаты съезда заслушали отчет уревкома о достижениях и проблемах советского хозяйственного, кооперативного и культурного строительства в уезде. Был избран уездный исполнительный комитет во главе с Г. И. Итыгиным (1873–1928 гг.), который явился «*впервые избранным легитимным органом власти и управления*» [5, с. 20]. Съезд вновь оказал Георгию Игнатьевичу высокое доверие, поскольку он соответствовал этой должности и по партийной принадлежности (член РСДРП (б) с 1917 г.), и по своему уровню образования, и по имеющемуся политическому опыту. Кроме того, он имел солидный педагогический стаж, руководил редакцией педагогического журнала «Сибирская школа» (1916–1917 гг.).

Правовое существование Хакасского уезда определялось общим положением об уездных съездах Советов и уездных исполнительных комитетах³, согласно которому «*высшим органом власти на территории Хакасского уезда являлся уездный съезд Советов, на который созывались представители волостных съездов Советов*» [1, с. 8]. Его созыв осуществлялся исполнительным комитетом один раз в год, в сроки, устанавливаемые губисполкомом. Уездный съезд Советов руководил деятельностью органов управления уезда, утверждал бюджет уезда и отчет по его исполнению, назначал и осуществлял сбор налогов. Кроме того, съезд рассматривал отчеты о деятельности уисполкома и его отделов, утверждал план деятельности органов Советской власти в уезде, осуществлял «*выборы членов уездного исполнительного комитета, избрание делегатов на губернский и всероссийский съезды Советов*» [4, с. 115].

Специально созданной нормативно-правовой основы, регулировавшей положение Хакасского уезда как национального, не существовало. В этой связи в среде национальной интеллигенции обсуждались перспективы дальнейшего национально-государственного строительства и повышения политико-правового статуса Хакасии. Рассматривалась, к примеру, как перспективная и соответствующая национальной политике СССР идея об объединении Хакасии, Горного

³ Утверждено постановлением II сессии ВЦИК XI созыва от 16 октября 1924 г.

Алтая, Горной Шории и Тувы в одну Тюркскую советскую республику. Необходимость интеграции народов в республику обосновывалась общностью языка, культуры, хозяйственного уклада, подобное слияние названных народов Сибири в один состав считалось нужным «... ибо только при этом возможно поставить дело культурно-воспитательного возрождения некогда сильной и могучей нации, в течение многих столетий охранявшей свою самобытность» [13, с. 196]. Г. Итыгин как сторонник этой идеи в марте 1925 г. на втором уездном съезде Советов выступил с докладом об объединении Ойротии, Хакасии, Тувы в Тюркскую Советскую Социалистическую Федеративную Республику [12, с. 154]. Съезд принял резолюцию: «... такое объединение будет своевременным и необходимым для нас как родственных народностей». Съезд поручил уисполкому провести по этому вопросу переговоры с Ойротией и Урянхайским Танна-Тувинским правительством, довести данную информацию до сведения ВЦИК через Енисейский губисполком и начать подготовительную работу к созданию Тюркской ССР. Доклад о создании новой республики Г. И. Итыгин выслал в Ойротию, сопроводив его просьбой «основательно продискутировать этот вопрос о слиянии в один союз народов Саяно-Алтая». На одном из заседаний уисполкома по инициативе Г. И. Итыгина было принято решение: «Выдать от имени Хакасского уисполкома представителю Ойротской автономной области при ВЦИКе т. Зяблицкому доверенность на защиту интересов хакасского уисполкома в представлении перед Рабоче-крестьянским правительством СССР, РСФСР и другими центральными учреждениями по разным вопросам политико-экономического строительства в Хакасии» [8, с. 46]. Несмотря на одобрение участников съезда, данная инициатива, войдя в противоречие с национальной политикой Коммунистической партии, основой которой являлся интернационализм, не была поддержана партийно-советскими органами Енисейской губернии, а потом и Сибирского края и в дальнейшем послужила поводом для обвинения Итыгина в «буржуазном национализме» [14, с. 380]. В ходе проведенных проверок прокурор Сибирского края П. Алимов назвал Итыгина ценным работником и оправдал его. С образованием в 1925 г. Хакасского округа Г. Итыгин дважды избирался председателем окружного исполнительного комитета.

15 февраля 1927 г. бюро Сибкрайкома ВКП(б) постановило отозвать Итыгина из Хакасии для работы в качестве председателя краевого совета по просвещению нацменьшинств. В начале марта 1927 г. он выехал в Новосибирск для работы в краевом отделе народного образования. Преждевременная смерть, вызванная в 1928 г. тяжелым заболеванием, не позволила Итыгину реализовать творческий и политический потенциал.

Литература

1. Асочаков В. А. К 50-летию образования Хакасского уезда // Ученые записки ХакНИИ-ЯЛИ. Вып. 19. Сер. историческая № 5. Абакан, 1974. С. 7–9.
2. Виртуальная выставка «Сильная личность с душой романтика» // URL: https://nbdrx.ru/Exhibition/059_silnaja_lichnost_s_dushoj_romantika/ (дата обращения: 27.03.2023).
3. Гладышевский А. Н. Георгий Игнатьевич Итыгин // Власть и общество: материалы

- межрегиональной научно-практической конференции. Абакан, 2003. С. 180–183.
4. История национально-государственного строительства в СССР. 1917–1978 : в двух томах / под редакцией В. П. Шерстобитова. Москва : Мысль, 1979. Т. 1. 424 с.
 5. Ефремова Н. И. Развитие форм самоопределения хакасского народа (1917–1930 гг.) // Доклады научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина (декабрь 1969 г.). Москва, 1970. С. 20.
 6. Костякова Ю. Б. Г. И. Итыгин — педагог, политик, журналист (к 135-летию со дня рождения) // Реализация этнопедагогических идей в образовательном пространстве России: материалы всероссийской научно-практической конференции, 14–16 мая 2008 г. Абакан, 2008. С. 150–152.
 7. Красовицкая Т. Ю. Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности (октябрь 1917–1923 гг.): документы и материалы. Москва : Изд-во Института российской истории РАН, 2007. 446 с.
 8. Митюков М. А. Представительство Хакасской автономной области при президиуме ВЦИК (1930–1938 гг.) // Из истории Советской Хакасии. Абакан, 1986. С. 42–49.
 9. Патачаков К. М. Георгий Игнатьевич Итыгин (1873–1928). // Наа чуртас учун: на хакасском языке. Агбан, 1990. С. 6–11.
 10. Патачаков К. М. Георгий Игнатьевич Итыгин (к 100-летию со дня рождения) // Ученые записки. Вып. 19. Серия историческая № 5. Абакан, 1974. С. 194–202.
 11. Санжиева Т. Е. Забайкальский период деятельности М. Н. Богданова: поиски и решения // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: материалы международной научно-практической конференции, посвященной Году единения российской нации и 80-летию высшего педагогического образования в Забайкалье. Чита, 2018. Ч. 2. С. 142–145.
 12. Ултургашев С. П. Слово об Итыгине Георгии Игнатьевиче (к 125-летию со дня рождения) // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Вып. 3. Абакан, 1999. С. 151–157.
 13. Чимитова Д. К. Отечественная историография становления и развития национальных автономий в Сибири в 1920–1930-х гг.: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Улан-Удэ, 2006. 684 с.
 14. Шекшеев А. П. Гражданская смута на Енисее: победители и побеждённые. Абакан : Хакас. кн. изд-во, 2006. 592 с.

Научная статья
УДК 654 (571.54)

РАДИОВЕЩАНИЕ БУРЯТИИ В 1970-е гг.

© **Шагдарова Баярма Баторовна**

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
bayarma70@mail.ru

В системе средств массовой информации и пропаганды СССР радиовещание сыграло важнейшую роль в развитии отечественной культуры, образования, науки. К 1970 г. республика была практически полностью радиофицирована, содержание и направление радиопередач приобрели особое публицистическое звучание. Радиовещание служило людям, занималось их воспитанием и просвещением, приобщало к эстетике литературного языка и аудиокультуре в целом. Изучение этого процесса призвано восполнить серьезные лакуны в истории отечественного радиовещания, глубже осмыслить его роль в культурном и информационном процессе региона.

Ключевые слова: радиовещание, радиокomitee, средства массовой информации, радиопередача.

BROADCASTING IN BURYATIA IN THE 1970S

Bayarma B. Shagdarova

Banzarov Buryat State University
Russia, Ulan-Ude
bayarma70@mail.ru

In the system of mass media and propaganda of the USSR, radio broadcasting occupied a special place. In the USSR, radio broadcasting played an important role in the development of culture, education, and science in the country. Broadcasting served the people, engaged in the education and enlightenment of citizens.

Keywords: broadcasting, radio committee, mass media, broadcast.

История развития СМИ в советской науке рассматривалась несколько однообразно, без учета массы исторических данных. Недостаточная изученность проблемы отечественных СМИ касается как теоретических аспектов проблематики, вопросов периодизации, так и технических и содержательных сторон функционирования одного из наиболее многочисленных по составу СМИ страны — сети республиканских, краевых, областных, районных, городских органов печати, радио и телевидения. В частности, недостаточно изученной является история развития системы массового радиовещания в СССР, которое по праву называли «детищем XX века». По мнению одного из организаторов круглосуточной радиостанции «Маяк», телевизионной информационной программы «Время», автора мемуаров о радио, в том числе книги «Великий говорящий» Юрия Александровича Летунова, *«радио в плане исследований явно не повезло. Его гигантские возможности и роль, которую оно станет играть в жизни государств и просто людей, были*

определены и сформулированы в первые же годы. Но потом сам темп роста программ захлестнул и вобрал в себя столько творческих сил, что процесс осмысления, даже фиксации программ, стал отставать» [1, с. 48]. В итоге количество работ, посвященных анализу происходящих процессов в сфере радиовещания, было несоразмерно тому гигантскому делу, которому отдали свое время, силы и талант тысяч людей. *«С сожалением приходится констатировать и тот факт, что были утеряны, забыты по разным причинам ценнейшие материалы, передачи записанных и несохраненных звуковых свидетельств эпохи» [там же].* В постсоветский период ситуация изменилась в лучшую сторону, поскольку появились интересные работы по теории и практике советского радиовещания, в этих работах, чрезвычайно информативных и свежих, вводились в научный оборот недоступные ранее разнообразные архивные источники, свидетельства живых очевидцев, мемуары. По истории республиканского радиовещания следует констатировать, что в 1975 г. впервые проведен отбор документальных материалов ЦГА по фонду Ф. Р-1051 Комитета по телевидению и радиовещанию Бурятии. Прошли обработку и были переданы на хранение документы следующих отделов радиокomiteта: общего отдела, бухгалтерии, отдела кадров, радиовещания и телевидения в объеме 800 ед. хранения за 1968–1973 гг. За 1969 г. в основном обработаны микрофонные материалы, находящиеся в россыпи. За 1968 г. сохранилось всего 12 микрофонных папок с литературными передачами. За 1969 г. учтено всего 47 микрофонных папок с литературными передачами, также 53 микрофонные папки с передачами редакции пропаганды. За 1970 г. сохранными являются всего 18 микрофонных папок по редакции пропаганды, также 1 микрофонная папка по редакции промышленности, 27 микрофонных папок с литературными передачами [Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-1051]. В них важнейшие черты эпохи 1970-х гг., который в дальнейшем историки назовут периодом социального застоя. Его нижняя граница обусловлена рядом значительных факторов. В 1965 г. в стране произошла смена партийного руководства СССР, пришедший к власти Л. И. Брежнев объявил курс на экономические реформы. В информационной сфере, в печати наметились новые веяния: изменилась тональность публикаций, посвященных 20-летию Великой Победы, зазвучали ранее замалчивавшиеся имена, однако в самом радиовещании серьезных изменений не случилось: ни в структуре программ, ни в тематике передач на радио, что объяснялось тем, что это было время активного развития телевидения и ЦК КПСС главное внимание уделяло прессе и экранной журналистике. К началу 1970-х гг. на радио сложилась тяжелая ситуация в сфере программирования эфира — подходы к ее разработке и организации не обновлялись длительное время. Переходным стал 1970 год, в самом его начале во всех СМИ СССР развернулась грандиозная пропагандистская кампания к 100-летию вождя пролетариата. В самом начале года несмотря на серьезную загруженность всех вещательных редакций было решено сменить руководство Гостелерадио, а летом того же года и реорганизовать его. 12 июля президиум Верховного Совета СССР издал указ «О преобразовании Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР в союзно-республиканский Государственный комитет Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию». Этот указ должен был засвидетельствовать повышение государственно-полити-

ческого статуса ТВ и радиовещания, при этом недвусмысленно отодвинув радио на второй план. Радиовещание СССР велось на нескольких уровнях, в основе которых лежало административно-территориальное устройство страны. Такими уровнями являлись Центральное (Всесоюзное радио) радиовещание (осуществлялось из Москвы на русском языке и охватывало территорию всей страны), радиовещание союзных республик, радиовещание в краях и областях, автономных республиках, округах, районах и городах. Кроме Всесоюзного радио передачи готовили 162 комитета. В их числе 14 комитетов союзных республик, 20 автономных республик, 6 краевых, 109 областных и окружных комитетов и 7 окружных главных редакций радиовещания и др. В стране насчитывалось более 2 тысяч районных и городских радиоредакций [2]. В этой структуре прочное место занимал Бурятский республиканский комитет по телевидению и радиовещанию. В условиях усиливающейся пропаганды значительно повысилась роль радиовещания во всех сферах жизни советского человека, происходят знаковые события, в эфире звучат радиопередачи, ставшие легендами отечественного эфира. Вместе с тем сторонники бюрократического подхода в вопросах развития радио стремились придать ему официальности. Известный советский писатель Лев Кассиль, много сил отдавший радио, делился в своих воспоминаниях: *«Не секрет, что все тексты передач от первого и до последнего слова писались заранее, проходили через множество инстанций, каждая из которых постепенно отжимала в наших заготовках все, что звучало неофициально, живо, непосредственно, свежо. В результате заняв место у микрофона во время репортажа, мы послушно читали с разной степенью выразительности то, что нам оставалось после прохождения текста через всю бюрократическую градирню»* [1, с. 37]. Серьезным техническим продвижением являлась звукозапись на ферромагнитную пленку, ушли в историю восковые валики, грампластинки. В 1970 г. республика была полностью радиофицирована, радиовещательная сеть состояла из 89 установок, насчитывалось 112/102, из них 62 751 в сельской местности. Качество слышимости передач Всесоюзного радио было удовлетворительным, за исключением районов, имеющих зону неуверенного приема. К ним относились Еравнинский, Баунтовский, Закаменский, Сленгинский, Северо-Байкальский, Баргузинский, Окинский и Тункинский районы [Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-1051. Оп. 1. Д. 656. Л. 8]. Во всех 18 сельских районах республики функционировали районные редакции радиовещания. На низовое радиовещание возлагались следующие задачи:

1. Помогать районной партийной организации разъяснить решения партийных и советских органов.
2. Мобилизовать колхозников, рабочих промышленности, сельскую интеллигенцию на успешное выполнение производственных планов, повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции.
3. Выявлять неиспользованные ресурсы, внедрять передовой опыт новаторов производства и достижений науки [там же].

Редакции низового вещания создавались в сельских районах на общественных началах, утверждались райкомами КПСС и работали в дальнейшем под их руководством. В их составе предусматривались представители партийных, советских,

профсоюзных и других общественных организаций, а также передовики производства, специалисты и др. На деле не везде существовала подобная структура. В большинстве районов районная радиоредакция состояла лишь из одного корреспондента — организатора, а иной состав не подбирался и не утверждался. Нередкими были случаи, когда корреспондент радиоредакции совмещал свою работу в эфире с выпуском районной газеты, как следствие страдали качество радиопередач, регулярность их выхода. На выручку приходили внештатные авторы, особенно в тех районах, где была налажена обратная связь с колхозниками, созданы корреспондентские посты, оборудованы небольшие студии со звукозаписывающей портативной аппаратурой. Опыт наиболее успешных радиоредакций показывал, что в их передачах широко освещаются быт и культура колхозной деревни, работа школы и учреждений культуры, выступают у микрофона передовики труда, рассказывается о бережном отношении к общественной собственности, выступают против бесхозяйственности, подвергают критике нарушителей трудовой дисциплины [там же, л. 1–2]. По мере развития технических и содержательных аспектов радиовещания возрастала потребность в методической помощи и пересмотре старых подходов к программированию эфира, поиске новых форм вещания, острых интересных журналистских решений в разработке той или иной темы.

Литература

1. Летунов Ю. А. Время. Люди. Микрофон. Москва : Искусство, 1974. С. 48.
2. Радиожурналистика / под редакцией А. А. Шереля. Москва : Изд-во МГУ, 2000. URL: <http://evartist.narod.ru/text5/44.htm> (дата обращения: 20.12.2023).

Научная статья
УДК 94 (574)

**КАТЕГОРИЯ СЕЛЬСКИХ ЛИШЕННЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ
В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ В 20-30-е гг. XX в.**

© **Булгынбаева Аяулы Калымбековна**

Восточно-Казахстанский университет имени Сарсена Аманжолова
Казахстан, г. Усть-Каменогорск
bak_ayaulu@mail.ru

Современное общество заинтересовано в изучении пробелов в истории, которые не оценивались в течение многих лет. Анализ хода политики лишения и классификация лишенных избирательных прав в сельской местности Казахстана как одно из проявлений репрессивной политики советской власти, как одно из белых пятен казахской истории, требует тщательного исследования. Цель статьи — определение категории лиц, лишенных избирательных прав в Восточном Казахстане в 20-30-е гг. XX в., на основе архивных документов Республики Казахстан. Степень изученности проблемы «лишенцев» в отечественной историографии состоит из двух основных этапов: 1920 — 1980 (советский) гг. и 1990-е (постсоветский) годы. В ходе анализа материалов о гражданах, лишенных избирательных прав сельских округов Восточного Казахстана в 20-30-е гг. XX в., выявлены состав и количество лишенных избирательных прав, которые составлены на основе отчетов, представляемых в ЦИК уездами и волостными исполнительными комитетами и сельскими советами. В отчетах, поданных в этот центр, можно увидеть работу и ход избирательной комиссии, ее итоги. Автор статьи на основании архивных документов показала реализацию принципов избирательной политики и избирательного процесса в Советском Казахстане в 20–30-е гг. XX в.

Ключевые слова: РСФСР, Казахская ССР, Восточный Казахстан, Конституция, Центральная избирательная комиссия, «лишенцы» («лишенные»).

**THE CATEGORY OF RURAL DISENFRANCHISED IN EAST KAZAKHSTAN IN
THE 20-30S OF THE XX**

Ayaulu K. Bulgynbaeva

Sarsen Amanzholov East Kazakhstan University
Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk
bak_ayaulu@mail.ru

Modern society is interested in exploring gaps in history that have not been assessed for many years. An analysis of the course of the deprivation policy and the classification of those deprived of voting rights in the rural areas of Kazakhstan, as one of the manifestations of the repressive policy of the Soviet government, requires research as one of the white spots of Kazakh history. The purpose of the article is to determine the category of persons deprived of voting rights in East Kazakhstan in the 20-30s of the XX century on the basis of archival documents of the Republic of Kazakhstan. The degree of study of the problem of “deprived” in Russian historiography consists of two main stages 1920-1980 (Soviet) years. and 1990s (post-Soviet) years. In the course of the analysis of materials on citizens deprived of voting rights in rural districts of East Kazakhstan in the 20-30s of the XX century, the composition

and number of those deprived of voting rights were revealed, which were compiled on the basis of reports submitted to the CEC by counties and volost executive committees and village councils. In the reports submitted to this center, one can see the work and progress of the election commission, its results. The author of the article, based on archival documents, showed the implementation of the principles of electoral policy and the electoral process in Soviet Kazakhstan in the 20-30s of the twentieth century.

Keywords: RSFSR, Kazakh SSR, East Kazakhstan, Constitution, Central Election Commission, dispossessed.

Актуальность исследования имеет большое научное, познавательное и социальное значение. Анализируя ход выборов 20–30-х гг. XX в., механизмы их организации, искажения в процессе и последствия проводимой подпольной политики, можно оценить последствия ущерба, нанесенного судьбам граждан страны, определить уровень препятствий в развитии социалистического общества. Причины лишения избирательных прав, относящиеся к одним из основных атрибутов государственности, в Казахстане недостаточно исследованы по сей день, что и подталкивало автора к исследованию. Поэтому определение категории лиц, лишенных избирательных прав в Казахстане, в частности в Восточном Казахстане, является одним из самых важных вопросов в изучении прошлого нашей страны.

Развитие проблемы депривации в отечественной историографии состоит из двух основных периодов: 1920–1980 гг. и 1990-е гг. В литературе 1920-х гг. актуальными были вопросы, связанные с бесправием. Поэтому в определенной степени на него обращали внимание советские юристы и государственные деятели. Вопросам избирательного права в советской избирательной системе посвящены исследования таких юристов, как М. В. Владимирский, С. М. Бродович, Г. С. Гурвич, В. Игнатьева, М. А. Райнер, П. Я. Стучки, направленные на то, чтобы доказать, что советская избирательная система была *«справедливой»*. Авторы пришли к выводам, что, хотя это лишение избирательных прав части граждан было ограничительной мерой, оно было более демократичным, чем буржуазные выборы.

Особое место в изучении данного правового аспекта занимают труды С. М. Бродовича, в которых показано, что это традиционное сравнение буржуазного и советского избирательного законодательства и помимо доказательства более демократического характера советской избирательной системы обосновывает необходимость лишения избирательных прав на советских выборах. Видно, что С. М. Бродович в отличие от других юристов внимательно изучал не только вопрос о всесоюзных выборах, но и местные нормативные акты, касающиеся отдельных «лишенных» групп, их перечень, процессуальные вопросы, связанные с восстановлением в правах [1, с. 132].

Статья Элизы Кимерлинг «Гражданские права и социальная политика в Советской России. 1918–1936» посвящена проблеме прямого лишения избирательных прав. Основной задачей ее исследования было выявление дискриминационного характера избирательного законодательства в Советской России (СССР) в 1920-х и начале 1930-х гг. Несмотря на ограниченный источник в то время использовались опубликованные законы и публикации. Она верно определила основные этапы изменения политики Советского государства в отношении *«привилегированных прав»*. Э. Кимерлинг первым обратил внимание на тесную связь лишения

избирательных прав с другими формами правовой дискриминации [4, с. 115].

Проблемы трагической истории 1920–1930-х гг. получила бурное обсуждение в 90-е гг. XX в. Вопросы политических репрессий и осуществления карательной политики Советов на страницах периодической печати поднимал журналист А. Какен, который обратил внимание и на политику лишения избирательных прав в Казахстане [3, с. 9].

Цель исследования — изучение хода и реализации избирательной политики государства и избирательного процесса, в частности вопросов лишения избирательных прав в Восточноказахстанском регионе, а также определения положения «лишенцы» на селе.

Объектом исследования являются политика лишения избирательных прав советским государством лиц, лишенных («лишенцев») избирательных прав в сельской местности Восточноказахстанского региона.

Предмет исследования — опыт реализации законодательства в области лишения избирательных прав на территории Восточного Казахстана, а также социальные характеристики «лишенцев» Восточноказахстанского региона.

Методологической основой работы стали принципы системного подхода, позволяющие представить общество в виде сложной иерархической системы, а лишенных избирательного права — в виде составной части, элемента социальной структуры советского общества 1920–1930-х гг., социальной подсистемы, состоящей из различных слоев и групп. Изучение выделенных групп как системы невозможно без учета межсистемных взаимодействий. В нашем случае предметом анализа являются связи и отношения между двумя или более системными объектами, а именно между «лишенцами» и большевиками, «лишенцами» и другими группами сельского населения. В данном исследовании важно использовать принцип историзма, согласно которому необходимо рассматривать дискриминацию части населения в свете реальных исторических событий изучаемого периода в Казахстане.

Новизна статьи заключается в комплексном исследовании реализации или фальсификации законодательства в отношении лиц, лишенных избирательного права, в восточном регионе Казахстана. Это ресурс о «лишенных» значительно обогащает существующие представления о работе центральных и региональных систем лишения гражданских прав. Привлечение нового комплекса источников, впервые вводимых в научный оборот, позволяет составить представление о категориях «лишенцы» казахского сельского населения Восточноказахстанского региона.

Вопрос о лишении избирательных прав в первые годы советской власти в 1918 г. Конституция РСФСР обосновывала необходимостью введения репрессивных мер по лишению прав отдельных лиц и отдельных групп РСФСР, интересами рабочего класса в целом, социалистической революции. Была представлена следующая категория граждан, к которым была применена эта мера: пользователи наемного труда для получения прибыли, владельцы нерабочих доходов, купцы, монахи и священники, бывшие полицейские и жандармерия и другие сотрудники [2].

Политика, касающаяся дискриминации и ограничений в сталинскую эпоху, разлучила семьи, спровоцировала конфликт поколений, негативно сказалась на мировоззрении нескольких поколений Казахстана (СССР). В то время были полностью

упразднены постоянные корпорации (духовенство, ремесленники и т. д.). Массовые настроения социальной зависимости, стереотипы государственного патернализма, вновь демонстрирующие их устойчивость и живучесть, свидетельствуют о готовности регулировать свои полномочия гражданских и политических прав и свобод.

Ход и проведение политики лишения избирательного права в восточном регионе Казахстана, составной части Советского Союза того периода, следовали специфике местного региона.

В 1925 г. из доклада заместителя председателя губернского исполнительного комитета Н. Дербаква о деятельности Семипалатинской городской избирательной комиссии стало известно, что с избранием обязательной резолюции всем учреждениям, предприятиям и частным лицам путем представления списков рабочих и служащих в конце декабря была предоставлена возможность получить информацию об избирателях членов профсоюза. До 1 января был готов план избирательной кампании, согласно которому лишены избирательных прав:

- торгово-промышленники — 1030 человек;
- их иждивенцы — 965 человек;
- лишённые по суду — 195 человек;
- бывшие белые офицеры, жандармы и прочие — 104 человека;
- служители религиозных культов, всех вероисповеданий вместе с иждивенцами — 108 человек;
- административно высланные и ссыльные депортированные — 19 человек.

Всего лишено 2 421 человек [7, л. 76].

К вопросу о лишении избирательных прав избирательной комиссии нужно было подходить с высокой тщательностью. В качестве доказательства рассматривались любые юридические документы, подтверждающие правомерность лишения избирательного права лиц. Были случаи, когда Губсуд давал неверные сведения на отдельных граждан, ущемляя их права. Такие граждане благодаря свидетельствам торговцев и промышленников восстанавливались в избирательных правах.

Из отчета избирательной комиссии не удалось добыть исчерпывающие сведения о лишенных избирательных прав, причиной чего стали многочисленные трудности, связанные с отсутствием материального снабжения, сбором данных из кочевых регионов, недостаточным вниманием кочевых сел к ходу выборов, отсутствием уполномоченных, межплеменной враждой и другими обстоятельствами, которые привели к серьезным препятствиям в избирательном процессе.

Хотя опыт центрального и исполнительного комитетов за годы работы дал определенные успехи в деле пролетаризации нижнего аппарата, в процессе этой избирательной комиссии было допущено много ошибок, особенно в вопросе лишения прав. Список лиц, лишенных избирательного права, был составлен в корне неправильно, в него вошли не только те, кто был лишен избирательного права по Конституции, но и те, кто не вписался в этот список. Также не всегда вовремя извещалось проведение избирательных собраний на территории, не публиковались списки лиц, лишенных права голоса. Все это отрицательно сказалось на настроении жителей, что объясняет причину низкого процента участия в выборах. Такое отношение к крестьянам, несомненно, подрывает политику советской

власти, направленную на союз рабочего класса и крестьянства, и сближение советов с сельскими и рабочими общинами.

4 июня 1925 г. уездный исполнительный комитет рассылает распоряжение «О введении нового Положения о волостном исполнительном комитете в сельские советы».

Затем в отношении циркуляра Центрального исполнительного комитета СССР № 542849/13 от 8 апреля 1925 г. было издано постановление исполнительного комитета от 28 июля 1925 г. Было четко объяснено, что список лиц, лишенных избирательных прав, может быть пересмотрен только по жалобам отдельных граждан и только в отношении заявителей. КазЦИК от 3 июля 1925 г. получил новый циркуляр № 66. В нем было указано, что по 69-й статье Конституции описано, кто именно и по каким причинам может быть лишен права на конфискацию. В новом циркуляре удалось уточнить и широко охарактеризовать категорию лиц, лишенных избирательных прав.

31 августа 1925 г. председателям исполнительных комитетов организационного аппарата губернского исполнительного комитета выдана инструкция № 6718. В ней изложен ход проведения надлежащей экспертизы списков лиц, лишенных избирательного права как особо важного вопроса и осуществление лишения избирательного права.

В результате работы окружного избирательного комитета по их выполнению уезды наиболее активно ведут принятую правительством инструкцию по улучшению и укреплению работы низших ячеек власти по данному вопросу. Это можно увидеть в материалах, представленных Зайсанским и Усть-Каменогорским уездными исполнительными комитетами. В этих материалах рассматривались:

- улучшение работы по всеобщим переизбраниям;
- правильное рассмотрение списка лишенных избирательных прав;
- привлечение группы рабочих к советскому строительству.

А также было решено, что будут приняты такие меры, как создание специальных комиссий для улучшения кампании по переизбранию.

Из протокола заседания Зайсанского райисполкома № 4701 от 12 сентября 1925 г. видно, что по результатам реализации мер, принятых Государственной избирательной комиссией, был направлен ряд заявлений о необоснованном лишении права голоса.

При составлении списка сельских лиц лишенных избирательных прав, большое значение имеет разбивка их на категории. Категория лишенных избирательных прав в казахских селах была не очень большой. В основной состав лишенных избирательных прав были включены в основном баи (пользователи наемной рабочей силы и живущие на нетрудовые доходы), муллы (мусульманские священнослужители), торговцы. Распределение избирательных сельских и городских «лишенных» по категориям было неравномерным.

Основания для лишения избирательных прав сельских жителей являлись условными. Люди очень редко лишались прав в соответствии только со статьей «65» Конституции или с инструкцией. Как правило, лишали избирательных прав по двум-трем статьям. Многие из этих разделов, такие как восстание против советской власти или антисоветский элемент, агитация против коллективизации,

умышленный убой скота и снижение посевов, уклонение от личных налогов, никогда не содержались в информации о выборах. В дополнение к основному обвинению бывших священнослужителей, которые использовали наемный труд, сдавали в аренду сельскохозяйственные орудия, вели торговлю, были выдвинуты и другие обвинения. Поэтому при группировке категорий устанавливались основные отделы разграничения (ведение торговли, работа в царской полиции и т. д.) или «богатые» (использовали наемный труд и сдавали в аренду сельскохозяйственные средства) [7, л.38].

Инструкция ВУЦИК допускала жалобы на неточность и неполноту списков и в связи с этим предусматривала право каждого гражданина подать жалобу, в то время как инструкция ЦИК СССР рассматривала только один вид заявления — жалоба от людей, которые считали, что их ошибочно включили в список лиц, лишенных права голоса [4, с. 24–46]. В 1926–1927 гг. с момента создания избирательной комиссии было проведено 15 заседаний о проведении Семипалатинской уездной избирательной комиссии, повторной избирательной комиссии советов по Семипалатинскому уезду. В нем был рассмотрен 91 вопрос, из них 35 были разделены на 240 пунктов, рассмотрено 366 жалоб на неправомерное лишение избирательных прав.

Состоятельные жители Шемонаихинской, Убинской и Самарской волостей и часть среднего класса были недовольны потерей избирательных прав своих соратников. А бай-кулаки Убинской волости открыто требовали восстановления избирательного права. А середняки в один голос заявили, что таких людей нельзя допускать к выборам. Они заявили, что *«кулаки и их сторонники стремятся войти в совет, чтобы еще больше угнетать бедных и сельскохозяйственных рабочих, полностью выполняя интересы кулаков и баев, следует уделять особое внимание интересам бедных, сельскохозяйственных рабочих и среднего крестьянства»*.

Таблица 1

Изменение удельного веса лишенных
избирательных прав в уездных волостях за 1924–1927 гг.
(рассчитано автором по материалам архива) [6, л. 49]

№	Названия волостей	Лишено 1924/25 г.	Лишено 1925/26 г.	Лишено 1926/27 г.	В 1926/27 г. увеличился в процентах по сравнению с 1925/26 г.
1	Самар	21	116	155	24,8
2	Газин	13	76	136	44,1
3	Александров	23	40	190	76
4	Советская	29	323	613	47,3
5	Бородулиха	20	299	337	11,2
6	Калинина	83	528	424	-24,5
7	Шемонайев	52	143	720	80,1
8	Уба	33	63	329	80,8

А. К. Булгынбаева Категория сельских лишенных
избирательных прав в Восточном Казахстане в 20–30-е годы XX в.

9	Красный Октябрь	55	175	322	45,6
10	Луначар	44	181	213	15
11	Ленин	64	-	105	
12	Кызылтан	177	349	376	7,1
13	Бескарағай	-	-	210	
14	Сейфуллин	-	-	102	
15	Досов	64	209	140	-49
16	Манедешев	-	-	117	
	Всего	678	2502	4489	44,26

В 1926/27 г. доля лишенных избирательных прав в уезде увеличилась на 84,8% по сравнению с 1924/25 г. и на 44,26% в 1925/26 г. Как видно из таблицы, в 1926 г. темпы лишения избирательного права возросли. Так как в инструкции широко не описана категория лиц, лишенных избирательного права, местные избирательные комитеты своими предписаниями лишали избирательных прав всех граждан, признанных антисоциальным элементом. В 1926/27 г. доля лишенных избирательных прав в уезде увеличилась на 84,8% по сравнению с 1924/25 г. и на 44,26% в 1925/26 г. Как видно из таблицы, в 1926 г. темпы лишения избирательного права возросли. Так как в инструкции широко не описана категория лиц, лишенных избирательного права, местные избирательные комитеты своими предписаниями лишали избирательных прав всех граждан, признанных антисоциальными элементами. Еще одна причина — специфика социальной структуры в казахском обществе.

4 489 человек, лишенных избирательных прав, указанных в таблице, разделены на следующие категории:

- скотоводы и землевладельцы, использующие постоянную наемную рабочую силу для повышения производительности труда своего хозяйства, — 2 020 человек;
- скотоводы и землевладельцы с малыми производственными предприятиями наряду с сельским хозяйством — 209 человек;
- получатели прибыли от сдачи в аренду сельским жителям рабочих и дойных животных, сельскохозяйственных машин и оборудования — 103 человека;
- аткаминеры — 298 человек;
- бывшие баи, получившие награду от царя, — 40 человек;
- бывшие волостные губернаторы и старшины села, награжденные царской властью, — 56 человек;
- частные торговцы, спекулянты и посредники — 651 человек;
- плотники и ремесленники, которые регулярно используют работу двух учеников или нескольких рабочих, — 27 человек;
- собственники и арендаторы промышленных предприятий, эксплуатирующих население с использованием их труда путем заказа на дом, — 81 человек;
- религиозные служители — 458 человек;
- тауип (лекарь, который лечит с помощью молитв) — 0 человек;

- баксы (шаманы) — 20 человек;
- бывшие почетные граждане — 2 человека;
- офицеры и военные чиновники — 86 человек;
- сотрудники полиции, сотрудники отдела охраны — 66 человек;
- отстраненные от выборов административным путем, лишенные права через суд, лишенные свободы, находящиеся под домашним арестом — 180 человек;
- умственно отсталые — 121 человек;
- слепые — 71 человек [7, л. 17].

В указаниях КазЦИК и Всероссийского ЦИК о переизбрании советов при найме рабочей силы не учитывались положения советских учреждений, ведущих свое хозяйство. Сельские избирательные комиссии лишили их избирательных прав в конкретных кампаниях по переизбранию. Жалобы, полученные при анализе, остались без последствий, причиной оказалось то, что они используют наемный труд с целью получения прибыли.

Агитация среди скотоводов за неучастие в избирательных собраниях проводилась в Краснооктябрьской волости. В селе Тарбагатай бывшему члену совета А. Усегову, лишенному избирательного права, поручено раздать повестки. А он агитировал народ не ходить на избирательные собрания. Эта ситуация была экстренно приведена в порядок, разоблачены действия экс-члена советского сельского поселения, который был уполномочен путем созыва собрания бедных [7, л. 99].

В соответствии с решениями окружной комиссии по реализации декрета ВЦИК и СНК от 27 августа 1928 г. на заседании окружной комиссии по анализу состояния бедных, сельских батраков Атамбай Богусов, имевший более 250 голов крупного рогатого скота, вместе с членами семьи (жена Загила (47 лет), сыновья Аскар (23 года), Жагыпар (16 лет), мать Нурпеис (85 лет) был изгнан [7, л. 35].

Лишение избирательных прав ограничивало не только тех, кто был в рядах лишенных, но и их родственников. В качестве примера: в копии протокола заседания комиссии по конфискации при Казахском центральном исполнительном комитете от 15 ноября 1928 г. отражено заявление сына Богусова Атамбая Аскара Атамбаева, хозяйство которого было конфисковано как бая, проживающего в Семипалатинском округе, он был лишен избирательных прав и сослан, о выдаче разрешения на продолжение обучения в Московском государственном университете. Причиной обращения Аскара Атамбаева стало то, что с решением о депортации вместе с отцом он лишился возможности окончить 4-й курс МГУ. Комиссия, рассмотревшая заявление, вынесла решение о разрешении поездки в Москву для продолжения обучения с запретом возвращения на прежнее место жительства. Из этого следует, что Атамбаев Аскар после окончания учебы в Москве не вернулся на родину, а проживал в зоне депортации отца (т. е. из Восточного Казахстана богачей депортировали в Сырдарьинский район) [7, л. 79].

Среди сельского казахского населения было значительное число граждан, знающих арабскую письменность. Также встречались грамотные в латинском письме. Сельские жители (баи) были грамотными и пристально следили за происходящими в государстве изменениями, не желали отрываться от политических дел страны.

Поэтому лишение избирательных прав, отставка от политики, полный отрыв от власти стали большим ударом по их привычной жизни. Вот почему они начали жаловаться на государственные органы. Например: 29 августа 1930 г. Калдыбаев Раис, гражданин села № 6 Уланского района, указал в своем заявлении: *«Я пролетариат, но был помощником священнослужителя (муллы) богатого (кулака) Абдинова с 1925 по 1929 г. Прибывший в Уланский район Семипалатинской губернии Усть-Каменогорского уезда в 1925 г. инструктор по налоговым делам интересовался в сельсовете: кто из вас мулла. Родственник секретаря сельсовета Камала Абдинова сказал, что мулла Р. Калдыбаев. Инструктор наложил на меня налог в 70 рублей. В свое время Абдинов убедил меня, что помощник муллы не платит налоги, так как не мулла, а только помощник. Я человек неграмотный, согласился и меня избрали помощником муллы. Затем меня лишили избирательного права и наложили еще больший налог. В глубине души я понимал, что мулла вредит советской власти, а религия — это обман. Оставил эту службу и с 1929 г. занимался выращиванием зерна. Мне 67 лет, в семье 9 человек, работаю я один. В июне 1929 г. я был оштрафован на 44 пуда хлеба. Не смог заплатить, поэтому оплатил 134 рубля 75 копеек. Пшеницы не было. В октябре 1929 г. в связи с новым урожаем вынудили платить налог 26 пудов, летом 44 пуда, итого 70 пудов и дали всего две недели. Если зерна нет, то можно было оплатить подсолнечником и я купил 70 пудов подсолнечника и передал государству. Через 10 дней меня вызвал народный суд Уланского района и сказали, что нельзя сдавать подсолнечник, сказали, сдать пшеницу. Суд, рассмотрев дело и учитывая, что я беден, наложил штраф 20 рублей, более серьезного наказания не было. Я заплатил, однако через три дня, за 70-ю пудами зерна ко мне пришли из сельсовета, устроили обыск и отобрали все мое хозяйство: 2 лошади, 3 коровы, 15 овец, 7 коз, 5 мешков семени. Итого на 308 рублей 25 копеек. Весной 1930 г., во время посева мне было поручено посеять 3 десятины хлеба. Не имея семени и лошади, я не мог посеять. Теперь у меня ничего не осталось, мы с семьей голодаем. Кроме того, в августе 1930 г. сказали приготовить мяса двух голов баранины. За счет заготовки семян государство заложило 1 200 пудов семян. Кроме того, в 1930–1931 гг. сельскохозяйственный налог составил 136 рублей. Я ничего не имею, чтобы платить такие налоги. Если избирательное право не дает льгот от разных кампаний, я объявляю вам, что мы семьей умрем от голода»,* — обратился Р. Калдыбаев с просьбой сообщить о результатах своего заявления [5, л. 7].

1 января 1931 г. в решении постановления о предъявлении обвинения, выдвинутого главой района Абралинского района К. Жемалетдиновым, оперативного сектора Семипалатинского ИПОГПУ, перечислены лица, лишенные избирательного права:

- Шыныбай Кыдырбаев — казах, женат, бывший глава волости, осужден за растрату скота, на иждивении четыре человека, имеет 2 лошадей, 1 верблюда, 3 коровы, 42 овцы, лишен избирательных прав;
- Шашты Кыдырбаев — казах, женат, на иждивении 5 человек, имеет 19 лошадей, 2 верблюдов, 4 коровы, 31 овцу, лишен избирательных прав, 8 месяцев был в банде Адилева Ике;
- Мухамеджан Тылеубаев — казах, на иждивении 5 человек, имеет 21 лошадь,

- 2 верблюда, 1 корову, 29 овец, лишен избирательного права;
- Абша Шыныбаев — казах, женат, на иждивении 6 человек, имеет 20 лошадей, 5 верблюдов, 5 коров, 8 овец, лишен избирательного права;
- Нурлан Дайрбеков — казах, женат, на иждивении 2 человека, имеет 30 лошадей, 3 верблюдов, 4 коров, 57 овец, лишен избирательных прав, ранее был привлечен к ответственности за растрату скота. Как отмечалось выше, в целом в казахских селах богатые были наказаны в соответствии с несколькими статьями Конституции [5, л. 2].

В постановлении сессии Центрального исполнительного комитета Казахстана от 1931 г. говорится: «... в селе на долю «баев» приходится 70% всего крестьянского налога и, возможно, в будущем «баи», угнетенные различными политэкономическими кампаниями, на выборах будут пытаться провести своих людей в местный совет и использовать различные уловки. Негативно интерпретируя в селе происходящие кампании, они будут мешать работе выборов. Поэтому организовать бедных батраков, не допускать их под агитацию, выполнять вновь возложенные на них задачи, усилить давление на богатых, проводить избирательную кампанию» [6, л. 63].

Письма-заявления и жалобы «лишенцев» заслуживают полного и исчерпывающего изучения. По мнению «лишенцев», по доводам, приведенным ими, они пытались добиться от комиссии нормализовать права человека, а также реакцию властей, хотели показать преимущества по вопросу избирательных прав, то есть, кто их заслуживает [3, с. 36].

В целом в ходе реализации советской политики лишения избирательных прав за десятилетия в регионе произошли большие изменения в экономическом положении и социальном составе населения. Стык 1920-х и 1930-х гг. стал поворотным моментом для многих сельских «лишенных». За этот период 97,6% сельских «лишенных» поменяли свое дело. В селах люди, веками занимавшиеся животноводством, вынуждены были перейти на оседлый образ жизни. Были вынуждены покинуть свои земли и переселиться. Ни одна из исследуемых групп не вернулась к торговому ремеслу. Бай-кулаки, купцы и муллы были депортированы в специальные поселения. Есть много фактов депортации баев из Восточного Казахстана в Сырдарьинский регион. В ходе изучения личного дела 81 бая, депортированных в Сырдарью, отмечается конфискация имущества, а также лишение всех политико-социальных прав. Их обращения, жалобы на незаконные действия советской власти были рассмотрены и приобщены к делу, но оставлены без решения. Среди «лишенных» есть и те, кто вошел в колхоз.

Спектр репрессивных мероприятий, направленных против «классово чуждых элементов»: дворян, духовенства, кулаков и т. п. (этот перечень можно продолжить), — был довольно широк.

Лишение избирательных прав и следовавшие за этим запреты и ограничения занимали в 1920–1930-х гг. значительное место. Они ставили фактически человека вне общества. За лишением могли последовать конфискация имущества, высылка за пределы района постоянного проживания. Также механизм репрессий в отношении «врагов народа» развернул судебные преследования в уголовном порядке и как результат принудительные работы или высшую меру «социальной защиты».

Подобного рода действия властей были направлены на то, чтобы человек полностью признал ошибочность и порочность своей прошлой деятельности, целиком и полностью влился в единый хозяйственный механизм советской страны, стал винтиком этой машины. Человек в таких условиях не только отказывался от своей семьи, своего прошлого, более того, он всячески стремился забыть его. Такого рода «человеческий материал», отягощённый комплексом вины, был необходим коммунистической партии для строительства государства тоталитарного типа.

Литература

1. Бродович С. М. Советское избирательное право. Ленинград, 1925. 132 с.
2. О выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов 13 октября 1925 г.: инструкция Президиума ВЦИК РСФСР // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1925. 1 дек. № 79. Отд. 1.; О выборах городских и сельских Советов и о созыве сельских Советов. 4 ноября 1926 г.: инструкция президиума ВЦИК РСФСР // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1926. 26 нояб. № 75. Отд. 1.
3. Какен А. Г. Политические репрессии: как осуществлялась карательная политика Советов // Туркестан. 1997. 23–29 апр. С. 9. (каз. яз.)
4. Kimeiling Elise. Civil Rights and Social Policy in Soviet Russia: 1918-1936 // The Russian Review. 1982. January. 24–46.
5. ГАВКО (Государственный архив ВКО). Ф. 454. Оп. 1. Д. 16; 19
6. ЦГАК и ЗРК (Центральный государственный архив кино-фотодокументов и звукозаписей РК). Ф. 135. Оп. 1. Д. 230.
7. ЦДНИВКО (Центр документации новейшей истории ВКО.) Ф. 73. Оп.1. Д. 9; 118. Св. 16; 482 а; 584

Научная статья
УДК 82 (571.54)

АЛЕКСАНДР ЛЫГДЕНОВЭЙ ЗОХЁОХЫ НАМТАР

© Ли Мунхэ-Зула Константиновна

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
limunhezula@gmail.com

В статье рассматривается литературная биография известного прозаика, поэта, драматурга А. Лыгденова, одного из ведущих современных писателей, пишущих на бурятском языке. Цель статьи — раскрыть творческий путь А. Лыгденова, выявить его основные этапы, проследить творческую эволюцию писателя. Методы исследования: описательно-аналитический, семантико-стилистический и метод сплошной выборки. Научная новизна работы заключается в том, что до настоящего времени литературная биография А. Лыгденова не становилась предметом специального исследования. В средствах массовой информации и в интернет-ресурсах можно найти лишь отдельные публикации.

Ключевые слова: Александр Лыгденев, литературная биография, биографический метод, творчество, творческая эволюция, жанр.

LITERARY BIOGRAPHY OF A. LYGDENOV

Munkhe-Zula K. Li

Banzarov Buryat State University
Russia, Ulan-Ude
limunhezula@gmail.com

This article discusses the literary biography of the famous prose writer, poet, playwright A. Lygdenov, as one of the leading modern writers writing in the Buryat language. The purpose of the article is to reveal the creative path of A. Lygdenov, to identify its main stages, to trace the creative evolution of the writer. Research methods: descriptive-analytical, semantic-stylistic and continuous sampling method. The scientific novelty of the work lies in the fact that until now the literary biography of A. Lygdenov has not become the subject of a special study. Only a few publications can be found in the media and on the Internet.

Keywords: Alexander Lygdenov, literary biography, biographical method, creativity, creative evolution, genre.

Уран зохёолшын намтар (биографи) үзэхэ асуудал гээшэ мүнөө сагта ехэ шухала болоо. Юундэб гэхэдэ, XXI зуун жэлэй эхинэй манай нийгэмдэ хүн бэеын (личность) шудалха хонирхол хурсадаад байна. Тус асуудал илангаяа буряад уран зохёолтой холбоотой. XX зуун жэлэй олон буряад уран зохёолшодой зохёохы зам, гэдэнэй хүн бэеын онсо тусхай ниитэлэлнүүд, очеркнүүд, дурасхалнууд соо үлэһэн байха юм. Харин тиимэ тусхай научна литературна намтарнууд үгы. Тиимэхэ буряад уран зохёолой түүхэдэ уран зохёолшодой намтар бэшэгдэхэ ёһотой, энэ хэрэгтэй шухала ажал болоно гэжэ хэлэе.

Уран зохёол шэнжэлэлгын түүхэдэ уран зохёолшын намтар шэнжэлэлгэ, шудалалга бүхэдэлхэйн эрдэмтэдэй анхаралда үнинэй абтаһан гэжэ мэдээжэ. Намтарай

онол арга анха түрүүшынхией хэрэглээн шэнжэлэгшэ Шарль Огюстен Сент-Бёв болоно. «Биографический метод имел как свои плюсы, объясняя художественное творчество прежде всего особенностями развития творческой личности, так и свои минусы, одним из которых было отсутствие объективных параметров и четких категорий объяснения творческой лаборатории писателя» [5, с. 67].

Тиимэхээ энэ онол аргын хүсөөр уран зохёол шэнжэлэгдэдэ зохёолой автор — бодото хүн гэхэн мэдэсэ бии болоһон байна. Зохёолой автор — зохёогшо, биографическа автор — бодото хүн, зохёол соохи автор г. м. олон мэдэсэнүүд илгаржа гараа.

Александр Лыгденов абьяас бэлигтэй XXI зуун жэлэй эхин үеын буряад уран зохёолшо болоно. Уран зохёолшо 1980 онһоо уран зохёол бэшэжэ эхилээ. Улас дотороо хэблэгдэжэ байдаг «Байкал», «Байгал», «Морин хуур», «Вершины» сэтгүүлүүдтэ, «Бурятия», «Буряад үнэн» сонинуудта расказуудаа, хизаар ороноо шэнжэлэн статьянуудаа саг үргэлжэ толилжо байдаг.

1966 ондо «Морин хуур» гэхэн зохёолшын түрүүшын ном хэблэлхээ гараа. 2000 ондо «Тохорюунуудай бусалга» гэжэ шүлэгүүдэй согсолбори хэблэгдээ. 2004 ондо Х. Намсараевай нэрэмжэтэ Буряадай гүрэнэй академическэ театрай тайзан дээрэ «Зүрхэн шулуун» гэхэн пьесээр зүжэг табигдаа, энэл жэлдэ «Эсэгын сэргэ» (2023) гэхэн расказуудай ном ород хэлэн дээрэ хэблэлхээ гараа. Александр Лыгденовэй зохёолнууд Ород Уласай арадуудай мүнөө үеын литературы болон буряад литературы антологинуудта оронхой.

2019 ондо Александр Галсаннимаевичай «Нүүдэлшэд» гэхэн ном гараба. «Нүүдэлшэд» гэжэ баримтата туужа соогоо сартуулнуудай болон бэшэшье отог зоной хайшан гэжэ наашаа бодхуултажа гараһан, харгы замайнь хүнгэн бэшэ байхые харуулаа.

2021 ондо «Летопись села Цагатуй (Цахилдаг довто Цагаатай нютогы түүхэ)» гэжэ ном хэблэгдээ.

Тус зохёолшо уран зохёолнууд соогоо арадайнгаа түүхэ, ёһо заншалнууд, хургаалнуудта хандажа мүнөө үеын боложо байһан гүрэн түрын, хүн зоной харилсаанай, ажабайдалай орёо асуудалнуудта харюусаха гэжэ оролдоно. Удхаараашье энэ уран зохёолнуудын мүнөө сагай байдал эли тодоор харууланхай, тиимэхээ олоной анхарал татадаг болонхой гэжэ тэмдэглэхэ хэрэгтэй.

А. Лыгденов расказууд соогоо мүнөө үеын оршон байдалые үргэнөөр шэнжэлнэ. Шэнжэлэгшэдэй тэмдэглэхээр, «... в расказах А. Лыгденова (сб. «Морин хуур», 1996), написанных на бурятском языке, сюжетообразующим началом выступают фольклорные мотивы и образы. В этом они перекликаются с рассказом 1920–1930-х гг., который тоже черпал силы в фольклоре. Автору, как и его героям, дороги коновязь, конь, морин-хур» [1, с. 103].

Нээрээшье, мүнөө үедэ хүн түрэлтэнэй урда табигдаһан гол зорилгонууд болохо байгаали хамгаалга, уг гарбалайнгаа сахижа ябаһан ёһо заншалые саашадань зүбөөр сахин, үри хүүгэдтээ дамжуулан хүргэлгэ, ажабайдалай дутуу дундануудые элдэб талаһаань зохидоор харуулан тула, манай шэнжэлгын шухала удха шанартай байһаниинь тодорхойлогдоно.

Зохёолшын расказууд үгэ хэлэнэйнгээ, уран найруулгынгаа талаар үндэһэн буряад хэлэнэйнгээ хүгжэлтэдэ нэмэри оруулан гүнзэгы удхатай зохёолнууд

болоно. Уран зохёолшын ямаршые расказууды уншахада, тэрэ түрэл нютагтаа, тэрэнэйнгээ гол найхан байгаалида үнэнһөө дуратай, тэрэнээ хамгаалхые оролдожо, хүгэдэжэ ябадаг гэжэ мэдэгдэнэ.

Мүнөө сагнай хубилжа, хүн зомнай байгаалин баялигһаа хүртэжэ абаад, тэрэниие хамгаалха, арилгахаяа ханаа табинагүй гэжэ хэлэхээр болоно. Энээн тухай бидэ А. Лыгденовэй «Нюдэнэй аршаан» гэнэн расказһаа тайлбарилха ханаатайбди.

«Нюдэнэй аршаан» гэнэн расказ соо юумэ ойлгодоггүй, бодолгүйгөөр, «дээрэхэе буужа ерэнэн ноёд сайдые гэртээ оруулжа хүндэлөөд», ажалайнгаа найн талые харуулаад ябуулдаг түрүүлэгшын гэмээр нютагай баялиг омогорхол байханаа, хатажа шэргэжэ халахан нюдэнэй аршаан тухай хэлэгдэнэ. Тэрэ түрүүлэгшэ харгы заһахам гэжэ дүтыень хаража, мүнгэ багаар гаргашалха гэжэ газарай хүрһэ орбонгоорнь урбуулжа, тэмээн шулуунууды зайсуулжа, тэрэ аршаан булаг шэргээн байгаа.

«Нютагаа айлшаар ерэнэн корреспондентын бага наһандаа наадан ябадаг, үльгэр домог, хургаал заабари хэлэдэг Дари эмгэйтээ уулзаха зорилготой аршаан дээрэ ерэхэдэнь, ой ухаандань ороогүй, юрэдөөшые, хүлээгдээгүй зураглал зохёолой түгэхсэл дээрэ утгана. Аршаанай дэргэдэ ургадаг хатажа үмхиршэһэн бүдүүн ганса шэнэнэн модоной доро уршагар хара нюуртай хүгшэн, шэргэнэн аршаан булаг, тэрэ саанань хандаржа халажа байхан багахан тосхон» [2, н. 13]. Юундэб даа энэ ушарта зэмэтэйгээр өөрыгөө мэдэрһэн лирическэ герой. Энэ байдалда тэрэ гансашые колхозой түрүүлэгшэ бэшэ, бүхы нютагай хүн зонуудай зэмэтэйе харуулжа, өөрынгөө түрэнэн тоонто нютаг, тэрэнэйнгээ байгаалин баялиг нангинаар гамнан ябахыемнай энэ расказ соогоо автор уряална.

Манай ажаглахада, А. Лыгденовэй расказууд, шүлэгүүд, уянгата дурасхаалнууд соошые эхэ байгаали ёһото нуурияа эзэлэнхэй, магтан дуулуулан байна. Шүлэглэмэл зохёолнууд соонь жэлэй дүрбэн сагай ямаршые үе өөрын найхан, сэдхэл баясаама зураглалтай. Расказууд ба уянгата зураглалнууд соогоо уран зохёолшо оршон тойронхи байгаалие аршалжа, абарха, хэргээхэ, дэгжээхэ, гамнаха тухай шангахан дохёо татана гэжэ тобшолол хэжэ болохо.

Бултанда мэдээжэ уран зохёолшон Александр Лыгденовэй оршон найхан байгаалиа аршалан ябаха талаар зураглан хэлэнэн захяаень ойлгожо, *«амитан юумэндэ нангинаар хандая, ой модоёо гамная, хэрэгтэ хэрэггүйдэ бү сабшайа, хухалая, тэрэнэн соо бог бү дүүргэе, түймэр бү табия, уһа горхо бү бузарлая, шубуудай уурхай бү эбдэе, ан амитадые бү хюдая! Эхэ байгаалитаяа нэгэ амин гээшэбди, тэрэмнай эгээл гамтай, нангин юумэн гэжэ бү мартая»* [6, н. 7].

Арадай аман зохёол гээшэ арад зоной ажабайдал, абари заншал, баян түүхые уран гоёор зураглан харуулан байдаг, тиимэ хадаа А. Лыгденов арадайнгаа баялигһаа тон наринаар уран хурса удхатай үгэнүүдые шэлэн абажа хэрэглээ: *«Саг сагтаа, сахилза хүхэдөө», «Хүлынь дүрөөдэ хүрээжэ, гарынь ганзагада хүрээжэ», «Шагнаһанаа шалгаха, дуулаһанаа баглаха», «Бэээрээ үгэлхэнөө бү ай, сэдхэлээрээ үгэлхэнөө ай», «Эхын ханаан үридөө, үриин ханаан шулуунда», «Юрэдөөл, баярлаһан хирээ бархирба», «Гэмынь урдаа, гэмшэлынь хойноо», «Хара хирээ сагаан болодоггүй гэлсэгшэ»* г. м. онһон, хошоо үгэнүүдые автор хэрэглэжэ, расказуудайнгаа удхые улам гүнзэгыруулнэ.

Гадна уран зохёолшын олон тоото эпитет, метафорануудые, фразеологизмуудые

болон паарна үгэнүүдые таарамжатайгаар хэрэглэхэдэнь, расказуудайнь хэлэн баян, нугархай боложо үгэнэ. Расказууд соонь үрээл, хараал, домог, үльгэрнүүд хэрэглэгдэнэ.

А. Лыгденов буряад хэлэнэйнгээ баялигы улам хурсаар удхалжа, ганса хориин бэшэ, харин саартуул, сонгоол үгэнүүдэй аялга, хүгжэм расказууд соогоо хэрэглэхээ оролдоно. Энэнь баһа айхабтар найшаалтай байна. Жэшэнь: эмгэй, эгэшхай, Ойдоб абгай, увай, ябажайһан г. м. Автор шүлэглэмэл зохёолнууд соогоо яаха аргагүй шадамараар толгой холбуулга, ритм, рифмэ баримталан, хүдөө нютагай найхан байгаалия харуулһан байна.

Уран зохёол соо нэгэ арга болохо авторска монолог гэхэн расказ соонь хэрэглэдэнэ. Эндэ автор өөрынгөө уншагшадтай бодолоороо хубаалдана, боложо байһан юумэндэ өөрынгөө хандалга элирүүлнэ. А. Лыгденовэй расказуудынь үгэ хэлэнэйнгээ, уран найруулгынгаа талаар үндэһэн буряад хэлэнэйнгээ хүгжэлтэдэ нэмэри оруулһан гүнзэги удхатай зохёолнууд гээшэ.

Зохёолшын намтар харахада, тэрэнэй зохёолой гол сэдэбүүд: байгаалия хамгаалжа, жама ёһыень эбдэнгүй ябаха; эхэ эсэгингээ, элинсэг хулинсагайнгаа ёһо заншалые зүбөөр сахижа ябаха; нютаг зондоо хүндэтэйгөөр хандаха; түрэл тоонтоёо холбоотой байха тухай бэшэнэ.

«Авторай ехэнхи расказуудынь олонштын удхатай гэбэшье, бултадаа юрын ушарһаа үндэһэлһэн байгуулгатай. А. Лыгденовэй расказууд уран зохёолой заншалта гурим алдаагүй, бэшэгдэһэн маягаараа шэнэ арга боломжонуудые буряад уран зохёолоо саашаа хүгжэхэ замда нээжэ үгэнэ гэхэдэ алдуу болохогүй. Зохёолнуудайнь удха ехэ һонирхолтой, һурагшадта хүмүүжүүлхы үүргэтэй, гүнзэги философско удхатай гэжэ элирүүлжэ болоно» [6, н. 8].

Хэн бэ, энэ уужам дэлгэр сэдхэлтэй, хүнды сээжэ сооһоонь дууһагагүй мүнхын аршаан мэтэ сэсэн һонин зугаа дэлгэн дуһалуулан, ерээдүйн үетэндэ һургаал заабари болгон, һонин зохёолнуудаа бэлэглэн, түрэл арадайнгаа сэгнэшгүй баялигай абдар ханзые уудалан ябаһан хүн?!

А. Лыгденов уран гуурһаа хурсадхажэ эхилһээр хүнэй хүбшэргэй хүдэлгэжэ шадаха, тэрэнэй сэдхэл зүрхэ уяруулха, шэхэнэй шэмэг, сээжын баяр болохо ушаргүй уянга ехэтэ зохёолнуудыень залуу үетэндэ, һургуулийн һурагшадта уншахыень дурадхаха байнабди. Уран зохёолшын зохёохы зам, намтарынь харан зохёолнуудайнь удха ехэ һонирхолтой, залуу үетэндэ хүмүүжүүлхы үүргэтэй, гүнзэги философско удхатай гэжэ элирүүлэбди.

Литература

1. Бадурева Г. Ц. Буряад литературынын расказ: жанрнуудай түхэл бэдэрэлгэ. Улаан-Үдэ: Буряадай гүрэнэй ехэ һургуулийн хэблэл, 2002. 120 х.
2. Дымчикова Л. Бэлигэйнэ эхин эндэл даа // Буряад үнэн: Дүхэриг, 1999. Июлийн 15. Н. 13
3. Лыгденов А. Г. Морин хуур: расказууд. Улаан-Үдэ: Наран, 1996.
4. Лыгденов А. Г. Нюдэнэй аршаан. Үншэн: расказууд // Байгал. 1995. № 1.
5. Сент-Бёв Ш. О. Уран зохёолшодой дүрэнүүд. Шүүмжэлгын очеркнүүд. Москва: Уран зохёолой литература, 1970. 450 х.
6. Шоймарданов Р. Үе сагай, ажабайдалай самсаалнууд. Грани жизни // Буряад үнэн. 1996. Сент. 3.

Научная статья
УДК 94(47+57)

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВОСЛАВНО-МОНАРХИЧЕСКОГО МИФА О ДЕКАБРИСТАХ

© **Максютов Алексей Эдуардович**

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
maxiutow.al@gmail.com

Историческая память о декабристах существовала в общественном сознании в форме определенных мифов. Первым по времени появления мифом об участниках декабристского движения стал православно-монархический миф. Автор статьи анализирует дискурс государственных документов и информационных сообщений, опубликованных в периодической печати 1825–1826 гг., послуживших фундаментом возникновения данной мифологемы о декабристах. Сделана попытка обобщить основные характеристики первоначального декабристского образа в рамках православно-монархического мифа, проследить этапы его становления.

Ключевые слова: историческая память, декабристы, дискурс, коммеморация, православно-монархический миф.

THE HISTORY OF THE ORTHODOX MONARCHICAL MYTH OF THE DECEMBRISTS

Aleksei E. Maksutow

Banzarov Buryat State University
Russia, Ulan-Ude
maxiutow.al@gmail.com

The memory of the Decembrists existed in the public consciousness in the form of certain myths. The first myth about the participants of the Decembrist movement was the Orthodox monarchical myth. The author of the article analyzes the discourse of state documents and information messages published in the periodical press of 1825–1826, which served as the foundation for the emergence of this myth about the Decembrists. An attempt is made to summarize the main characteristics of the original Decembrist image within the framework of the Orthodox monarchical myth, to trace the stages of its formation.

Keywords: memory studies, Decembrists, discourse, commemoration, Orthodox monarchical myth.

Бурятия располагает значительным природно-географическим и историко-культурным потенциалом, вследствие чего сфера туристической индустрии объявлена в регионе стратегическим направлением регионального развития [8]. Для полноценной реализации данного ресурса республики необходимо в полной мере обратить внимание на альтернативные Байкалу направления туристического интереса, в первую очередь на события и персоналии из истории Бурятии.

Одной из самых известных страниц прошлого края является политическая ссылка. От тщательной разработки данной темы на научном, образовательном

и медийном уровне зависит решение стратегических задач по созданию в регионе центра международного туризма, формированию его дополнительных историко-культурных брендов. Эти факторы обуславливают пристальное внимание к истории декабристов, которые среди прочих ссыльнопоселенцев были отправлены в Сибирь и продолжали свою деятельность после восстания 1825 г., в частности, на территории Бурятии. Вопросы адаптивной презентации, а правильнее — репрезентации событий, связанных с жизнью декабристов в крае, поднимают важнейшие аспекты коммеморальной политики в отношении декабристов, которая проводилась в нашей стране на протяжении многих десятилетий. На наш взгляд, выработать и продуктивно использовать историю декабризма в региональном формате возможно только после анализа ее изображения в прошлом, изучения того, какой образ данных исторических фигур формировался в коллективной памяти общества.

В историографии декабристского движения вопросами памяти занимался С. Е. Эрлих. Ему принадлежит роль выделения в ее структуре нескольких исторических стереотипов (мифов) о декабристах: православно-монархического, интеллигентского и коммунистического [11, с. 17]. Еще в советское время историки декабризма также подмечали развитие коллективных представлений о восстании 1825 г. и его участниках. Подобные сведения встречаются в работах С. Я. Гессена [2], М. Н. Покровского [9], М. В. Нечкиной [1], В. А. Федорова [10]. Однако советские авторы рассматривали коллективную память о декабристах в рамках историографической традиции, а не как риторику коммеморации, смотрели на эти процессы как на идейно-теоретическое противостояние разных социальных сил на фоне классовой борьбы, основывались на иной методологии, нежели теория *memory studies*, развивавшаяся на Западе под влиянием философии модернизма и постмодернизма. С. Е. Эрлих посвятил свое исследование памяти о декабристах в постсоветское время, не затронув вопроса о происхождении и истории развития мифов о декабристах до 2000 г. Ввиду этого изучение генезиса основных мифологем исторической памяти о декабристах посредством применения современной методологии остается насущной проблемой отечественного декабриствоведения.

После 14 декабря 1825 г. информационное пространство России стало заполняться материалами из средств массовой информации о событиях на Сенатской площади Санкт-Петербурга и в Киевской губернии, которые появлялись в центральных газетах вплоть до июля 1826 г. Согласно подсчетам А. Г. Готовцевой [3] таких публикаций было 14: официальные документы, автором которых был М. М. Сперанский, и статьи, написанные Д. Н. Блудовым. К этому числу можно добавить ряд других источников, которые в свою очередь также были опубликованы в официальной печати: Манифест о произошедшем бунте в Санкт-Петербурге 14 декабря [6, с. 13–15], Донесение Следственной комиссии, Манифест об учреждении Верховного уголовного суда, Всеподданнейший доклад Верховного уголовного суда, Роспись «государственным преступникам, приговором Верховного уголовного суда осуждаемым к разным казням и наказаниям», Указ Верховному уголовному суду от 10 июля 1826 г., Указ Сенату от 11 июля 1826 г. и Манифест 13 июля 1826 г. [1]. Текст именно этих публикаций являлся генеральным нарративом императорской власти в России по вопросу отношения к декабристам.

На наш взгляд, в нем можно выделить ряд принципиально значимых характеристик, посредством которых официальный дискурс изображает свою картину движения декабристов и его представителей.

Излагая обобщенно риторическую сущность данных текстов, необходимо отметить, что декабристы в них — это бунтовщики, «*злоумышленники*» «*горсть непокорных*» [6, с. 14], «*мятежная шайка*» [3, с. 165], глупые и коварные «*государственные преступники*» [1, с. 252], тщеславные и хитрые властолюбцы, которые обманом создали и руководили действиями незаконных тайных обществ. Как утверждалось, рядовые члены таких организаций вначале часто были «*прельщены... филантропическими и патриотическими мыслями*» [1, с. 32], а затем либо глубоко раскаивались (как А. Н. Муравьев, которого стали угнетать «*тяготившие совесть его связи*» [1, с. 32]), либо терпели жестокое и лицемерное обращение своих предводителей (таких как П. И. Пестель, который «*подвергал их жестоким и, вероятно, незаслуженным наказаниям*» [1, с. 35]). Тех же, кто возглавлял «*мятежников*», был знаком с их замыслами и планами, источники называют «*людьми, не достойными имени русских*»: они якобы «*умышляли неслыханные в Отечестве нашем злодейства: истребление всей императорской фамилии, грабеж, расхищение имущества, убийство не принадлежащих к мятежническому их сообщничеству граждан, одним словом, все неисчислимы ужасы безначалия*» [3, с. 168].

Стоит отметить, что рассматриваемый дискурс строился на основе представлений о неоднородности состава восставших: выделялись три их группы — «*обманом увлеченные*» солдаты, рядовые члены тайных обществ (также во многом обманутые руководством движения) и «*зачинщики сего неслыханного предприятия*», т. е. вожаки декабризма, представлявшие его идейное и руководящее ядро. Последние согласно позиции авторов текстов «*злодеи*» и «*изверги*», люди «*гнуемого умысла*» и «*распаленного воображения*», «*обольщенные пагубным примером*» европейских революций [3, с. 175], а также немецким влиянием [1, с. 28], изначальным побуждением которых был «*ложно понимаемый*» патриотизм. Кроме этого, декабристских лидеров изображали как трусливых и самовлюбленных персонажей, которые в своем стремлении к смене формы правления проявляли «*совершенное незнание отечественного края, свойств оногo, выгод и потребностей*» [1, с. 35], боялись открыть истинные задачи тайных обществ их рядовым членам, стремясь к тому, чтобы «*злодейство, ими внушенное, казалось делом других, последствием заговора, составленного вне их тайного общества, и чтобы они могли избежать от кары праведного всеобщего омерзения*» [1, с. 39], разрабатывая план выступления «*во многом... обманывали друг друга*» [1, с. 50] и показали свое «*истинное лицо*» в предательстве, раскрывая своих соратников перед следствием.

Самая же главная черта главарей декабристов исходя из исследуемого нарратива — их отчаянный садизм, пламенный терроризм и патологическое стремление к царевубийству и кровопролитию. Тема подготовки покушения занимает центральное место в официальных документах власти о декабристах, опубликованных в печати в 1825–1826 гг. Согласно этим источникам свои «*преступные намерения*» по истреблению августейшей фамилии «*безумцы*» вынашивали задолго до событий на Сенатской площади: первая подобная инициатива была высказана

ими еще в 1817 г., а затем она неоднократно утверждалась посредством голосования на декабристских собраниях. «Донесение Следственной комиссии» даже описывало случай, когда якобы А. И. Якубовичу сообщили о смерти Александра I, то *«он скрежетал зубами, досадуя, что лишился возможности совершить давно замышленное им злодейство»* [1, с. 47], т. е. осуществить убийство императора. Ко всему прочему штрихи к официальному портрету декабристов добавляли их кощунство, богоотступничество (показанное на примере превратного толкования С. И. Муравьевым-Апостолом и М. П. Бестужевым-Рюминым положений Ветхого завета в их «Катехизисе» [1, с. 60], а также пренебрежения к воззванию митрополита Серафима 14 декабря 1825 г. [3, с. 161]) и их антипатриотизм (указывалось, что участники тайных обществ стремились к нарушению государственной целостности России путем создания «Иудейского царства» и провозглашения независимости Польши [1, с. 35, 37]).

Риторика изучаемого дискурса такова, что в нем у декабристов (сугубо отрицательных персонажей) присутствует свой сюжетный антагонист — русский народ — во главе с богоданным монархом. По мнению его авторов, *«не в своих, не в нравах российских был сей умысел»* (т. е. насильственное изменение формы правления), *«сердце России для него было и будет неприступно»* [1, с. 252]. Манифест от 1 июня 1826 г., учреждавший Верховный уголовный суд для вынесения приговора «мятежникам», прямо заявлял, что процесс суда над восставшими — это дело всей России [1, с. 70]. Объяснялось это тем, что все сословия страны соединились *«в одной мысли, в одном желании: суда и казни преступников»*, ибо Россия — это государство, *«где любовь к монархам и преданность к престолу основаны на природных свойствах народа...»* [1, с. 252–253]. Декабристы в изложении рассматриваемых документов, таким образом, превращались в людей, покусившихся на основы государственности. Они, судя по нарративу, не могли найти и не нашли пособников в своем деле, *«кроме немногих пьяных солдат и немногих же людей из черни тоже пьяных»* [3, с. 162], поскольку защитник государственных устоев империи — сам Бог, которому *«угодно было разверзть пред нами ужасную тайну... то был перст божий...»* [1, с. 69]. Монарх же как исполнитель воли Господа изображался в текстах примером мудрости, мужества, хладнокровия и великодушия: он выходил к «мятежникам» из дворца без свиты, имел твердые намерения не использовать силу в процессе ликвидации «бунта», к чему был позже фактически принужден *«вопреки желанию сердца»*, простил многих покаявшихся участников событий на Сенатской площади, возвратив мятежным полкам их знамена.

Итак, нами был рассмотрен дискурс текстов, которые формировали общественное мнение о декабристах посредством печатного слова в 1825–1826 гг. Обилие документов не позволяет останавливаться на каждом из них подробно в данной работе, но тем не менее нами проведена попытка обобщения основных положений того нарратива, который в будущем лег в основу православно-монархического мифа о декабристах. Как следует из всего вышеизложенного, официальный взгляд государственной власти на декабристов стал формироваться практически сразу же после событий на Сенатской площади в декабре 1825 г. с помощью периодической печати. Существуют сведения, что самое деятельное участие в этом приняли

М. М. Сперанский и Д. Н. Блудов, которые считаются создателями данного дискурса. По своей сущности этот нарратив отличается явной тенденциозностью и отчетливой вербализацией лингвоконцептов «добро» и «зло»: в роли непреерекаемого добра выступает государственная власть во главе с императором, а позиция декабристов — это положение практически абсолютного «зла». Создать облик восстания 1825 г. именно в таком виде было основной целью авторов дискурса и, на наш взгляд, они ее достигли. Однако удалось ли М. М. Сперанскому и Д. Н. Блудову превратить этот облик в полноценный миф о декабристах? По нашему мнению, они создали основание для этого мифа — конкретный образ участников декабристского движения. Завершит же работу над ним М. А. Корф, автор «Восшествия на престол императора Николая I» [5], который дополнит взгляд власти на декабристов существенным аспектом — личными воззрениями Николая I на события междоусобия (участие императора в редактировании книги М. А. Корфа известно по изданию Б. Е. Сыроечковского [7]). Таким образом, можно выделить два периода в процессе возникновения православно-монархического мифа о декабристах: 1825–1826 гг. (этап Сперанского — Блудова) и 1848–1857 гг. (этап Корфа). Итогом первого этапа стало оформление первоначального декабристского образа, итогом второго — его окончательная доработка и превращение в полноценный миф, используемый в дальнейшем в информационном пространстве России вплоть до наших дней.

Необходимо отметить, что существенной популярности в Сибири эта мифологема не приобрела. Так, в Бурятии его применение известно лишь по официальным актам делопроизводства, хранящимся в Государственном архиве РБ [4]. Какие-либо другие источники с использованием православно-монархического стереотипа о декабристах, отбывавших ссылку в регионе, нам неизвестны. Тем не менее изучение данного мифа, происхождение и развитие его дискурса представляют определенную значимость для дальнейших изысканий по декабристведению края, поиску оптимального варианта репрезентации региональной истории декабристов.

Литература

1. Восстание декабристов: документы: [в 22 т.]. Т. 17 / под ред. М. В. Нечкиной. Москва: Наука, 1980. 296 с.
2. Гессен С. Я. Декабристы перед судом истории (1825–1925). Ленинград; Москва: Петроград, 1926. 296 с.
3. Готовцева А. Г. Движение декабристов в официальной прессе 1825–1826 гг. // Вестник РГГУ. Серия. История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2007. № 9. С. 157–199. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13036441> (дата обращения: 08.04.2023).
4. Декабристы в Бурятии (по документам Центрального государственного архива) / сост. С. Г. Аюшеева, Л. П. Щапова. Улан-Удэ: Республиканская типография, 1992. 56 с.
5. Корф М. А. Восшествие на престол императора Николая I // 14 декабря 1825 года и его истолкователи: (Герцен и Огарев против барона Корфа) / ответственный редактор Е. Л. Рудницкая. Москва, 1994. С. 207–314.
6. Манифест о произошедшем бунте в Санкт-Петербурге 14 декабря // Полное собрание законов Российской империи: [в 55 т.] / 2 Отделение С.Е.И.В. Канцелярии. Санкт-Петербург, 1830. Т. 1. С. 13–15. URL: <https://www.prlib.ru/item/358427>

(дата обращения: 08.04.2023).

7. Междоусобица 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи / подгот. к печати Б. Е. Сыроечковский. Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1926. 247 с.
8. О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года: закон Республики Бурятия от 18 марта 2019 г. № 360-VI: принят Народным хуралом Республики Бурятия 28 февраля 2019 г. [в ред. от 9 марта 2022 г.] // Республика Бурятия: офиц. портал. Улан-Удэ, 2023. URL: <https://egov-buryatia.ru/mines/activities/directions/strategicheskoe-upravlenie/strategicheskoe-planirovanie/strategiya-ser-gb/> (дата обращения: 07.04.2023).
9. Покровский М. Н. Декабристы (легенда и действительность) // Декабристы: [сб.] / М. Н. Покровский. Москва; Ленинград, 1927. С. 32–52.
10. Федоров В. А. Декабристы и их время. Москва: Изд-во МГУ, 1992. 269 с.
11. Эрлих С. Е. Декабристы в исторической памяти. 2000–2014 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Санкт-Петербургский институт истории РАН. Санкт-Петербург, 2015. 45 с.

Научная статья
УДК 94 (470):002.2

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О КОСМОНАВТАХ ПО МАТЕРИАЛАМ
ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В 70-е гг. XX в.**

© **Исаенко Ян Олегович**

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
zyxbr1111@gmail.com

Статья посвящена исследованию исторической памяти о космонавтах, проявление интереса к которым сохраняется на протяжении десятилетий. В работе представлены материалы статей периодических изданий 1970-х гг., которые описывают общественную и научную деятельность космонавтов и формируют образы летчиков-исследователей для широкой публики.

Ключевые слова: историческая память, космонавты, периодические издания, космос.

**HISTORICAL MEMORY ABOUT COSMONAUTS ON THE MATERIALS
OF THE PERIODICAL PRESS IN THE 70-S OF THE XX CENTURY**

Yan O. Isaenko

Bazarov Buryat State University
Russia, Ulan-Ude
zyxbr1111@gmail.com

This article is devoted to the study of the historical memory of astronauts, the manifestation of interest in which has been preserved for decades. The paper presents the materials of articles of periodicals of the 70s of the twentieth century, which describe the social and scientific activities of astronauts and form the images of research pilots for the general public.

Keywords: historical memory, cosmonauts, periodicals, space.

Историческая память — это способность общества сохранять и передавать знания о тех событиях, которые имеют важное значение для его идентичности и культуры.

Данная статья написана на материалах периодической печати, преимущественно газет «Правда» и «Известия». Выбор данных газет обусловлен тем, что эти газеты выпускались ежедневно и являются, на наш взгляд, наиболее распространенными и авторитетными изданиями.

Тема космоса — одна из наиболее востребованных на страницах газет, практически в каждом номере так или иначе излагается информация, касающаяся как самой деятельности космонавтов, так и успехов космонавтики в целом. Помимо газет были рассмотрены статьи и очерки из журнала «Огонек».

Шестидесятые годы — *«золотой период»* советской космонавтики. Все было впервые: это полет человека в космос, суточный полет, парный полет двух кораблей, полет женщины-космонавта, полет корабля с экипажем из трех человек и выход в открытый космос. Советских космонавтов знали во всём мире.

Космические исследования семидесятых годов отличаются от исследований

предшествующего десятилетия не только возросшим потенциалом ракетно-космической техники и увеличением количества пусков в космос. Имеется еще одно чрезвычайно важное качественное различие, которое в основном касается ближнего космоса и луны. Оно заключается в том, что к началу семидесятых годов были решены многие научные задачи, которые могли принести сенсационные открытия. Кончилось время, когда полет буквально каждого космического объекта являлся очередным этапом развития космонавтики [4].

В газете «Правда» за 1 января 1970 г. опубликована статья Бориса Полевого «По крутым ступеням». Примечательным в данной статье, является абзац, где автор обобщает итоги космической программы СССР 1960-х годов: «... советский парень Юрий Гагарин открыл человечеству дорогу в космос. А в прошлом году в поднебесье ходили сразу три корабля. Семеро космонавтов методично и неторопливо работали в космосе, изучая технологию трудовых процессов в состоянии невесомости. И никого это уже не удивило, и уже немногие по ночам задирали головы, чтобы попытаться увидеть в небе три подвижные точки, в которых уже не просто летели, а работали, именно работали, советские люди» [3]. То есть мы можем сделать вывод, что полеты в космос к семидесятым годам становятся повседневностью в глазах советского человека, но тем не менее интерес к космонавтам, к их деятельности достаточно высок.

В семидесятые годы отряд космонавтов насчитывал 49 человек. Многие из них побывали в космосе не один раз. Наиболее часто в периодической печати начала семидесятых годов наряду с именем первого космонавта — Юрия Алексеевича Гагарина, мы встречаем имена Георгия Тимофеевича Берегового, Владимира Александровича Шаталова, Валентины Владимировны Терешковой.

Терешкова Валентина Владимировна — первая женщина-космонавт, совершила полет в космос 16 июня 1963 г. в составе экспедиции «Союз-6». В. В. Терешкова в семидесятые годы на страницах периодических изданий известна благодаря своей политической деятельности, а также активное участие она принимала в женском движении. Она являлась вице-президентом Международной демократической федерации женщин, в 1968–1987 гг. возглавляла Комитет советских женщин. 24 марта 1970 г. В. В. Терешкова была выдвинута комитетом советских женщин в кандидаты состава избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР [6].

В семидесятых годах часто упоминается имя Георгия Тимофеевича Берегового. В космосе Г. Т. Береговой был 26 октября 1968 г. в составе экспедиции «Союз-3». В семидесятых годах освещается его общественная деятельность, его визиты в Болгарию, Венгрию в составе различных делегаций. В 1970 г. в Народной Республике Болгария Береговому было присвоено звание Героя Социалистического Труда Болгарии, вручена Золотая звезда и орден Георгия Димитрова, также он удостоен звания почетного гражданина Болгарского города Сливена [12].

На счету Владимира Александровича Шаталова три полета в космос на кораблях «Союз-4», «Союз-8», «Союз-10» в 1969–1971 гг. На страницах газеты «Правда» были отражены поездки Шаталова за рубеж в составе делегаций Союза советских обществ дружбы [9]. При этом Шаталов являлся президентом общества советско-кубинской дружбы. От имени советских космонавтов В. Шаталов

выступил в поддержку экипажа американского космического корабля «Аполлон-13» 16 апреля 1970 г. [13].

В то время исследования космоса продолжались, и каждый год все больше людей были готовы рискнуть ради научных открытий и новых горизонтов человеческого познания.

1 июня 1970 г. в космос отправляется «Союз-9» с экипажем из двух человек — Андряном Григорьевичем Николаевым и Виталием Ивановичем Севастьяновым. Газеты «Правда» и «Известия» непрерывно извещали на своих передовицах ход самого полета и состояние космонавтов с начала полета до его конца, публикуя фотографии. Интересны статьи, где описывается досуг космонавтов. Статья «Союз-9» в полете» извещает читателей, что космонавты *«Андрян Николаев и Виталий Севастьянов проявляют большой интерес к событиям на Земле, следят за спортивными новостями, в частности, за ходом чемпионата мира по футболу, с большим удовольствием слушают музыку»* [10]. 11 июня 1970 г. в газете «Известия» публикуется статья «Космическая ничья», В. Севастьянов и А. Николаев сыграли первый в истории шахматный матч в космосе. *«Матч длился около шести часов, с 141-го по 144-й виток. Партия дважды прерывалась для «домашнего анализа» на то время, когда космический корабль находился за пределами радиовидимости. Напряженная борьба закончилась вничью»* [1].

Трагична судьба корабля «Союз-11», запущенного 7 июня 1971 г. В состав его экипажа входили три человека: Добровольский Георгий Тимофеевич, Волков Владислав Николаевич, Пацаев Виктор Иванович. В статье «Пахари космоса» газеты «Правда» от 7 июня автор констатирует факт, что *«каждый старт ракет с исследователями на борту, советские люди, встречают с волнением, радостью и надеждой, что будет сделан еще один шаг в овладении тайнами Вселенной»* [2]. Космонавты проводили на борту корабля телевизионные репортажи, где *«рассказывали об устройстве станции «Салют»* [11]. 24 дня страна наблюдала за полетом космонавтов. Но, 1 июля 1971 г. страна узнала ужасающую новость — при возвращении на Землю погиб весь экипаж корабля. *«Эти три человека более чем за три недели своего пребывания в космосе стали близкими сотням миллионов людей. Их лица, их голоса, их разговоры с нами, продолжавшими в это время жить здесь, на Земле — все это необыкновенно сблизило этих трех людей с миллионами советских семей, сделало их как бы частью этих семей»*, писал Константин Симонов в газете «Правда», озаглавив свою статью «Разведчики вселенной» [5]. Последствия данной трагедии отразились в том, что был объявлен 27-месячный перерыв, во время которого полеты космических кораблей серии «Союз» с экипажем на борту были приостановлены.

«Пройдут десятилетия. Полеты в космос, экспедиции на другие планеты, продолжительное пребывание землян в орбитальных станциях станут привычным и естественным для человека делом. Но и тогда благодарное человечество с глубокой признательностью будет помнить о подвиге первопроходцев космических трасс» [7].

Литература

1. Бронштейн Д. Космическая ничья // Известия. 1970. № 137 (16447). С. 4.
2. Кокошинский А. Пахари космоса // Правда. 1971. № 158 (19 301). С. 2.
3. Полевой Б. По крутым ступеням // Правда. 1970. № 1 (18 779). С. 2.
4. Серов А. Исследование продолжается // Огонек. 1971. № 15 (2 284). С. 17.
5. Симонов К. Разведчики вселенной // Правда. 1971. № 182 (19 325). С. 2.
6. ТАСС. Выдвижение кандидатов в состав Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР // Правда. 1970. № 83 (18 861). С. 1.
7. ТАСС. Космонавтика: сплав мысли, мастерства и мужества // Правда. 1970. № 101 (18879). С. 3.
8. ТАСС. Митинги дружбы // Правда. 1970. № 85 (18 863). С. 6.
9. ТАСС. Посланцы СССР на Кубе // Правда. 1970. № 116 (18 894). С. 4.
10. ТАСС. «Союз-9» в полете // Правда. 1970. № 158 (18 936). С. 1.
11. ТАСС. Станция «Салют»: полет продолжается // Правда. 1971. № 164 (19 307). С. 1.
12. ТАСС. Теплые встречи // Правда. 1970. № 86 (18 864). С. 4.
13. Шаталов В. Экипажу американского космического корабля «Апполон-13» Д. Ловеллу, Д. Суиджерту, Ф. Хейсу // Правда. 1970. № 107 (18 885) С. 5.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РЕГИОНА

Научная статья
УДК 339.166:94(571.54)

ВКЛАД БУРЯТИИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФРОНТА И ТЫЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

© Полянская Наталья Михайловна

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
natali_mz@mail.ru

Рассмотрен вклад жителей Бурятии в организацию продовольственного обеспечения фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны. Показано значительное трудовое участие работников сельскохозяйственных, рыбохозяйственных и перерабатывающих предприятий в создание ресурсов продовольствия.

Ключевые слова: Бурятия, Великая Отечественная война, сельское и рыбное хозяйство, агропромышленные предприятия, продовольственное обеспечение.

BURYATIA'S CONTRIBUTION TO THE FOOD SUPPLY OF THE FRONT AND REAR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Natalya M. Polyanskaya

Banzarov Buryat State University,
Russia, Ulan-Ude
natali_mz@mail.ru

The contribution of Buryatia residents to the organization of food supply of the front and rear during the Great Patriotic War is considered. The significant labor participation of employees of agricultural, fisheries and processing enterprises in the creation of food resources is shown.

Keywords: Buryatia, the Great Patriotic War, agriculture and fisheries, agro-industrial enterprises, food supply.

Происходящие в мире события заставляют нас задуматься о многом, глубже осмысливать общечеловеческие ценности и свое отношение к ним. Людям сейчас так не хватает человеколюбия и милосердия, бережного отношения друг к другу, к природе и ко всем ограниченным ресурсам планеты.

Вот уже исполняется сто лет с тех пор, как Республика Бурятия стала одним из субъектов в составе федеративного государства — России. Для многих исследователей процесс совместного с федерацией развития республики интересен как с политической, так и социально-экономической точек зрения. Общество, политика, экономика тесно связаны друг с другом, во многом взаимно определяют разнообразные многоуровневые аспекты развития территорий и свидетельствуют в первую очередь о достигнутом уровне взаимопонимания и взаимодействия людей. Территория — это не квадратные километры и гектары, это — люди.

Именно люди — главное богатство и достояние любого государства. Люди пишут законы, по которым затем живет государство. Люди рожают детей и воспитывают их. Люди строят дороги, дома, заводы, фермы, школы, театры, храмы, гидроэлектростанции, космодромы и другие важные объекты. Люди сеют зерно, убирают урожай, пекут хлеб, ловят рыбу, ухаживают за домашними животными. Именно людьми, их волей и трудом, задаются те или иные векторы развития стран и регионов. Ценить, сохранять и преумножать надо людей, а не территорию как что-то бездушное само по себе.

Во все времена важнейшим условием жизнеобеспечения является продовольствие. В трудные для страны периоды продовольственная проблема становится особенно острой, поскольку от результатов ее решения зависят многие вопросы обеспечения устойчивости и безопасности людей и территорий. Продовольственный вопрос — не менее стратегический, чем вопросы роста обороноспособности, создания нейросетей и освоения космоса.

В преддверии вековой юбилейной даты особый исследовательский интерес привлекла тема участия Бурятии в продовольственном обеспечении фронта и тыла в труднейший для страны период — в годы Великой Отечественной войны. Крестьяне наряду с работниками промышленности, транспорта, связи, торговли, культуры, образования и здравоохранения и других сфер деятельности внесли огромный вклад в обеспечение жизнеспособности и защитоспособности фронта и тыла. Важнейшим звеном системы продовольственного обеспечения являются сельскохозяйственные и перерабатывающие, а также рыбхозы предприятия, производящие продукцию продовольственного назначения и сырье для промышленности.

Историки отмечают, что «в 1940-х годах в экономике Бурятии преобладал аграрный сектор» [3, с. 127], и большая часть хозяйств была сосредоточена в колхозах. На сельское хозяйство республики были возложены важнейшие задачи продовольственного обеспечения.

За годы войны «из Бурятии на фронт было призвано более 120 тыс. человек, из которых около 40 тыс. не вернулись домой» [4, с. 635]. В 1941 г. в связи с уходом на фронт мужчин, мобилизацией лошадей и техники сельское и рыбное хозяйство, как и другие отрасли республики, столкнулись с серьезными кадровыми и материально-техническими трудностями: кто-то и чем-то должен был обрабатывать землю, производить аграрную продукцию, вылавливать и перерабатывать рыбу, работать на заводах и комбинатах. Значительную помощь в пополнении поголовья рабочих лошадей Бурятии оказала дружественная Монгольская Народная Республика. Поступивших монгольских лошадей обучали сельскохозяйственным работам, восполняя тем самым живую тягловую силу. Поддержка соседней страны оказалась очень значительной.

Серьезная и главнейшая проблема — кадры. Основным источником пополнения кадров являлись женщины и молодежь. На 1 февраля 1943 г. «доля женщин в общей численности рабочих и служащих Бурятии составляла 54,2 %, а по всей Восточной Сибири — 55,9 %» [2]. Трудовой вклад детей тоже значителен: «в колхозе имени Чкалова Прибайкальского аймака 15-летний школьник В. Васильев вместо 2,5 га скашивает сенокосилкой до 3,2 га. Ученик седьмого класса Коля

Шангин выполняет норму выработки на 115 %» [1, с. 124].

Высокой производительности труда добилась и молодежь перерабатывающего предприятия Бурятии — Улан-Удэнского мясокомбината, в частности, отмечается, что *«Морозова, Прибылов, Асташев свои нормы выполняют на 200–250 %»* [1, с. 125]. Во многом благодаря труду молодежи, мясокомбинат по итогам 1941 г. выполнил годовой план по выпуску консервов на 224 % [1, с. 128]. Другое перерабатывающее предприятие Бурятии — мелькомбинат — годовую производственную программу выполнило на 102,9 %. На первый взгляд, это просто числа, однако за ними кроется напряженный труд взрослых и подростков в тяжелых условиях, а также высокая самоотдача и стремление принести пользу стране.

Несмотря на тотальную нехватку людей и техники в сельском хозяйстве, в 1941 г. посевная площадь в Бурятии достигла 427,7 тыс. га, что было на 6,8 % больше, чем в 1940 г. [1, с. 130]. (Для сравнения: в наше время, в 2019 г. посевная площадь в республике составляла 118,3 тыс. га [5], в 2022 г. — 120,8 тыс. га [6]).

В 1942 г. возросли посевные площади по всем культурам: по зерновым — на 13,4 %, картофелю — на 16,5 %, овощам — на 23,5 %. Изменилась и структура посевных площадей: в зерновых возросли площади пшеницы, гречихи, проса. Впервые в Бурятии в значительных размерах был произведен посев сахарной свеклы (890 га) [1, с. 187].

Для налаживания дел в сельском хозяйстве в военные годы большое внимание уделялось улучшению организации труда, выявлению и вовлечению неиспользованных резервов, привлечению к производству многих сельских жителей — пожилых людей и подростков. Кроме того, для оказания помощи колхозам и совхозам в своевременном проведении сезонных агротехнических кампаний местным советам было предоставлено право привлечения трудоспособного населения городов на сельскохозяйственные работы. Так, *«на уборке урожая 1942 г. участвовало более 23,6 тысячи рабочих, служащих и учащихся из городов, районных центров и рабочих поселков республики»* [1, с. 17]. В частности, Паровозо-вагонный завод Улан-Удэ на уборку урожая 1942 г. направил 50 служащих завода, депо Улан-Удэ в районные машинно-тракторные станции (МТС) направило *«18 квалифицированных слесарей и кузнецов с полным обеспечением инструментом для оказания помощи в ремонте сельхозмашин и заварке тракторных деталей»* [1, с. 150].

Расширились производственные мощности рыбных хозяйств. Уже во второй год войны на основе постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 6 января 1942 г. *«О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и дальнего Востока»* рыбная промышленность республики получила от государства значительную финансовую поддержку на реальные инвестиции (капитальное строительство). В системе *«Байкалрыбтреста»* были созданы четыре рыбзавода (Верхне-Ангарский, Баргузинский, Дубининский и Улан-Удэнский), база активного лова (на станции Мысовая), три моторорыболовные станции (Нижне-Ангарская, Усть-Баргузинская и Кударинская) и 25 рыболовецких артелей. Благодаря полученным госинвестициям *«было построено 27 рыбоприемных и рыбоперерабатывающих пунктов, пять рыбокоптильных цехов, 10 цехов по выработке рыбных концентратов, два холодильника и рыбоконсервный завод»* [1, с. 18]. Предпринятые меры позволили *«увеличить объемы добычи рыбы в 1942–1944 гг. на 59 %, а объемы производства*

рыбных консервов — в два раза» [1, с. 18].

По отчетности заведующего сектором сельхозотдела обкома ВКП (б) Дугарова, труженики Баргузинского аймака в 1941 г. «сдали в фонд обороны страны: мяса — 70 центнеров, молока — 39 тыс. литров, овощей — 70 центнеров, рыбы — 5 центнеров» [1, с. 119].

Для улучшения материально-технического снабжения в сельском хозяйстве на местах было организовано производство запасных частей и комплектующих к тракторам и сельскохозяйственным машинам. К весне 1942 г. предприятиями Бурятии *«было изготовлено около двух тысяч наименований различных запчастей и деталей к тракторам»* [1, с. 17].

Труд людей был оценен правительством. За достижение высоких результатов в поставке государству сельскохозяйственных продуктов в 1942 г. приказом Наркома земледелия 286 колхозников Бурятии были награждены значком «Отличник социалистического соревнования сельского хозяйства» [1, с. 18]. Улан-Удэнскому мясоконсервному комбинату Народным комиссариатом мясной и молочной промышленности страны по итогам декабря 1942 г. было присуждено переходящее знамя и первая премия в сумме 75 тыс. р. [1, с. 151].

В 1943–1945 гг. сельское хозяйство Бурятии испытывало немалые трудности, вызванные войной. Сократился парк тракторов, грузовых автомобилей, а поступление запчастей к тракторам и сельхозмашинам из центра почти прекратилось. К концу 1944 г. *«в колхозах поголовье лошадей уменьшилось на 37 %, а нагрузка на одну рабочую лошадь на весенних полевых работах по сравнению с довоенным периодом возросла почти вдвое. Более чем на 25 % сократилась численность трудоспособных работников села»* [1, с. 22]. Положение значительно усугубилось последствиями засухи 1944 г., ведь Бурятия расположена в зоне рискованного земледелия, что объективно обусловлено природно-климатическими факторами. Люди проявляли настоящий трудовой героизм. Несмотря на засуху, труженики сельского хозяйства Бурятии в 1944 г., *«за исключением зерна, успешно выполнили план поставки государству аграрной продукции»* [1, с. 24].

Исторические источники содержат немало фактов участия жителей республики в продовольственном обеспечении, мы в заключение отметим трудовой вклад некоторых тружеников села, в именах которых, возможно, современный читатель найдет своих славных предков. Так, в 1943 г. луговод колхоза им. Тельмана Радна Санжанович Санжанов добился урожайности сена в 30 центнеров с одного гектара; доярка колхоза «III Интернационал» Убор-Дзокуйского сельсовета Должима Александрова получила и сохранила 22 теленка от 22 коров и надоила сверх плана 325 литров молока; комбайнер Селенгинской МТС Николай Иванович Кокорин убрал за сезон 405 гектаров на 15-футовом комбайне и сэкономил 425 кг горючего; колхозница колхоза «Улан-Удунга» Иройского сельсовета Цырендулма Бартаева выполняла на вязке хлебов по 100–120 суслонов в день при норме 40 суслонов [1, с. 265]. Эти и многие другие герои труда были награждены республиканской комиссией дипломами I и II степени. Однако лучшей наградой стал значительный вклад этих людей в формирование продовольственных фондов, а также их личный пример высокопродуктивного труда.

Литература

1. Бурятия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): сборник документов / главный редактор А. А. Бадиев. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1975. 454 с.
2. Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. Москва, 1973. 389 с.
3. Зайцева Л. А., Жимбуева О. В. Техническое оснащение сельского хозяйства Бурят-Монголии в годы Великой Отечественной войны // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2022. № 4 (50). С. 126–132.
4. Иванов А. А. Бурятия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: документальные свидетельства // Вестник архивиста. 2021. № 2. С. 633–639.
5. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: <https://burstat.gks.ru/cx> (дата обращения: 03.03.2023).
6. Официальный сайт информационного агентства ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15224651> (дата обращения: 03.03.2023).

Научная статья
УДК 94:330.111 (574)

РАССЕЛЕНИЕ И ХОЗЯЙСТВО СИБИРСКИХ КАЗАКОВ В КАЗАХСТАНЕ

© Прохоров Игорь Русланович
Государственный архив города Астаны
Казахстан, г. Астана
prohorov1974@mail.ru

В статье рассматриваются аспекты создания Сибирского казачьего войска, его комплектования и хозяйственной деятельности на Северо-Востоке Казахстана, межевания земель и взаимоотношений с местным населением.

Ключевые слова: Сибирское казачество, казахи, десятиверстная полоса, Иртыш.

Igor R. Prokhorov
State archive of the city of Astana
Kazakhstan, Astana
prohorov1974@mail.ru

SETTLEMENT AND ECONOMY OF THE SIBERIAN COSSACKS IN KAZAKHSTAN

The article discusses aspects of the creation of the Siberian Cossack army, its acquisition and economic activity in the North-East of Kazakhstan, land surveying and relationships with the local population.

Keywords: Siberian Cossacks, Kazakhs, ten-mile strip, Irtysh.

Несмотря на многочисленные исследования и публикации последних лет, актуальность исследования Сибирского казачества по-прежнему высока. Объективному изучению, на наш взгляд, зачастую мешает излишняя политизированность и мифологизация, предвзятость и радикализм оценок.

Для правильного понимания исторической роли сибирского казачества, обратимся к анализу его первоначального расселения и хозяйственной деятельности в границах современного Северо-Восточного Казахстана. В 1755 г. на пограничных линиях Западной Сибири — Пресногорьковкой, Колывано-Кузнецкой, Иртышской — находилось 900 донских, 1 217 городских и 779 служивших в крепостях сибирских казаков [1, с. 206]. В 1760 г. донские казаки, башкиры мешчеряки, охранявшие пограничную линию в Сибири и пожелавшие там остаться, были зачислены в войско. Казакам Иртышских крепостей было предоставлено право избирать общего атамана. Таким образом было положено начало формированию Сибирского казачьего войска [2, с. 201]. 19 сентября 1763 г. все казаки, водворенные по сибирским городам и по линии, получили название «Сибирской линии казаков» [3]. В 1797 г. в казачье сословие было зачислено свыше 2 тысяч солдатских детей, живших в Тобольской и Томской губерниях. На пограничной линии были рассредоточены и бывшие запорожские казаки, сосланные сюда с прежних мест за учиненные ими беспорядки [4, с. 27]. В казаки зачисляли также ссыльных.

Смертная казнь в империи за общегражданские преступления заменялась ссылкой в Сибирь с последующим зачислением в казаки [5, с. 97].

Во всех форпостах командовали казачьи пятидесятники. Несколько редутов составляли сотню во главе с сотником. Ряд редутов образовывал полк под командованием есаула. Три полка составляли бригаду; начальник ее назывался бригадным командиром [6, с. 157–158].

Сибирские казаки пользовались обширными пастбищами. Так, первоначально десятиверстная полоса на левобережье Иртыша перед укреплениями оставалась нейтральной. Впоследствии казакам было разрешено здесь кочевать и перекочевывать на правый берег Иртыша при условии обязательной уплаты ремонтной пошлины казакам за охрану от барымты. Затем десятиверстное пространство было предоставлено во временное пользование Сибирскому казачьему войску. Как выяснила комиссия по подготовке реформы 1868 г., десятиверстное пространство не входило в состав узаконенного для казаков надела. Российские чиновники отмечали, что изъятие десятиверстной территории у местных жителей и ее передачу казакам сами казахи расценивали как несправедливое решение. Кочевое население было вынуждено платить пошлину и арендовать землю, которой прежде пользовалось бесплатно [7, с. 272–273].

По состоянию на декабрь 1800 г. на линиях несли службу 2 884 казака. В случае начала военных действий их штатная численность могла увеличиться до 5 944 человек [8, с. 5]. Характерно, что законодательных постановлений об организации порядка управления казаками Сибирской линии в то время еще не было [9, с. 132]. Ситуация изменилась, когда правительство решило вывести регулярные армейские полки из Сибири. 19(31) августа 1808 г. император Александр I утвердил сенатский указ о штатах и статусе Сибирского линейного казачьего войска [10, с. 26]. Казаки получали земельный надел по 6 десятин на душу, жалованье по 6 р. 16,5 коп., 3 четверти муки и 7 четвертей овса в год. Казаки также заготавливали сено по цене 2 коп. за пуд и ловили рыбу в Иртыше, выше Бухтармы [11, с. 139].

Тогда же в российских документах того времени появилось понятие «внутренние» казахи. Так именовали казахов, постоянно кочевавших за линией крепостей (внутри линии). Правительство России, наделяя казахов грамотами, дававшими им право на занятую землю, никакого устройства у них не вводило и податями не облагало [12, с. 96]. В ряде документов казахов именовали «станичными» [13, л. 94–95].

В 1809 г. были разработаны правила межевания земель. В соответствии с ними Сибирским линейным казакам, внутренним (станичным) казахам были отведены земли в районе правого берега Иртыша. Также и казаки на Сибирской линии получили в расчете на одну душу мужского населения по шесть десятин земли, пригодной для хлебопашества, сенокосов и пастбищ. На каждый эскадрон войска отводилось 500 десятин земли для общественной войсковой пашни [13, л. 12].

Генерал-губернатор Западной Сибири Михаил Сперанский разработал специальную инструкцию для межевой комиссии. Комиссию обязали места для расселения казахов и казаков давать удобные, в достаточном количестве, без обид и стеснений [14, с. 181]. Сперанский считал, что основной причиной массовой перекочевки казахов на правую сторону Иртыша были межродовые распри,

сопровождавшиеся барымтой (грабежом, угоном скота), внутреннее неустройство Среднего жуза. Он писал, что некогда бедные казахи разбогатели после перехода на внутреннюю правую сторону Иртыша [14, с. 184–185].

Со временем крепости и редуты меняли свой военный статус и превращались в казачьи поселки. Так, крепость Пресногорьковская (ныне село Пресногорьковка, Узункольского района Костанайской области) стала одной из самых зажиточных станиц. Основанная в 1752 г. как крепость, она имела мощную таможенную заставу. Здесь пересекались торговые тракты Омск — Троицк и Бухара — Тюмень. А на месте Железинской крепости ныне располагается село Железинка — районный центр Железинского района Павлодарской области.

Сибирское казачество сыграло большую роль в развитии казахско-русских экономических связей, развитии региона, появлении новых торговых и транспортных путей. Сибирские казаки выполняли три главные государственные задачи Российской империи: осваивали новые земли, создавали возможности для будущего крестьянского заселения; обеспечивали безопасность торговых путей, ведущих из России в Среднюю Азию.

Литература

1. Казачество России // Военный сборник. Санкт-Петербург, 1898. № 4.
2. Петров В. И. Из истории военных поселений на территории Казахстана // Серия История, философия, экономика. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1962. С. 201–217.
3. Полное собрание законов Российской империи. Санкт-Петербург, 1830 Изд. 1. Т. 17, № 119931.
4. Об истоках сибирского казачества // Сибирский вестник. Санкт-Петербург, 1818. Ч. 2.
5. Абдиров М. Ж. История казачества Казахстана. Алматы, 1994. 160 с.
6. Аккошаров Е. Из сборника «Землеведение Азии» К. Риттера // Из истории казахов. Алматы: Жалын, 1997. С. 323–369.
7. Материалы по истории политического строя Казахстана / составитель М. Г. Масевич. Алма-Ата: АН КазССР, 1960. Т. 1. 442 с.
8. Столетие военного министерства (Главное управление казачьих войск. Исторический очерк). Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1902. Т.11. 131 с.
9. Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. Москва: Отпечатано при Императорской медико-хирургической академии, 1838. 216 с.
10. Копылов В. А., Мимахин В. П., Фабрика Ю. А. Сибирский военный округ. Первые страницы истории. Новосибирск: Зап. - Сиб. кн. изд-во, 1995. 698 с.
11. Недбай Ю. Г. История казачества Западной Сибири. 1582–1808 гг. (краткие очерки). Омск: Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 1996. Ч. 4. 163 с.
12. Красовский М. Область Сибирских киргизов // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Санкт-Петербург: Тип. Траншеля, Ретгера и Шнейдера, 1868. Ч. 1. 656 с.
13. ГАОО (Государственный архив Омской области). Ф. 2. Оп. 1. Д. 116; Д. 127.
14. Аполлова Н. Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI — первой половины XIX вв. Москва: Наука, 1976. 371 с.

Научная статья
УДК 94:338.433 (571.54)

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ СССР В 1930-е гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

© **Коняев Александр Иванович**

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
cristoferlloid@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы организации работы сети общественного питания в БМАССР; анализируются данные по количеству предприятий, их обороту, объему выпускаемых блюд, капиталовложений в отрасль, изучаются отдельные аспекты обслуживания в предприятиях общепита.

Ключевые слова: общественное питание, столовые, буфеты, история питания населения.

**DEVELOPMENT OF THE PUBLIC CATERING SYSTEM OF THE USSR
IN THE 1930'S (BY THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)**

Aleksandr I. Konyaev

Banzarov Buryat State University
Russia, Ulan-Ude
cristoferlloid@yandex.ru

The article deals with the organization of the work of the public catering network in the BMASSR; data on the number of enterprises, their turnover, the volume of dishes produced, investments in the industry are analyzed, certain aspects of service in catering enterprises are studied.

Keywords: public catering, canteens, buffets, history of nutrition of the population.

Процесс индустриализации страны обусловил активное развитие новых промышленных центров, а также значительный приток населения из сельской местности в города. За годы первой пятилетки в народном хозяйстве численность занятых рабочих и служащих возросла более чем вдвое — с 10,8 млн человек в 1928 г. до 22,8 млн человек на конец 1932 г. [5, с. 159].

Взросшие потребности городского населения, в состав которого входили разные социальные группы (молодежь, рабочие и служащие без семей, учащиеся средних и высших учебных заведений), актуализировали необходимость дальнейшего развития системы общественного питания. Кроме того, немалое значение имели изменения, произошедшие в быту городского населения в связи с вовлечением в общественное производство большого числа женщин. *«Советское государство акцентировало внимание на дальнейшем развитии общественного питания как одного из факторов социалистической организации труда и перестройки быта, а также как аппарата для рационального распределения продовольственных ресурсов»* [2, с. 23].

Говоря о системе общественного питания, опираясь на значение термина «система», мы подразумеваем взятую в единстве и взаимосвязи некую совокупность элементов, выступающих как целостное образование и имеющую свою структуру. Отталкиваясь от данного значения системы, рассматривая предприятия общественного питания в указанный период истории страны, целесообразно описать определенную структуру, классификацию заведений общественного питания, а также цели и задачи их функционирования, определяемые государством, и далее выявить определенную динамику развития системы общепита, основываясь на некоторых количественных показателях. Детально описанная система в дальнейших исследованиях позволит рассмотреть деятельность указанных предприятий не только в экономическом аспекте, а также выявить влияние на сферу культуры.

Активная государственная политика по развитию общественного питания в начале 1930-х г. отмечена принятием ряда постановлений государственно-партийных органов. В июле 1930 г. принято Постановление Совнаркома РСФСР «О развитии общественного питания», в котором последнее определяется как «... средство улучшения материального благосостояния масс и условий труда...», «... оно ведет к постепенному раскрепощению и освобождению трудящихся женщин...», а также как способ экономии топлива и продуктов. Отмечается, что развитие общественного питания должно происходить за счет расширения сети столовых, фабрик-кухонь. Дано указание Всесоюзному паевому товариществу «Народное питание» (Нарпиту) и Центросоюзу усилить работу звеньев потребительской кооперации по работе в сфере питания.

В августе 1930 г. принято решение об организации всесоюзного объединения по общественному питанию «Всенарпит» в ведении Народного комиссариата внешней и внутренней торговли СССР. Всенарпит являлся центральным органом, планирующим и регулирующим общественное питание по всему СССР.

Постановлением Совнаркома РСФСР «Об улучшении организации общественного питания» от 3 сентября 1931 г. образовывается при Народном комиссариате снабжения СССР главное управление по народному питанию на правах хозяйственного объединения «Союзнарпит» для руководства общественным питанием в Москве, Ленинграде и промышленных пунктах Донбасса и Урала.

На территории Бурят-Монгольской АССР руководство предприятиями общественного питания в разные промежутки времени в 1930-е гг. осуществлялось Наркоматом внешней и внутренней торговли, Наркомснабом БМАССР, Нарквнутторгом БМАССР, в структуре которых функционировал Отдел общественного питания [1, с. 193].

Если в 1920-х гг. предприятия общественного питания работали в основном в сфере потребительской кооперации, в 1930-е гг. согласно архивным материалам и периодике упоминаются организации в системе государственной торговли и рабочего снабжения [6, Оп. 1. Д. 86. Л. 5].

Анализ архивных материалов позволил произвести некоторую классификацию предприятий общественного питания:

- Во-первых, основными видами заведений общественного питания на территории республики были столовые, буфеты, также упоминается работа ресторанов.

- Во-вторых, указанные заведения относились к открытой или закрытой сети общественного питания, то есть ведомственные столовые, расположенные на территории заводов, предприятий, школ, вузов и т. д., в основном обслуживающие рабочих и учащихся.
- В-третьих, по отношению к государственной торговле или потребительской кооперации заведения работали в системе Бурмонторга (Бурят-Монгольское управление государственной розничной торговли НКВТ БМАССР в 1931–1939 гг.), Буркоопсоюза (при этом БКС в основном занимался организацией общественного питания на селе) или различных ОРС (отделов рабочего снабжения при предприятиях).

Стоит отметить, что в этот период происходит поэтапный переход части кооперативных столовых Бурмонторгу. Так, на 1 января 1936 г. Бурмонторг имел одну столовую. С начала 1936 г. после слияния бывшего Горпотребсоюза с Бурмонторгом по распоряжению НКВТ Бурмонторгом приняты от Горпотребсоюза три столовые и ресторан «Рекорд» [6, Оп. 1. Д. 28. Л. 64]. Общепит ОРС включал в том числе У-У ОРС механизированного стеклозавода БМАССР, Селенгинского пароходства, отделения Восточно-Сибирской железной дороги, Джидинского Продснаба отдела Джидакомбината.

Предпринимаемые меры не могли не сказаться на количественных и качественных показателях развития общественного питания. За годы первой пятилетки в стране было открыто значительное число крупных предприятий общественного питания, оснащенных механическим и тепловым оборудованием. О масштабах и темпах развития общественного питания в годы первой пятилетки дают представление следующие данные: если в 1928 г. в городах и поселках городского типа насчитывалось всего 9,8 тыс. предприятий общественного питания, то к концу 1932 г. их число увеличилось в 3,4 раза и достигло 32,2 тыс., причем если в 1928 г. по всей стране работало только 5 фабрик-кухонь, то за четыре последующих года, с 1929 по 1932 гг., их было построено 100 [3, с. 145].

На территории Буреспублики в 1933 г. в системе Бурмонторга функционировало 10 заведений общественного питания (3 — в закрытой сети, 7 — в открытой). Общий оборот составил 1 708 638 р. [6, Оп. 1. Д. 1]. В 1935 г. работали на селе 24 предприятия «Буркоопсоюза», две столовые ОРС Селенгинского пароходства, семь столовых «Джидинского продснаба», десять отделений «Вост. Сиб. Жел. Дор.», две столовые «У-У ТПК УАКВД», шесть столовых «У-У ПВЗ» [6, Оп. 1. Д. 86. Л. 104–171].

Кроме того, планирование работы сети общественного питания предусматривало капиталовложения в отрасль. Так, за 1935 г. они составили всего 79 тыс. р. Согласно плану Бурмонторга капиталовложения на 1936 г. составили 210 тыс. р., т. е. ожидался рост в 2,6 раза [6, Оп. 1. Д. 86. Л. 27].

Таким образом, в течение первой половины 1930-х гг. в Бурятии развернулась достаточно обширная сеть предприятий общественного питания. Однако организация и работа столовых и других предприятий сопровождалась определенными трудностями и противоречиями. К примеру, в годовом отчете Бурмонторга за 1933 г. отмечена работа 10 столовых, но в докладных записках директора БМТ в 1936 г. упоминается уже одна столовая на 1 января 1936 г. [6, Оп. 1. Д. 28. Л. 64–71].

В упомянутом отчете за 1933 г. при оценке работы столовых отмечается, что при достаточном обороте за 1932 г. убыток составил 241 221 р. Предполагается, что работа только буфетов без учета деятельности столовых намного выгоднее. При планировании работы общепита в системе БКС на 1936 г. предлагается сокращение количества предприятий с 24 до 14 единиц. В целом наибольшие трудности в деле организации общественного питания имелись у предприятий в системе потребительской кооперации.

Ряд данных из докладных записок о состоянии общественного питания в 1936 г. указывает на негативную динамику. Отмечается, что *«со времени решения о перестройке работы кооперации кол-во столовых по системе БКС сократилось на 13 единиц. В 1935 г. их было 24, в настоящее время их осталось 11 и налицо явная тенденция к дальнейшему сокращению. ... НКВТ располагает материалами, которые свидетельствуют о крайне неблагоприятном положении дела ОП в деревне... Основными мотивами свертывания сети предприятий ОП БКС выдвигает убыточность столовых, вытекающую из недостаточности и неустойчивости контингента столоующихся»* [6, Оп. 1. Д. 28. Л. 21–24].

При этом имеются разногласия между руководством БКС и Отделом общественного питания НКВТ БМАССР. *«... РПС, не желая связываться с кропотливым делом общественного питания, под разными предлогами стараются доказать убыточность столовых, доказать отсутствие нуждающихся в столовых, не принимают мер по улучшению блюд по качеству и удешевлению их стоимости, а закрывают столовые»* [6, Оп. 1. Д. 28. Л. 28].

Со стороны НКВТ БМАССР предлагается проверить состояние столовых, состав работников и принять меры по обеспечению нормальных условий для их работы. В аппарате БКС выделить лицо, ответственное за состояние дела общественного питания. В плане на 1937 г. предусмотреть открытие столовых во всех без исключения районных центрах.

По качеству обслуживания отмечается антисанитария, грубое обслуживание, неудовлетворительное качество блюд, однообразное меню. Лучше обстояли дела в столовых Бурмонторга. За первое полугодие 1936 г. план оборота общей сети составлял 1 891 тыс. р., фактически выполнен — 2 168,7 тыс. р., или 114,6 %. Годовой план от Главторга 3 500 тыс. р., а выполнение уже на 1 сентября 1936 г. — 3 069 тыс. р., или 87,7%.

В связи с развертыванием стахановского движения переведены все работники общественного питания на сдельную оплату с 1 апреля 1936 г., имелось стахановцев 19 человек из 126, или 15%. Так, в архивных документах отмечается: *«Т. Плотников — ст. повар столовой № 2, стахановец, показывает образцы хорошего приготовления блюд, чистоты кухонного цеха и учет запросов потребителей, участник краевого слета стахановцев общественного питания. Сколчикова Елена, бурятка, в системе общественного питания начала работать в должности посудницы, в данное время работает официанткой, изучила свое производство, обслуживает быстро и вежливо»*.

Предлагались меры по улучшению работы столовых: увеличить сеть общепита на две единицы, организовать обязательную сдачу техминимума всеми

работниками сети общепита, просить НКВТ поставить вопрос о выделении помещения, организовать при каждой столовой ледник с соответствующим оборудованием. Создать при ресторане «Рекорд» цех полуфабрикатов по производству котлет, ростбифа, антрекота, фарша, салатов и т. д. для торговли в розничной продуктовой сети [6, Оп. 1. Д. 28. Л. 64–71].

Таким образом, индустриализация и меры государственной политики по переустройству быта и организации труда послужили катализатором для развития системы общественного питания. За 1930-е гг. сформировалась разноплановая сеть предприятий различного назначения и ведомственности. Однако в своей деятельности организации общепита сталкивались с противоречиями между потребностью в продукции и ее качеством и насущной необходимостью в предприятиях общественного питания и их прибыльностью. Тем не менее на протяжении всех 1930-х гг. общественное питание признавалось важной и значимой составляющей общественной жизни населения.

Литература

1. Баранникова Л. Я. Путеводитель по фондам Национального архива Республики Бурятия (1917–2006 гг.) / составители А. Т. Дадаева и др.; ответственный редактор Л. Я. Баранникова; редакционная коллегия М. Г. Бухаева, Н. В. Зангеева, В. Ц. Лыксокова // Управление по делам архивов Республики Бурятия, ГУ «Национальный архив Республики Бурятия». Улан-Удэ: Республиканская типография, 2008. 557 с.
2. Ильющенко Д. В. Потребление населения и общественное питание в советской России в условиях военного коммунизма, НЭПа, и индустриализации // Вестник Российского университета дружбы народов. 2014. № 4. С. 21–31.
3. Ильющенко Д. В. Советская государственная политика в сфере общественного питания (1918–1940 гг.) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 4–1. С. 141–148.
4. Исторические материалы: сайт. URL: <https://istmat.org/node/53496> (дата обращения: 20.03.2023).
5. Энциклопедия статистических публикаций X–XX вв. / В. М. Симчера, В. А. Соколин, Е. А. Машихин, А. Ю. Шевяков; редакционный совет: Н. П. Федоренко и др. Москва: Финансы и статистика, 2001. 990 с.
6. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-660; Ф. Р-663.

Научная статья
УДК 94:332(571.54)

СТРОИТЕЛЬСТВО БУРЯТСКОГО УЧАСТКА БАМа (1974–1989)

© **Байкалов Николай Сергеевич**

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
baikalchik@yandex.ru

Строительство бурятского участка БАМа включало три периода: подготовительный, основной и завершающий. На начальном этапе были проведены работы по развертыванию производственных баз и временных поселков строителей, рубке просек, прокладке временных дорог, формированию трудовых коллективов. В период основного строительства на бурятском участке была произведена укладка железнодорожного полотна, включая обходные пути, дорога была пущена во временную эксплуатацию. Местность, вдоль которой проходит трасса БАМа в Бурятии, отличается сложным рельефом, высокой сейсмичностью, суровым климатом. Это потребовало корректировки планов строителей, дополнительных трудозатрат и капиталовложений и в конечном счете переноса сроков сдачи ряда объектов на более позднее время. На завершающем этапе была закончена большая часть искусственных сооружений, мостов, тоннелей, в объемах пусковых комплексов подготовлены к сдаче железнодорожные станции и поселки. В то же время за период комсомольской стройки полностью завершить проект по бурятскому участку не удалось. Многие объекты были сданы в постсоветский период, другие остаются законсервированными вплоть до настоящего времени.

Ключевые слова: Байкало-Амурская железнодорожная магистраль, транспортное строительство, Всесоюзная ударная комсомольская стройка, район нового хозяйственного освоения.

CONSTRUCTION OF BURYAT SECTION OF BAM (1974–1989)

Nikolay S. Baikalov

Banzarov Buryat State University
Russia, Ulan-Ude
baikalchik@yandex.ru

The construction of the Buryat section of the BAM included three periods: preparatory, main and final. At the initial stage, there were the deployment of production bases and temporary construction camps, cutting clearings, laying temporary roads, and forming labor collectives carried out. During the main construction period, the railway track was laid on the Buryat section, including bypass tracks, and the road was put into temporary operation. The area along which the BAM route runs in Buryatia is characterized by complex terrain, high seismicity, and a harsh climate. This factors required adjustments to the builders' plans, additional labor costs and capital investments, and, ultimately, a postponement of the delivery dates for a number of objects to a later time. At the final stage, most of the engineering structures, bridges, tunnels were completed, and railway stations and settlements were prepared for delivery in the scope of the startup complexes. At the same time, during the period of Komsomol construction, it was not possible to wholly complete the project for the Buryat section. Many objects were commissioned in the post-Soviet period, others remain mothballed until the present.

Keywords: Baikal-Amur Railway Mainline, transport construction, All-Union shock Komsomol construction, new economic development area.

Строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (БАМ) стало одной из крупнейших программ по освоению территорий Восточной Сибири и Дальнего Востока. БАМ охватил территории шести административных образований РСФСР, включая Иркутскую область, Бурятскую АССР, Читинскую область, Якутскую АССР, Амурскую область и Хабаровский край.

Бурятский участок БАМа вошел в состав западного участка и стал одним из самых сложных и капиталоемких комплексов стройки. На бурятском участке магистрали располагаются 6 из 8 тоннелей БАМа, 550 искусственных сооружений, 8 новых населенных пунктов. Трасса проходит вдоль скалистого побережья Байкала, отличающихся сложным рельефом и высокой сейсмичностью, суровыми климатическими условиями, приравненными к районам Крайнего Севера. Магистраль пересекает два слабозаселенных и малоосвоенных муниципальных района республики, не имевших прямого транспортного сообщения с промышленно развитыми центрами.

Первое официальное упоминание о начале новой стройки прозвучало в речи Л. И. Брежнева на торжественном заседании в Алма-Ате, посвященном 20-летию освоения целины, 15 марта 1974 г. С 23 по 27 апреля 1974 г. в Москве проходил XVII съезд ВЛКСМ, на котором БАМ был провозглашен Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. В ходе работы съезда был сформирован Всесоюзный комсомольский отряд в составе 600 бойцов во главе с Героем Социалистического Труда В. И. Лакомовым, который непосредственно из Дворца съездов был направлен в район будущего строительства.

8 июля 1974 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали», в котором Министерству транспортного строительства и Министерству путей сообщения СССР была поставлена задача построить железную дорогу в однопутном исполнении протяженностью 3 145 км от г. Усть-Кут (ст. Лена) до Комсомольска-на-Амуре через Нижнеангарск, Чару, Тынду, Ургал в 1974–1983 гг. и второй путь протяженностью 680 км железнодорожной линии Тайшет — Лена в 1974–1982 гг. и железнодорожную линию Бам — Тында — Беркакит протяженностью 397 км в однопутном исполнении в 1974–1979 гг. [8].

В октябре 1974 г. состоялся пленум Бурятского обкома КПСС, который наметил меры по выполнению производственных заданий по строительству БАМа на территории Бурятской АССР. Пленум обязал партийные, советские, профсоюзные и комсомольские органы управления и хозяйственные организации обеспечить стройку опытными и высококвалифицированными рабочими и коммунистами. При обкоме КПСС и Совете министров республики была создана комиссия по строительству БАМа, которая должна была координировать работу республиканских министерств и ведомств [4].

Первыми в район строительства бурятского участка БАМа были направлены рабочие тоннельного отряда (ТО) № 11 Главтоннельметростроя, мехколонны треста «Уралстроймеханизация», строительного-монтажного поезда (СМП) № 572

треста «Востсибтрансстрой» Главжелдорстроя Урала и Сибири, впоследствии преобразованные в специализированные строительные тресты. Костяк этих коллективов сложился из опытных транспортных строителей прежних сибирских строек.

Генеральным подрядчиком бурятского участка стройки стал трест «Нижнеангарсктрансстрой», который был создан приказом Минтрансстроя СССР № 217 в ноябре 1974 г. [9, с. 2]. Первоначально руководство треста расположилось в Нижнеангарске, но вскоре перебазировалось в будущую «столицу» бурятского участка — Северобайкальск. Среди основных задач, стоящих перед трестом, были рубка просек под земполотно, укладка главного пути протяженностью 525 км, строительство автодорог, нефтебаз, портов, обустройство базовых поселков строителей, возведение временного и постоянного жилья, объектов железнодорожного и социально-бытового назначения, организация собственных баз стройиндустрии и т. д.

«Нижнеангарсктрансстрой» объединял 18 специализированных строительных и транспортных подразделений, включая 12 строительного-монтажных поездов, автобазу, управление механизации, управление производственно-технической комплектации (УПТК) и др. В разгар строительства БАМа общее количество работников треста достигало 9 тыс. человек [1].

В строительстве бурятского участка БАМа целесообразно выделить три этапа: *начальный* (до конца 1970-х гг.), в течение которого происходило развертывание строительных предприятий и ряд подготовительных работ; *основной* (до середины 1980-х гг.), на котором осуществлялось сооружение дороги и открылось сквозное рабочее движение; *завершающий* (до начала 1990-х гг.), когда строители переключились с железной дороги на возведение объектов производственной и социальной инфраструктуры, поселков железнодорожников.

На начальном этапе был выполнен большой объем работ по отводу земель, рубке и корчевке леса, строительству и реконструкции притрассовых автомобильных дорог, по строительству зимников, временных базовых и вахтовых поселков транспортных строителей, по созданию временных производственных и ремонтных баз, подготовке карьеров, инженерных сетей, организации временного электроснабжения и связи.

Доставка грузов на бурятский участок стройки осуществлялась с юга по временной автодороге Таловка — Усть-Баргузин — Тазы — Уоян. Технический проект этой временной дороги протяженностью 240 км и шириной земполотна в 8 м был разработан Сибгипротрансом по нормам категории V со сметной стоимостью 15,9 млн р. Фактическая стоимость дороги равнялась 24,7 млн р. Однако МПС и Минтрансстрой установили лимит затрат в размере 13 млн р. В связи с уменьшением выделяемых капиталовложений было принято решение о пересмотре предусмотренных техническим проектом параметров: на участке 151–181 км ширина полотна была уменьшена до 6,5 м, на участке 182–221 км возведение земполотна было заменено профилированием [3]. В 1977 г. в связи с открытием проезда по притрассовой дороге Усть-Кут — Нижнеангарск — Северомуйск основной поток грузов для стройки был переориентирован. Временная дорога Таловка — Усть-Баргузин — Тазы — Уоян потеряла свое значение и была законсервирована.

Все автомобильные дороги строились по техническим условиям Временных автодорог категории V с интенсивностью движения 200–300 автомобилей в сутки и нагрузкой на ось 4,5 т. Из-за ограниченного периода использования временных дорог только в зимний период их эксплуатация часто превышала расчетные нормы. Интенсивность составляла 800–1200 машин в сутки, нагрузка на ось достигала 7,5 т. Потребовались реконструкция и усиление искусственных сооружений, что вызвало увеличение затрат. В результате на участках Мысовых тоннелей и Северомуйского тоннеля автодублеры были доведены до категории IV с более крепким покрытием [12, с. 127].

В период навигации большое значение приобретал водный транспорт. Для перевозки грузов использовалась навигация по Байкалу. В 1976–1978 гг. были реконструированы причалы в портах Байкал, Култук, Нижнеангарск и построен новый порт в Северобайкальске на мысе Курлы. Байкальский флот был оснащен буксирами, баржами грузоподъемностью 1300 т и танкерами вместимостью 500 т. В 1978 г. Минречфлоту предписывалось обеспечить перевозку по оз. Байкал 190 тыс. т грузов, в том числе 150 тыс. т сухогрузов, 40 тыс. т нефтепродуктов. Наибольшую нагрузку испытывали Култук (90 тыс. т), порт Байкал (50 тыс. т) и Усть-Баргузинский причал (10 тыс. т) [5]. Общий объем бамовских перевозок по Байкалу за первые десять лет строительства дороги составил 629,5 тыс. т по сухогрузам и 229,5 тыс. т по ГСМ [12, с. 121].

Организация временного электроснабжения столкнулась на БАМе со следующими трудностями:

- 1) отсутствие развитой сети высоковольтных линий электропередач Минэнерго СССР;
- 2) низкая плотность населения и малые мощности районных электросетей;
- 3) суровые климатические условия района строительства, предъявляющие более энергоемкие требования к источникам энергии и пр.

Постановление «О строительстве БАМа» (1974) возлагало на Минэнерго сооружение линии электропередачи напряжением 110 кВ (в габаритах 220 кВ) от г. Усть-Кут до пос. Нижнеангарск с вводом в эксплуатацию участка Усть-Кут — Байкальский тоннель в 1976 г.; обеспечение временного энергоснабжения от передвижных электростанций площадок прокладки Байкальского и Северомуйского тоннелей; сооружение двухцепной линии электропередачи напряжением 220 кВ Усть-Илимская ГЭС — Коршуниха — Усть-Кут с вводом ее в эксплуатацию в 1976 г. [8].

Для временного электроснабжения в начальный период широко применялись передвижные дизельные электростанции мощностью 60–200 кВт ДЭС-60, АСД-100, АПДЭС-200. С 1975 г. на БАМ стали поступать специально разработанные для северных условий электростанции АС-500 (БАМ) мощностью 500 кВт. Для временных поселков использовались энергоузлы с электростанциями ЗЭП-600, ПЭ-5, АС-500.

Монтажные работы по сооружению ЛЭП осуществляли мехколонны треста Востоксибэлектросетьстрой, которые из-за недостаточной технической оснащенности и низкой укомплектованности рабочими кадрами ежегодно допускали отставание по вводу объектов. Так, сооружение ЛЭП-35 на байкальском участке в 1976 г. было выполнено на 50 %. В 1979 г. Минэнерго не обеспечило в установленные

сроки строительство линий электропередачи Уоян — Северомуйский тоннель и Северомуйский тоннель — Муякан, необходимых для электроснабжения строительства БАМа [5].

Одновременно на БАМе осуществлялись работы по обеспечению строящихся объектов связью. К 1976 г. плановые работы по установлению временной радиосвязи были выполнены на 70–80 %; установлена временная телефонная связь от местных телефонных сетей на участке Лена — Кунерма; введена в эксплуатацию Орбита-2 в Северобайкальске; обеспечена постоянная телефонная связь Дирекции строительства БАМа с отделениями дорог и группами заказчика. К 1980 г. Минсвязи СССР завершил сооружение радиорелейной РРЛ-120 (БАМ), что позволило обеспечить телефонной связью населенные пункты и строительные участки.

Отсыпкой земляного полотна под железнодорожные и автомобильные пути на западном участке БАМа занимались подразделения треста «ЗапБАМстроймеханизация», образованного 10 ноября 1974 г. приказом № 219 Минтрансстроя СССР. В составе треста насчитывалось более 20 механизированных колонн (МК), центральные ремонтно-механические мастерские (ЦРММ), контора материально-технического снабжения (КМТС), ЖКО и прочие подразделения. На бурятском участке БАМа работало 7 мехколонн общей численностью более 2 тыс. чел., в том числе МК-137 — в Северобайкальске, МК-142 — в Нижнеангарске, МК-138 и 161 — в Новом Уояне, МК-136 и 163 — в Таксимо и т. д. [6, с. 279–280].

Отсыпка земляного полотна под верхнее строение пути началась на бурятском участке в мае 1977 г. За полгода мехколоннами было отсыпано грунта на 2 122,2 тыс. р., что составило 132,3 % плана [5]. Из-за сложных инженерно-геологических условий отдельные участки, например, побережье Байкала, пересечение Северо-Муйского хребта, были признаны барьерными и требовали индивидуальных организационных и технологических решений. В 1978–1980 гг. плановые задания по отсыпке и подготовке земполотна не были выполнены. Механизаторы не отсыпали 5 989 тыс. куб. м грунта, или 67 % плана, причиной чего являлась нехватка рабочей силы, машин, механизмов [5]. В 1981 г. на участке Нижнеангарск — Витим задача по отсыпке земполотна была выполнена на 102 % [3].

При ускоренном выполнении плановых показателей нередко выявлялись случаи нарушения технологии строительства земполотна. Так, на участке от западного портала Байкальского тоннеля до восточного портала Северо-Муйского тоннеля не были произведены уборка древесины и расчистка полосы от порубочных остатков, оставшихся от рубки просеки. Отсыпка насыпи автодороги осуществлялась на завалы леса слоями недопустимой толщины без уплотнения, что приводило к просадке насыпи из-за оседания грунта в образующиеся пустоты [5]. В целях повышения качества работ при тресте «ЗапБАМстроймеханизация» была создана лаборатория по контролю над качеством земполотна. При каждой мехколонне были организованы лабораторные пункты и посты, а между бригадами проводились взаимные проверки.

Укладка рельсов на бурятском участке магистрали началась в 1978 г. Для ускорения продвижения рельсов на восток было начато сооружение Даванского обхода Байкальского тоннеля протяженностью 16 км. По обходу строительные грузы и оборудование должны были попасть на север Бурятии. 28 октября 1978 г.

на 231-м км трассы иркутский и бурятский участки пути соединились. С апреля 1979 г. началось строительство основного железнодорожного пути на участке Даван — Северобайкальск. Работа шла в двух точках — от Давана к Тые и от Тыи до Северобайкальска в условиях сложного рельефа со скальными грунтами и большим количеством горных рек. Было уложено 52 км главного и 4 км станционных путей, возведено 45 искусственных сооружений. 29 октября 1979 г. первый поезд прибыл в Северобайкальск.

Целевая задача 1980 г. по укладке рельсов не была выполнена: из 117 км путей было уложено только 63 км [5]. Задержка была вызвана нехваткой рельсов, шпал и мостовых конструкций. По этой причине прибытие первого поезда в Нижнеангарск состоялось 29 июня, а в Кичеру — 23 декабря 1980 г.

В 1981 г. плановые показатели вновь не были достигнуты. Целевая задача года пройти участок Кичера — Янчуй не была выполнена: из 150 км главного пути уложено 116 км, из 35 км станционных — 4,4 км [3]. В этот год по всей трассе поставщики задолжали около 100 тыс. шпал. Бригады «путейцев» обратились к коллективам заводов, в штаб ЦК ВЛКСМ на БАМе и МПС с просьбой обеспечить отгрузку рельсов и шпал по выделенным фондам. Из-за неритмичных поставок материалов, простоев механизмов и оборудования было допущено удорожание строительно-монтажных работ более чем на 5 млн руб. Чтобы наверстать упущенное в завершающие недели года, бригада монтеров пути А. Бондаря СМП-581, механизаторы МК-138 и 161, коллективы МО-45, 52, 53 работали круглосуточно. В результате главный путь был доведен лишь до ст. Уоян, где 30 декабря состоялась встреча первого поезда.

В 1982 г. заданием Минтрансстроя и МПС намечалось пройти один из самых сложных в геологическом отношении участков: Уоян — Муякан. Из 146 км главного пути было уложено 111 км и дополнительно 4,5 км на обходе Северомуйского тоннеля [3]. Перегон Окусикан — Муякан протяженностью 16 км строители смогли завершить только в 1983 г. 25 декабря 1983 г. первый поезд достиг ст. Таксимо.

В 1984 г. транспортные строители продемонстрировали наиболее высокие темпы производительности труда, в полтора раза превысив норму и завершив досрочно перегон Таксимо — Витим — Сьюлбан. 11 октября 1984 г. на ст. Куанда Читинской области уложено символическое «золотое звено», ознаменовавшее соединение западной и восточной веток БАМа. За 10 лет на бурятском участке магистрали было прорублено 2,5 тыс. км просек, отсыпано более 100 млн куб. м земполотна, построено 604 водопропускные трубы, 407 мостов, уложено 628 км главного и 125 км станционных путей [2, с. 26–27].

Пересечение трассой магистрали многочисленных рек, скальный рельеф северного побережья Байкала, а также невозможность использования водопропускных труб из-за появления наледей привели к необходимости строительства большого количества малых (длиной 25 м) и средних (длиной до 100 м) мостов.

Работа в сложных геологических условиях отнимала много времени. В результате творческих усилий специалистов мостостроительных организаций, научно-исследовательских и проектных институтов были найдены принципиально новые конструктивно-технологические решения по сооружению малых и средних мостов — полносборные мосты на столбчатых опорах. Применение данной

технологии позволило исключить разработку котлованов с ограждениями и водоотливом и сократить объем земляных работ в 10–20 раз; уменьшить материалоемкость конструкций в 3–4 раза; сократить на 30–40 % трудозатраты; предохранить вечномерзлые грунты от деградации, обеспечив соблюдение требований по охране окружающей среды. В конечном счете данные меры привели к сокращению сроков строительства мостов в полтора-два раза [12, с. 183].

Сооружение мостов, водопропускных труб и прочих искусственных сооружений на бурятском участке магистрали осуществляли три мостостроительные отряда (МО) треста «Мостострой-9» общей численностью около 1 200 человек: МО-52 (с дислокацией в Северобайкальске), МО-53 (в Новом Уояне), МО-97 (в Таксимо) [2, с. 22].

Строительство крупных мостов через реки Гоуджекит и Тья осуществляли рабочие МО-52. Мост через р. Верхняя Ангара был начат в сентябре 1977 г. коллективом МО-53. Самым крупным объектом мостовиков на бурятском участке был совмещенный мост через р. Витим. В 1980 г. МО-97 приступил к возведению автомобильного моста, который благодаря внедренным технологиям был сдан через 10 мес. вместо 18 по плану. По нему были временно проложены рельсы для доставки грузов на читинский участок стройки и обеспечения укладки «золотого звена». В 1989 г. был сдан железнодорожный мост через Витим протяженностью 567 м. Всего на бурятском участке коллективами мостостроителей было возведено 550 искусственных сооружений, включая кроме мостов виадуки, водопропускные трубы и прочие объекты.

Строительство тоннелей велось силами тоннельных отрядов (ТО) УС «БАМтоннельстрой» Главтоннельметростроя Минтрансстроя СССР и Карагандинского специального шахтного управления треста «Шахтспецстрой» по сооружению вертикальных стволов на основании проектной документации, разработанной институтом «Ленметрогипротранс» и проектной конторой треста «Шахтспецстрой». Буровзрывные работы производились СУ № 88 треста «БАМтрансвзрывпром». Ввиду сложных инженерно-геологических условий при строительстве Байкальского и Северомуйского тоннелей проводилась опережающая проходка разведочно-транспортных штолен. На остальных тоннелях использовался метод разведочного бурения горизонтальных скважин.

Байкальский тоннель был запроектирован для двухпутного движения в раздельном однопутном исполнении с расстояниями между осями тоннелей 30 м. Горно-капитальные работы по проходке вертикального ствола начались в 1975 г., а к середине 1978 г. ствол был пройден, что дало возможность задействовать ТО-21 на проходке штольни и тоннеля в обе стороны от ствола в направлении к порталам. Работы со стороны восточного портала велись коллективом ТО-12 с середины 1976 г., а с западного — ТО-19 с 1977 г. В октябре 1980 г. была закончена транспортно-дренажная штольня, а в начале 1981 г. произведена сбойка главного тоннеля длиной 6,7 км. Объект был сдан во временную эксплуатацию на тепловозной тяге в октябре 1984 г., а в постоянную на электрической тяге — в декабре 1985 г.

С июля 1978 г. коллектив ТО-16 начал строительство четырех мысовых двухпутных тоннелей на участке Северобайкальск — Нижнеангарск. Сметная стоимость равнялась 102,2 млн р., а общая протяженность четырех тоннелей составила более

5 тыс. м. Длина тоннеля № 1 составила 380 м, № 2 — 1 890 м, № 3 — 1 634 м, № 4 — 1 239 м. На данных объектах были освоены новые методы горнопроходческих работ и бетонирования сводов, была внедрена автоматизированная система управления технологическими процессами, 80 % строительно-монтажных работ выполнено хозрасчетным способом. В результате проходка тоннеля № 1 досрочно завершилась в 1981 г., тоннеля № 2 — в 1982 г., а к 1987 г. все четыре мысовых тоннеля были сданы в постоянную эксплуатацию.

Наиболее сложным оказалось сооружение 15-километрового Северомуйского тоннеля, на котором были заняты пять отрядов тоннельщиков (№ 11, 16, 18, 19, 22, 27) и шахтеры Карагандинского спецшахтуправления. По техническому проекту предстояло пересечь 20 тектонических зон, сложенных разрушенными и обводненными породами общей протяженностью 7,1 км. Фактические инженерно-геологические условия оказались значительно сложнее. Строительство первой очереди тоннеля началось с 1977 г. и было организовано от порталов после разработки припортальных выемок и со стороны стволов 1, 2, 3, 4 после их проходки.

В декабре 1978 г. работы по проходке тоннеля с западного портала были приостановлены из-за большого притока воды, которая выходила из пробуренных скважин под давлением 17–20 атмосфер. 18 декабря 1978 г. произошли прорыв воды и затопление третьего ствола [5]. С учетом неоднородности пород в забое с включениями неустойчивых фракций песка дальнейшая проходка стала рискованной, однако прекращена так и не была. 20 сентября 1979 г. в забое западного портала Северомуйского тоннеля произошел вывал породы, в результате которого погибло семь проходчиков комплексной бригады ТО-18, а также уничтожено горнопроходческое оборудование. Проходка с западного портала затормозилась на два года и была возобновлена после внедрения ряда инженерно-технических решений по водопонижению, закреплению и обделки сводов.

В дальнейшем методом опережающего бурения была обнаружена серия ранее непрогнозируемых сильно обводненных зон тектонических разломов. Стало понятно, что первоначальный срок сдачи тоннеля в 1986 г. нереален. В 1981 г. было начато строительство первого Северомуйского обхода протяженностью 30 км, который позволил бы обеспечить сквозное движение грузовых поездов в режиме временной эксплуатации. Из-за сильных уклонов (до 40 %) по обходу ходили только небольшие грузовые поезда. Движение пассажирских поездов было запрещено.

В 1985 г. начались работы по сооружению второго обходного пути длиной 56 км, который включал два обходных тоннеля (1707 и 752 м соответственно) и высокие виадуки, в том числе мост над р. Итыкит длиной 360 м и высотой до 35 м (так называемый Чертов мост). 1 ноября 1989 г. по второму обходу прошел первый поезд, что дало возможность сдачи БАМа в постоянную эксплуатацию. Сбойка главного тоннеля произошла 30 марта 2001 г., в постоянную эксплуатацию объект был сдан только 5 декабря 2003 г.

Наряду с сооружением транспортных объектов вдоль трассы БАМа осуществлялось возведение населенных пунктов, которые в перспективе должны были стать центрами хозяйственного освоения новых территорий. Строительство постоянных поселков и железнодорожных станций осуществлялось в форме шефской помощи.

В Бурятской АССР работали шефские строительные организации шести союзных республик и одной административной единицы РСФСР [7]. Возведение Северобайкальска осуществляли рабочие ПМК «ЛенинградБАМстрой», Кичеры — СМУ «Таллинстрой», Ангои — ССМП «АзербайджанБАМстрой», Нового Уояна — ССМП «ЛитваБАМстрой», Янчукана — ССМП «АрменияБАМстрой», Муякана — ССМП «БелБАМстрой», Таксимо — ССМП «ЛатвияБАМстрой».

Задержки в сооружении таких сложных объектов, как мосты и тоннели, привели к переносу сроков сдачи БАМа в постоянную эксплуатацию. После открытия сквозного движения поездов в 1984 г. было решено вводить магистраль в постоянную эксплуатацию поэтапно: в 1985 г. была намечена сдача 279 км участка Ларба — Усть-Нюкжа и электрификация 343 км линии Усть-Кут — Нижнеангарск; в 1987 г. — 328 км участка Нижнеангарск — Уоян с электрификацией и участка Усть-Нюкжа — Хани; в 1988 г. — 246 км участка Уоян — Ангаракан с электрификацией и перегона Хани — Чара; в 1989 г. — 375 км участка Ангаракан — Таксимо с электрификацией и перегона Таксимо — Чара [3]. Такой подход, по оценкам экспертов, приводил к ограничению пропускной способности отдельных участков магистрали, «непропорциональному сокращению объемов работ по обустройству дороги и созданию социально-бытовой инфраструктуры». Из-за недостаточного финансирования некоторые части проекта так и остались частично реализованными «в объеме пусковых комплексов» [10, с. 74–75].

В 1986 г. строителями были введены в эксплуатацию железнодорожная линия Байкальский тоннель — Северобайкальск с электрификацией, автоблокировкой, электрической централизацией, с Байкальским тоннелем общей протяженностью железнодорожного пути в 56,8 км, локомотивное депо на 250 ремонтов в год и другие объекты [11, с. 110–120].

Пусковой комплекс 1987 г. Северобайкальск — Уоян содержал около 740 объектов, в числе которых — четыре мысовых тоннеля, электрификация пути, ст. Нижнеангарск-2, Кичера, Ангоя и Уоян, три школы, три детских сада, 99 мостов, тяговые подстанции и пр. В первом полугодии темпы работ на пусковом участке были замедлены, так как заказчик запоздал с открытием финансирования, многие объекты оказались не укомплектованы трудовыми, материальными и техническими ресурсами, в ряде подразделений наблюдался низкий уровень организации производства.

Для оперативного руководства строительством пускового комплекса при «Нижнеангарсктрансстрое» был организован хозяйственный совет, в который вошли передовики производства, бригадиры, руководители подразделений и отделов, представители общественных организаций. На бурятский участок были переведены новые коллективы транспортных строителей. Так, из пос. Магистральный передислоцировалась МК-131, со вторых путей Тайшет — Лена — МК-162. Стали проводиться конкурсы профессионального мастерства. По результатам первого конкурса, проведенного в Кичере, отделочные работы в пожарном депо вместо ожидаемых 1,5 мес. были выполнены за 4 дня [11, с. 115]. За месяц до сдачи участка в постоянную эксплуатацию были созданы рабочие комиссии по приемке объектов.

В итоге во втором полугодии целевая задача 1987 г. была выполнена. За последние 22 рабочих дня на пусковом комплексе Северобайкальск — Уоян было освоено 29 млн р., т. е. более чем по одному миллиону в день [11, с. 116]. Государственная комиссия приняла перегон, при этом было отмечено, что впервые в тресте НАТС и второй раз в ГлавБАМстрое электровоз прошел без помощи тепловоза весь сдаваемый участок пути.

13 февраля 1988 г. в Новом Уояне на собрании партийно-хозяйственного актива Северо-Байкальского района были определены задачи первого полугодия по обеспечению ввода в постоянную эксплуатацию 102-километрового участка Уоян — Ангаракан стоимостью более 10 млн р. Для контроля над ходом строительства был учрежден штаб по строительству пускового комплекса. Строители обязались сдать участок к открытию XIX Всесоюзной партконференции 28 июня 1988 г. Генподрядчик бурятского участка — трест «Нижеангарсктрансстрой» — выполнил объем строительно-монтажных работ на 255 314 тыс. р., в том числе собственными силами — на 62 584 тыс. р., что составило 113,7 % плана [3]. В 1989 г. строители закончили последний перегон до Витима, был подписан акт Государственной комиссии о приемке БАМа по пусковому комплексу. Однако фактически завершение работ, включая объекты, не вошедшие в пусковой комплекс, растянулось до начала 2000-х гг.

Литература

1. Архивный отдел администрации МО «Город Северобайкальск» Республики Бурятия (АО СБ). Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 262. Л. 8.
2. БАМ на территории Бурятии: история строительства, ее роль в хозяйственном освоении региона / ответственный редактор И. В. Гордиенко. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 217 с.
3. Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф. Р-2080. Оп. 1. Д. 131. Л. 26–28; Д. 572а. Л. 166; Д. 653а. Л. 173; Д. 875. Л. 56; Д. 1427. Л. 123.
4. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-248. Оп. 1. Д. 3411. Л. 3–4.
5. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-2021. Оп. 1. Д. 13. Л. 51–52; Д. 27. Л. 8; Л. 73; Д. 39. Л. 6; Д. 44. Л. 116; Д. 2021. Л. 172; Л. 173.
6. Кривой А. С. БАМ от А до Я. Иркутск: Вост.-Сиб. издательская компания, 2004. 368 с.
7. О мерах по дальнейшему строительству Байкало-Амурской железнодорожной магистрали: постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 12 июля 1985 г. № 651 // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/765705164> (дата обращения: 20.06.2023).
8. О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали: постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 8 июля 1974 г. № 561 // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901853768> (дата обращения: 20.06.2023).
9. По рельсам времени приходят поезда / редактор составитель В. В. Островский. Иркутск: Иркут. дом печати, 2001. 480 с.
10. Регион БАМ: концепция развития на современном этапе / редакторы А. Г. Гранберг, В. В. Кулешов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1996. 212 с.

11. Санжиева Т. Е. Завершение строительства Бурятского участка БАМа // Вестник Бурятского университета. Сер. 4: История. 2002. Вып. 5. С. 110–120.
12. Технический отчет об изысканиях, проектировании и строительстве: в 2 томах. Краткий технический отчет / Северобайкальская группа заказчика ВСЖД; главный редактор В. А. Брежнев. Москва, 1997. Т. 1. 392 с.

Научная статья
УДК 94:339(571.54)

**ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НОВЫХ ГОРОДОВ
ЗАБАЙКАЛЬЯ В 1950–1980-е гг.**

© **Цырендашиев Жамьян Жаргалович**

Средняя общеобразовательная школа № 47 г. Улан-Удэ имени И. К. Калашникова
Россия, г. Улан-Удэ
tsyrendashiev_zhamyan@mail.ru

В статье рассмотрены особенности организации системы снабжения товарами, проблемы материально-технической оснащенности торговых предприятий, вопросы внедрения прогрессивных форм обслуживания, способов привлечения, обучения и повышения квалификации кадров в новых городах Забайкалья. Автором подчеркивается, что система ведомственного снабжения была ориентирована на производственно-отраслевые интересы, но в то же время не противоречила особенностям расселения жителей. На основе материалов делопроизводства, статистических данных и источников личного происхождения автор приходит к выводу, что расширение торговой сети происходило по мере развития градообразующих предприятий. Это определило приоритет ведомственной торговли на территориях нового хозяйственного освоения. При всех недостатках системы снабжения ее торгующие предприятия отличались широким ассортиментом товаров, относительно интенсивным внедрением прогрессивных форм и методов обслуживания, поиском новых способов обучения кадров и повышения их квалификации.

Ключевые слова: новые города, торговое обслуживание, отделы рабочего снабжения, продснаб, товарооборот, ассортимент.

**PECULIARITIES OF TRADE SERVICES IN THE NEW TOWNS
OF TRANSBAIKALIA IN THE 1950S AND 1980S**

Zhamyan J. Tsyrendashiev

Kalashnikov I. K. Secondary School № 47 of Ulan-Ude
Russia, Ulan-Ude
tsyrendashiev_zhamyan@mail.ru

The article is devoted to the peculiarities of the merchandise supply system organization, the problems of material and technical equipment of trade enterprises, the introduction of progressive forms of service, the methods of staff attraction, training and skill improvement. The author emphasizes that the system of departmental supply was focused on the production and industrial interests, but at the same time did not contradict the peculiarities of settlement of the new cities. Based on the records, statistical data and personal sources, the author concludes that the expansion of the trade network occurred as the city-forming enterprises developed. This determined the priority of departmental trade in the territories of new economic development. With all the shortcomings of the supply system, its trading enterprises were distinguished by a wide range of goods, relatively intensive introduction of progressive forms and methods of service, the search for new ways of personnel training and improving their skills.

Keywords: new cities, trade services, workforce department, food service, commodity turnover, assortment.

В 1950–1980-е гг. на территории Сибири и Дальнего Востока формируется сеть населенных пунктов, большинство из которых представляло собой молодые или новые города, возникшие в районах нового промышленного освоения [32; 35; 40; 43]. Размещение производительных сил на этих территориях происходило при дефиците капитальных и людских ресурсов, что предопределило принцип «очагового освоения» необжитых или слабозаселенных районов. Развитие в них социальной инфраструктуры, в том числе сферы торговли нередко отставало от высоких темпов урбанизации и запросов населения.

В изучении сферы советской торговли 1950–1980-х гг. накоплен значительный опыт. Исследователи занимались вопросами рациональной организации торгового обслуживания, его материально-технической базы, дефицита, функционировании системы товароснабжения, введения новых форм торговли, увеличения качества продукции [31; 33; 34; 36; 39; 41]. Особенности торгового обслуживания молодых поселений Восточной Сибири рассматривались в контексте индустриального освоения новых территорий [29; 30; 38; 42; 43]. В то же время изучение торговли новых городов Забайкалья не становилась предметом специального исследования. К таковым относятся Закаменск, Гусиноозерск, Северобайкальск, Балей, Хилок, Краснокаменск, Борзя, возникших в ходе освоения природных ресурсов, а также строительства и обслуживания железнодорожных путей.

История торгового обслуживания новых городов Забайкалья начинается с первых лет строительства на их территории промышленных предприятий. Рядом с ними в деревянных бараках размещались первые хлебопекарни, столовые, чайные буфеты и магазины, на начальном этапе обслуживающих строителей градообразующих предприятий. С ростом населения и развитием социальной инфраструктуры, постепенно совершенствуется сфера торговли. Во второй половине 1950-х гг. в постановлениях ЦК КПСС и СМ СССР одним из важнейших вопросов социального развития становится необходимость качественного улучшения сферы торговли. В соответствии с содержанием нормативно-правовых актов предпринимались мероприятия по расширению ассортимента, введению прогрессивных форм торгового обслуживания, усилению темпов производства и улучшению качества товаров, соответствующих возросшему спросу населения [22].

В изучаемый период советская торговля подразделялась на государственную, представленную Министерством торговли РСФСР, кооперативную и ведомственную. На местах торговое обслуживание ложилось на областные (республиканские), городские и районные отделы управления. Государственная торговля велась различными торговыми организациями — торгами, трестами, оптовыми базами. Ведомственная торговля осуществлялась отделами продснаба (продовольственного снабжения) и ОРСами (отделами рабочего снабжения). Последние были широко представлены в рассматриваемых городах. Эти хозяйственные торговые организации действовали на правах отделов при промышленных, строительных и транспортных управлениях, объединениях, комбинатах, стройках, рудниках и шахтах [34, с. 152]. В Закаменске и Балее торговое обслуживание осуществлялось

продснабом Джидинского вольфрамо-молибденового комбината (Джидинский продснаб) и отделом снабжения Балейского золоторудного предприятия (Балейский продснаб). Торговая сеть Гусиноозерска была представлена ОРСаами шахтоуправления Холбольджинского угольного рудника и геологов. В Хилке основная часть торгующих организаций находилось под ведомством ОРС-НОД 1 (отдел рабочего снабжения начальника отделения дороги) Забайкальской железной дороги, а также торгово-розничных предприятий райПО.

В свою очередь, торговое обслуживание в населенных пунктах БАМа на начальном этапе строительства осуществлялось маломощными предприятиями потребкооперации, занимавшей более 70 % товарооборота. С ростом населения Минтранстром было образовано три управления рабочего снабжения (УРС), в каждом из которых создавались отделы рабочего снабжения (ОРСы), непосредственно обеспечивавшие строителей товарами народного потребления [29, с. 85].

Материально-техническая база торговых сетей возрастала по мере развития градообразующих предприятий. В течение 1950-х гг. существенно увеличивается количество торговых организаций. Усложняется их функциональная структура. Специализация продовольственных магазинов становится более узкой, состоящей из булочных, мясорыбных, овощных, бакалейных, молочных, винно-водочных отделов и пр. Остальная часть магазинов имела непродовольственную или смешанную специализацию. Промтоварные магазины имели профильную продукцию и специализировались на продаже тканей, обуви, галантереи, парфюмерии, книг и мебели.

К 1960 г. под ведомством Гусиноозерского ОРСа состояли 30 магазинов разного типа, из которых было 13 продовольственных, 14 промтоварных и три смешанных магазина. Кроме того, насчитывалось пять киосков, десять столовых и 13 буфетов [5, л. 43]. В Закаменске и Балее главными торговыми организациями служили Джидинский и Балейский продснаб. Под контролем первого находились 25 магазинов, несколько киосков и предприятий общественного питания [1, л. 31]. В свою очередь, Балейский продснаб включал 27 продовольственных и промтоварных магазинов, девять предприятий общественного питания и четыре киоска [11, л. 67]. Торговая сеть Хилокского ОРСа состояла из восьми продовольственных, пяти промтоварных и 21 смешанных магазинов [17, л. 176].

Наиболее высокие темпы развертывания торговой сети наблюдались в населенных пунктах строительства БАМа. Так, в Северобайкальске к 1978 г. было построено четыре магазина на 21 рабочее место, две пекарни, холодильное помещение на 100 тонн, восемь складов ОРСа на 3 400 м² и четыре овощехранилища на 484 тонны [21, л. 75].

В течение 1960–1970-х гг. развитие торговой сети осуществлялось как за счет строительства новых предприятий, так и за счет приспособления других помещений под торговлю. При этом действующая торговая сеть городов была недостаточно развитой. Архивные документы демонстрируют низкий уровень обеспеченности помещениями и оборудованием. Например, в Хилке из-за неприспособленных под торговлю площадей невозможно было специализировать 27 магазинов [17, л. 25]. Большинство из них находилось в жилых домах без соответствующего температурного режима, планировки и камер хранения. Весьма распространенным

явлением для всех городов был острый недостаток холодильного оборудования. В Закаменске большинство продовольственных магазинов не имело холодильных установок и ледников. По этой причине у товаров преждевременно выходил срок хранения. В отдельных случаях мясомолочная продукция и вовсе могла долгое время отсутствовать, из-за чего жителям приходилось отстаивать многочисленные очереди [3, л. 62]. В Балее подобная ситуация дополнялась нехваткой складских помещений и магазинов розничной сети. Ограниченные площади имеющейся квадратуры быстро затоваривались, остальное приходилось содержать в приспособленных помещениях, в таких как сараи, временные амбары и отдельные комнаты розничных магазинов [11, л. 313].

В 1970-е гг. значительно возрастает нагрузка на торговую сеть Гусиноозерска. Материально-техническая база сети не поспевала за быстрым ростом населения города. Наряду с общими проблемами наиболее острой оставалась нехватка складских помещений для хранения овощей и фруктов. Так, с началом строительства Гусиноозерской ГРЭС подразумевалось выделение отдельной ведомственной сети для сотрудников предприятия. Однако ограниченные материальные возможности и «остаточный принцип» финансирования социальных запросов не позволяли за короткий срок создать энергетикам собственную торговую сеть. По этой причине руководство ОРСа было вынуждено прибегать к помощи СУ ГРЭС, указывая на его обязанность долевого участия в расширении торговой сети города [5, л. 12]. В Северобайкальске, несмотря на высокие темпы развертывания торговой сети, размещение мощностей торговых предприятий осуществлялось во временных и приспособленных зданиях [29, с. 86].

Возросшее внимание государства и населения к качеству торгового обслуживания требовало внедрения прогрессивных форм и методов торговли. За образцы брались массовые формы торговли социалистических стран [34, с. 155]. Прежде всего, к ним относились магазины самообслуживания и фасованных товаров. Обе формы торговли значительно упрощали процесс выбора и покупки товаров, а главное, давали для потребителя значительный выигрыш во времени [36, с. 2]. Покупатели могли сами выбирать товары разной фасовки, проверять их органолептические и эргономические свойства. В новых городах Забайкалья самообслуживанием реализовывалась существенная доля продовольственных и промышленных товаров. Так, за 1959–1983 гг. общий товарооборот с использованием подобного метода в среднем возрос с 20 до 70 % [4, л. 86; 8, л. 12; 16, л. 22].

С конца 1970-х гг. появляются контрольно-кассовые аппараты, распространяется торговля наборами и комплектами, штучными и фасованными товарами, увеличивается демонстрационная площадь выкладки товаров и пр. В отчетных документах того периода отмечались преимущества прогрессивных форм торговли. При их внедрении торговые предприятия изучаемых городов в среднем увеличивали товарооборот на 24 %, выработку одного работника на 8 %, также значительно возрастал (на 40–50 %) коэффициент использования площади торгового зала и сокращались затраты времени на приобретение товаров в 2–3 раза [20, л. 77].

Растущий товарооборот и внедрение новых форм обслуживания требовали повышенного внимания к подготовке квалифицированных кадров. Их обучением занимались местные ГПТУ, к которым каждый год приходило требование повысить

выпуск специалистов. Согласно отчетам горисполкома Гусиноозерска руководство ОРСа просило выделять в конце года по группе продавцов-кассиров и поваров. Так, за период 1970–1975 гг. коллектив ОРСа насчитывал более 700 человек, из которых квалифицированных кадров было только 82 человека [7, л. 21]. В Хилке городской ОРС каждый год требовал выпускать в среднем по 12–18 человек. В местных магазинах наблюдалась высокая текучесть кадров. Особую нехватку город испытывал в продавцах, киоскерах и товароведах [20, л. 71]. Подобная ситуация складывалась также в других городах. Во многом по этой причине руководство магазинов прибегало к обучению специалистов на местах. В Закаменске к получению торговых профессий привлекали обучающихся старших классов: *«Вот уже несколько лет подряд магазин стал школой для тех, кто желает овладеть профессией продавца, а его хозяйки — учителями»* [28]. Схожим образом осуществлялась подготовка кадров в Балее. В розничных магазинах города использовались индивидуальный и бригадный способы освоения профессии. После начального этапа обучения стажеры повышали квалификацию в областных учебно-производственных комбинатах. В период 1971–1975 гг. более 120 человек получили в них соответствующие специальности [13, л. 104]. При этом архивные документы показывают низкую квалификационность работников торговли. Так, в ходе проверок санэпидстанции и горисполкома выявлялись многочисленные нарушения норм торговли, среди которых наиболее распространенными были замечания по условиям хранения, отсутствию ценников, несоблюдению товарного соседства, нетоварному виду продукции, высокой степени обвесов, обмеров, обчетов покупателей и пр. [2, л. 17–32; 9, л. 7–19; 14, л. 10].

Новые методы торговли редко применялись не только из-за частой халатности, низкой культуры обслуживания и квалификации сотрудников торговли, но также постоянными перебоями в снабжении. Например, в Закаменске Джидинский продснаб не поставлял этикеток разнородной продукции заводу газированных напитков, из-за чего на прилавках магазинов к продаже реализовывался только лимонад [2, л. 7]. На складах города в антисанитарном состоянии хранилось несколько тонн мяса и рыбы, продукты в них лежали на изгнивших стеллажах, ящики конфет при разгрузке сбрасывались на пол [2, л. 4]. В результате на полках магазинов продукты зачастую имели нетоварный вид или вовсе отсутствовали. В Хилке поставщики в обход положенного ассортимента затоваривали склады продуктами, не пользующимися достаточным спросом у населения. Хилокский ОРС-НОД 1 регулярно допускал перебои в торговле сахаром, растительным и животным маслом, кондитерскими изделиями, крупами в ассортименте, макаронными изделиями, рыбными, мясными и другими товарами [20, л. 78].

Покупатели балейских продуктовых магазинов жаловались на наличие осколков стекла в хлебе, приготовленного хлебозаводом без предварительного просеивания муки [12, л. 169]. Аналогичная ситуация прослеживалась в Гусиноозерске, где отмечалось неудовлетворительное качество хлеба из-за нарушений норм укладки в процессе перевозки [6, л. 37].

В целом перебои в снабжении были вызваны нарушениями норм и сроков отгрузки товаров поставщиками, недостаточным изучением спроса населения, антисанитарном состоянии складов и несогласованности в работе торгующих

предприятий. Перечисленные проблемы носили временный характер и были скорее «издержками развития», нежели систематичными нарушениями. Архивные документы местных органов власти показывают, что с начала 1970-х гг. наблюдалось постепенное улучшение снабжения городов продовольственными и промышленными товарами. Согласно отчетам Гусиноозерского городского Совета ввод новых складских помещений для овощей и фруктов в 1971 г. позволил полностью обеспечивать город картофелем, капустой, морковью и т. д. Коллектив ОРСа ежегодно перевыполнял план товарооборота [10, л. 22]. В случае нехватки каких-либо видов продукции продснабы и ОРСы городов нередко закупали товары у других торгующих организаций, что позволяло выполнять необходимый план товарооборота. Так, в 1972 г. Хилокским ОРСом НОД 1 было закуплено продукции на 288 тыс. р. [19, л. 115]. Во избежание затоваривания складов и ухудшения качества продукции торгующими предприятиями практиковался завоз «с вагона» напрямую в магазины [18, л. 81]. Однако подобный метод был доступен городам, расположенным в непосредственной близости к железнодорожным путям.

Недостаток отечественных товаров отчасти компенсировался импортом. В городах-новостройках Читинской области большим спросом пользовались китайские товары. В Балее, по воспоминаниям жителей, *«запросто можно было купить такие добротные шерстяные ткани, как бостон, габардин, шевит, коверкот и ткани из китайского шелка»*. Кроме того, завозились трикотаж, полотенца, постельное белье, детские вещи и пр. Аналогичным образом снабжались импортными товарами Борзя и Краснокаменск, где жители также отдавали предпочтение китайскому ширпотребу [37, с. 116].

Наиболее высокий уровень снабжения был в населенных пунктах строительства БАМа. На «стройке века» полки магазинов изобиловали широким ассортиментом товаров, а автомобиль можно было приобрести в рассрочку при открытии целевого вклада в сбербанке. Подобные привилегии рассматривались как обязательное условие по жизнеобеспечению тружеников БАМа [29, с. 86].

Таким образом, со второй половины 1950-х гг. в новых городах Забайкалья формируется широкая сеть магазинов, киосков, ларьков и складов ведомственной торговли. Их количество росло по мере развития градообразующих предприятий. Система снабжения новых городов отличалась слабой материально-технической базой, нехваткой складских помещений, ограниченным финансированием и пр. Превалирование в молодых населенных пунктах производственно-отраслевых интересов предопределило «вторичность» решения вопросов социального развития. Внедрение прогрессивных форм обслуживания происходило при дефиците квалифицированных кадров, несогласованной работе торгующих организаций, отсутствию традиций торговли. В то же время формирование торговой сети с «чистого листа» позволяло в сжатые сроки выработать новые механизмы кадрового обеспечения, внедрить новые формы и методы торгового обслуживания. В силу особенностей перераспределения материальных ресурсов ведомственная торговля располагала более широким ассортиментом товаров, что служило одним из стимулов привлечения рабочих кадров и механизмом закрепления населения на новых территориях.

Литература

1. АО ЗК (Архивный отдел МО города Закаменск). Ф. 2. Оп. 1. Д. 149.
2. АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 124.
3. АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 135.
4. АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 168.
5. АО СР (Архивный отдел Селенгинского района Республики Бурятия). Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 68.
6. АО СР. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 398.
7. АО СР. Ф. 41. Оп. 1. Д. 288.
8. АО СР. Ф. 41. Оп. 1. Д. 285.
9. АО СР. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 227.
10. АО СР. Ф. 41. Оп. 1. Д. 286.
11. АО БР (Архивный отдел Балейского района Забайкальского края). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 2;
12. АО БР. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 196.
13. АО БР. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 2.
14. АО БР. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 392.
15. АО БР. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 10.
16. АО БР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 271.
17. АО ХР (Архивный отдел Хилокского района Забайкальского края). Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 124.
18. АО ХР. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 165.
19. АО ХР. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 124.
20. АО ХР. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 196.
21. УКАД СБМО (Управление культуры и архивного дела Северо-Байкальского муниципального образования). Ф. 1. Оп. 1. Д. 424.
22. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 08.08.1960 г. № 851 «О мерах по дальнейшему улучшению торговли». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5571.htm (дата обращения: 17.01.2023).
23. Постановление Совмина РСФСР от 15.04.1965. № 467 «Об улучшении торговли и общественного питания в РСФСР». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6231.htm (дата обращения: 12.01.2023).
24. Постановление Совмина РСФСР от 05.10.1967. № 760 «О мерах по дальнейшему улучшению торговли в РСФСР». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6649.htm (дата обращения: 16.01.2023).
25. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 05.07.1977. № 611 «О мерах по дальнейшему развитию торговли». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9360.htm (дата обращения: 06.01.2023).
26. Постановление Совмина РСФСР от 14.06.1978. № 291 «О мерах по увеличению производства, улучшению организации заготовок, перевозок и снабжения населения РСФСР овощами, фруктами и бахчевыми культурами». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9675.htm (дата обращения: 12.01.2023).
27. Постановление Совмина РСФСР от 24.07.1984. № 329 «О мерах по дальнейшему развитию и улучшению колхозной торговли в РСФСР». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12214.htm (дата обращения: 07.09.2023).
28. Очиров Б. Торговое обслуживание на уровень современных требований // Знамя труда. 1972. 3 авг. С. 2.
29. Байкалов Н. С. На БАМе было все! Торговое обслуживание участников Всесоюзной комсомольской стройки // Вестник РУДН. 2022. № 1 С. 83–94.

30. Боронова М. М. Социально-экономическое развитие Республики Бурятия в 1960–1990-х гг.: исторический опыт и проблемы: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иркутск, 2002. 426 с.
31. Гуменюк А. А. Новые формы советской торговли и бытового обслуживания в повседневной жизни советского человека в 1953–1985 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) // Известия Саратовского университета. Сер.: История. Международные отношения. 2016. № 3. С. 359–365.
32. Дружинина И. Е. Социально-пространственная среда «новых» городов Иркутской области на примере Братска // Вестник ИрГТУ. 2013. № 12. С. 156–164.
33. Красюк И. Н. Совершенствование обеспечения торгового обслуживания населения: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 1985. 186 с.
34. Куксанова Н. В. Социально-бытовая инфраструктура Сибири (конец 1950-х – середина 1980-х гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Новосибирск, 1995. 504 с.
35. Куцев Г. Ф. Новые города: социологический очерк по материалам Сибири. Москва: Мысль, 1982. 269 с.
36. Мороз И. А. Применение прогрессивных форм торговли в СССР в 50–60-е годы XX века // Вестник Брянского государственного университета. 2013. № 2. С. 55–60.
37. Попов-Равич В. Забайкальский город Балей. Чита: Принт-маркет, 2013. 208 с.
38. Рафикова С. А. Живая история повседневности: сибирские горожане в 1960-е годы. Красноярск: Изд-во СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2019. 484 с.
39. Реут Г. А. Организация торговли промышленными товарами в закрытых административно-территориальных образованиях Сибири (1950–1980-е гг.) // Вестник КрасГАУ. 2012. № 6. С. 217–225.
40. Салахова Л. М. Культура молодых индустриальных городов Восточной Сибири в сер. 1950-х — 1980-е годы: опыт Братско-Усть-Илимского ТПК. Братск, 2005. 222 с.
41. Столетова А. С. Советская торговля в 1960–1980-е годы: базовые принципы и их искажение // Научный диалог. 2021. № 3. С. 416–437.
42. Тимошенко А. И. Государственная политика формирования и закрепления населения в районах нового промышленного освоения Сибири в 1950–1980-е гг.: планы и реальность. Новосибирск: Сиб. науч. изд-во, 2009. 174 с.
43. Чернова Ю. В. Новые города Иркутской области (1950–1980 гг.). Историческое исследование: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иркутск, 2002. 256 с.

Научная статья
УДК 94 (571.54)

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В БУРЯТИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

© **Кудашкин Вячеслав Александрович**
Братский государственный университет
Россия, г. Братск
kudashkinslava@rambler.ru

В статье рассматривается деятельность основных научных центров по изучению коренных малочисленных народов Севера в Республике Бурятия в 1990–2000 гг. Анализируются основные направления тематики исследований и выделяются ключевые персоналии, способствующие развитию отечественной этнографии в изучаемый период.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, историография, научные центры.

HISTORY OF STUDYING INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH IN BURYATIA IN THE POST-SOVIET PERIOD

Vyacheslav A. Kudashkin
Bratsk State University
Russia, Bratsk
kudashkinslava@rambler.ru

The article discusses the activities of the main scientific centers for the study of indigenous peoples of the North in the Republic of Buryatia in the 1990s-2000s. The main areas of research topics are analyzed and key personalities are identified that contribute to the development of domestic ethnography in the period under study.

Keywords: indigenous peoples of the North, historiography, research centers.

Проблемы коренных малочисленных народов Севера довольно актуальны для Бурятии, так как на ее территории компактно проживают общины двух этносов, относящихся к данной категории, сойоты и эвенки. Согласно данным всероссийской переписи населения 2021 г., на территории Республики Бурятия проживают 4 316 человек, причисляющих себя к сойотам, и 2 995 человек — к эвенкам [3, с. 65].

В конце XX в. в жизни коренных малочисленных народов Бурятии происходили значительные изменения. Перестройка и последующий за ней распад СССР оказали серьезное влияние на социально-экономическое развитие этих народов. В данный период наблюдается снижение уровня жизни коренных малочисленных народов России: растет безработица, существенно падает продолжительность жизни. Среди негативных моментов также стоит выделить высокий уровень потребления алкоголя среди малочисленных народов. В то же время в 1990-е гг. среди значительной части коренных малочисленных народов Севера наблюдается процесс возрождения национальной культуры: начинают отмечать праздники, в том числе религиозные, забытые в советский период, увеличивается интерес

к традиционным отраслям хозяйства. В связи с этим ученые из различных научных центров Бурятии в 1990-е и 2000-е гг. активно занимались изучением различных аспектов жизни коренных малочисленных народов Севера.

Говоря о научных центрах Бурятии, специализирующихся на изучении коренных малочисленных народов, в первую очередь необходимо отметить Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Одним из научных направлений работы данного учреждения является изучение эвенков — народа, традиционно проживающего на территории Республики Бурятия.

У истоков изучения эвенкийского этноса в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии стоял легендарный ученый Александр Сергеевич Шубин. В 1967 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Эвенки Севера Бурятской АССР» в Институте этнографии им. Н. Н. Миклухо Маклая АН СССР (г. Москва). В дальнейшем он посвятил свою жизнь изучению эвенкийского этноса представителем, которого был сам. В сферу его научных интересов входили этнографические исследования эвенков севера Бурятии, их этнокультурных связей с соседними народами. Александр Сергеевич Шубин, являясь выходцем из исследуемой среды, отлично знал язык и культуру эвенкийского народа, что позволило ему зафиксировать изменения, которые произошли в жизненном укладе эвенков в советский период.

Из современных исследователей, занимающихся изучением эвенков в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии, необходимо выделить Ольгу Владимировну Бураеву. Область ее научных интересов довольно разнообразна: этнография и история народов Сибири, межкультурное взаимодействие этносов, проблемы межэтнических и межкультурных коммуникаций этносов Российской Федерации. Серьезное внимание Ольга Владимировна уделяет проблемам традиционной культуры и природопользованию эвенков Республики Бурятия. В ее работах довольно подробно рассмотрены, такие традиционные отрасли хозяйствования эвенков, как охота и оленеводство. Также исследователь анализирует различные аспекты эвенкийской культуры, такие как традиционные верования и орнамент на деревянных, костяных, металлических, тканевых предметах, характерных для традиционного хозяйства эвенков.

Помимо народов, проживающих непосредственно в Бурятии, местные ученые изучали малочисленные этносы, проживающие в соседних регионах. Так значительное внимание тофаларам, проживающим в Иркутской области, уделил выдающийся ученый-тюрколог Валентин Иванович Рассадин. С 1966 по 2006 г. В. И. Рассадин работал в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Бурятского научного центра СО РАН [8, с. 67].

Несмотря на то, что первоначально основным направлением деятельности В. И. Рассадина было монголоведение, он равным образом проделал огромную работу в области разработки письменности для малочисленных тюркских языков — тофаларского и сойотского; подготовки и издания букварей, словарей, учебных пособий (Тофаларский букварь; Тофаларско-русский словарь; Русско-тофаларский словарь) для подготовки учителей для преподавания языков в национальных школах. Также В. И. Рассадин подготовил том тофаларского фольклора для серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

Дело своего отца продолжил его сын Игорь Валентинович Рассадин. В своих работах И. В. Рассадин акцентирует внимание на культуре тофаларов и на традиционных отраслях их хозяйства. Кроме того, автор анализирует основные тенденции социально-экономического развития тофаларов в XX в., в том числе в постсоветской России.

Рассматривая изменения, произошедшие в жизни тофаларов в 1990-е гг., И. В. Рассадин указывает на то, что финансовая неразбериха, наступившая после развала СССР, отрицательно сказалось на социально-экономическом положении этого народа. Согласно данным автора в постсоветский период до 60 % увеличился уровень безработицы среди тофаларов, во многом это связано с тем, что в 1999 г. стал банкротом промхоз, на котором работали многие представители этого народа. Кроме того, И. В. Рассадин отмечает, что в 1990-е гг. сильно сократилось поголовье оленей. Все приведенные выше факторы позволили автору оценить социально-экономическое положение тофаларов на рубеже XX–XXI вв. как критическое.

Анализируя культурное развитие тофаларов в постсоветский период, И. В. Рассадин отмечает, что среди тофаларов наблюдается высокий уровень ассимиляции, традиционные черты культуры сохраняются в основном только в традиционных промыслах: охоте и оленеводстве.

Изучением малочисленных народов Севера в постсоветский период также занимались сотрудники Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова. При данном учебном заведении организована кафедра бурятской и эвенкийской филологии, которая среди прочего специализируется на исследовании традиционной и современной эвенкийской словесности в перспективе гуманитарной науки, культуры и образования XXI в.

В рамках учебного процесса кафедры организовано преподавание следующих дисциплин: Эвенкийский язык, Эвенкийская диалектология, История эвенкийского языка, Лексика традиционной культуры эвенков, Эвенкийский фольклор, а также других предметов, позволяющих студентам довольно подробно изучить различные аспекты традиционной культуры эвенкийского народа [4, с. 119].

Ведущим работником кафедры является Елизавета Федоровна Афанасьева. Под ее руководством в 2006, 2008, 2010 гг. были организованы экспедиции в различные районы компактного проживания эвенков для изучения звукового строя говоров эвенкийского языка, а также реализовано несколько грантовых проектов, таких как «Звуковой корпус современного эвенкийского языка: формирование и интерпретация» (2010–2011); «Эвенки Лена-Байкальского междуречья как реликтовый этнос таежных номадов: современное состояние и перспективы их возрождения» (2013).

Под эгидой кафедры бурятской и эвенкийской филологии в апреле 2010 г. был проведен региональный конкурс учителей эвенкийского языка. Дважды (16 ноября 2010 г., 16 ноября 2012 г.) был организован региональный семинар-совещание Ассоциации эвенкийских школ Российской Федерации. Также кафедра организует ежегодные республиканские школьные олимпиады по эвенкийскому языку (преподаватели отвечают за подготовку тестовых заданий и являются членами жюри).

Отдельно стоит рассмотреть вопрос об участии музейных работников Республики Бурятия в изучении коренных малочисленных народов Севера. Исследуя

данный вопрос, необходимо обратить внимание на Этнографический музей народов Забайкалья. В данном учреждении расположен специальный эвенкийский комплекс, представляющий собой реконструированное характерное стойбище эвенков, ведущих традиционный образ жизни XIX — начала XX в. Особое место в экспозиции отведено шаманскому комплексу, в котором воссозданы сакральные традиции эвенков Прибайкалья [2, с. 27].

В организации эвенкийского комплекса большую роль сыграл упомянутый выше ученый-этнограф Александр Сергеевич Шубин. Под его руководством работала, научный сотрудник музея, заслуженный работник культуры Республики Бурятия Тамара Владимировна Гурка, которая является автором и создателем эвенкийского комплекса. Благодаря ей были сформированы фондовые коллекции, которые в дальнейшем стали основой для экспозиции по традиционной культуре эвенков. Материалы по традиционному хозяйству и культуре эвенкийского этноса были собраны во время многочисленных экспедиций в северные районы Бурятии, в Забайкальский и Красноярский края.

В 2007 г. были начаты работы по организации в Этнографическом музее народов Забайкалья комплекса, в котором была бы отражена традиционная культура сойотского этноса. Для этого при поддержке администрации Окинского района Бурятии и местной ассоциации коренных малочисленных народов Севера была организована экспедиция в с. Орлик. В рамках этнографической экспедиции были собраны материалы, необходимые для воссоздания в музее традиционных жилищ сойотов. Всего было собрано 32 музейных предмета, которые отражают различные аспекты традиционного быта сойотского этноса. Среди прочего в экспозиции представлены деревянное седло, скребок для выделки кожи, деревянный подойник и сак для рыбной ловли [1, с. 100].

На сохранении традиционной культуры эвенкийского этноса специализируется Музей народов Севера Бурятии им. А. Г. Позднякова, расположенный в Баунтовском эвенкийском районе Республики Бурятия. Основная экспозиция музея отражает материальную и духовную культуру эвенков. Особое место в экспозиции занимает календарь хозяйственной деятельности баунтовских эвенков, согласно которому весь годовой цикл делился по типам деятельности, характерной для того или иного времени года. Во дворе музея в дополнение к основным залам расположено реконструированное эвенкийское стойбище в виде чумов на фоне реки и предметов, характеризующих традиционные верования эвенков.

Подводя итог, можно сделать вывод, что Бурятия начиная с 1990-х гг. была одним из важнейших центров по изучению коренных малочисленных народов Севера в Восточной Сибири. Благодаря местным ученым были рассмотрены основные проблемы, характерные для развития коренных малочисленных народов Севера Республики Бурятия и близлежащих регионов в постсоветский период.

Литература

1. Аюшева Н. Г. Предметы материальной культуры сойотов в фондах и экспозиции этнографического музея народов Забайкалья // Сохранение, изучение и популяризация наследия: опыт участия и векторы развития: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Улан-Удэ, 18 апреля 2019 г.).

- Улан-Удэ, 2019. Т. 2. С. 98–101.
2. Бильдуева С. В. Этнографический музей народов Забайкалья в культурном пространстве Бурятии // Труды Бурятского республиканского отделения Русского географического общества: сборник материалов круглого стола в рамках ежегодной Недели туризма на Великом шелковом пути (Кяхта, 11 июня 2019 г.). Кяхта: Изд-во БНЦ Сиб. отд-ния РАН, 2019. С. 24–30.
 3. Бюраева Ю. Г. Демографическое развитие Республики Бурятия с момента образования до наших дней // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2022. № 4. С. 61–67.
 4. Дырхеева Г. А. Этнолингвистическое образование в Бурятии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 6 (97). С. 116–121.
 5. Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук: 100 лет. Т. 1. От Буручкома к ИМБТ СО РАН: коллективная монография / ответственный редактор Б. В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2022. 308 с.
 6. Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук: 100 лет. Т. 2. Наука в лицах и событиях: научно-справочное издание / ответственный редактор Б. В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2022. 392 с.
 7. Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук: 100 лет. Т. 3. Результаты научной деятельности: первые сто лет: научно-справочное издание / ответственный редактор Б. В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2022. 340 с.
 8. Кирюткин С. А. Научные центры по изучению коренных малочисленных народов в Восточной Сибири 1990–2000-е гг. // Труды Братского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 1. С. 65–68.

Научная статья
УДК 94:334(47+57)

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ ОТХОДНИЧЕСТВА В 1920–1930-е гг.

© **Миронов Максим Александрович**

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
mironomax1996@mail.ru

Статья посвящена описанию взаимодействия института внутренних возвратных трудовых мигрантов и советского руководства, трансформации явления отходничества в новых реалиях социалистических преобразований. Автор статьи приходит к выводу, о том, что отходничество было реорганизовано в интересах государства и социалистического строительства и противоречило основам социалистического государства.

Ключевые слова: отходничество, миграционные потоки, трудовая миграция в СССР.

TRANSFORMATIONS OF SOVIET POWER IN RELATION TO OTKHODNICHESTVO IN THE 1920–1930S

Maksim A. Mironov

Banzarov Buryat State University
Russia, Ulan-Ude
mironomax1996@mail.ru

The article is devoted to the description of the interaction between the institution of internal return labor migrants and the Soviet leadership, the transformation of the phenomenon of otkhodnichestvo in the new realities of socialist transformations. As a result, the author of the article comes to the conclusion that otkhodnichestvo was reorganized in the interests of the state and socialist construction, since in the form in which it existed in the first quarter of the 20th century. contradicted the foundations of the socialist state.

Keywords: otkhodnichestvo, migration flows, labor migration in the USSR.

Отходничество — это сезонные миграции трудоспособного сельского населения к местам временной работы на срок до нескольких месяцев с сохранением возможности возвращения в места постоянного жительства. Людей, уходивших на заработки, называли «отходниками».

1920–1930 годы — важнейший период для изучения развития отходничества в России, так как именно в этот промежуток времени институт возвратной трудовой миграции кардинально преобразовывается, и основную роль в этом сыграла советская власть, действия которой стали ключевыми в отношении отходничества и на долгие годы определили его положение в обществе и государстве.

Изучение внутренней трудовой возвратной миграции представлено в работах советских и российских историков. Ключевыми являются работы М. В. Моисеенко, Л. Е. Минца, А. В. Лубского, В. П. Данилова. Наиболее подробная информация по изучаемому периоду представлена в исследовании М. В. Моисеенко «Отход сельского населения на заработки в СССР в 1920-е годы». В работе автор

уделяет основное внимание изучению деревни и населения в советский период, дает характеристику экономическому и социальному положению крестьянства на момент прихода советской власти в деревню в 1920-е гг., анализирует законодательные преобразования государства в отношении трудовой миграции на середину 1930-х гг. Не менее значимой является работа Л. Е. Минца, в которой приводится общая картина отходничества в первые годы после революции, перечисляет основные направления и формы этого явления, преобладающие в 1920–1930 гг. Работы В. П. Данилова и А. В. Лубского в большей степени сконцентрированы на описании отходничества как социального явления, широко распространившегося в крестьянской среде и изменяющегося под воздействием внешних обстоятельств в первой четверти XX в.

Цель статьи — охарактеризовать развитие отходничества в условиях становления советской власти в период 1920–1930-х гг.

Статья основывается преимущественно на письменных исторических источниках, в первую очередь на опубликованных архивных материалах органов власти Советского Союза и его отраслевых министерств, таких как Народный комиссариат труда, постановления партии ВКП (б), Совета Народных комиссаров. В опубликованных сборниках документов, касающихся темы внутренней трудовой миграции в СССР: «Русская деревня в письмах и документах в 20-е гг. XX в.», процесс преобразования отходничества описан как со стороны крестьян-отходников по средствам их писем, так и со стороны уполномоченных представителей органов исполнительной власти на местах. В статистических изданиях, относящихся к советской России, статистических сборниках, выпущенных государственными органами статистики и учета Советского союза, например: статистический ежегодник «Социалистическое строительство СССР», приводятся данные о качественных и количественных изменениях в структурных процессах, возникающих во внутренней трудовой миграции периода 1920–1930-х гг.

Если в дореволюционной России отход из сельской местности в первую очередь находился в сфере интересов помещиков — владельцев крестьян, то уже в пореформенное время государство предпринимает попытки взять это явление под свой надзор. Но эти усилия контролировать отходничество по объективным причинам не продвинулись далее введения властью обязательных паспортов для отходников. Эти паспорта никак не влияли напрямую на осуществление крестьянами своей трудовой деятельности вне места постоянного проживания, регламентируя лишь срок возвращения лица, ушедшего на заработки, обратно, то есть предавали работе отходника срочный характер.

Внутренние возвратные трудовые мигранты к концу первой четверти XX в. не имели однозначного отношения со стороны власти. В начале существования молодого советского государства отходничество воспринималось как однозначно положительное социально-экономическое явление, так как характер осуществления трудовой деятельности крестьянами был наиболее близок к пролетариату «... и могли выступать резервной частью рабочего класса» [1, с. 16]. Но наряду с этой точкой зрения сформировалось мнение, что возвратная внутренняя трудовая миграция негативно влияет на рынок труда в городской среде и является одним из основных факторов увеличения безработицы.

С середины 1920-х гг. с новой экономической политикой (НЭП) наступает период планомерных государственных преобразований в отношении внутренней трудовой миграции.

Одним из самых негативных последствий для экономики молодого советского государства стал упадок промышленного производства. По окончании гражданской войны одной из главных задач перед советским правительством было оперативное решение вопроса, связанного с восстановлением промышленного сектора экономики до уровня до 1913 г. Это требовало большого количества свободной рабочей силы. Следствием решения этого стало то, что в 1925 г. при Политбюро ЦК ВКП (б) была создана специальная комиссия для детального изучения проблем безработицы и выработки путей их решения. СНК РСФСР предписал Наркомату земледелия при взаимодействии с Наркоматом труда организовать процесс, направленный на условно-принудительное привлечение жителей сельской местности к работам, связанным с восстановлением производственных мощностей фабрик и заводов.

В своей политике в отношении отходничества советское правительство преследовало несколько целей. Можно выделить несколько наиболее важных и приоритетных. В первую очередь государство желало использовать поток крестьян-отходников с целью обеспечения рабочей силой сезонные отрасли экономики, а затем упорядочить и обосновать возвратную трудовую миграцию на уровне законодательства, подчинить контролю и преодолеть отличительную черту, характерную для отходничества, а именно стихийную трудовую миграцию.

Пока проводились преобразования НЭП, советская власть не обращала столь пристального внимания на стихийное перемещение рабочей силы. Как только большевистским руководством был взят курс на пятилетний план устройства экономики, сразу же и проявились первые черты заинтересованности государства в контроле над отходниками, выразившиеся в постановлениях и циркулярах органов власти и нормативно-правовых актах Наркомата труда РСФСР и СССР, постановлениях Наркомата внутренних дел.

Всю политику советского государства в отношении отходничества можно подразделить условно на три основных этапа.

Первый этап «наступления» советской власти на отходничество начинается в период с 1921 по 1924 г.: введение первых ограничительных мер на трудовых биржах, существовавших тогда в крупных городах России таких как, к примеру, Петроград; запрет на регистрацию для найма «приезжих» из других регионов страны. Тогда же в начале 1924 г. Наркомат труда СССР принимает постановление от 07.08.1924 «О снятии с учета бирж труда некоторых категорий безработных и прекращении регистрации последних», этот нормативно-правовой акт был направлен против сезонных трудовых мигрантов [4, с. 312]. Эти государственные преобразования существенно усложнили жизнь крестьянам, вовлеченным в сезонную трудовую миграцию, и не остановили нарастающий поток отходничества, так как помимо государственных трудовых бирж существовали и негосударственные, например, «вольная трудовая биржа», на которую в тот момент не распространялись законодательные преобразования советской власти. Существенные изменения начнутся только к середине 1920-х гг., когда под руководством Наркомата труда

СССР совместно с Наркоматом внутренних дел будет проведена массовая чистка и реорганизация трудовых организаций, осуществлявших свою деятельность в тот период времени. Ограничить все возрастающий поток отходников советское правительство планировало через введение обязательных мелиоративных общественных работ на селе. Цель этих работ выражалась во введении в сельскохозяйственный оборот новых земельных угодий, но эта попытка сдержать отходничество не имела успеха из-за слабой организации и недостаточной финансовой поддержки со стороны государства.

В период *второго этапа* государственных преобразований в отношении отходничества, который происходил с 1925 по 1926 г., наметилось ужесточение законодательства в отношении внутренних возвратных мигрантов, направленное на усиление государственного контроля над этим явлением.

Во-первых, постановление о новых предписаниях трудовым биржам в отношении безработных, которые действовали для всех соискателей работы, включая пришедших на заработки отходников. Это нововведение выразилось в реорганизации и установлении новых условий постановки на учет безработных.

Во-вторых, впервые в сельских районах страны, откуда регистрировались наиболее высокие темпы роста потока сезонных рабочих, органами местной власти стала применяться публичная форма вербовки на работу в среде внутренних трудовых мигрантов, что способствовало лучшей организации трудовой миграции под контролем государства. Вводились новые ограничения в отношении крестьян, которые регулировали правила их регистрации на трудовых биржах. В первые годы советское правительство гарантировало крестьянам, занятым в «отхожих промыслах», сохранение земельных наделов по возвращении с работ. После введения новых ограничительных мер эта гарантия для них упразднялась, в случае если они самостоятельно осуществляли уход на заработки, не сопряженный с постановкой на учет в государственных органах контроля рабочей силы. Если устанавливалась самовольность их ухода на заработки, то согласно предписаниям в постановке на учет на трудовой бирже им отказывалось и приходилось искать другие способы нахождения заработков. Эта мера способствовала еще более ускоренному росту безработицы в стране.

Ко второму этапу можно отнести создание государством новых организаций, деятельность которых была направлена на упорядочивание и систематизированное привлечение отходников в нуждающиеся в сезонной рабочей силе основные отрасли экономики. К таким организациям относились учрежденные Наркоматом труда СССР агентства по вербовке в среде сезонных отходников и корреспондентские пункты. На территории РСФСР в период с 1925 по 1926 г. был сформирован 741 корреспондентский пункт. Эти вербовочные организации позволили рекрутировать рабочую силу в количестве 200 тыс. человек, при общем потоке занятых на тот момент в отходничестве 3 146 тыс. человек [2, с. 41]. Следовательно, на втором этапе советской властью усиленно предпринимались меры по формированию системы организации трудового посредничества.

Несмотря на все вышеперечисленные меры, предпринятые органами советской власти в отношении крестьян, составляющих сезонную трудовую миграцию, им так и не удалось массово трансформировать сложившиеся устои института

отходничества. Крестьяне принимали нововведения государства с недоверием. Созданная система имела много недоработок и пробелов в своей организации, которые выражались в сомнительных трудовых условиях и несоблюдении гарантий исполнения взятых на себя обязательств в отношении нанимающихся. Было много не конкретизированных моментов условий оплаты труда и проживания на месте работы. Все это не способствовало популяризации предпринятых нововведений. Трудовые вербовочные агентства не были обязательны. На тот момент правительство еще не разработало и не ввело законодательные санкции в отношении обязательной регистрации отходников и лиц, отправляющихся на заработки, через созданные специализированные трудовые бюро. Все, кто не хотел искать работу через официальные уполномоченные органы исполнительной власти, могли без особых трудностей, как и ранее, воспользоваться поиском мест для заработка через «теневой» неофициальный рынок рабочей силы.

Заключительный этап преобразований происходил на фоне уже исключительно неблагоприятных условий для института отходников, сложившихся на тот момент в советском государстве из-за окончательного отказа от преобразований НЭП и перехода к усилению командно-административной системы по отношению к экономике. К третьему периоду советское правительство уже окончательно выработало стратегию по ликвидации неорганизованных масс крестьян-отходников. Несмотря на то, что по своему классовому происхождению крестьянам, занимающимся сезонными работами, были близки концепции советского государства диктатуры пролетариата, по мнению руководителей партии и государственных институтов, их деятельность была вредна для социалистического строительства в стране и не отвечала требованиям времени. К концу 1920-х гг. большевистское правительство явно обозначило свою позицию в отношении внутренней возвратной трудовой миграции, распространенной в среде крестьянства. По мнению советской власти, это *«пережиток царской эпохи, от которого нужно скорейшим образом избавиться»*. Характерные признаки отходничества, которые выделяли его из других видов трудовой миграции, такие как стихийность, срочность, возвратность и независимость функционирования, были вредны и не нужны строящемуся советскому социалистическому обществу, где каждому по потребности, от каждого по способности. Неконтролируемое перемещение лиц по территории страны органами советской власти воспринималось как возможная угроза для государственной безопасности, так как способствовало распространению контрреволюционных идей и не отвечало концепции командно-административной системы управления.

Тем более в конце 1920-х гг. был взят курс на ускоренную индустриализацию, которая требовала большого количества рабочих рук. Осуществляемые мероприятия были все так же направлены на ограничение отхода, перераспределение его потока в установленные рамки. Любой набор рабочей силы, характерный для сезонных отраслей, где коллектив формировался перед началом работ, должен был всегда происходить под обязательным надзором органов по контролю над трудовыми ресурсами. Теперь привлечение трудящихся происходило строго по определенным районам, которые в соответствии с государственным планом, выделялись под вербовку конкретных сезонных отраслей экономики. Формировался списочный

состав с занесением в реестр с целью того, чтобы в последующих сезонах привлекать тех же работников что и в предыдущие годы. Преобразования в отношении крестьян-отходников значительно ограничивали свободу осуществления трудовой деятельности. Эта процедура имела ряд минусов, так как виды работ, на которые направлялись отходники, были невыгодны им по целому ряду причин. Например, заработная плата часто занижалась, ее выдача нередко задерживалась. В государстве, где была провозглашена диктатура пролетариата, на таких сезонных работах, куда направляли отходников, зачастую нарушалось трудовое право, условия труда были очень тяжёлые, так как формировались формально, не было гарантированного медицинского обслуживания, а если трудящийся получал производственную травму, несмотря на действующий договор найма, никакие компенсации ему не полагались. У новой системы, сформированной в отношении института сезонных трудовых внутренних мигрантов, существовали отрицательные стороны. Но были и положительные. Отходнику перед сезонным уходом на заработки не нужно было тратить время на поиск места, где можно осуществить свою трудовую деятельность. Существовали биржи труда с четкой структурой оргнабора.

Такие нововведения, как распределение территорий по определенным сезонным отраслям и закрепление за этими отраслями отходников, можно продемонстрировать на примере организации хозяйственной деятельности по добыче полезных ископаемых, например, на разработке торфяного месторождения на территории северо-западной части РСФСР, находящегося в пределах границ Смоленской и Тверской областей. Государственным планом предполагалось рекрутировать с этих двух областей примерно 10 тыс. человек на разработку торфяных месторождений [5, с. 6].

Параллельно с изменениями в отношении ограничения отходничества через закрепление их за определенными территориями советской властью применялись меры по сдерживанию несанкционированного отхода. Выражалось это в строгом запрете несанкционированного найма на любых типах сезонных работ и строительствах. Наем неучтенных кадров из числа разнорабочих, прибывших без соответствующих документов неорганизованным путем, строго преследовался. Это показывает, насколько советское государство решительно в своих действиях по «наступлению» на отходничество.

На XVI конференции ВКП(б) (апрель 1929 г.) был разработан и предписан к обязательному исполнению план пятилетнего развития экономики. Особое внимание в нем уделялось строительству, и, как следует из этого, проблемой для реализации этой программы была нехватка рабочей силы. Исходя из этого плана все преобразования государства в отношении крестьян-отходников видятся логично и вполне обоснованно. Большевистское правительство вводит еще ряд нормативно-правовых актов в советское законодательство, напрямую затрагивающих отходничество. К этим актам относились постановления ЦИК партии и СНК за период с начала 1930 по 1934 г., которые полностью переводили всю отходническую деятельность под контроль государства [3, с. 38].

После изучения преобразований начала 1930-х гг. можно утверждать, что отходничество той формы, в которой существовало во времена дореволюционной России, прекратило свое существование. Наибольший вклад в это внесли преобразования

советской власти. Отходничество утратило свои узнаваемые черты и трансформировалось в полностью контролируемый государством поток рабочей силы, который формировался исходя из пятилетнего плана развития народного хозяйства.

Безусловно, советские преобразования в отношении внутренних возвратных трудовых мигрантов решили множество проблем как для самих отходников, так и для социально-экономической сферы в стране. Поток отходников под руководством государства хлынул своей массой на всесоюзные стройки, такие как строительство гидроэлектростанции на Днепровских порогах, возведение Уральского машиностроительного завода, создание Магнитогорского металлургического завода и множества других не менее значимых строек по всему Советскому союзу.

Литература

1. Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. Москва: Наука, 1979. 359 с.
2. Крестьянские истории: российская деревня 1920-х гг. в письмах и документах / составитель С. С. Крюкова. Москва: РОССПЭН, 2001. 230 с.
3. Лубский А. В., Рябцев В. Н. История России в социальном измерении // Холмс Л. Социальная история России 1917–1941 гг. Ростов-на-Дону, 1994. 258 с.
4. Минц Л. Е. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. Москва, 1925. 312 с.
5. Моисеенко М. В. Отход сельского населения на заработки в СССР в 1920-е годы // Народонаселение. 2017. № 3. 90 с.

Научная статья
УДК 94 (092)(571.54)

**МЕХАНИЗАТОРЫ СОВЕТСКОЙ БУРЯТИИ: ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Г. Л. РАБДАЕВА**

© **Чистогашева Альбина Андреевна**

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова
Россия, г. Абакан
kafbur@mail.ru

В статье представлена информация о Г. Л. Рабдаеве — Герое Социалистического Труда. На основании ряда архивных источников и опубликованной литературы представлены сведения о трудовой деятельности механизатора Рабдаева. Осуществлена попытка проанализировать отношение к рабочему классу в Советской России посредством основного закона страны и газетных заметок.

Ключевые слова: механизаторы, ударничество, трудовое соревнование, труженик, трудовая деятельность.

**MECHANIZERS OF SOVIET BURYATIA:
LIFE AND ACTIVITY OF G. L. RABDAEV**

Albina A. Chistogasheva

Khakass State University named after N. F. Katanova
Russia, Abakan
kafbur@mail.ru

The article provides information about G. L. Rabdaev — Hero of Socialist Labor. Based on a number of archival sources and published literature, information about the labor activity of machine operator Rabdaev is presented. An attempt was made to analyze the attitude towards the working class in Soviet Russia through the basic law of the country and newspaper articles.

Keywords: machine operators, shock workers, labor competition, worker, work activity.

В. И. Ленин и И. В. Сталин описывали диктатуру пролетариата как особую форму классового союза рабочих и трудящихся масс крестьянства, руководящая роль в котором отводилась рабочему классу. Эта мысль находит отражение в Конституции СССР 5 декабря 1936 г., где гласилось, что «Союз Советских Социалистических Республик является социалистическим государством рабочих и крестьян» [1, с. 5].

Во время развития социалистической экономики выдвинулось множество людей с невероятным трудовым энтузиазмом, которые желали построить общество без угнетения и бедности. Большую роль сыграли трудовые соревнования — ударничества в период различных пятилеток, стахановского движения в годы 2-й и 3-й пятилеток. Поэтому было решено 27 декабря 1938 г. учредить почетное звание «Герой Социалистического Труда» для людей, которые внесли вклад в повышение эффективности общественного производства, подъем народного хозяйства, развитие науки, культуры, социальной сферы советского общества.

За все время существования звания «Герой Социалистического Труда» с декабря 1938 г. по декабрь 1991 г. его удостоилось порядка 90 выдающихся тружеников Республики Бурятия. Немаловажным представляется почтение памяти таких выдающихся людей, которые самоотверженным трудом создали базис, на котором процветает современная Бурятия. И одним из таких людей был чабан Рабдаев Гасарун Лубсанович.

Г. Л. Рабдаев родился в 1932 г. в улусе Нижний Ичетуй Джидинского аймака. Окончил семилетку, трудился на разных работах. После учебы в школе трактористов, устроился механизатором. С 1961 г. работал в совхозе «Боргойский» в чабанской бригаде, впоследствии стал главой чабанской бригады. Труженик Г. Л. Рабдаев осуществлял большую работу по отбору маточного поголовья. Его отара была некой лабораторией, где создавался желательный тип бурятской овцы, а именно тонкорунной [7, с. 73–75].

Летом 1973 г. Министерство сельского хозяйства СССР утвердило в законных правах существование бурятской внутривидового типа забайкальской породы тонкорунных овец. Г. Л. Рабдаев совместно с преподавателем Бурятского сельхозинститута Р. П. Пилдановым отдал лучшие годы селекционной работе. Годы поиска нужных решений, позже и приблизили к цели [2, с. 153–154].

По радио в 1976 г. говорилось, что *«Из года в год выходил победителем в социалистическом соревновании чабан Гасарун Лубсанович Рабдаев. Задание 9-й пятилетки по всем показателям он перевыполнил. По нему равняются рабочие совхоза»* [3]. Он держал высокие позиции и не понижал свою планку. Труженик получал и сохранял в среднем 124 ягненка, настриг шерсти составлял 4 кг, привес ягнят достигал 23 кг, это все благодаря новому виду бурятской овцы, которая была не прихотлива к содержанию и имела хорошие продуктивные качества. И включившись во Всесоюзное соревнование в первом году 10-й пятилетки, от 100 овцематок он получил 121 ягненка, настриг шерсти составлял 4,5 кг. Г. Л. Рабдаев выполнил свою пятилетку на 132–170 % [4].

В 1973 г. за большие успехи и проявленную трудовую доблесть в выполнении принятых обязательств по увеличению производства и заготовок продуктов животноводства Г. Л. Рабдаеву было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. Он награжден также орденом Трудового Красного Знамени, ему было присвоено звание «Заслуженный животновод Бурятской АССР» [8, с. 198].

Передовой чабан много времени отдавал и общественной работе. Он избирался членом Бурятского обкома КПСС, Джидинского райкома партии, депутатом Верховного Совета Бурятской АССР. В газете «Правда Бурятия» один из лучших механизаторов совхоза Я. М. Власов отмечал, что в совхозе «Боргойский» широко развито наставничество, шефство более опытных овцеводов над молодыми и отстающими. И движение наставничества в районе имеет название рабдаевского, поскольку инициатором его еще 6 лет назад выступил как раз Г. Л. Рабдаев [5]. Так, Я. М. Власов указывал на лидерские качества на предвыборном собрании Верховного Совета БурАССР старшего чабана Г. Л. Рабдаева маточной отары ордена Ленина совхоза «Боргойский». Люди доверяли и уважали Гасаруна Лубсановича, поэтому выдвигали его в депутаты.

Стоит отметить, что личности передовых тружеников неоднократно ставились в пример для поднятия трудового духа рабочих. К примеру, в 1980 г. было опубликовано открытое письмо ко всем работникам овцеводства республики, в котором Центральный Комитет КПСС, Совет Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ приняли постановление о развертывании социалистического соревнования работников животноводства в зимний период 1979/80 г. И перед молодыми чабанами в примеры были поставлены Герои Социалистического Труда: Г. Рабдаев — старший чабан совхоза «Боргойский», В. Романова — старший чабан совхоза «Селенгинский», Г.-С. Цыремпилова — старший чабан колхоза «Коммунизм» Джидинского района [6]. Герои социалистического труда вдохновляли всех тружеников на успешное выполнение новых задач, достижение более высоких рубежей.

Таким образом, Гасарун Лубсанович Рабдаев своим личным примером доказал, что даже простой чабан может добиться успеха, если выполнять работу честно, а самое главное с любовью. Его жизнь и труд служат образцом верности своему делу, а такие качества, как трудолюбие, высокое мастерство и стремление к совершенствованию профессиональной деятельности являются примером для молодого поколения.

Литература

1. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята 5 дек. 1936 г. Ленинград: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. 32 с.
2. Климов А. П. Герои Социалистического Труда Бурятии. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1985. 168 с.
3. ГАРБ. Ф. Р-1051. Оп. 1. Д. 1378. Л. 2.
4. ГАРБ. Ф. Р-1051. Оп. 1. Д. 1378. Л. 4
5. Правда Бурятии. 1980. 4 янв. № 3. С. 1.
6. Правда Бурятии. 1980. 31 янв. № 26. С. 1.
7. Баторов В. Ц. Герои Социалистического Труда сельского хозяйства Бурятии. Улан-Удэ: Бальжинимаев А. Б., 2017. 147 с.
8. Ильина Н. А. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия: люди, годы, жизнь (1923–2013). Иркутск: Оттиск, 2013. 208 с.

ОБРАЗОВАНИЕ, ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ И ПАТРИОТИЗМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Научная статья
УДК 373.5.016:94(476)

ВСЕМИРНАЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

© **Краснова Марина Алексеевна**
Институт истории Национальной академии наук Беларуси
Республика Беларусь, г. Минск
krasnovs@rambler.ru

В статье охарактеризовано целевое назначение всемирной (всеобщей) и отечественной (национальной) истории в школьном историческом образовании, показаны возможности организации школьных курсов истории на основе принципов глобальной истории. Автором представлен интегрированный курс, разработанный в Беларуси для старшеклассников, в котором осуществлена попытка показать историю как целостный и взаимосвязанный процесс.

Ключевые слова: школьное историческое образование, всемирная (всеобщая) история, отечественная (национальная) история, глобальная история, интегрированный курс.

WORLD AND NATIONAL HISTORY IN THE SYSTEM OF SCHOOL HISTORICAL EDUCATION REPUBLIC OF BELARUS

Marina A. Krasnova
Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus
Republic of Belarus, Minsk
krasnovs@rambler.ru

The article describes the purpose of world and national history in school historical education, shows the possibilities of organizing school history courses based on the principles of global history. The author presents an integrated course developed in Belarus for high school students, in which an attempt is made to present history as a holistic, interrelated process.

Keywords: school historical education, world history, national history, global history, integrated course.

Структура и содержание школьного исторического образования должны быть составлены на основе последних достижений исторической и педагогической науки, соответствовать требованиям времени. В настоящее время и в современной России, и в Беларуси в школьном историческом образовании сохраняется два самостоятельных курса: всемирная и отечественная история. Но учителю достаточно часто задают вопросы: зачем нужно изучать всемирную историю, не следует ли уменьшить количество часов на изучение всемирной истории и, наоборот, увеличить количество часов на изучение отечественной истории.

Каково же должно быть соотношение всемирной и отечественной истории в системе школьного исторического образования? С какой целью изучается всемирная история? Какие цели преследует изучение отечественной истории?

Изучение двух отдельных курсов истории является продолжением традиции российского образования, сложившейся еще в XIX в. В Российской империи предлагались разные варианты изучения всемирной и отечественной истории: как отдельные курсы (параллельные либо последовательные); как механическое объединение этих курсов в один учебник; как включение отечественной истории во всемирную; как курс российской истории, в которую включены события всемирной истории, связанные с историей России. Каждый из этих вариантов имел свои достоинства и недостатки. Оптимальным вариантом было признано изучение двух самостоятельных курсов: всемирной истории и истории России.

Имея очевидные достоинства, такое изучение имеет и недостатки. Несмотря на все изменения, которые происходят в исторической науке (антропологический, лингвистический, культурный, визуальный и др. повороты), школьное историческое образование во многом остается по позициям позитивизма второй половины XIX в. с установкой на изучение большого количества фактов и, как следствие, преимущественным использованием в преподавании *информационно-репродуктивных методов обучения*. Однако психолого-педагогические исследования показывают, что в течение первого года после окончания школы происходит интенсивный процесс забывания. Это значит, что какое бы большое количество фактов не было включено в программы и учебники, как бы ни старался учитель и ученик, подавляющая часть изученного материала будет забыта за весьма короткое время. Серьезными проблемами является *асинхронность* изучения всемирной и отечественной истории, а также то, что между отечественной и всемирной историей отсутствуют *понятные учащимся связи и взаимодействие*.

Предметом **всемирной истории** является всемирно-исторический процесс в целом — от первобытности до наших дней. Изучается историческое прошлое в конкретно-исторических и теоретических аспектах, анализируется политическое, социально-экономическое и культурное развитие регионов, государств и народов в разные исторические периоды, используются разные научные подходы (формационный, цивилизационный, модернизационный, сравнительно-исторический и т. д.). Поэтому изучение всемирной (всеобщей) истории для школьников важно с точки зрения понимания ими целостного всемирно-исторического процесса. Всемирная история должна дать учащимся представление о разных культурах и цивилизациях, дать понимание их самоценности для мировой цивилизации, научить уважать разные культуры и цивилизации, научить ценить культурное многообразие и понимать важность сохранения мирового культурного наследия. Всемирная история позволяет понять явления и процессы, которые происходили в истории своего государства, оценить роль и значение своего Отечества во всемирно-историческом процессе. Кроме того, только на примерах мировой истории учащимся можно показать генезис исторических явлений; рассмотреть различные формы существования исторических объектов, которые нельзя показать на примере истории своей страны; от конкретных исторических понятий перейти на более высокий уровень обобщения; рассмотреть тенденции и закономерности

исторического развития, т.е. в практике школьного обучения всемирная история стремится к воспитанию толерантности, консолидации стран и народов, а также закладывает *теоретический фундамент*, выступая своего рода теоретизирующей дисциплиной. К сожалению, всемирная история эти проблемы решает неудовлетворительно. Она сводится к истории отдельных зарубежных стран, связь между которыми практически не прослеживается, также как и с историей своей страны. Она никак не отражает единство человеческой цивилизации. Учащиеся не понимают связанность всемирно-исторического процесса, не понимают, что может дать история для их будущей жизни, как следствие, не понимают, для чего нужно учить историю.

Если в XVIII – первой половине XIX в. в европейских странах и России преваляло изучение всемирной истории, то со второй половины XIX в. на первое место выходит изучение своей национальной истории. Она рассматривается более важной по сравнению со всемирной.

Как феномен появление **национальных историй** в Европе и России относится к XVIII в. и возрастает после разгрома наполеоновской Франции в период расцвета национальных государств. Как отмечает С. И. Маловичко, «*выделение «своего» народа и рассказ о прошлом лишь одного коллективного героя — нацигосударства — становится важнейшей чертой модели национальной истории XIX в.*» [4, с. 83–119]. Национальная история использовалась для строительства национально-государственной идентичности и формирования нации как некоей целостности. Как показали в своих исследованиях С. И. Маловичко и М. Ф. Румянцев, национальной истории соответствует *социально ориентированное историческое описание*, которое имеет своей целью конструирование национального прошлого и выполнение практических задач удовлетворения потребностей общества в нужном прошлом, а также контроль над социальной памятью [3, с. 79]. Это был необходимый этап становления государств. Однако такое представление своей национальной истории имеет обратную сторону. Одни и те же события прошлого в национальных историях трактовались по-разному, ряд событий просто не упоминался и, наоборот, акцентировалось внимание на событиях, важных для общества и государства. Таким образом, образы одного и того же прошлого в национальных историях разных стран оказывались различными. Историки отмечали связь национальных историй и формирование национализма в Европе. В школьном историческом образовании национальная история выполняла и выполняет главным образом воспитательную функцию, функцию консолидации своего общества.

В настоящее время в школьных курсах истории чаще всего события всемирной истории рассматриваются в связи с событиями национальной истории либо предлагается изучать историю отдельных периодов или регионов/государств в качестве курсов по выбору. Советский Союз был одним из немногих государств, в котором всемирная история изучалась на системной основе. Продолжая традиции, в Беларуси всемирная и отечественная история изучаются примерно на паритетных основаниях.

Таким образом, как мы видим, всемирная и отечественная история имеют разную целевую направленность. В то время как всемирная история нацелена на создание максимально объективной истории, стремящейся к объединению, показу

общности человеческой цивилизации, отечественная история нацелена на объединение народа в рамках своего государства, что достаточно часто противоречит национальным историям других государств.

Историки все чаще приходят к выводу, что история является продуктом взаимодействий, в которые вовлечены не только народы мира, но и природные процессы. В конце XX в. как вызов на процессы глобализации, как один из результатов информационной революции появляются новые направления, предлагающие конструировать историю на новых основаниях, — *глобальная, транснациональная, универсальная история*, которая понимается как всемирная история становления социальной целостности человечества, как описание длительных по времени и масштабных по пространственному охвату социальных процессов, как включение всемирно-исторического процесса в контекст геологических, биологических, климатических, эпидемиологических, демографических и других изменений на планете. Предметом глобальной истории являются закономерности существования устойчивых в долговременной исторической перспективе культурно-хозяйственных связей между различными народами, закономерности становления социальной мироцелостности. Она изучает трансграничные социальные процессы «большой длительности» и их зависимость от особенностей природной среды: процессы миграции населения, заселение и хозяйственное освоение территорий, торговые маршруты, процессы взаимного влияния цивилизаций, антропогенные изменения природной среды [6, с. 38]. Л. П. Репина считает, что глобальную историю можно понимать как процесс мировой интеграции через живое взаимодействие локальных и национальных культур [5, с. 15].

Вероятно, именно поэтому постоянно появляются идеи написания единого учебника для разных стран. Единого не в том смысле, что он будет один для всех, а в том смысле, что он будет представлять согласованную историю.

В Республике Беларусь в настоящее время идет работа над созданием *интегрированного курса*, призванного преодолеть обозначенные проблемы. Однако это для нашей республики не первый опыт. В 2004–2005 гг. в рамках экспериментальной работы был предпринят опыт создания интегрированного курса для учащихся старших классов [1; 2]. Оправданность создания такого курса для учащихся III ступени объясняется тем, что к этому времени они завершили изучение систематического курса и имеют целостное представление и о всемирной истории, и о своей отечественной истории. Познание в процессе школьного обучения проходит тот же путь, что и научное познание: вначале происходит накопление информации, получение необходимого количества фактов, осмысление и описание на языке науки полученных фактов, их первичная систематизация (эмпирический уровень). То есть ученик должен усвоить определенный объем исторических фактов и освоить основные способы получения и оперирования «готовыми» знаниями. При изучении истории в системе школьного исторического образования Беларуси это происходит в базовой школе в рамках систематического курса. Интегрированный курс позволяет преодолеть определенную разорванность знаний учащихся и показать историческое развитие человечества в его целостности и взаимосвязи, а также акцентировать внимание на формировании способов деятельности, позволяющих осуществлять самостоятельное познание исторической и современной

социальной действительности.

Для сравнения покажем, как представлен первый период новейшей истории (1918–1945 гг.) в учебных пособиях для 9-х и 11-х классов⁴.

В 9-м классе по всемирной истории учебный материал представлен в четырех разделах: страны Европы и США; история Советского государства; страны Востока и Латинской Америки и история Второй мировой и Великой Отечественной войны, на изучение которых отводится 26 часов. По истории Беларуси изучается 3 темы: Октябрьская революция в России и становление белорусской национальной государственности (1917–1921 гг.); Беларусь в условиях становления советского общества. Западная Беларусь в составе Польши (1921–1939 гг.) и БССР в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн, на которые отводится 18 часов.

В 11-м классе в интегрированном курсе «История» весь этот материал являлся частью одного раздела и был представлен в 14 темах, на изучение которых отводилось 15 часов. Все темы логично связаны между собой:

- Создание Версальско-Вашингтонской системы международных отношений;
- Демократические страны Запада в межвоенный период;
- Утверждение фашистских режимов в Европе;
- Советское государство в 1917–1939 гг.;
- Оформление белорусской советской государственности;
- Советская Беларусь в 1920–1930-е гг. Становление нового уклада жизни;
- Положение в Западной Беларуси в 1921–1939 гг.;
- Развитие науки и культуры в межвоенный период;
- Культурное развитие Беларуси в 1920–1930-е гг.;
- Страны Азии и Африки в межвоенный период;
- На пути к новой мировой войне;
- Вторая мировая и Великая Отечественная войны;
- Беларусь в начальный период Второй мировой и Великой Отечественной войн;
- Борьба белорусского народа с немецко-фашистскими оккупантами.

И хотя названия этих тем достаточно традиционные, сама необходимость изучения объемного учебного материала за короткое время требовала перехода от событийного представления к объяснению: показ тенденций и закономерностей исторического развития, переход на более высокий теоретический уровень рассмотрения материала, систематизация и обобщение знаний, включение методологических знаний. То есть акцент при обучении истории в старших классах делается не на изучение большого количества фактов, а на совершенствование способов учебно-познавательной деятельности и на освоение инструментария к самостоятельному познанию исторической и современной социальной действительности.

⁴ Школьное историческое образование в Беларуси построено на основе концентров. В 5–9 классах изучается систематический курс всеобщей и отечественной истории — с древнейших времен до настоящего времени. В 9-м классе изучается Новейшая история с 1918 г. по настоящее время. В старших (10–11) классах история представлена в виде проблемно-теоретического курса. В 10-м классе рассматривается история с древнейших времен до конца XVIII в., в 11-м классе — XIX – начало XXI в.

Таким образом, начиная с XVIII в. в школьном историческом образовании происходило смещение от превалированного изучения всемирной истории к отечественной, были опробованы различные варианты изучения всемирной и отечественной истории. Практика показала, что изучение всемирной и отечественной истории имеет разную целевую направленность. Одним из вариантов преодоления недостатков изучения отдельных курсов всемирной и отечественной истории может стать разработка интегрированных курсов.

Литература

1. Гісторыя: ад старажытных часоў да канца XVIII ст. Інтэграваны курс: эксперым. вучэб. дапам. для 11-га класа ўстаноў, якія забяспечваюць атрыманне агульнай сярэдняй адукацыі, з 12-гадовым тэрмінам навучання / пад рэд. У. С. Кошалева, Г. В. Штыхава. Аўтары метада. апарату: М. А. Краснова, В. В. Гінчук. Мінск: Нар. асвета, 2004. 398 с.
2. История XIX – начала XXI в.: интегрированный курс: экспериментальное учебное пособие для 12-го кл. учреждений, обеспечивающих получение общ. сред. образования, с 12-летним сроком обучения / под научной редакцией В. С. Кошелева, Н. С. Сташкевича. Авторы метод. аппарата: М. А. Краснова, С. В. Панов. Минск: Изд. центр БГУ, 2005. 368 с.
3. Маловичко С. И. История как строгая наука VS социально ориентированное историописание: [монография] / С. И. Маловичко, М. Ф. Румянцева; М-во образования Московской обл., Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Московский гос. обл. гуманитарный ин-т. Орехово-Зуево : Изд-во МГОГИ, 2013. 251 с.
4. Маловичко С. И. Национально-государственный нарратив в структуре национальной истории долгого девятнадцатого века // Диалог со временем. 2016. Вып. 54. С. 83–119. URL: <https://roii.ru/r/1/54.5> (дата обращения: 15.03.2023).
5. Репина Л. П. Память о событиях в контекстах национальной, перекрестной и глобальной истории (к постановке вопроса) // Запад — Восток. 2017. № 10. С. 13–19.
6. Шестова Т. Л. Глобальный историзм и его роль в развитии знаний об обществе: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Моск. гос. ун-т леса. Москва, 2012. 51 с.

Научная статья
УДК 37.014 (470+571)

ДЕСЯТИЛЕТИЕ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ: ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОДХОД К РАБОТЕ С ТАЛАНТАМИ

© **Шапиева Анна Викторовна**
Забайкальский государственный университет
Россия, г. Чита
shapievaav@mail.ru

Статья посвящена вопросам кадрового воспроизводства научных кадров в контексте работы с талантливой молодежью в рамках объявленного в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий. Показана актуальность восполнения кадрового состава на Дальнем Востоке. В рамках Десятилетия науки и технологий в России интенсивное развитие получили инициативы, направленные на привлечение талантливой молодежи в сферу исследований и разработок как один из действенных механизмов решения кадровой проблемы. Опираясь на сформулированные задачи Десятилетия, автор обращает внимание на интегрированный подход к работе с талантами в современной российской практике.

Ключевые слова: десятилетие науки и технологий, талант, управление талантами, кадры науки, воспроизводство кадров.

DECADE OF SCIENCE AND TECHNOLOGY IN RUSSIA: AN INTEGRATED APPROACH TO WORKING WITH TALENTS

Anna V. Shapieva
Transbaikal State University
Russia, Chita
shapievaav@mail.ru

The article is devoted to the issues of personnel reproduction of scientific personnel in the context of work with talented youth within the framework of the Decade of Science and Technology announced in the Russian Federation. The relevance of staffing replenishment in the Far East is shown. Within the framework of the Decade of Science and Technology in Russia, a number of initiatives aimed at attracting talented young people to the field of research and development have been intensively developed as one of the effective mechanisms for solving the personnel problem. Based on the formulated tasks of the Decade, the author draws attention to an integrated approach to working with talents in modern Russian practice.

Keywords: Decade of Science and Technology, talent, talent management, science personnel, personnel reproduction.

2022–2031 годы в Российской Федерации объявлены президентом В. В. Путиным Десятилетием науки и технологий (далее — Десятилетие). Десятилетие — это комплекс инициатив, проектов и мероприятий, направленных на популяризацию научного знания, усиление роли науки и технологий для достижения стратегических целей и решения задач развития государства и общества [5].

Одной из ключевых задач Десятилетия является наращивание кадрового потенциала сферы науки, особенно на территории Дальневосточного федерального округа.

За период 2010–2021 гг. численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в России, согласно данным статистического наблюдения, сократилась на 10%. Для Дальневосточного макрорегиона сокращение кадрового состава исследователей происходит менее интенсивно, за период 2010–2021 гг. на 4,7%. За период с 2010 по 2021 г. снижение зафиксировано на территории Амурской (37,2%), Сахалинской (31,6%) и Магаданской (13,4%) областей, Камчатского края (28,1%), Республики Саха (Якутия) (4,7%). Рост показателя отмечен в Забайкальском, Приморском, Хабаровском крае, Республике Бурятия. Изменение численного состава научного персонала в ДФО указано на рис. 1 и 2.

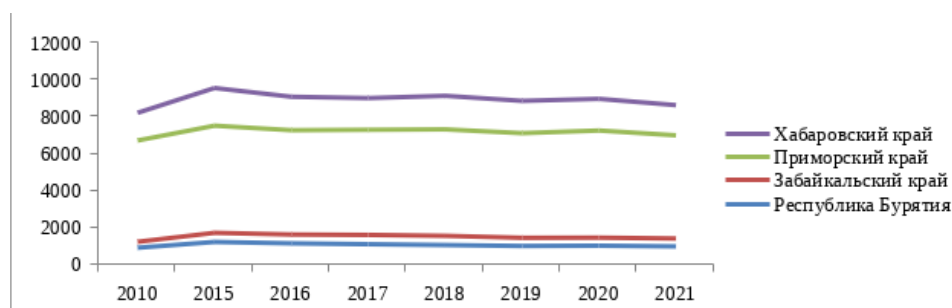

Рис. 1. Увеличение численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в субъектах ДФО (2010-2021 гг.)

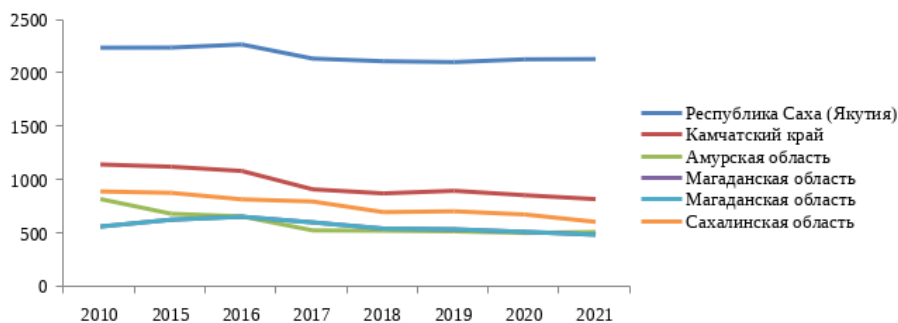

Рис. 2. Уменьшение численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в субъектах ДФО (2010–2021 гг.)

За период 2000–2020 гг. в структуре персонала, занятого исследованиями и разработками в РФ, показано повышение удельного веса исследователей — с 48 до 51 %. Увеличивается доля лиц с учеными степенями — с 24,9 % в 2000 г. до 28,6 % в 2020 г., из них докторов наук — с 5,2 до 7,1 %, кандидатов наук — с 19,7 до 21,5 %. Проблема кадрового воспроизводства обостряется в разрезе

возрастных групп в структуре исследователей: средний возраст докторов наук в 2010 г. составил 86 лет, в 2020 г. — 85,5 лет; кандидатов наук в 2010 г. — 53 года, к 2020 г. — 51 год. Показанные значения свидетельствуют о положительной тенденции притока более молодых научных кадров высшей квалификации в состав кадрового потенциала. В России порядка 350 тыс. ученых, из них 153,5 тыс. — в возрасте до 39 лет. В 2021 г. доля молодых ученых (до 39 лет) в общей численности исследователей Дальнего Востока составила 34,7 % при общероссийском показателе 44,2 % [6, с. 167]. При этом анализ эффективности работы аспирантуры показывает тенденцию к её снижению, также как и численность аспирантов: удельный вес защитивших кандидатскую диссертацию в период подготовки в общем выпуске аспирантов в 2019 г. составил только 10,5 %, при 28,4 % в 2010 г. и 12,4 % в 2018 г. В период 2010–2020 гг. численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в возрастной категории до 29 лет (включительно) в Дальневосточном федеральном округе, уменьшилось на 0,96 % при снижении показателя по РФ на 7,7 %.

Проблема восстановления кадровой структуры науки путем привлечения в нее молодежи известна. Программные инициативы Десятилетия призваны комплексно решать проблемы кадрового воспроизводства. В рамках Десятилетия интенсивное развитие получили инициативы, направленные на привлечение талантливой молодежи в сферу исследований и разработок. В формулировке задач Десятилетия обращено внимание к анализу применяемых подходов к работе с талантами в современной российской практике.

В последние десятилетия в области работы с талантами парадигма понимания «*талант как дар*» сменилась на парадигму «*талант как набор некоторых характеристик человека*» [2]. Ф. Ганье определил талант как «*превосходное владение систематически развиваемыми способностями (или навыками) и знаниями по крайней мере в одной области человеческой деятельности до такой степени, которая помещает достижения ребенка в верхние 10 % сверстников, которые активны в этой области или областях*» [1, р. 230]. Представление о таланте как о качестве человека способствовало формированию ряда метрик для его измерения, например коэффициент интеллекта, педагогические методики определения уровня таланта ребенка, HR-метрики и др. В классическом понимании управления человеческими ресурсами «*талант — это скрытая возможность индивида (или его высокий потенциал) стать лучше (или более эффективным) в чем-либо, чем он есть в настоящий момент*», также прослеживается предрасположенность к измерению [3].

Деятельность по поддержке и развитию талантов набирает обороты, провоцируя конкурентную борьбу за таланты. Российские ученые через инициативы Десятилетия науки и технологий включились в эту борьбу.

Анализ проектов Десятилетия и практики работы с талантливой молодежью в сфере науки и разработок показал их реализацию в контексте идентифицирующего и развивающего подхода к талантам одновременно. Органически дополняя друг друга, подходы позволяют выстраивать наиболее эффективную систему работы с талантами, обеспечивать приращение научных кадров.

О. Ло и М. Порат в некотором роде противопоставляют транзакционный (или

развивающий) подход к талантам идентификационному. Последний фокусируется на выявлении таланта и его эксклюзивной поддержке. Развивающий подход сдвигает фокус внимания с определения исключительных способностей на исключительно эффективные системы развития способностей [4].

Проекты (инициативы) Десятилетия создают равнодоступную среду для развития талантливой молодежи — работа ведется не только с призерами олимпиад и конкурсов, но и со всей аудиторией школьников, студентов, молодых исследователей. Создаются условия для проявления таланта каждого. Например, инициатива «Научные детские площадки» направлена на создание доступной среды для развития талантов с младшего возраста, инициатива «Школьники в научно-технической деятельности» поддерживает развитие кружкового движения, центры научно-технического творчества, кванториумы, IT-кубы, научные смены в летних лагерях, а также образовательные курсы и учебные проекты в разнообразных научных сферах. Онлайн-проекты инициативы предоставляют равные возможности талантливым школьникам по всей стране заинтересоваться наукой, определить ее в качестве своей профессиональной или досуговой деятельности. Инициатива «Наука побеждает» воспроизводит традиционно сильные конкурсы и олимпиады в области науки и техники, способствует созданию новых. Конкурсы носят открытый характер, обеспечивая привлечение к интеллектуальным состязаниям, большее количество одаренных школьников, перспективных студентов, аспирантов и молодых ученых, получающих точечную поддержку. Молодым людям демонстрируется и предоставляется разнообразный перечень инструментов, позволяющих добиться успеха в науке, не разделяя молодежь на талантливую и не талантливую. Так, любой желающий может включиться в научные проекты в качестве научного волонтера, предложить свою идею, упакованную в стартап, послушать лекцию ученого, посетить лабораторию.

Проекты Десятилетия не ограничены конкретным перечнем научных направлений, представлены естественно-технические и социогуманитарные области научного знания, где могут себя найти молодые таланты. При этом точно реализуются проекты идентификации талантов в науке, их сопровождение и развитие. Инициатива Десятилетия «Снова в школу» расширяет перечень сезонных школ, направленных, например, на углубленное изучение отдельных методов научного исследования. Школы для молодых исследователей-грантополучателей российского научного фонда (РНФ) направлены на детализированную работу с талантливыми исследователями. Важно отметить, что идентификация талантов в науке происходит в разные периоды: среди школьников, студентов, аспирантов.

Говоря об особенном, комплексном, подходе к работе с талантами в России, необходимо отдельно подчеркнуть проекты Десятилетия науки и технологий, связанные с включением молодежи в решение конкретных прикладных задач, использовать идеи талантливой молодежи для решения проблем отраслей. Инициативы Десятилетия обеспечивают не только привлечение талантливой молодежи в науку, но и ее закрепление в сфере исследований и разработок, что благоприятно сказывается на решении кадрового вопроса.

Литература

1. Gagné F. Giftedness and Talent: Reexamining A Reexamination of the Definitions // *Gifted Child Quarterly*. 1985. Vol. 29, Is. 3. P. 103–112.
2. Lo O., Porath M. Paradigm Shifts in Gifted Education: An Examination Vis-à-Vis Its Historical Situatedness and Pedagogical Sensibilities. *Gifted Child Quarterly*. 2017. Vol. 61, Is. 4. P. 343–360.
3. Silzer R., Church A. H. The potential for potential // *Industrial and Organizational Psychology*. 2009. № 2. P. 446–452.
4. Андрюшков А. А., Егорова А. К., Серветник В. В. Современные подходы к управлению талантами: методология и анализ международных практик // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2020. № 83. С. 204–220.
5. Десятилетие науки и технологий в России. URL: Наука.рф: официальный сайт (дата обращения 26.03.2023).
6. Шапиева А. В. Воспроизводство научных кадров на Дальнем Востоке // *Гуманитарий Юга России*. 2022. Т. 11, № 6. С. 161–179.

Научная статья
УДК 373.334

**ОПЫТ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ⁵**

© **Нолев Евгений Владимирович**

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
РОО «Совет молодых ученых»
Россия, г. Улан-Удэ
nolev@inbox.ru

© **Очиров Олег Сергеевич**

Байкальский институт природопользования СО РАН,
Фонд содействия инновациям
Россия, г. Улан-Удэ
ochirov.o.s@yandex.ru

Статья посвящена исследованию инновационной деятельности молодых ученых в Республике Бурятия. Рассматривается региональный законодательный опыт в области организации научно-технической и инновационной деятельности. Проанализированы меры поддержки развития инновационной деятельности в республике. Показана история развития республиканских мероприятий в сфере инновационной и научно-технической деятельности научной молодежи.

Ключевые слова: инновации, молодые ученые, технологическое предпринимательство, Республика Бурятия.

**EXPERIENCE OF DEVELOPING INNOVATIVE PROJECTS
OF YOUNG SCIENTISTS IN THE REPUBLIC OF BURYATIA**

Evgenii V. Nolev

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan studies SB RAS
Council of Young Scientists of the Republic of Buryatia
Russia, Ulan-Ude
nolev@inbox.ru

Oleg Sergeevich Ochirov

Baikal Institute of Nature Management SB RAS,
Innovation Promotion Fund
Russia, Ulan-Ude
ochirov.o.s@yandex.ru

The article is devoted to the research of innovative activity of young scientists in the Republic of Buryatia. The regional legislative experience in the field of organization of scientific, technical and innovative activities is considered. Measures to support the development of innovation activity in the republic are analyzed. The history of the development of republican events

⁵ Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства», № 121031000241-1)

in the field of innovative and scientific and technical activities of scientific youth is shown.

Keywords: innovations, young scientists, technological entrepreneurship, Republic of Buryatia.

Одним из ключевых приоритетов Десятилетия науки и технологий, объявленного в Российской Федерации, является развитие инновационной деятельности, охватывающей сегодня все сферы жизни общества. При обилии концептуальных походов к определению понятия «инновации» сущностная особенность столь многогранной категории верно подмечена С. В. Пшеничниковым: *«в основе инновационной деятельности лежит научно-техническая деятельность, тесно связанная с созданием, развитием, распространением и применением научно-технических знаний во всех областях науки и техники. Инновационная деятельность переводит научно-техническую деятельность в экономическое «русло», обеспечивая производственную и коммерческую реализацию научно-технических достижений»* [7, с. 72].

В 2006 г. был принят закон, определяющий организационные, правовые и экономические условия инновационной деятельности в Республике Бурятия. Законом закреплены меры поддержки и стимулирования инновационной деятельности в республике, утверждены республиканская инновационная программа и республиканский конкурс инновационных проектов [1]. В этом же году была создана региональная общественная организация «Совет молодых ученых Республики Бурятия», ставшая локомотивом развития инновационного потенциала научной молодежи республики. Десять лет спустя в Народном хурале Республики Бурятия состоялись парламентские слушания по теме: «Молодежный ресурс в развитие экономики Бурятии», где были представлены результаты и обозначены перспективы развития инновационной деятельности в республике. С этого момента научная и инновационная деятельность молодых ученых вошла в повестку работы регионального парламента. 11 марта 2016 г. на базе Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления была организована работа инновационной площадки «Научный потенциал молодежи — развитию экономики Республики Бурятия». В рамках мероприятия состоялись выставка инновационных проектов и рабочее совещание депутатов Народного хурала с молодыми учеными региона. 17 января 2017 г. в Народном хурале Республики Бурятия прошло рабочее совещание по теме: «Развитие малых инновационных предприятий (МИП) и центров молодежного инновационного творчества (ЦМИТ) в Республике Бурятия», а 3 марта 2017 г. — круглый стол «Молодые ученые — научный и стратегический ресурс республики». На заседании были рассмотрены вопросы о востребованности исследований и разработок молодых ученых в регионе, важности поддержки фундаментальных исследований, роли гуманитарных наук в современном обществе, профориентации и популяризации научной деятельности. Среди предложений резолюции по итогам круглого стола необходимо отметить идеи, не утратившие свою актуальность и сегодня: 1) сформировать механизмы финансирования научных исследований (в том числе фундаментальных и поисковых), направленных на решение актуальных научных, научно-технических и гуманитарных задач, стоящих перед Республикой Бурятия; 2) рассмотреть возможность участия научных коллективов (с долей участия молодых ученых не менее 50%)

в разработке комплексных программ стратегического развития муниципальных районов Республики Бурятия. 26 июня 2018 г. Комитетом Народного хурала РБ по межрегиональным связям, национальным вопросам, молодежной политике, общественным и религиозным объединениям на базе Авиационного техникума был организован круглый стол «Молодые ученые Республики Бурятия: достижения и задачи на будущее». В рамках заседания состоялось обсуждение вопросов развития научных исследований и инновационной деятельности молодежи, в том числе студентов и преподавателей ССУЗов. В числе рекомендаций, вошедших в итоговую резолюцию, следует отметить предложения совершенствования муниципального государственного заказа с целью определения задач для молодых ученых и разработки механизмов привлечения молодых ученых и специалистов на предприятия республики, имеющих государственную поддержку или участвующих в реализации значимых инвестиционных проектов.

В ходе обсуждения перспектив и мер поддержки инновационной деятельности в Республике Бурятия, инициированных Народным хуралом Республики Бурятия, представителям региональной власти и ученым удалось достичь взаимопонимания по двум принципиально важным вопросам. Во-первых, сформировалась консолидированная позиция по вопросу главной задачи ученого — разработки инновационного проекта, а не продвижения инновационного продукта на рынок. Вместе с тем было отмечено, что развитие компетенций технологического предпринимателя у ученого становится все более важным фактором преимущества в инновационной среде. Это, в свою очередь, сформировало запрос на создание соответствующих образовательных программ, реализованных впоследствии Центром дополнительного образования Торгово-промышленной палаты РБ. Во-вторых, в условиях «перекоса» мер поддержки в сторону прикладных исследований было достигнуто понимание важности фундаментальной науки для развития инновационной деятельности в республике. В-третьих, были расширены концептуальные подходы к пониманию результатов инновационной деятельности, представленных не только коммерциализацией научных разработок, но также внедрением последних в производство, что детерминировало возможность формирования государственного заказа научных исследований на региональном уровне. В 2019 г. на основе данного подхода Советом молодых ученых РБ при поддержке Министерства спорта и молодежной политики РБ будет проведен конкурс научно-исследовательских работ для молодых ученых по трем приоритетным направлениям: природопользование, туризм и сельское хозяйство.

Результатом совместной законотворческой работы парламентариев и научной общественности, в том числе молодых ученых, стало принятие в марте 2018 г. Закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Бурятия в части определения статуса молодых ученых». В соответствии с законом в число приоритетных целей государственной молодежной политики в регионе была включена *«реализация инновационного и научного потенциала молодежи в целях социально-экономического, научного и стратегического развития Республики Бурятия»* [2].

Более 10 лет в Республике Бурятия проводятся мероприятия в области развития инновационного потенциала молодежи. Начало данной традиции было положено

организацией в 2011 и 2012 гг. инвестиционных сессий для молодых ученых с целью вовлечения молодежи в создание инноваций, стимулирования реализации инновационных проектов, содействия практическому внедрению результатов научных исследований и разработок, а также повышения конкурентоспособности российской научной школы. Предполагалось, что формирование инновационного климата будет способствовать созданию «умной экономики», производству уникальных знаний, вещей и технологий. По итогам сессий были опубликованы каталоги инновационных проектов, содержащих сведения о новейших региональных разработках в области информационных технологий, оборудования и новых материалов, энергетики, биотехнологий и фармацевтики, агропромышленного производства, рационального природопользования и ресурсосбережения [3; 4]. В сентябре 2014 г. в Бурятском научном центре СО РАН была организована региональная научно-практическая конференция «Научно-прикладные разработки и инновационные идеи молодых ученых — развитию инновационной экономики России». В ноябре-декабре 2014 г. Санкт-Петербургским национальным исследовательским университетом информационных технологий, механики и оптики и Советом молодых ученых Республики Бурятия при поддержке Министерства образования и науки РБ и Министерства экономики РБ в г. Улан-Удэ была проведена инвестиционная сессия в рамках Акселерационной программы Future Technologies Buryatiya — 2014. Эта программа, состоящая из трех этапов: стартап-школы, стартап-лаборатории и инвестиционная сессия, была направлена на создание среды для развития малого инновационного предпринимательства на базе научных разработок вузов и НИИ, расположенных в Республике Бурятия. С 14 по 17 апреля 2017 г. на базе ВСГУТУ была проведена инвестиционная сессия молодых ученых Бурятии «Научный потенциал молодежи — импульс развития». В 2017 и 2018 гг. Советом молодых ученых Республики Бурятия при поддержке Министерства спорта и молодежной политики РБ, Республиканского бизнес-инкубатора и Торгово-промышленной палаты РБ были проведены I и II Республиканские форумы «Потенциал коммерциализации инновационных технологий Республики Бурятия», где были представлены проекты в области высокотехнологичного здравоохранения, перехода к новым материалам в строительстве, внедрения транспортно-логистических систем, разработки экологических средств утилизации отходов, создания функциональных продуктов питания и т.д. По итогам форумов были опубликованы каталоги инновационных проектов, отражающих состояние научно-технического потенциала региона [5; 6]. В 2019 г. был организован республиканский конкурс научно-исследовательских работ.

В 2021 г., объявленном Годом науки и технологий, с целью развития инновационной деятельности молодых ученых республики была проведена серия научно-образовательных мероприятий, включавшая республиканский форум молодых ученых «Потенциал коммерциализации инновационных технологий Республики Бурятия — 2021»; республиканский конкурс научно-прикладных проектов «Science Skills»; республиканский научно-образовательный фестиваль «Наука и технологии Республики Бурятия». В рамках фестиваля «Наука и технологии Республики Бурятия» была организована образовательная программа «Погружение в мир инноваций», обучающая основам технологического предпринимательства

и экономическим моделям развития инновационных проектов. В 2022 г. на заре Десятилетия науки и технологий в Республике Бурятия был проведен научно-образовательный фестиваль «Наука и технологии Республики Бурятия — 2022». На фестивале состоялось открытие выставки научно-технических компаний и проектов Республики Бурятия «ВсеНаучТех», питч-сессии стартап-проектов акселератора БайкалБиофарм, а также презентация проекта «Игра — стань инноватором», сопровождаемая мастер-классом по 3D-печати.

Таким образом, за неполных два десятилетия со времени выхода регионального закона «Об инновационной деятельности» в Республике Бурятия разработаны и на законодательном уровне закреплены меры поддержки развития инновационного потенциала молодежи; происходит формирование инновационной среды, представленной взаимодействием федеральных институтов развития, региональных министерств, вузов, академических институтов и общественной организации «Совет молодых ученых Республики Бурятия». Благодаря эффективной работе регионального представительства Фонда содействия инновациям в Бурятии с 2015 г. поддержано 55 молодежных инновационных проекта в рамках конкурса УМНИК и 3 — в рамках программы Старт-1.

Литература

1. Об инновационной деятельности в Республике Бурятия : закон Республики Бурятия. № 2028-III от 21 декабря 2006 г.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Бурятия в части определения статуса молодых ученых : закон Республики Бурятия № 2866-V от 7 марта 2018 г.
3. Каталог инновационных проектов 2011. Улан-Удэ: Домино, 2011. 36 с.
4. Каталог инновационных проектов 2012. Улан-Удэ: Домино, 2012. 38 с.
5. Каталог инновационных проектов Республики Бурятия 2017. Улан-Удэ: РОО СМУ РБ, 2017. 49 с.
6. Каталог инновационных проектов Республики Бурятия 2018. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. 38 с.
7. Пшеничников С. В. Инновационная деятельность и её структура // Вестник Омского университета. Сер. Экономика. 2010. № 2. С. 72–75.

Научная статья
УДК 373.334

«ЧТО? ГДЕ? КОГДА?». КАК РАЗВИТЬ КРЕАТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ ПРИ ПОМОЩИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ИГР У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

© **Каршиганов Наурызбай Каирович**

Павлодарский педагогический университет имени А. Маргулана
Казахстан, г. Павлодар
nkarsiganov@gmail.com

© **Отепова Гульфира Елубаевна**

Павлодарский педагогический университет имени А. Маргулана
Казахстан, г. Павлодар
g.otepova.hist@mail.ru

В статье приведена история возникновения игры «Что? Где? Когда?», описаны ее различия от подобных телепередач зарубежных стран. Проанализированы возможности применения интеллектуальных игр для развития мыслительных способностей школьников. Новым в проведенном исследовании является попытка авторов выяснить и разработать алгоритм для дачи верного ответа на логические вопросы интеллектуальных игр.

Ключевые слова: интеллектуальная игра, креативное мышление, логический вопрос, алгоритм действий, молодежная субкультура.

“WHAT? WHERE? WHEN?”. HOW TO DEVELOP CREATIVE THINKING WITH THE HELP OF INTELLECTUAL GAMES IN HIGH SCHOOL STUDENTS

Nauryzbai K. Karshiganov

Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan
Kazakhstan, Pavlodar
nkarsiganov@gmail.com

Gulfira Ye. Otepova

Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan
Kazakhstan, Pavlodar
g.otepova.hist@mail.ru

The paper presents the history of the origin of the game, describes its differences from similar TV shows in Western countries, and also analyzes the possibility of its use for the development of students' thinking abilities. The novelty of the research is an attempt to analyze and develop an algorithm for giving the correct answer to the logical questions of intellectual games.

Keywords: intellectual game, creative thinking, logical question, algorithm of actions, youth subculture.

Говоря об истории изучения интеллектуальных игр в учебной среде, необходимо отметить, что первые концепции, в которых были описаны дидактические возможности игр, разработаны Я. А. Коменским, К. Д. Ушинским, С. Т. Шацким, П. П. Блонским, В. А. Сухомлинским и другими. В дальнейшем интеллектуальные игры как часть методики обучения в учебном процессе становились объектом

исследования разных ученых. Особый дидактический вид игр, специально ориентированных на обучение, целью которых является развитие и обогащение интеллекта, передача информации или сведений о чем-либо, выделил С. А. Шмаков [1]. Кроме того, он предложил называть их «интеллектуальными» и описал их *«как средство развития познавательной активности детей и подростков, составленное на материале какого-либо предмета, причем дидактическая цель такой игры должна быть скрыта»* [1].

Со временем интеллектуальные игры стали актуальными не только в учебном процессе. Желание школьников и студентов отгадывать различные вопросы и дух состязания в этом стали причиной появления новых форм интеллектуальных игр. Их развитие и распространение среди молодежи привело в 1970-х гг. к появлению особого вида интеллектуальной игры — викторины «Что? Где? Когда?» (далее — ЧГК), создателем которой является советский деятель телевидения В. Я. Ворошилов. Изначально эта игра проводилась в формате семейной викторины, но уже в 1977 г. она приняла всем известный классический формат с 6 игроками, 1 минутой на раздумывание над вопросом и вращающимся волчком, который указывает, какой вопрос будет задан. Наряду с вышеназванными отличительными признаками символами ЧГК являются сложные логические вопросы, практически всегда требующие коллективного и творческого решения. Интересно то, что в начале разработки правил создатель передачи задумался, сколько необходимо времени для решения сложной творческой задачи команде из 6 человек. На этот вопрос ему дал ответ психолог В. И. Зарецкий, отметивший, что 2 людям для решения подобных задач необходимо в 6 раз меньше времени, чем одному человеку [2]. Взяв это объяснение среди прочих за основу, В. Я. Ворошилов принял за правило, что команда-участница ЧГК должна иметь 6 человек и время для раздумья 1 минуту.

Сегодня ЧГК стала одной из самых популярных телепередач не только России, но и стран СНГ — в разные годы аналоги выходили на телеканалах Казахстана, Беларуси и Азербайджана. Количество подписчиков на официальном канале телеигры в видеохостинге Youtube составляет более 212 тыс. человек, а выпуски набирают от 100 тыс. до 700 тыс. просмотров. Популярность телевикторины обусловила появление спортивных версий ЧГК, в которых принимают участие студенты и школьники. Движение ЧГК продолжает развиваться и сегодня. Д. Долгих и В. Криушина приходят к выводу, что молодежь, играющая в интеллектуальные игры, стала субкультурой со своей символикой, сленгом, культурной традицией [3]. Во многих городах появились студенческие и школьные лиги этой викторины, а также в школах и университетах проводятся игры во вне учебных мероприятий. Это привело к тому, что игра, появившаяся на телевидении, пришла «в народ» и в итоге стала использоваться в образовательной среде в виде мероприятий, посвященных каким-либо знаменательным датам (День Победы, День независимости и т. п.).

Как нами было отмечено, одной из отличительных черт ЧГК являются сложные логические вопросы, характерные лишь для данной игры. Интересно то, что подобные конструкции вопросов не встречаются в других зарубежных интеллектуальных играх: американские, британские викторины состоят из вопросов,

требующих конкретных знаний. Например, в каком году была построена Эйфелева башня? Назовите фамилию человека, открывшего закон всемирного тяготения, и т. п. Вопросы же ЧГК имеют более сложную конструкцию и требуют более сложных мыслительных усилий. Для решения подобных задач необходимо творческое или, как сейчас говорят, креативное мышление, развитие которого является одной из задач современной школы. В связи с этим целью проведенного исследования является выяснение, может ли решение таких вопросов помочь развить в школьнике креативное мышление. Соответственно, для достижения цели нам необходимо решить следующие задачи: проанализировать вопросы школьного пакета ЧГК, выявить типы вопросов ЧГК, выявить способы их решения и представить типы вопросов, оптимально подходящие для развития креативного мышления школьников.

Впервые понятие креативного мышления выдвинул Дж. Гилфорд как целостного, интуитивного, релятивного. Он указал на принципиальное различие между двумя мыслительными операциями: конвергенцией и дивергенцией. Креативное мышление определяется им как «тип мышления, идущий в различных направлениях» [4]. Это мышление допускает варьирование путей решения проблемы, приводит к неожиданным выводам и результатам. Креативное мышление опирается на воображение. В ходе проведения многочисленных исследований, посвященных диагностике и развитию креативности, исследователи замечали, что препятствием к проявлению креативности могут выступать страх оказаться «белой вороной», склонность к конформизму, моральные запреты, однообразие решаемых задач [5].

Учитывая эти препятствующие факторы, отметим, что интеллектуальные игры развивают навыки участников работать в команде, так как для решения сложных вопросов необходима слаженная командная работа: игроки должны слышать и слушать версии друг друга. Также решение вопросов формата ЧГК требует нестандартного мышления, что будет продемонстрировано ниже в вопросах. В ходе раздумывания игрокам необходимо не только применять критическое и аналитическое мышление, но и мыслить шире, чем обычно, искать ответ «за рамками» обыденного. Следовательно, у игроков вырабатывается отход от склонности к конформизму. Также однообразие решаемых задач на уроках могут разбавить викторины с подобными вопросами формата ЧГК.

На сайте «База вопросов "Что? Где? Когда?"» [6] представлены вопросы спортивной версии этой викторины. Выборочно мы рассмотрим вопросы 1 тура из школьного пакета «XVII чемпионат России среди школьников (Ижевск)» и попытаемся их классифицировать по структуре.

Вопрос 1: В Крымской войне 1853–1856 годов России противостояли Англия и Франция с их колониями, а боевые действия велись в том числе и на Камчатке. Фильм Дениса Беспалова о Крымской войне называется «ПЕРВАЯ ВТОРАЯ». Какие два слова, начинающиеся на соседние буквы алфавита, мы заменили словами «ПЕРВАЯ ВТОРАЯ»?

Алгоритм действий:

1) Обращаем внимание на форму вопроса — два слова, прилагательные женского рода. Ключевые слова: «...боевые действия велись в том числе и на Камчатке».

2) Весь вопрос о Крымской войне. В вопросе дается намек, что несмотря на название боевые действия проходили не только в Крыму. Это делает ее похожей на более масштабную войну. Имея это в виду, мы вспоминаем, что в истории самыми масштабными войнами были мировые войны: Первая и Вторая.

3) Если наша догадка верная, то со словом «мировая» должно находиться слово на букву «Л» или «Н». Крымская война происходила раньше, поэтому ее можно назвать «нулевой».

4) Приходим к ответу «Нулевая мировая», что является верным вариантом.

Классификация: вопрос, характеризующийся как односложный с явной заменой и указанием на первые буквы слов.

Вопрос 4: Однажды Лев Толстой, услышав похвалу в адрес своего романа «Война и мир», посоветовал собеседнику прочитать другое его произведение — «Мёртвые души». Какое слово мы заменили в предыдущем предложении?

Алгоритм действий:

1) В вопросе прочитывается издевка со стороны писателя в сторону собеседника, так как «Мертвые души» написал не Л. Толстой, а Н. Гоголь. Следует подумать, что могло вызывать такую реакцию писателя? Какие слова собеседника повлияли на него? Ведь он похвалил роман. Скорее всего, писателя задела возможная неточность или ошибка собеседника. Ключевые слова: другое произведение — «Мертвые души».

2) Принимая этот вариант, нужно определить, в чем мог ошибиться собеседник? Что перепутать? Анализируя текст вопроса, остаются варианты, что он спутал либо писателя, либо произведение.

3) Вспоминаем, что в русской литературе нам известны два Толстых: Лев и Алексей. Тогда если вместо «Лев» вставить «Алексей», то становится ясно, что реакцию писателя вызвала именно спутывание с Львом Толстым. Верный ответ: Алексей.

Классификация: вопрос, касающийся одного факта, поэтому его можно назвать односложным с завуалированной заменой.

Вопрос 15: Герой книги Натальи Щербы ссутулился настолько, что стал похож на НЕГО. На шуточном изображении ОН не может пройти тест на трезвость. Назовите ЕГО двумя словами.

Алгоритм действий:

1) Вопрос состоит из двух фактов об одном и том же предмете/объекте. Ключевые слова: ссутулился, не может пройти тест на трезвость, шуточное изображение.

2) Можно заметить, что данные факты описывают ЕГО и дают две характеристики: о неровной форме и о том, что ОН не может идти прямо.

3) Вспоминаем, кто или что может идти неровно: человек, какое-либо животное или предмет. К тому же неровной формы.

4) Учитывая все вышеперечисленное, мы можем подумать о шахматном коне, который имеет характерную форму и ходит по доске буквой «Г».

Классификация: вопрос, состоящий из двух частей, описывающих один предмет. Следует охарактеризовать его как двусложный с явной заменой.

Вопрос 34: В 1930-х годах нигерийские крестьяне случайно нашли антропоморфные статуи археологической культуры Нок. Эти статуи крестьяне стали использовать в качестве НИХ. Как звали героя сказки, который был ИМ?

Алгоритм действий:

1) Для того чтобы ответить на вопрос, необходимо разгадать, что нашли нигерийские крестьяне. Ключевые слова: крестьяне, антропоморфный вид.

2) Вопрос о статуе, найденной крестьянами, а это люди весьма практичные. Поэтому следует предположить, что они использовали этот предмет в хозяйстве.

3) Если допустить, что статуя Нок была специфичного вида, скорее всего она выглядела довольно пугающе. Из этого можем сделать вывод об использовании этой статуи в виде пугала.

4) Пугало было главным героем сказки «Волшебник Изумрудного города» и звали его Страшила.

Классификация: вопрос является двухуровневым с явной заменой, так как к ответу можно прийти, лишь разгадав основную часть вопроса.

Вопрос 59: Из-за цветовой гаммы Фрида Кало считала ИХ символом своей страны и изображала обычно в разрезанном виде. Назовите ИХ.

Алгоритм действий:

1) Фрида Кало — мексиканская художница, часто изображавшая на картинах себя и натюрморты. На натюрмортах изображают различную посуду, цветы, фрукты, овощи и т. д. «Можно разрезать» указывает на то, что, скорее всего, речь идет о каком-либо растительном продукте. Ключевые слова: цветовая гамма, разрезанный вид.

2) Как уже говорилось, Кало родилась в Мексике, а флаг этой страны состоит из красного, белого и зеленого цветов, значит, и этот фрукт/ягода/овощ должен иметь такие же цвета.

3) Из подобного мы можем вспомнить арбуз, который и является верным ответом.

Классификация: вопрос можно охарактеризовать односложным с явной заменой.

В данном списке мы привели вопросы с разной структурой и разработали алгоритмы действий для возможности ответить на каждый из этих вопросов. Обобщая все их, мы привели универсальный алгоритм мыслительных действий (рис. 1) для дачи ответа на подобные логические вопросы.

Если обобщить различные подходы к понятию «креативное мышление», то можем сказать, что это умение смотреть на вещи с уникальной точки зрения, замечать неочевидные закономерности, подходить к решению проблем нетрадиционно и использовать воображение при выполнении задач. Все эти компоненты креативного мышления возможно тренировать при помощи вопросов ЧГК. Верные ответы на вопросы из данного пакета Школьной лиги для неопытного игрока не будут приходиться сиюминутно. В большинстве случаев необходимо найти ключевые слова, проанализировать их, провести аналогии, вспомнить то, что может быть связано с ключевыми словами, максимально задействовать воображение, посмотреть на задачу «под другим углом». Многие специалисты для развития креативного мышления советуют применять такие способы, как мозговой штурм, рейфреминг, тренировки ассоциативного мышления. Все эти способы применяются

для разгадки вопросов ЧГК. Также эти вопросы характерны тем, что для того чтобы ответить на них, недостаточно одного мыслительного действия.

Рис. 1. Алгоритм мыслительных действий

Для дачи ответа нужны анализ, критическое мышление, чтобы исключить неподходящие варианты, а также придумать такой вариант, который будет единственно верным. Кроме того, интеллектуальная игра ЧГК требует не только наличия критического и аналитического мышления, но и командной работы, лидерства, быстроты реакции, что способствует общему развитию личности.

Согласно вышесказанному, мы считаем, что подобные мыслительные действия во время игры в ЧГК, совершаемые систематически, будут способствовать развитию не только критического и аналитического мышления, но и креативного.

Литература

1. Михайленко Т. М. Игровые технологии как вид педагогических технологий // Педагогика: традиции и инновации : материалы I Международной научной конференции. Челябинск : Два комсомольца, 2011. Т. 1. С. 140–146.
2. Зарецкий В. И. Сравнительный анализ индивидуального и коллективного решения творческих задач. Москва, 1975.
3. Долгих Д. Криушина В. Современное интеллектуальное движение: субкультура или «общность рассеянных событий»? // Сквозь границы: культурологический

- альманах. / под редакцией Н. И. Поспеловой. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. Вып. 8. С. 122–138.
4. Голубова В. М. Исследование феноменологии креативного мышления в отечественной и зарубежной психологии // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16767> (дата обращения: 15.04.2023).
 5. Столяров А. М. *Эвристические приемы и методы активизации творческого мышления*. Москва: ВНИИПИ, 1988.
 6. База вопросов «Что? Где? Когда?» URL: https://db.chgk.info/last?page_id=52 (дата обращения: 29.03.2023).

Научная статья
УДК 373.3.016:811.512.31

**СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС:
ТРЕБОВАНИЯ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ УМК
«БУРЯД ХЭЛЭН, 2-й КЛАСС»)**

© Ли Мунхэ-Зула Константиновна

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
limunhezula@gmail.com

В данной статье приводится систематизация современных требований к учебно-методическому комплексу, анализ и оценка современных учебно-методических комплексов по бурятскому языку на примере УМК «Буряад хэлэн», 2-й класс, с учётом этих требований.

Ключевые слова: учебно-методический комплекс, современный учебно-методический комплекс, требования, анализ, оценка.

**MODERN EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL COMPLEX:
REQUIREMENTS AND THEIR IMPLEMENTATION (BY THE MATERIALS
OF THE EMC “BURYAD HELEN, GRADE 2”)**

Munkhe-Zula K. Li

Banzarov Buryat State University
Russia, Ulan-Ude
limunhezula@gmail.com

This article systematizes the modern requirements for the educational and methodological complex, analyzes and evaluates modern educational and methodological complexes in the Buryat language on the example of the teaching and learning complex “Buryadhelen”, grade 2, taking into account these requirements.

Keywords: educational and methodical complex, modern educational and methodical complex, requirements, analysis, evaluation.

Одним из главных условий результативного обучения любому учебному предмету является выбор качественного учебника. В современных общеобразовательных учреждениях принято использовать целостный учебно-методический комплекс (далее — УМК).

В 1983 г. Д. Д. Зуев ввел понятие «учебно-методический комплекс». Так, он пишет: «Учебный комплекс представляет собой систему дидактических средств обучения по конкретному предмету (при ведущей роли учебника), создаваемую в целях наиболее полной реализации воспитательных и образовательных задач, сформулированных программой по этому предмету и служащих всестороннему развитию личности учащегося» [2, с. 125]. Он подчеркивал, что «комплект» — это законченный набор, а комплекс — открытая система. Другими словами, учебно-методический комплект — это полный, закрытый набор дидактических средств

обучения, тогда как учебно-методический комплекс может быть изменен и дополнен в ходе его апробации, использования в учебном процессе.

Сегодня по всем предметам общеобразовательных программ обучения разработаны и продолжают разрабатываться различные линейки УМК разными авторами. Безусловно, разработка и внедрение новых УМК является одним из возможных путей повышения качества обучения в средних общеобразовательных учреждениях.

Учебно-методический комплекс дисциплины — это система нормативной и учебно-методической документации, средств обучения и контроля, необходимых и достаточных для качественной организации основных и дополнительных образовательных программ согласно учебному плану.

Основная цель создания УМК — предоставить учащимся полный комплект учебно-методических материалов для изучения дисциплины.

УМК позволяет:

- экономить время обучения в классе; сократить время на подготовку к занятиям; использовать различные формы и современные педагогические технологии в зависимости от уровня подготовленности учащихся; учитывать возможности групп в целом и особенности каждого ученика;
- получить обучающимся полный, структурированный и иллюстрированный учебный материал для организации аудиторной и внеаудиторной индивидуальной самостоятельной учебной деятельности; материалы, обеспечивающие процедуры контроля усвоения приобретенных новых знаний и нового опыта деятельности и ориентирующие обучающихся на исследовательскую, творческую деятельность.

Однако нередко возникает вопрос, связанный с качеством вновь разработанных учебно-методических комплексов. В связи с этим он становится актуальным, как и методы их оценки на предмет соответствия современным качественным требованиям.

Проблема качества и современности является одним из базовых вопросов, связанных с разработкой и использованием УМК в образовательном процессе. По мнению Е. Г. Федосовой, *«...качество — совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности. Требования к качеству есть выражение определенных потребностей или их перевод в набор количественно или качественно установленных характеристик объекта с целью возможности их реализации и проверки. Качество учебно-методического комплекса — это совокупность характеристик, соответствующих требованиям, интересам и ценностям современного высшего образования»* [3, с. 23].

В России сегодня является актуальным вопрос качества УМК по родным языкам народов РФ. Их разработка и внедрение полностью являются зоной ответственности регионов. Каждый регион самостоятельно ищет пути решения вопросов обеспечения преподавания родных языков современными и качественными УМК. Так, разработкой УМК по бурятскому языку занимаются разные авторы и авторские коллективы, состоящие из ученых-филологов, методистов, учителей-практиков из Республики Бурятия, Забайкальского края, Иркутской области.

Система современных учебно-методических комплексов должна обеспечивать реализацию в УМК по бурятскому языку требований ФГОС и призвана в полной мере обеспечивать достижение тех результатов, которые прописаны в стандарте.

Мы задались вопросом, насколько УМК по бурятскому языку соответствуют современным требованиям к учебно-методическим комплексам? Для оценки качества учебно-методического комплекса до сих пор нет конкретной научно обоснованной методики. Прежде чем перейти к оценке учебно-методического комплекса, мы рассмотрели существующие методики оценки соответствия современным требованиям УМК и пришли к выводу, что УМК дисциплины будет являться эффективным средством повышения качества образовательного процесса при соблюдении следующих требований/критериев [4]:

- структурирование учебного материала и технология отбора основываются на реализации ФГОС НОО;
- изложение учебного материала является логически последовательным;
- использование современных методов и технических средств в учебном процессе, позволяющих учащимся глубоко осваивать учебный материал и получать навыки по его применению;
- соответствие современным научным представлениям в предметной области;
- обеспечение межпредметных связей;
- использование возможности постоянного обновления и развития УМК;
- использование для преподавателей и обучающихся является простым и доступным (соответствие на возраст и уровень обучения содержания учебника);
- внешнее оформление и организация учебного материала [4, с. 108].

Эти требования легли в основу анализа УМК «Буряад хэлэн» по бурятскому языку для 2-го класса общеобразовательных организаций Иркутской области.

Учебно-методический комплекс «Буряад хэлэн», 2-й класс, включает в себя следующие компоненты [1, с. 4]:

- Программа по учебному предмету «Бурятский язык (родной)» для начальных классов (авторы: А. Д. Дармаева, Н. П. Евсеева, А. Т. Татарова, И. В. Ольхеева);
- Учебник (авторы: Г-Х. Ц. Гунжитова, Р. С. Дылыкова, Б. Д. Цырендоржиева, А. Д. Дармаева, Л. Х. Алсаева, И. П. Атутова, О. О. Аюшеева, О. М. Барлукова, Л. Е. Боронцоева, С. Б. Буинова, Л. М. Мантыкова, И. В. Ольхеева, Н. Д. Петина, В. Г. Танганова, А. Т. Татарова, М. А. Хабаева, И. Н. Хамаганова, В. Б. Харганова);
- Рабочая тетрадь;
- Книга для чтения;
- Аудиоприложение;
- Методические рекомендации для учителя.

Как видим, УМК имеет основные компоненты. Его характеризует использование яркой наглядности, интересных сюжетных линий, аудиоприложения, что призвано оказать помощь в изучении бурятского языка, облегчить освоение новых лексических единиц, способствовать развитию навыков чтения и речи, снятию психологических трудностей и барьеров, возникающих так или иначе у детей

младшего школьного возраста (стеснительность, нежелание говорить). Все вышеперечисленное также служит привитию интереса к изучению бурятского языка.

Данный УМК основывается на примерной программе НОО по бурятскому языку для образовательных организаций Иркутской области. Также он соответствует требованиям Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования. Он может быть использован в качестве базового курса бурятского языка для общеобразовательных учреждений Усть-Ордынского округа Иркутской области.

В своей работе мы систематизировали современные требования к учебно-методическому комплексу, на основе которых нами были проведены анализ и оценка УМК «Буряад хэлэн», 2-й класс, с учетом этих требований/критериев.

Для оценки УМК экспертам было предложено оценить его по 5-балльной шкале по каждому критерию и прокомментировать свои оценки (табл. 1).

Таблица 1

Требования/критерии оценивания	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Средний балл
Структурирование учебного материала и технология отбора основываются на реализации ФГОС ОО	5	5	5	5
Изложение учебного материала является логически последовательным	5	4	4	4.3
Использование современных методов и технических средств в учебном процессе, позволяющих учащимся глубоко осваивать учебный материал и получать навыки по его применению	5	4	4	4.3
Соответствие современным научным представлениям в предметной области	5	5	5	5
Обеспечение межпредметных связей	5	5	5	5
Использование возможности постоянного обновления и развития УМК	5	5	5	5
Использование для преподавателей и обучающихся является простым и доступным (соответствие на возраст и уровень обучения, содержания учебника)	5	5	5	5
Внешнее оформление и организация учебного материала	5	5	5	5

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Структурирование учебного материала и технология отбора основываются на реализации ФГОС НОО и соответствуют примерной программе начального общего образования Иркутской области. УМК прошел экспертизу учителей начальных классов,

преподающих бурятский язык, и одобрено Министерством образования Иркутской области.

Весь материал учебника логически последователен, помимо этого учебник делится на разделы и темы. Коммуникативный или речевой материал последовательно разложен, но не совсем понятна логика изложения грамматического материала.

Используются современные методы и технические средства, но недостаточно. Например, по мнению экспертов, можно добавить больше проектных работ.

УМК в полной мере соответствует современным научным представлениям в предметных областях «филология и методика преподавания языка».

В представленном УМК обеспечивается межпредметная связь, например, с историей, географией, русским языком и т. д.

Имеется возможность обновления и развития УМК. Так, если сравнить УМК 1-го класса с УМК 2-го класса, то видно, что УМК 2-го класса более красочный, включает в себя новые дополнительные рубрики и т. д.

Использование для учителей является простым и доступным, к тому же есть книга для учителя, где написано, как и чему учить, а также есть аудиоприложение.

Использование для обучающихся, по мнению экспертов, также является простым и доступным. Так, отмечалось, что тексты заданий, учебные тексты написаны на понятном для учащихся начальных классов языке, есть много ярких, наглядных, интересных иллюстраций, которые вызывают интерес и повышают мотивацию изучать язык.

Кроме того, удачно представлен зрительный ряд, грамотно подобраны шрифты, много наглядной информации. УМК в целом характеризует красивое и яркое оформление, каждый раздел имеет свой цвет.

Таким образом можно отметить, что представленный учебно-методический комплекс «Буряад хэлэн», 2-й класс, является современным учебно-методическим комплексом, содержащим все основные компоненты, такие как учебник, рабочая тетрадь, книга для чтения, аудиоприложение и методические рекомендации для учителя, соответствующие требованиям ФГОС НОО и отвечающие требованиям к современному учебно-методическому комплексу.

Литература

1. Буряад хэлэн: 2-й класс: юрэнхы һуралсалай эмхи зургаануудта хэрэглэгдэхэ ном / авторнууд: Г.-Х. Ц. Гунжитова, Р. С. Дылыкова, Б. Д. Цырендоржиева [и др.]. Улаан-Үдэ: Бэлиг, 2020. 152 с.
2. Зуев Д. Д. Школьный учебник. Москва: Педагогика, 1983. 215 с.
3. Федосова Е. Г. Качество учебника для вуза как объект управления в редакционно-издательской деятельности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 2004. 17 с.
4. Хасанова О. В., Шепелева К. А. Оценка качества и эффективности современных УМК по английскому языку // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IV Международной научной конференции (Уфа, ноябрь 2013 г.). Уфа: Лайм, 2013. С. 108–110.

Научная статья
УДК 329.78-053.5(571.54)

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНАРМЕЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ (2016–2022 гг.)

© **Шойдонова Алтына Мункожаргаловна**

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
shoyd89@mail.ru

В статье рассматривается история создания и деятельности детско-юношеского объединения «Юнармия», а также основные этапы создания юнармейских отрядов в Республике Бурятия. Представлены количественные данные о численности активистов движения и информация о значимых мероприятиях. Значительное внимание уделено вопросу гражданско-патриотического воспитания юнармейцев в период с 2016 по 2022 г. Дана оценка государственной политики в деле поддержки военно-патриотического движения. **Ключевые слова:** юнармия, гражданско-патриотическое воспитание, детско-юношеское движение, общественная организация, государственная политика.

Altyna M. Shoydonova

Banzarov Buryat State University
Russia, Ulan-Ude
shoyd89@mail.ru

HISTORY OF THE CREATION AND ACTIVITY OF THE UNARMY MOVEMENT IN THE REPUBLIC OF BURYATIA (2016–2022)

The article examines the history of the creation and activities of the youth association «Yunarmiya». The main stages of the creation of Youth Army detachments in the Republic of Buryatia are considered. Quantitative data on the number of movement activists and information on significant events are presented. Considerable attention is paid to the issue of civic-patriotic education of Youth Army members in the period from 2016 to 2022. An assessment of state policy in supporting the military-patriotic movement is given.

Keywords: youth army, civic-patriotic education, children's and youth movement, public organization, public policy.

Одним из приоритетных направлений государственной политики является гражданско-патриотическое воспитание детей и молодежи [2, с. 13]. В соответствии с государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» и подпрограммой «Патриотическое воспитание граждан в Республике Бурятия» государственной программы Республики Бурятия «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики» был утвержден перечень основных мероприятий на региональном уровне.

Вопросы реализации гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения являются значимыми и важными в региональной общественной повестке. Республика Бурятия стала одним из наиболее активных регионов страны

в плане поддержки целей и задач Специальной военной операции на Украине. Военнослужащие 46-й Общевоинской армии и других воинских формирований с честью исполняют долг защитников Отечества. Всем известны подвиги Героев России из Бурятии — Дениса Шишова, Балдана Цыдыповна и Жаргала Гомбоева.

Общественность Бурятии продемонстрировала значительную сплочённость в деле волонтерской деятельности и поддержки фронта. Бурятские артисты неоднократно выезжали в зону специальной военной операции и проводили концерты для военнослужащих. На постоянной основе в Джанкое функционирует палатка волонтеров, которая оказывает помощь и всяческое содействие солдатам из Бурятии. В каждом городе и муниципальном районе неравнодушными людьми собираются денежные средства для нужд фронта.

В качестве образца волонтерской деятельности можно выделить деятельность Евгения Васильевича Малушко — ветерана боевых действий, руководителя бурятского регионального отделения волонтерской роты Боевого братства, руководителя бурятского регионального штаба ВВПОД «Юнармия». Евгений Малушко известен реализацией многочисленных наставнических проектов в отношении детей и молодежи. Одним из первых уехал на Донбасс в качестве волонтера, его деятельность заслуженно отмечена государственной наградой «За отвагу».

Такое народное единение и согласие обусловлено наличием достаточно развитой и действенной системы патриотического воспитания в Республике Бурятия. О важности и необходимости ее развития и поддержания высказывались все руководители республики — первый президент Леонид Потапов, глава Вячеслав Наговицын и действующий глава Алексей Цыденов. Данные инициативы поддерживали Народный хурал Республики Бурятия и органы исполнительной власти социального блока.

В этом отношении важно выделить несколько наиболее деятельных акторов, традиционно реализующих программы гражданско-патриотической направленности в Республике Бурятия. Так, все четыре региональных вуза — Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия, Восточно-Сибирский государственный технологический университет и Восточно-Сибирский государственный институт культуры — реализуют разного рода проекты данной направленности в ходе реализации учебно-воспитательного процесса и профориентационной деятельности.

Боевое братство Республики Бурятия регулярно проводит лекции и беседы со школьниками и со студентами. Члены братства имеют опыт реальных боевых действий и рассказывают истории из своего военного прошлого, разъясняют важность бережного отношения к родному краю и стремления его защитить. Ценность проводимых уроков мужества для школьников и студентов среднего профессионального образования сложно переоценить.

ГБУ ДО «Ресурсный центр патриотического воспитания, туризма и спорта Республики Бурятия» является подведомственным учреждением Министерства образования и науки Республики Бурятия. На центр в соответствии с решением коллегии Министерства образования и науки Республики Бурятия от 29.11.2018 № 4 и постановлением правительства Республики Бурятия от 03.07.2019 № 361 возложены обязательства ресурсной методической поддержки муниципальных

образовательных учреждений Бурятии. Методисты центра оказывают помощь в реализации образовательных программ в области краеведения, туризма, спорта и др.

В 2016 г. по инициативе министра обороны РФ Сергея Шойгу было принято решение о создании юнармейского движения во всех регионах страны в целях улучшения патриотического воспитания детей и молодежи [3, с. 270]. Перед региональными властями была поставлена конкретная задача создания военно-патриотического движения «Юнармия».

Министерство образования и науки Республики Бурятия было назначено главным контролирующим органом системы патриотического воспитания подрастающего поколения в регионе и развития движения. Упомянутый ранее ГБУ ДО «РЦПВТС РБ» был назначен главным оператором организации деятельности ряда движения «Юнармия». На педагогический и методический коллектив центра была возложена задача полного сопровождения юнармейского движения.

Региональный штаб движения возглавил боевой офицер в отставке Ефремов Владимир Валерианович, занимавший в то время должность старшего методиста отдела патриотического воспитания ГБУ ДО «РЦПВТС РБ». К этому времени Владимир Валерианович был довольно известен в республике в качестве организатора поискового движения и руководителя республиканского поискового движения «Рысь».

За период действия программы наблюдалась нарастающая тенденция роста численности участников детско-юношеского движения. Количество юнармейцев составило: 2016 г. — 850, 2017 г. — 1 608, 2018 г. — 3 975, 2019 г. — 5 087, 2020 г. — 5 601, 2021 г. — 5 900 человек. Также в рамках реализации проекта «Юнармия. Наставничество» были задействованы дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; несовершеннолетние, состоящие на различных видах учета. На период 2020 г. действовало 5 отрядов численностью 105 человек в социальных учреждениях помощи детям и социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних.

Таким образом, популярность юнармейского движения в республике с каждым годом набирает обороты. Вместе с тем в ряды «юнармейцев» принимаются все категории детей с учетом их желаний и мотивации. Участниками движения становятся дети, находящиеся на различных видах учета, с целью воспитательного воздействия.

С 2016 г. детско-юношеское движение «Юнармия» динамично развивалось, в том числе благодаря равнодушному отношению начальников муниципальных штабов. Нельзя не оценить огромный вклад в дело популяризации юнармейского движения Каплиной Ирины Станиславовны (Кабанский район) и Нагапетян Натальи Александровны (Прибайкальский район).

Юнармейское движение является одним из наиболее динамично развивающихся в Республике Бурятия. Юнармейцы принимают массовое участие в мероприятиях дирекции Года памяти и славы. Ежегодно в рамках годового плана работы проводятся дни единых действий, всероссийские акции и проекты, такие как «Вахта памяти», «Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка», «Свеча памяти», «День

неизвестного солдата», «Память Победы» и другие. Без участия юнармейцев не проходит ни одно знаковое мероприятие в Бурятии.

В 2020 г. прошел республиканский дистанционный конкурс юнармейских отрядов «Лидеры Юнармии». На конкурсе были представлены следующие номинации: «Фотография юнармейского отряда», «Отчет о деятельности юнармейского отряда», видеопрезентация «Юнармия в нашей школе» и «Эрудит истории Отечества». В мероприятии приняли участие 23 команды юнармейцев Бурятии.

Региональными властями выделяется значительное финансирование юнармейского движения. В 2020 г. из республиканского бюджета выделено 9 734 500 р. на пошив летних и зимних комплектов юнармейской формы, которая была направлена во все муниципальные штабы Республики Бурятия. В рамках финансирования внешкольных массовых мероприятий Министерства образования и науки Республики Бурятия на 2020 г. выделено 1 384 600 р. для юнармейцев. В том числе 200 000 р. выделено на приобретение и изготовление юбилейных значков «Юнармеец — 75 лет Победы в Великой Отечественной войне!» [1].

Важно отметить, что выдающийся советский педагог А. С. Макаренко обращал особое внимание на военно-патриотическое воспитание подростков. Он не видел ничего негативного в некоторой «военизации» воспитательного процесса. В этом отношении юнармейского движение в смысловом содержании обращается к педагогической мысли Антона Семеновича [4, с. 67-68]. Юнармейцы воспитываются в духе патриотизма и гражданственности, почитания родной истории и культуры, уважения к героическим традициям и военной истории России.

Литература

1. Движение «Юнармия» в Республике Бурятия. URL: <https://egov-buryatia.ru/minobr/activities/napravleniya-deyatelnosti/dopolnitelnoe-obrazovanie/yunarmiya> (дата обращения: 25.09.2023).
2. Кириллов И. Л., Мирошкина М. Р. Условия эффективной реализации Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 г. // Социальная педагогика в России. 2017. № 1. С. 9–19.
3. Подъячев К. В. Халий И. А. Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2020. Т. 20, № 2. С. 263–276.
4. Половецкий С. Д. Педагогическое наследие А. С. Макаренко и военно-патриотическое воспитание молодого поколения // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1, № 3(50). С. 66–75.

Научная статья
УДК 94:37.035.4(571.54)

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ РАБОТА В БУРЯТИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

© **Гыргенов Владимир Владимирович**

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
kafbur@mail.ru

В статье рассматривается проводимая комсомолом военно-патриотическая работа среди молодежи в Бурятии в годы Великой Отечественной войны. Освещаются различные мероприятия по отношению к молодежи, а также какие процессы происходили в это время. Важность изучения рассматриваемой темы заключается в использовании советского опыта по военно-патриотической работе в настоящее время.

Ключевые слова: Бурятия, Великая Отечественная война, комсомол, молодежь, СССР.

MILITARY-PATRIOTIC WORK AMONG YOUTH IN BURYATIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Vladimir V. Gyrgenov

Buryat State University named after Dorji Banzarov
Russia, Ulan-Ude
kafbur@mail.ru

The article examines the military-patriotic work carried out by the Komsomol among young people in Buryatia during the Great Patriotic War. The article discusses various activities in relation to youth and shows what processes were taking place at this time. The importance of studying the topic under consideration lies in the use of Soviet experience in military-patriotic work at the present time.

Keywords: Buryatia, Great Patriotic War, Komsomol, youth, USSR.

Великая Отечественная война стала большим испытанием для Советского Союза и советского общества. Требовалось напряжение всех сил, следовательно, провести ряд мер, улучшающих эффективность армии и внутреннего производства.

Поскольку молодежь является важной частью любого общества, советское правительство в условиях начавшейся войны проводило различные мероприятия для повышения патриотического настроения молодых людей, обучение начальным воинским навыкам.

Меры, проводимые советским, равно как и другими правительствами, всегда будут актуальны, ведь внедрение среди молодых людей установки на патриотизм является важным действием. Молодежь, как уже упоминалось, является наиболее активной частью общества, распространение среди них каких-либо экстремистских идей может привести к плохим последствиям. На примере действий советского правительства можно выяснить, какие меры пошли на пользу, а какие ничего не дали. Опираясь на данный опыт, проводить скорректированное мероприятие для повышения патриотического настроения среди молодежи.

Исследований с похожей тематикой несколько. Это статьи С. Г. Желасовой «Рабочая молодежь в годы Великой Отечественной войны (на материалах Республики Бурятия)» [8], «О роли комсомола в организации социалистического соревнования в 1941–1945 гг. (на материалах Республики Бурятия)» [7], «Роль комсомола в мобилизации внутренних ресурсов производства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Бурятии)» [9], совместные статьи В. Б. Базаржапова и С. Г. Желасовой «Вклад комсомола в решение проблемы трудовых ресурсов тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Республики Бурятия)» [1], «Политико-воспитательная работа комсомола с молодежью тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Республики Бурятия)» [2]. В данных статьях описываются и анализируются события и процессы, происходившие тогда с молодежью, деятельность комсомола (ВЛКСМ), с какими трудностями столкнулись и как их решали, что удалось сделать, а что нет.

Стоит отметить вышедший в 2020 г. сборник документов «Бурятия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», составленный из множества, в т. ч. неопубликованных, документов из фондов Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ) [4]. В них отражаются различные стороны жизни жителей Бурятии в годы войны, некоторые из документов посвящены молодежи, какие предпринимались меры по отношению к ним.

С началом в 1941 г. Великой Отечественной войны в советской молодежной среде произошли значительные изменения. Прежде всего многие юноши отправились в армию. При этом были случаи добровольного ухода, например в школе ФЗО-5 (школа фабрично-заводского обучения) станции Тимлюй до 200 учащихся подали заявление на досрочное зачисление в ряды Красной армии [4, с. 39]. Данные процессы привели к превалированию количества девушек среди молодежи. Большинство девушек и оставшиеся юноши отправились на работу в заводы и колхозы в целях замены отправившихся на фронт людей.

Организацией, курировавшей молодежь, являлся комсомол (ВЛКСМ), проводник воли государства. Перед комсомолом стояла задача — организовать и поднять настрой у молодежи с целью увеличения производства. Применялись разные методы, некоторые были эффективны, другие — нет. Главным недостатком комсомола была его негибкость, ведь приходилось отчитываться перед местными парторганизациями, что ослабляло надзор за молодежью. Тем не менее комсомол и молодежь были неразрывно связаны друг с другом все годы войны.

Начавшаяся война привела к принятию правительством мер по ужесточению дисциплины и ответственности за ее нарушение. Уголовная ответственность была введена за частые опоздания, прогулы и приход на работу в нетрезвом виде. Кроме того, нарушители дисциплины подвергались всеобщему порицанию. Всего в годы войны из комсомола было исключено 292 человека [2, с. 3].

Принимались меры и по поднятию настроения среди молодых людей. Непосредственным исполнителем политико-воспитательных работ был комсомол. Работа проводилась в нескольких направлениях.

Важную роль в поднятии боевого духа играла наглядная агитация. С периодичностью в неделю на улицах развешивались плакаты, выпускались стенные газеты и боевые листки (небольшие стенгазеты). Комсомол старался чаще выпускать

агитационные материалы, иногда один раз в 2–3 дня, а не неделю. Например, всего по г. Улан-Удэ за май-июнь 1943 г. было 1200 стенгазет, 1500 боевых листков, оформлено 200 газетных витрин [2, с. 4]. Однако были и минусы, заключавшиеся в том, что стенгазеты и боевые листки порой содержали устаревшую информацию и нечасто освещались трудовые подвиги молодежных коллективов.

Другим видом агитационной деятельности были различные общественные митинги и выступления. Комсомолом периодически проводились собрания для политического воспитания. Однако они не стали популярными среди молодежи, явка составляла 50 % [2, с. 5]. Из-за этого комсомольские собрания не выполняли возложенную на них цель и представляли собой короткие встречи, где говорилось о предстоящих задачах выполнения поставленного партией плана.

Имели успех среди молодежи празднования различных торжественных дат, например 1 Мая или День Октябрьской революции. Часто проводились встречи с передовиками производства и фронтовиками.

Правительством и комсомолом проводилась и лекционная деятельность. На таких лекциях обсуждались текущие политические и военные события, исторические события и деятельность партии. Здесь комсомол столкнулся с проблемой кадров, лекции проводились самими комсомольцами, которые могли не обладать необходимыми знаниями и ораторскими навыками. Положение изменилось лишь к концу войны, когда были привлечены представители интеллигенции для проведения лекций.

Практическим воплощением военно-патриотических работ стали агитационные походы в целях политического просвещения аймачного населения. Первый поход был организован комсомольцами из Селенгинска, которые 29 июня 1941 г. прошли 40 километров [4, с. 41]. Летом 1943 г. в г. Улан-Удэ в железнодорожных училищах (ЖУ) № 1 и 2 были образованы агитационные бригады, общее количество участников составило 43 человека. Агитбригада ЖУ № 1 прошла более 2 500 км по маршруту Улан-Удэ — Турунтаево — Баргузин — Багдарино — Улан-Удэ. Агитбригада ЖУ № 2 прошла более 1 700 км по маршруту Улан-Удэ — Кырен — Орлик — Городок — Улан-Удэ. Участники бригад дали 159 концертов, выпустили 159 боевых листков и стенгазет, подготовили 93 доклада [2, с. 4]. Это было грандиозное мероприятие, высоко оцененное как жителями аймаков, так и партийным руководством.

Важной составляющей патриотическо-воспитательной деятельности комсомола стала учеба в различных кружках. Комсомолом прежде всего организовывались кружки политической учебы. Проводилось освещение современных политических событий, кроме того, изучались история партии и марксистско-ленинское учение. К 1945 г. в политических кружках состояло 13 406 человек, или 75 % всех комсомольцев республики [2, с. 5]. Но повторилась история с лекционными мероприятиями, а именно нехватка кадров, из-за чего кружки вели все те же комсомольцы, что было неэффективно. Кроме того, отмечались низкая посещаемость и нерегулярное расписание.

Кроме политической учебы было множество кружков военно-обучающего характера. Причем установилось тесное сотрудничество комсомола с Осоавиахимом. Проводили курсы ПВХО (противовоздушной и химической обороны),

ГСО (готов к санитарной обороне), стрельбы, верховой езды и радиотехники. После успешного завершения курса человек получал значок. В 1941 г. комсомол имел в своем составе 2 350 ворошиловских стрелков, 971 юного ворошиловского стрелка, 497 ворошиловских всадников, 24 радиста. 5 543 чел. получили значки ПВХО, 4 511 — ГСО [4, с. 56]. Совместно с автомотоклубом комсомол проводил обучение вождению автомобилей и мотоциклов. Стоит отметить, что учеба проходила без отрыва от рабочей или учебной деятельности, в свободное время. Важную роль в посещаемости оборонных курсов играло стимулирование, в почете были люди, получившие значок.

Комсомол сотрудничал и с обществом Красного Креста. Это выразилось в создании санитарных дружин, которые оказывали населению первую помощь и обучали нормам гигиены. Всего по республике было создано 11 сандружин (Кабанск, Заиграево, Кяхта, Тунка, Прибайкалье, еще 6 были в Улан-Удэ) [4, с. 41]. Помимо организации сандружин проводились курсы медсестер. К октябрю 1941 г. на курсах медсестер и в сандружинах состояло 2 782 человека [4, с. 121].

Важным событием для молодежи стала трудовая мобилизация, во время которой молодых людей отправляли на работы в колхозы, заводы или другие предприятия. Например, мобилизация учащихся школ Баунтовского аймака на золотодобычу летом 1944 г. в количестве 120 человек [4, с. 401]. Для многих молодых людей условия в колхозах и на заводах были необычны, поэтому комсомол принял ряд мер.

Так, в июле 1941 г. 1 140 учащихся школ и студентов г. Улан-Удэ работали в колхозах [4, с. 41]. Они становились помощниками, выполняя те или иные поручения. Но бывали случаи, когда комсомольцы брали на себя обязательства управления частью колхоза с целью повышения производительности в данной отрасли. В колхозе им. Коминтерн Иволгинского аймака комсомольцы управляли животноводческой частью колхоза. При этом молочно-товарная ферма получила название «комсомольско-молодежная» [4, с. 206].

Главным мероприятием комсомола для объединения молодежи в колхозах и повышения производительности стали воскресники. Посещение было обязательным, неучастие в них порицалось, а в особо злостных случаях наказывали. На воскресниках в основном занимались уборкой улиц и какими-либо сельскохозяйственными работами. Некоторые из воскресников носили массовый и организованный характер. Во время воскресника 6 сентября 1942 г. по вывозке зерна и овощей на склады было доставлено 7 733 ц зерна и 4 645 ц овощей [4, с. 245]. Похожий воскресник был проведен 5 сентября 1943 г. Тогда на склады было доставлено 23 890 ц зерна и 2 813 ц овощей [4, с. 333].

Комсомольцы были также отправлены на МТС (машинно-тракторные станции), где они организовывали тракторные бригады. Примечательно, что часть тракторных бригад состояла сугубо из женщин. Между бригадами часто проходили соревнования по выполнению плана вспашки поля. На соревнованиях 1942 г. участвовало 1 129 тракторных бригад при 67 комбайнах [4, с. 253]. Победителем считался тот, кто больше всех вспахал земли, сэкономив при этом как можно больше топлива.

Что касается заводов, то здесь молодежь отличалась в количественном отношении. Приведем долю молодых людей на предприятиях республики:

на паровозовагонном заводе (ПВЗ) — 60 %, авиационном — 80 %, мясокомбинате — 75 % [7, с. 97].

Для организации работы комсомол начал формировать фронтовые комсомольско-молодежные бригады. Звание «фронтовая» получали те бригады, которые многократно перевыполняли план работ. Стоит отметить, что вышеупомянутые тракторные бригады являлись разновидностью заводских бригад.

Для повышения производительности между бригадами регулярно проводились социалистические соревнования. Победившая бригада награждалась грамотой, имена членов бригады появлялись на доске почета. Были и материальные награды. Во время соревнования в авиационном заводе бригада-победитель в качестве премии получила 1 500 рублей, 6 орденов и дополнительные пропуска в столовую [7, с. 99].

Стоит отметить и материальное положение молодежи. В качестве общежитий выделяли старые бараки, что вкупе с нехваткой предметов быта привело к плохим условиям жизни. Люди жили в антисанитарных условиях, голодали, помещения часто не отапливались. Не было рабочего настроения среди молодежи, данную проблему требовалось решить.

Комсомол предпринял несколько мер для решения проблемы. Сначала пытались организовать самоуправление в общежитиях, что должно было улучшить качество жизни жильцов, однако местное самоуправление не справлялось. Тогда решили применить методы материального стимулирования путем введения соревнований между общежитиями и комнатами. Победители получали мебель и предметы утвари. Материальное поощрение было и в виде дополнительного питания. Так, на авиационном заводе отличившимся бригадам давали «стахановский пропуск» с трехразовым питанием, а на ПВЗ с 1943 г. рабочие получали две обеденные карточки вместо одной [8, с. 27]. Но наиболее благоприятным фактором улучшения качества жизни в общежитиях был перевод в благоустроенные здания, как это произошло с рабочими мясокомбината, стекольного и судостроительного заводов. Стоит также отметить, что вышестоящее руководство часто просили выделить вещи и материалы для улучшения жизни молодежи. В качестве примера можно привести запрос Комитета комсомола стекольного завода, которому выдали 32 пары туфель, 96 м мануфактуры, 5 свитеров, 1 пару ичигов, 17 платьев, 15 фуфаек, 50 пар носков, 47 юбок, 17 пар валенок [8, с. 28].

Таким образом, военно-патриотическая работа в Бурятии в годы Великой Отечественной войны среди молодежи проходила под руководством комсомола. Его деятельность была всеохватывающей, было организовано множество мероприятий. На фоне ужесточения дисциплины комсомол проводил различные встречи, воскресники, лекции, митинги, походы, собрания, также выпускались плакаты, стенгазеты, организовывались кружки. Комсомол в целях объединения молодежи создавал комсомольско-молодежные бригады, в которых часто проводились социальное соревнования. Были попытки улучшения жилищно-бытовых условий жителей общежитий. В целом многие меры из-за негибкости структуры комсомола были не так эффективны, но все же они имели положительное влияние на молодежь, что в условиях войны было большим плюсом.

Литература

1. Базаржапов В. Б., Желаева С. Г. Вклад комсомола в решение проблемы трудовых ресурсов тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2012. Спецвып. В. С. 14–17.
2. Базаржапов В. Б., Желаева С. Г. Политико-воспитательная работа комсомола с молодежью тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2012. Спецвып. В. С. 3–6.
3. Базаржапов В. Б. Трудовой подвиг тыла. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2000. 160 с.
4. Бурятия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [сб. документов, комментарии, перечень документов] / научный редактор Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2020. 848 с.
5. Борисенков В. М. Ратные и трудовые подвиги комсомольцев в годы Великой Отечественной войны. Москва: Знание, 1978. 64 с.
6. Еремин В. Г., Исаков П. Ф. Молодежь в годы Великой Отечественной войны. Москва: Мысль, 1984. 285 с.
7. Желаева С. Г. О роли комсомола в организации социалистического соревнования в 1941–1945 гг. (на материалах Республики Бурятия) // Вестник Тамбовского университета. 2008. № 9(65). С. 97–101.
8. Желаева С. Г. Рабочая молодежь в годы Великой Отечественной войны (на материалах Республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2015. № 7. С. 24–29.
9. Желаева С. Г. Роль комсомола в мобилизации внутренних ресурсов производства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Бурятии) // Омский научный вестник. 2009. № 1(75). С. 42–46.
10. Золотоев А. К. Бурятия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963. 166 с.

Научная статья
УДК 37.035.6

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

© Артамонова Надежда Яковлевна

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова
Россия, г. Абакан
lazar1918@yandex.ru

Статья подготовлена на основе публикаций Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова по проекту «Научный полк». Сделан вывод о роли подобных патриотических акций для сохранения исторической памяти о высшей школе в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: «научный полк», студенты, преподаватели, Великая Отечественная война, патриотизм, патриотическое воспитание.

PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENT YOUTH IN THE MODERN PERIOD

Nadezhda Ya. Artamonova

Khakass State University named after N. F. Katanov
Russia, Abakan
lazar1918@yandex.ru

The article was prepared on the basis of publications of the Khakass State University named after N.F. Katanov under the project “Scientific Regiment”. The conclusion is made about the role of such patriotic actions in preserving the historical memory of higher education in the years of Great Patriotic War.

Keywords: “Scientific Regiment”, students, teachers, Great Patriotic War, patriotism, patriotic education.

В 1990-е гг. произошло обесценивание таких понятий, как «патриотизм», «патриотическое воспитание». Патриотическое настроение граждан Российской Федерации в эти годы было ничтожным, что в совокупности с радикальными реформами способствовало подрыву духовных и нравственных основ государства. По мнению проф. И. Орлова, *«характер патриотизма обусловлен исторической эпохой и спецификой государственности»* [7, с. 110]. В конце 1990 – начале 2000-х гг. произошло переосмысление вопросов патриотического воспитания, нравственных ценностей граждан России. Этому способствовала деятельность государственных органов власти и общественных организаций Российской Федерации в сфере патриотического воспитания молодого поколения. С 2001 г. был принят ряд государственных программ, которые объединяет основная цель: «создание системы патриотического воспитания». Одной из задач государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» является «активизация интереса к изучению истории России и формирование чувства уважения к прошлому нашей страны, ее героическим страницам, в том числе сохранение памяти о подвигах защитников Отечества» [1].

Сильнейший духовный заряд в деле патриотического воспитания студенческой молодежи содержит проект «Научный полк», инициированный Минобрнауки России совместно с научными учреждениями. Эта патриотическая акция имеет целью увековечить память о Великой Отечественной войне и вкладе ученых, педагогов, преподавателей, студентов в Победу.

Коллектив Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (ХГУ им. Н. Ф. Катанова) принял активное участие в акции «Научный полк». На всех информационных ресурсах вуза, в университетской газете и соцсетях еженедельно размещается информация о жизни и деятельности Абаканского учительского и педагогического институтов Хакасской автономной области в военные годы, об участниках Великой Отечественной войны, в дальнейшем ставших учеными, преподавателями пединститута. Материалы для публикаций предоставляли родные и близкие этих людей, внуки, дети, студенты. Богатый информационный ресурс содержит экспозиция музея Института непрерывного педагогического образования ХГУ им. Н. Ф. Катанова «Учителя, прошедшие войну». Музей был создан в декабре 2019 г. благодаря архивной работе преподавателей, студентов, волонтеров, воспоминаниям ветеранов-учителей и членов их семей.

Абаканский учительский институт был создан в 1939 г. Не успел завершиться второй учебный год, началась война. 23 июня 1941 г. от студентов и преподавателей было подано 71 заявление. Добровольцами на фронт ушли зав. кафедрой педагогики А. Н. Устинов, выпускники С. Ф. Аешин, Н. К. Лаврентьев, К. Колтораков и др. [8, с. 22].

Одним из них, впоследствии внесшим вклад в развитие пединститута, был и Давид Иванович Нагрузов (1914–1990 гг.) [2]. С началом Великой Отечественной войны он добровольно ушел на фронт и с сентября 1941 г. участвовал в боях на Калининском фронте. Вернувшись после ранения в родную Хакасию, он занимал ряд должностей в местных органах власти. В 1958 г. Д. И. Нагрузов окончил аспирантуру в Академии общественных наук при ЦК КПСС с защитой в 1959 г. диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. В 1963 г. Д. И. Нагрузов был утверждён ректором Абаканского пединститута, которым руководил до 1975 г.

Профессор С. П. Ултургашев писал: «... при ректорстве Д. И. Нагрузова завершился процесс становления Абаканского государственного педагогического института. Сложившийся преподавательский коллектив института обеспечил образовательный процесс на уровне вузовских требований» [8, с. 44].

Командиром сапёрной роты на войне был Степан Григорьевич Брюханов (1920–1999 гг.). Он прошёл всю войну в должности командира минно-инженерной роты и участвовал в боях с фашистами на Курской дуге, в освобождении Житомира, Тернополя, Львова, Праги, Кракова. После войны он в течение 16 лет занимал должность проректора по заочному обучению в Абаканском государственном педагогическом институте (АГПИ) [6].

В списках участников Великой Отечественной войны, память о которых чтит коллектив университета, значится Дмитрий Иванович Чанков (1925–2008 гг.). Он был призван в армию в 1943 г. После войны вернулся домой и поступил в АГПИ. Получив диплом о высшем образовании, стал научным сотрудником

Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ). В 1956 г. защитил кандидатскую диссертацию по специальности 10.02.02 Языки народов Российской Федерации (хакасский язык). В течение 10 лет возглавлял ХакНИИЯЛИ, затем там же работал ведущим научным сотрудником сектора языка. С 1969 г. занимал должность доцента, зав. кафедрой хакасской филологии АГПИ [3].

Известный сибирский литературовед Константин Фокич Антошин (1924–1990 гг.) был призван в армию в августе 1942 г. Воевал в составе 2-го Белорусского фронта. После демобилизации он поступил на первый курс Московского областного пединститута на факультет русского языка и литературы (МОПИ). По окончании МОПИ в 1951 г. К. Антошин поступил в аспирантуру (кафедра советской литературы) и в 1954 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Драматургия А. Н. Толстого». С 1955 г. последующая педагогическая и научная деятельность К. Ф. Антошина связана с Хакасией и АГПИ. В 1988 г. он защитил докторскую диссертацию по теме «Становление романа в литературах народов Сибири и Дальнего Востока» [4].

Участником Великой Отечественной войны был Николай Сергеевич Швыдков (1924–2003 гг.), впоследствии заслуженный тренер СССР по лыжным гонкам и преподаватель АГПИ и ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Н. С. Швыдков был призван в ряды Красной армии осенью 1942 г. Воевал на 3-м Украинском фронте. В 1954 г. поступил в Томский пединститут. В вузе вёл научно-исследовательскую работу в области физиологии и биохимии. Тогда же, в Томске, увлекся лыжами, вошел в сборную команду института.

По окончании Томского пединститута он переехал в г. Абакан и с 1958 по 2001 г. работал на кафедре физической культуры и спорта АГПИ. В институте Николай Сергеевич создал сильную сборную команду. Им подготовлено 6 мастеров спорта СССР, 30 кандидатов в мастера спорта, 148 спортсменов первого разряда.

В 1995 г. Николаю Сергеевичу было присвоено звание «Заслуженный тренер СССР по лыжным гонкам». В Хакасии по сей день проходят соревнования под названием «Швыдковская лыжня» [5].

Патриотическая акция «Научный полк» в вузе продолжается. В ней принимает участие все большее количество неравнодушных людей, в том числе студенческая молодежь. Каждая информация обогащает летопись вуза о вкладе ученых, преподавателей в достижение Победы в Великой Отечественной войне.

Литература

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» (Утв. постановлением правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493). URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUw wzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 27.03.2023).
2. Научный полк: Давид Нагрузов — путь учёного от солдата до ректора. URL: http://khsu.ru/news23/«nauchnyij_polok»_david_nagruzov_-_put_uchyonogo_ot_soldata_do_rektora (дата обращения: 27.03.2023).
3. Научный полк ХГУ: фронтовик, учёный-филолог Дмитрий Иванович Чанков. URL: http://khsu.ru/news22/nauchnyij_polok_xgu_frontovik_uchyonij_filolog_dmitrij_ivanovich_chankov (дата обращения: 27.03.2023).

4. Научный полк: Константин Антошин – один из первых докторов наук Хакасии. URL: http://khsu.ru/news22/nauchnyij_pol_k_xgu_konstantin_antoshin_-_odin_iz_pervyx_doktorov_nauk_hakasii (дата обращения: 27.03.2023).
5. Научный полк: легендарный лыжник Николай Сергеевич Швыдков. URL: http://khsu.ru/news22/nauchnyij_pol_k_xgu_legendarnyj_lyizhnik_nikolaj_sergeevich_shvyidkov (дата обращения: 27.03.2023).
6. Научный полк ХГУ: командир сапёрной роты Степан Григорьевич Брюханов. URL: https://khsu.ru/news22/nauchnyij_pol_k_xgu_komandir_sapyornoj_rotyi_stepan_grigorevich_bryuhanov (дата обращения: 27.03.2023).
7. Орлов И. Б. Патриотизм в истории России: государственная идеология и ценностный потенциал // Государственная идеология и современная Россия: материалы всероссийской научно-общественной конференции (Москва, 28 марта 2014 г.). Москва: Наука и политика, 2014. С. 107–114. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/h8z6s1shgo/direct/165314401> (дата обращения: 27.03.2023).
8. Ултургашев С. П. Был всегда нацелен на будущее. К 50-летию Абаканского государственного педагогического института им. Н. Ф. Катанова. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова. 1996, 152 с.

Научная статья
УДК 316.3(571.54)

КАЧЕСТВЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ С ПРОШЛЫМ У СТУДЕНТОВ БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА (БГУ)

© Гончаров Валерий Валерьевич

Российский государственный университет туризма и сервиса

Россия, г. Москва

educationsol@gmail.com

Качественные исследования на базе обоснованной теории (англ. grounded theory) стали проводиться с начала 90-х гг. XX в. в социологии и смежных науках. Характерным стало создание исследовательских групп, состоящих из историков, программистов и специалистов в области искусственного интеллекта. Для получения качественных данных о стратегиях изучения истории Бурятии на историческом факультете БГУ был проведен опрос студентов. На основе полученных данных был осуществлен качественный анализ с помощью программного комплекса MAXQDA для выделения основных стратегий изучения истории, применяемой студентами. В рамках полученных качественных данных (N=121) нами продолжают исследования отношения молодежи к прошлому в следующих группах: гордость, стыд, вина, равнодушие, восхищение.

Ключевые слова: количественные исследования, региональная история, история Бурятии.

THE QUALITATIVE STUDY OF IDENTITY WITH THE PAST AMONG STUDENTS OF BURYAT STATE UNIVERSITY (BSU)

Valerii V. Goncharov

Russian State University of Tourism and Service

Russia, Moscow

educationsol@gmail.com

Qualitative Research based on Grounded Theory has been Conducted since the early 90s of the twentieth Century in Sociology and related Sciences. The Creation of research Groups consisting of Historians, Programmers and Specialists in the Field of Artificial Intelligence has become characteristic. To obtain Qualitative Data on Strategies for Studying the History of Buryatia, a Survey of Students was conducted at the History Faculty of BSU. Based on the Data obtained, we conducted a Qualitative Analysis using the MAXQDA Software to Identify the main Strategies for Studying History used by Students. Within the Framework of the obtained Qualitative Data (N=121), we continue to research the Feelings of young People in Relation to the Past in the following Groups: Pride, Shame, Guilt, Indifference and Admiration.

Keywords: qualitative research, local history, history of Buryatia.

Качественные исследования на базе так называемой обоснованной теории (англ. grounded theory) стали проводиться с начала 90-х гг. XX в. в социологии. Создатели теории определили, что к качественным исследованиям стоит относить «любой вид исследования, в котором данные получают нестатистическими

или неколичественными способами» [1, с. 16]. С развитием облачных сервисов стали применяться т. н. смешанные методы, при которых качественные и количественные данные дополняют друг друга и открывают новые грани научного поиска. При помощи программного обеспечения (например, MAXQDA, AtlasTi) и в результате развития методологии обоснованной теории качественные исследования прочно вошли в инструментарий гуманитарных наук. Способы сбора количественных данных для исторических и политологических исследований имеют вариативный характер, и часто, если есть такая возможность, используются решения, изначально создаваемые для социологии и бизнеса (использование форм Google Forms и сервисов Yandex Data Lens, Koboto и т. д.). Характерной чертой последнего времени стало создание исследовательских групп, состоящих из историков, программистов и специалистов в области искусственного интеллекта, носящих трансграничный характер и образующих «фабрики мысли» [2, с. 35]. Большое внимание уделяется и изучению чувств молодежи при исследовании истории и применению методов качественных исследований [4].

В марте-апреле 2023 г. кафедрой истории Бурятии БГУ (г. Улан-Удэ) и международной исследовательской сетью «Предикта» (г. Москва) был проведен опрос студентов с целью получения количественных данных о стратегиях изучения региональной истории на историческом факультете. Данные были собраны с помощью отечественного сервиса Yandex Формы и включали в себя ответы более ста респондентов (N=121) в возрасте от 15 до 25 лет. При использовании сервиса визуализации данных Yandex Data Lens [6] анкеты были проанализированы и построены необходимые графики и диаграммы на основе количественных данных. Студентам, как мужчинам, так и женщинам, задавали вопросы по поводу стабильного учебника. Полученные нами результаты свидетельствуют о наличии формально рекомендованного учебника для обучения региональной истории и активном использовании неформальных средств обучения с целью расширения и актуализации знаний.

Количественные данные исследования будут предметом отдельной статьи, а в планах проекта — разработать виртуальный дашборд и предоставить доступ к анализу датасетов всем желающим.

Мы изучили и побочные данные, которые не попали в количественный сегмент, — текстовые ответы респондентов. Это привело к смене стратегии исследования. И если вначале мы составили анкету и провели опрос, совмещавший получение количественных (например, пол и возраст) и качественных данных (фрагментов текста), то затем было принято решение провести исследование *качественных* данных с помощью MAXQDA [3, с. 20–25]. Подобная эволюция подхода позволила расширить границы проекта и протестировать его устойчивость.

Для качественного исследования важна концептуализация данных, которую называют открытым кодированием. На основе полученных данных мы провели качественный анализ в MAXQDA [5] для выделения основных стратегий изучения истории у студентов. Нам пришлось создать кодовую систему, провести ее анализ, поработать с матрицей сравнения «коды x группы». Как отмечали основоположники обоснованной теории, «в процессе кодирования две аналитические процедуры являются основными, хотя их характер в каждом типе кодирования изменяется.

Первая процедура относится к проведению сравнений, вторая - к постановке вопросов» [1, с. 53]. Данная статья — это промежуточный отчет.

В результате концептуализации данных получилось выделить основные коды и входящие в них субкоды, которые содержатся «между строками» в ответах респондентов.

Какое восприятие личности в истории Бурятии было основным для опрошенных нами студентов? Респонденты-женщины (N=45) указывали в качестве выдающихся профессионально-нейтральных личностей либо тех из них, данные о которых могут быть получены из медиапространства (политик, лидер общественного мнения, певец). Респонденты-мужчины (N=76) указывали духовных лидеров, художников, ученых, а также героев современности и прошлых лет.

Приведем несколько примеров мнений респондентов.

«Одной из самых ярких примеров являются страницы истории Великой Отечественной войны. Так, доблестный труд рабочих и колхозников в 1941–1945 гг. определенно заставляет ощутить чувство гордости за могучие силы многонационального народа Бурятии» [1335133966, Поз. 4]. Здесь и далее мы приводим зашифрованный номер анкеты и позицию во фрагменте текста (сокр. Поз.).

«Чувство сплоченности можно увидеть в разных ситуациях. Даже если взять Балдана Цыдыпова, который спас людей. Это вызывает не только симпатию, но и чувство гордости» [1335794838, Поз. 4].

«Алдар Баторович Цыденжапов — этот человек вызвал у меня патриотические чувства, самопожертвование очень трогает мою душу» [1335818036, Поз. 4].

Идентификация у мужчин проходила по причине внешнего сходства. Ни одна из групп — мужчины и женщины — не указали в качестве самоидентификации историческую личность женского пола. Основными чувствами у подростков при самоидентификации с личностью является самопожертвование, сплоченность, успешность.

Что думают студенты об эпохах в истории Бурятии? Респонденты-женщины (N=45) больше всего обращали внимание на новейшую историю (Великая Отечественная война, современное социально-политическое развитие).

«Сплочённость народа в годы ВОВ (Великой Отечественной войны. — В. Г.) безусловно вызывает чувство гордости» [1336776006, Поз. 4].

«Многие тысячи бурят приняли непосредственное участие на фронтах Отечественной войны и в разгроме Квантунской армии Японии. Они героически сражались на всех фронтах — от Прибалтики до Кавказа» [1335795835, Поз. 5].

Респонденты-мужчины (N=76) указывали эпоху Средних веков как наиболее успешную, подчеркивая монгольское прошлое (Золотая Орда, Киданьская империя).

«Гунны на территории Бурятии» [1335786827, Поз. 4], «Бурятия была частью Золотой Орды» [1338491454, Поз. 4], «Киданьская империя» [1335789390, Поз. 4].

Не обошли мужчины и события послевоенного восстановления хозяйства. Основными чувствами для студентов являются гордость, сила, любовь, сплоченность. На данном уровне респонденты вводят понятие «малая родина», «история семьи».

Какие события из истории Бурятии имеют ценность для студентов? Идентичность с местом у респондентов проявляется там, где существует конкурентный характер, либо необходимо подчеркнуть собственное происхождение. Например, *«буряты считают Байкал своим, а его загрязнение вменяют в вину соседней Иркутской области. Там же придерживаются диаметрально противоположного мнения»* [1334049993 Поз. 5] или *«да, поскольку я из Тувы, мне интересна связь этих (наших. — В. Г.) республик»* [1335789180, Поз. 4]. Идентичность с многонациональной страной подчеркивалась общими событиями и совместной борьбой с внешними врагами.

С какими объектами чувствуют идентичность опрошенные студенты? Респонденты-женщины (N=45) больше всего обращали внимание на традиции как форму живой истории и религию. Респонденты-мужчины (N=76) указывали на язык как основной механизм идентификации с прошлым, также в фокусе внимания было складывание этноса.

«Симпатизирует то, что родной язык остался» [1335788015, Поз. 4], *«честно не знаю, как ответить, но для нас важен язык»* [1335788015, Поз. 5].

Отметим, что только мужчины указывали бурятский язык и ни разу не упоминали о религии. Обе группы респондентов подчеркивают важность семейной истории для формирования чувства идентичности.

«Да, мне симпатизирует такой предмет, как история Бурятии, я считаю, что человек обязан знать историю своей родины» [1335791834, Поз. 4], идентичность *«с колхозниками Бурятии, трудившимися на полях (в т. ч. и в период Великой Отечественной войны), поскольку к этому располагает семейная история»* [1335133966, Поз. 5].

В обобщении представленных вопросов стоит подчеркнуть, что влияние на студентов неформальных источников знаний (интернет-портал, вики-страницы и т. д.) приводит к идентификации с медиаперсонами. Наличие негативных и популярных в маргинальной среде лидеров может оказать влияние на восприятие ими прошлого. Недостаточное внимание к гендерной специфике в истории Бурятии приводит к нулевому уровню идентификации. Заметно и снижение интереса у мужчин-респондентов к событиям новейшей истории страны и сознательный «уход» в средневековую историю как время, наиболее благополучное для бурят.

В рамках полученных качественных данных нами продолжают исследования отношения молодежи к прошлому в следующих группах: гордость, стыд, вина, равнодушие, восхищение. Итоговый отчет по результатам исследования планируется представить в г. Улан-Удэ и на конференции в Красноярске осенью текущего года. Промежуточные результаты также будут обсуждены на семинаре международной исследовательской сети «Предикта».

Литература

1. Страус А., Корбин Д. Основы качественного исследования. Обоснованная теория. Процедуры и техники. Москва, 2001. 256 с.
2. Гончаров В. В., Убеева О. А. Могут ли школьные учебники быть барометром общественных настроений? К вопросу о новых направлениях исследований образовательных медиа // Преподавание истории в школе. 2023. № 3. С. 35–38.

3. Morgernstern-Einenkel A. Im Team arbeiten mit MAXQDA: Organisation, Arbeitsteilung und Umsetzung in sieben Phasen. Berlin, 2021. 140 s.
4. Martínez-Valcárcel, N., Ortega-Roldán, M., Carbone, G.M. y Latapí-Escalante, P. Las familias de sentimientos: un concepto umbral para la investigación y la enseñanza de Historia de España. Murcia: Lencina-Quílez. 2023. 283 p.
5. MAXQDA (2022) VERBI Software. Consult. Sozialforschung. GmbH. URL: <https://www.maxqda.com> (дата обращения: 23.01.2023).
6. Yandex Data Lens (2023) Яндекс. Облако. Общество с ограниченной ответственностью. URL: <https://cloud.yandex.com> (дата обращения: 23.01.2023).

Научная статья
УДК 371.3:355.231

**РОЛЬ КАДЕТСКИХ КЛАССОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ МАОУ СОШ № 58)**

© **Ким Сергей Игоревич**

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
voistbsu@mail.ru

В статье рассматривается значимость создания кадетских классов с целью воспитания гражданственности и патриотизма у учащихся. На примере МАОУ СОШ № 58 можно увидеть современное состояние кадетских классов, а также результаты их влияния на развитие личности школьников.

Ключевые слова: кадетский класс, патриотическое воспитание, образовательные учреждения, социальное партнёрство.

**ROLE OF CADET CLASSES IN GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS
(ON THE EXAMPLE OF THE SECONDARY SCHOOL № 58)**

Sergey I. Kim

Banzarov Buryat State University,
Russia, Ulan-Ude
voistbsu@mail.ru

The article discusses the importance of creating cadet classes with the aim of educating citizenship and patriotism among students. Using the example of MAOU secondary school No. 58, one can see the current state of cadet classes, as well as the results of their influence on the development of the personality of schoolchildren.

Keywords: cadet class, patriotic education, educational institutions, social partnership.

В настоящее время одним из ключевых направлений политики РФ в области школьного образования является воспитание гражданства и любви к Родине среди молодого поколения. С учетом сложной политической обстановки в мире, когда не раз демонстрируется отрицательный настрой европейских стран по отношению к России, особое значение приобретает понимание необходимости защиты своего Отечества [2, с. 141].

Именно молодёжь чаще, чем взрослые люди со сформировавшимися взглядами, поддаются неблагоприятному внешнему влиянию. Поэтому необходимо как можно больше уделять внимание воспитанию и формированию мировоззрения у подрастающего поколения [6, с. 3].

Патриотическое воспитание всегда являлось основным аспектом в истории нашей страны. Из-за частых войн возникает необходимость защищать свою землю и интересы государства, россияне всегда проявляли готовность к этому. Таким образом, во многих школах приоритетным направлением становится формирование патриотических чувств и верности конституционному и воинскому долгу по защите Отечества у школьников.

Для решения актуальной проблемы во многих общеобразовательных учреждениях открываются кадетские классы, которые представляют собой группы обучающихся, которые занимаются военной подготовкой, развивают лидерские качества и приучаются к дисциплине.

В школьной среде кадетство способствует повышению у учащихся личностных качеств и дисциплины, а также установке таких ценностей, как патриотизм, служение стране и гражданская ответственность. Важной составляющей является также подготовка кадетов к будущей службе в армии, а также к работе в правоохранительных органах.

Основными задачами кадетских классов являются [5, с. 248]:

- сформировать понимание первоначальных основ военного образования;
- создать все условия для успешного получения базового военного образования, которое в дальнейшем понадобится для поступления в специализированные военно-учебные заведения;
- развивать физическую и морально-психологическую устойчивость;
- воспитать уважительное отношение к родителям, учителям и старшим товарищам; проявлять заботу о младших и нуждающихся.

Первые кадетские классы (корпуса) появились во время правления Петра I [1, с. 203], в Советском Союзе это суворовские военные училища, но их было не так много. После распада СССР в конце 90-х гг. опубликовано распоряжение Президента Российской Федерации от 09.04.1997 г. № 118-рп «О создании общеобразовательных учреждений — кадетских школ (школ-интернатов)» [3].

Если рассматривать кадетские классы в Республике Бурятия, то такая практика впервые была осуществлена в 1999 г. в МАОУ СОШ № 5. В МАОУ СОШ № 58 кадетские классы существуют начиная с 2003 г. по настоящее время.

Благодаря тому, что рядом располагается военная часть, кадетский корпус МАОУ СОШ № 58 имеет социальное партнерство с 36-й общевойсковой армией. Это позволяет учащимся кадетских классов получить знания по программе начальной военной подготовки: «Правила строевой подготовки», «Общевойсковые уставы», «Навыки по огневой подготовке», «Элементы военно-медицинской и инженерной подготовки» и т. д. В качестве профильных дисциплин обучающиеся изучают военную историю, физическую культуру, современную военную технику и вооружение, основы безопасности жизнедеятельности. Полученные знания кадеты смогут продемонстрировать и отработать начальную военную подготовку в период лагерного сбора. Школа вместе с 36-й общевойсковой армией разрабатывает «План совместной работы по патриотическому воспитанию детей в кадетских классах» и участвует в проведении мероприятий. План разрабатывается каждый учебный год и реализуется при необходимой учебно-материальной базе и оборудовании, которое предоставляется военной частью.

Кадетские корпуса способствуют решению проблем, связанных с сохранением и укреплением здоровья детей и подростков средствами физической культуры и спорта; выявлением причин нарушения физического здоровья учащихся; пропагандой здорового образа жизни через физкультуру и спорт. Система таких занятий с военно-прикладным направлением в урочное и внеурочное время оказывает положительное влияние на физическую подготовленность и поведение кадет.

Для формирования культурно-исторической и духовно-нравственной преемственности поколений, а также воспитания гордости за героические прошлое своей страны и традиций своего народа школа проводит совместные мероприятия городского и республиканского уровня с воинскими частями 36-й общевойсковой армии и историко-патриотическими организациями. Например, в честь 9 Мая ежегодно проводятся мероприятия в «Доме культуры им. А. П. Вагжанова», на которых учащиеся кадетских классов знакомятся с историческими и военно-патриотическими традициями.

Помимо 5-й танковой бригады, с которой тесно сотрудничает школа, и других воинских частей социальными партнерами МАОУ СОШ № 58 для развития патриотического воспитания также являются Республиканский центр патриотического воспитания, туризма и спорта; МАУ ДО «Центр допризывной подготовки и патриотического воспитания»; Дом творчества «Форус»; Физкультурно-спортивный комплекс; Городской дворец детского (юношеского) творчества; Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова; Государственный Русский драматический театр им. Н. А. Бестужева; муниципальное бюджетное культурно-досуговое учреждение «Дом культуры им. А. П. Вагжанова»; Городской дом офицеров ст. Дивизионная.

Ежегодно выпускники кадетских классов школы, получая начальную военную подготовку, имея представление о военной сфере, поступают в вузы военной направленности, а затем продолжают службу в рядах Российской Армии. По устному опросу среди учащихся 11-х классов (9 мальчиков) более половины желает подавать документы в военные училища.

На протяжении многих лет кадеты данной школы были участниками всероссийских слетов: 2004, 2012 — город-герой Москва, кадетский слёт; 2005 — город-герой Волгоград, кадетский слёт; 2006, 2008, 2009 — город-герой Санкт-Петербург, исторический форум «Виват, Россия!»; 2007 — город-герой Новороссийск, кадетский слёт «Мы кадеты!»; 2007 — Улан-Удэ, слёт «Байкал — 2007»; 2015 — город-герой Севастополь, «Мы — патриоты России»; 2017 — молодёжный региональный форум в Сочи «Молодые интеллектуалы России». С 2017 по 2022 г. кадеты — постоянные участники и дипломанты международного кремлёвского кадетского бала. С 2017 г. школа проводит кадетские балы и в Республике Бурятия. В 2019 г. кадеты стали победителями международного фестиваля-конкурса хореографического искусства GOLD FEST. В 2022 г. победили в VII Международном кремлёвском бале в Москве, номинация «Лучшая презентация от образовательного учреждения России».

Судя по школьным учебным результатам, кадеты ежегодно улучшают оценки по гуманитарным и математическим наукам; повышаются результаты проверок по физической подготовке среди учащихся кадетских классов в отличие от тех, кто не состоит там; учителя школы отмечают такие черты характера, как доброжелательность, дисциплина, уважительное отношение к старшим, интерес к военной службе, уважительное отношение к службе в армии.

Таким образом, кадетские классы в школе помогают учащимся развить важные навыки и ценности, которые могут помочь им в будущем. Опыт взаимодействия образовательного учреждения с военными, спортивными и патриотическими

организациями в системе непрерывного образования необходимо изучать и распространять.

Литература

1. Ермак М. А. Историко-педагогический анализ развития системы обучения и воспитания кадет в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2(54). С. 202–205.
2. Панин Д. Ю. Нетрадиционные технологии и приемы воспитания патриотизма, гражданственности, уважения прав человека у обучающихся в кадетских классах // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2022. № 3(57). С. 140–149.
3. О создании общеобразовательных учреждений — кадетских школ (школ-интернатов): распоряжение Президента Российской Федерации от 09.04.1997 г. № 118-рп. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10773> (дата обращения: 05.04.2023).
4. Стрюкова Г. А. Кадетство нашего образца // Народное образование. 2011. № 5. С. 251–257.
5. Юдин В. В. Кадетское образование: понятие, содержание, значение // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 11(130). С. 247–253.
6. Янсубаев А. С. Патриотическое воспитание в кадетском образовании: выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация). Ярославль, 2019. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/13221/2/123Yansubaev.pdf> (дата обращения: 02.04.2023)

Научная статья
УДК 008:004(510)

**РОЛЬ КИТАЙСКОЙ ИНДУСТРИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР
В РАСПРОСТРАНЕНИИ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ
(НА ПРИМЕРЕ GENSHIN IMPACT)**

© **Пахомова Александра Сергеевна**

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
alexpahomova00@gmail.com

© **Шохоев Эдуард Климентьевич**

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
edbur@inbox.ru

В связи с развитием технологий и научного прогресса появляется все большее количество различных методов распространения культуры и влияния Китая на мировое сообщество. В политике Китая на развитие и распространение культуры обращено особое внимание. Среди рычагов распространения культуры Китая можно отметить и компьютерные игры. Игровая индустрия играет важную роль в культурной коммуникации. Зачастую игры являются отражением искусства, музыки, литературы. В данной работе будет рассмотрена китайская видеоигра Genshin Impact (кит. 原神) производства компании HoYoverse как один из механизмов распространения культуры Китая.

Ключевые слова: китайская компьютерная индустрия, Genshin Impact, культура Китая, мягкая сила.

**THE ROLE OF THE CHINESE COMPUTER GAME INDUSTRY
IN DISTRIBUTION OF CHINA CULTURE (BY THE EXAMPLE
OF GENSHIN IMPACT)**

Aleksandra S. Pakhomova

Banzarov Buryat State University
Russia, Ulan-Ude
alexpahomova00@gmail.com

Eduard K. Shokhiev

Banzarov Buryat State University
Russia, Ulan-Ude
edbur@inbox.ru

With the passage of time, the development of technology and scientific progress, there are an increasing number of different methods for spreading China's culture and influence on the world community. The course towards the development and dissemination of culture in China's policy is given special attention. Computer games can also be named among the levers for spreading Chinese culture. The gaming industry plays an important role in cultural communication. Often games are a reflection of art, music, literature. This paper will consider

the Chinese video game Genshin Impact (Chinese 原神), produced by HoYoverse, as one of the mechanisms for spreading Chinese culture.

Keywords: Chinese computer industry, Genshin Impact, Chinese culture, soft power.

В современном мире отмечается развитие технологий и научного прогресса, в результате чего появляется все большее количество различных методов распространения культуры и влияния Китая на мировое сообщество. Программа «14-го пятилетнего плана развития индустрии культуры» и слова генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина свидетельствуют о том, что курсу на развитие и распространение культуры в политике Китая уделяется особое внимание. Повышение привлекательности китайской культуры является одной из задач, предусмотренных в программе [7].

Одним из механизмов распространения культуры Китая можно назвать и компьютерные игры. В современном мире игровая индустрия играет важную роль в культурной коммуникации. Игры являются способом развлечения, также позволяют посредством различных элементов искусства, музыки и литературы экспортировать любую культуру. Умелое пользование подобного рода культурных инструментов для привлечения внимания и удержания интереса потребителей позволяет играм не только оставаться на мировом рынке компьютерных игр, но и занимать лидирующие позиции в рейтингах среди пользователей [6]. В настоящий момент китайские компьютерные игры являются новинками (и в какой-то мере диковинками) для западного рынка и привлекают внимание отличающимся стилем и содержанием. Китай является одним из крупнейших в мире рынком компьютерных игр, тем самым компьютерная индустрия Китая становится рычагом привлечения интереса мирового сообщества.

Одним из инструментов распространения китайского влияния в сфере компьютерных игр является видеоигра Genshin Impact (кит. 原神) производства компании HoYoverse. Это мобильная игра в жанре action-adventure (приключенческий боевик — смешанный жанр компьютерных игр, сочетающий в себе элементы квеста и экшена) с открытым миром и элементами RPG (жанр компьютерных игр, основанный на элементах игрового процесса традиционных настольных ролевых игр), выполненная в стиле «аниме». Кроме разнообразия регионов, по которым игроки могут путешествовать, в игре существует огромный выбор персонажей тех или иных стихий, внешности, характера, с которыми игроки могут себя идентифицировать или же просто выбирать для более легкого прохождения, эстетического удовольствия. Genshin Impact отличается качеством проработки как с технической стороны, так и со стороны стилизации, а также внутренней философии Вселенной. Игра умело удовлетворяет интересы как людей, интересующихся визуальной составляющей, так и людей, которых привлекают метавселенная, билдинг персонажей и сюжет [3]. Жанровое многообразие, огромная вариативность предоставляемых в игре событий являются ключевыми.

В Genshin Impact существует регион, созданный по образцу Китая, — Ли Юэ (璃月). Регион отображает не только пейзажные и климатические составляющие, но и определённую эпоху, правящий элемент, менталитет жителей. Буквально существует отдельный мир, полностью посвящённый Китаю. Это позволяет

игрокам ближе познакомиться не только с характерными для Китая пейзажами, но и с традициями, менталитетом и культурой. Испытывая восторг от региона, большое количество игроков желает посетить страну, послужившую прототипом, что, в свою очередь, наглядно показывает влияние данной игры на привлечение туристов.

В игре присутствуют великие культурные многовековые традиции Китая: Пекинская опера, древняя архитектура Китая, традиционная музыка, даже книги в данном регионе выполнены в виде «гармошки». Население данного региона ходит в стилизованной китайской традиционной одежде. Регионом управляет один из семи элементов — гео (от греч. γῆ Земля), что также является отсылкой разработчиков игры к прилагательным «стабильный», «непоколебимый», «мужественный», «сильный» и т. д.

В Genshin Impact отражены привычки и традиции китайцев. Покровитель данного региона — Чжун Ли (钟离), что не удивительно, он является ярким поклонником многовековой чайной традиции, которая превращена в великое искусство. В сюжетной линии не раз происходят события, перекликающиеся с традиционными китайскими праздниками. К примеру, в игре есть событие под названием «Праздник лунных фонарей», что является компьютерным подобием классического китайского праздника фонарей.

Умение располагать к себе игроков сыграло ключевую роль в популяризации игры и широком признании в мировом сообществе. В игре присутствует множество параллельных мини-игр, что позволяет «удерживать» игроков уже в течение трёх лет. Стоит отметить, что игра ещё не подошла к своему сюжетному заключению, но количество игроков только возрастает, что также свидетельствует о привлекательности самой игры. Подобный успех и хорошие отзывы игроков повышают интерес к самому производителю. Китайской стороне подобный интерес и такая популярность приносят не только огромное количество прибыли ежемесячно, но и повышенный интерес к культуре [4]. Поэтому можно сделать вывод, что игра Genshin Impact, получив широкую популярность в мировом сообществе, является не только одним из механизмов распространения культуры Китая, но и инструментом, благодаря которому распространяется и китайское влияние не только в сфере компьютерных игр [5].

В связи с признанием мировым сообществом видеоигры Китаю удалось добиться определённого права голоса на арене компьютерных игр. Место Genshin Impact на этой арене неразделимо с популярностью самой игры и распространением через игру культуры Китая, а также повышением интереса к самой стране-производителю и всему, что с ней связано. Genshin Impact произвела фурор и привлекла не только первоначальную целевую аудиторию (население стран Азии, предпочитающее рисовку в стиле «аниме»), но и внимание западных стран. Учитывая новую политику Китая, направленную на преодоление западной дискурсивной гегемонии, Genshin Impact может стать одним из инструментов реализации поворота от «мягкой» к «дискурсивной силе». Genshin Impact также выступает в роли «старшего брата» для последующих игр, выпускаемых китайскими компаниями, ведь они будут «авансом» привлекать к себе внимание до самого запуска [1].

Китайское правительство, принимая во внимание то, какое влияние оказывают массовая и игровая культура на общество, наградило авторов Genshin Impact за продвижение культуры и развитие туризма страны в октябре 2022 г. [2] Компания HoYoverse стала единственной игровой студией в списке компаний, чьи проекты наградили китайские власти [8]. Эта награда означает публичное признание китайским правительством влияния игры на мировом рынке. Необходимо отметить возможное использование компьютерных игр в будущем, включая их поддержку в создании и распространении реализации политики «дискурсивной силы».

Литература:

1. Денисов И. Е. Концепция «дискурсивной силы» и трансформация китайской внешней политики при Си Цзиньпине // Сравнительная политика. 2020. №4.
2. Ana Kessler. Genshin Impact Creators Received Recognition from China's Ministry of Culture and Tourism. URL: <https://80.lv/articles/genshin-impact-creators-received-recognition-from-china-s-ministry-of-culture-and-tourism> (дата обращения: 17.02.23).
3. James Batchelor. GamesIndustry.biz presents... The Year In Numbers 2022. URL: https://www.gamesindustry.biz/gamesindustrybiz-presents-the-year-in-numbers-2022?mc_cid=3d875fa3b5&mc_eid=978be5236d&utm_source=eSputnik-promo&utm_medium=email&utm_campaign=21.12.2022&utm_content=1359884755 (дата обращения: 13.02.23).
4. Hideyuki Tsuji. 原神アップデートVer3.0で世界での初日収益1,200万ドル以上を記録、イベント期間中の収益成長量は世界トップに. URL: <https://sensortower.com/ja/blog/genshin-impact-ver3> (дата обращения: 15.02.23).
5. Marie Dealessandri. Genshin Impact becomes biggest international launch for a Chinese game. URL: <https://www.gamesindustry.biz/genshin-impact-becomes-biggest-international-launch-for-a-chinese-game> (дата обращения: 14.02.23).
6. Newzoo International B. V. Top Countries/Markets by Game Revenues. URL: <https://newzoo.com/resources/rankings/top-10-countries-by-game-revenues> (дата обращения: 10.02.23).
7. 文旅中国.“十四五”文化产业发展规划 (全文). URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1701896741346717029&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 14.02.23).
8. 俄罗斯卫星通讯社. 中国旅游部为什么要奖励《原神》游戏的开发者? URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1746359080954607686&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 15.02.23).

Научная статья
УДК 902/904

СТАНОВЛЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ АРХЕОЛОГИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

© **Тесла Дмитрий Михайлович**

Гимназия № 14
Россия, г. Улан-Удэ
dimazdorpok@mail.ru

В статье проведен анализ этапов становления экспериментальной археологии и выделения её в самостоятельную отрасль исторической науки. Приведены примеры различного подхода к периодизации данного процесса, а также рассмотрено её современное состояние в области гуманитарных наук.

Ключевые слова: экспериментальная археология, эксперимент, палеолит, бронзовый век, периодизация, археология.

FORMATION OF EXPERIMENTAL ARCHEOLOGY AS AN INDEPENDENT DIRECTION OF HISTORICAL SCIENCE.

Dmitry M. Tesla

Gymnasium No. 14
Russian Federation, Ulan-Ude
dimazdorpok@mail.ru

The article analyzes the stages of formation of experimental archeology and its separation into an independent branch of historical science. Examples of a different approach to the periodization of this process are given, as well as its current state in the field of the humanities.

Keywords: experimental archeology, experiment, stone Age, bronze Age, periodization, archeology.

Возникновение экспериментальной археологии и выделение её в самостоятельную отрасль исторической науки является довольно спорным моментом. Как по периоду происхождения этих направлений, так и по первым работам и исследователям.

Чешские исследователи Рената Малинова и Ярослав Малина выражают мнение, что время появления экспериментальной археологии совпадает со временем появления эксперимента в жизни человечества. А значит, несколько миллионов лет тому назад. Именно эксперимент вызвал эволюцию. Но не стоит думать, что тому древнему человеку было легко. Эксперимент, который проводил он, узнавая новые съедобные растения, узнавая уязвимые места животных, был намного опаснее, чем мы можем себе представить. Ведь ценой неудачи эксперимента была жизнь, а награда за успех — опыт. Однако постепенное совершенствование и экспериментирование позволило сформировать вначале абстрактное мышление, речь, а затем приведет к изобретению производящего хозяйства, письменности и т. д. *«Эксперименты стали постоянной, сознательной составной частью не только*

производственной деятельности. С их помощью созданы были зачатки новых наук древних цивилизаций» [3].

Увы, виток этот, имевший яркую вспышку в начале, начал тускнеть в период развития практически всех религий. Отметим, что в Средние века с развитием христианства ставится на первое место Бог и запрещаются научные изыскания, что безусловно замедляет прогресс и эксперимент. *«В Средние века зависимость познания от догм Библии не оставляла места для эксперимента и экспериментирования»[3].*

Новый виток развития эксперимента, по мнению специалистов, возникает только в XIV–XVI вв., одновременно с началом периода итальянского возрождения. Именно в это время деятели культуры и науки путём повторяющихся экспериментов закладывают основы уже современной науки и искусства. *«... Тарталья и Кардано создают основы современной математики. Природоведение, медицину и химию создают Сальвиани, Белон, Альдрованди и Мальпиги... Основой развития этих наук становится эксперимент» [3].* В это же время М. Меркати (1541–1593 гг.) закладывает основы современной археологии. Изучение орудия аборигенов из Азии, Африки, Мексики и Перу и сравнение их с некоторыми находками, а также доступ к библиотекам Ватикана позволили ему сформулировать теорию, что люди действительно перешли от камня к бронзе, а затем к железу. Но даже у него находились противники. Одновременно с исследованиями Меркати появляются теории о природном создании (выращивание, природные катаклизмы, результаты непогоды и т. д.) каменных орудий, о результатах деятельности мифических существ, а найденную в земле керамику приравнивают к корням мифических растений или их плодов.

Но рядом с мифическими теориями развивалась и наука. Джон Лейланд (1506–1552 гг.) путем проведения серии полевых экспериментов установил, что большая густая и развитая растительность появляется в местах, где когда-то было жилище человека. Якоб фон Феллен (1659–1743 гг.) исследовал обработку греческой керамики. Андреас Альберт Роде (1682–1724 гг.) для опровержения гипотезы и природном происхождении каменных орудий создал каменный (кремниевый) топор. А Коулт Хор (1758–1838 гг.) научился применять «прототип» сейсмозондирования (ученый ударял по земле палкой для обнаружения полых объектов).

На этих примерах мы видим, что уже в XVII–XVIII вв. экспериментальная археология получает научное оформление и укореняется в исторической науке. И слова Фрэнсиса Бэкона *«Нет иного способа на пути к человеческому познанию, кроме эксперимента» [3]* становятся своеобразной формулой ученых и исследователей данного периода.

К началу XIX в. экспериментальная археология представляет собой лишь небольшой осколок самостоятельной археологии. На этом этапе система трех веков (каменный век, бронзовый век, железный век) получает свое окончательное оформление, что является достижением Кристиана Юргенсена Томсена (1788–1865 гг.). Именно он, работая в музее Копенгагена, оформляет данную систему и активно использует в своих исследованиях метод эксперимента. В середине XIX в. начинает применяться метод химического анализа изделий из бронзы.

Но окончательное оформление экспериментальной археологии наблюдается только в начале XX в. Именно в это время проводится масса экспериментов, связанных в основном с каменным веком (интерес к которому не угасал с середины XIX в.). Но одной из самых важных дат в становлении экспериментальной археологии, по утверждению специалистов Ренаты Малиновой и Ярослава Малины, является 10 августа 1956 г. «В этот день... впервые в мировой практике провели сожжение модели древнего дома. Дом был построен точно по плану его древнего прообраза ... Пожар был снят на кинолентку вплоть до угасания, а пепелище оставлено для будущих археологов» [3].

В СССР в середине XX в. ленинградские специалисты во главе с именитым археологом Сергеем Аристарховичем Семеновым воссоздают первобытные условия жизни и подолгу вместе со студентами-энтузиастами пользуются только технологиями каменного века. Именно его исследования помогли описать (а также проверить эффективность работы на практике) палеолитический топор, рубило и т. д. Датский ученый Ханс Оле-Хансен воссоздает целое поселение, где реконструирована жизнь эпохи железа. В Германии Бурхард Брентьес проводит эксперименты по воссозданию земледелия древнего человека. Следуя примеру, подобные эксперименты начинают проводить специалисты во многих странах, что вызывает необходимость проведения конгрессов, связанных с проблемами и достижениями экспериментальной археологии. Они проходят в 1976, 1978, 1980 гг.

Другое мнение выражают специалисты Брайан Фаган и Кристофер ДеКрос. В отличие от чешских ученых они связывают время возникновения экспериментальной археологии не с появлением самого эксперимента у человека, а с реальными научными работами. Так, по мнению Брайана Фагана и Кристофера ДеКроса, «экспериментальная археология появилась в Европе в XVIII в., когда люди пытались играть на эффектных бронзовых рожках, найденных в болотах Скандинавии и Британии» [8].

Д. Б. Аяпова и У. У. Умиткалиев из Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (Казахстан) делят развитие экспериментальной археологии на несколько периодов. Точкой отсчета (*Первый период*) авторы ставят XVIII–XIX вв. По мнению специалистов, именно в это время происходит становление экспериментальной археологии, причиной была невозможность решения некоторых задач без привлечения метода эксперимента. Первыми учеными, проводившими научно обоснованные эксперименты, стали Альберт Роде и Якоб фон Меллен, что перекликается с мнением чешских ученых. *Ко второму периоду* авторы относят временной промежуток с конца XIX до начала XX в. В это время происходит активное развитие исследований палеолита и изучение древних технологий. Наибольший вклад в этот период внесли Джон Эванс, Дж. Д. Мак-Гир, Фрэнк Кашинг, которые занимались развенчанием мифа том, что каменные орудия появились у аборигенов Америки лишь с приходом европейцев. А если аборигены Американского континента могли самостоятельно создать эти орудия, значит, и человек каменного века мог самостоятельно справиться с этой задачей. Середина 30-х – начало 70-х гг. XX в. относятся к *третьему периоду*. Здесь заметно увеличивается количество экспериментальных исследований и научных публикаций, связанных с ними.

В это время проводятся такие известные эксперименты, как путешествие на примитивном плоту паэ-паэ, на котором Тур Хейердал отправился из Перу в Полинезию. Так, всемирное историческое и географическое общества активно интересуются как минимум тремя крупными его экспедициями. Это путешествие на борту «Кон-Тики» (плот паэ-паэ, о котором упоминалось ранее). Экспедиция лодки «Ра» по Атлантическому океану на Антильские острова, которая смогла преодолеть 5 000 км и лишь немного не достигла своей цели. А в 1970 г. Тур Хейердал, заручившись помощью индейцев племени аймара, успешно завершил своё путешествие длиной 6 100 км и 57 дней. Подвиг команды Хейердала доказывал, что древние народы, населявшие Средиземноморье, могли путешествовать по воде, преодолевая огромные расстояния, и даже добираться до Южной и Центральной Америки.

В этот же период М. П. Грязнов разрабатывает методику восстановления глиняных сосудов, Рут Трингхэм на основании достижений экспериментальной археологии выпускает работу, критикующую современное в тот момент состояние науки, и т. д. В это же время впервые появляется термин «экспериментальная археология». Так называет свою работу Роберт Эшер. В Дании создается комплекс по воссозданию тканей, керамики, орудий и т. д.

С конца 1970-х гг. по настоящее время продолжается *четвертый период*. В этот период происходит активное развитие экспериментов и экспериментальной археологии, проводятся международные конференции, увеличивается общее количество исследований.

С конца XX в. (1997 г.) по настоящее время (2022–2023 гг.) во Франции на небольшом отдалении от г. Треньи (Бургундия) большая команда исследователей и энтузиастов занимается реконструкцией средневекового замка XIII в. — Геделон (Guedelon). Проект задумывался как место для реконструкции средневековых технологий и проверка их работоспособности на реальном примере. По мере развития проекта он приобретал славу, дополнительные источники финансирования, национальное, а затем и всемирное значение, что сделало Геделон самым крупным научным реконструкторским проектом в мире. На стройке задействованы не только аутентичные инструменты, но и сопутствующие строительству и реальному замку постройки и ремесла. Это кузница, керамическая мастерская, плотничество, конюшня, дома, водяная мельница. Сегодня Геделон представляет собой не только историческую, но и туристическую базу. *«Чудо, потому что специалисты могут наблюдать неожиданные детали, элементы, которые не могут выявить ни тексты, ни археология, в частности, саму эмпирическую сторону конструкции. Чудо, потому что в обществе, которое все больше отрывается от своего прошлого, Геделон удовлетворяет потребность. Необычайный общественный энтузиазм (300 000 посетителей за сезон) иллюстрирует необходимость углубиться в наши культурные корни»* [5].

Так или иначе к началу XXI в. и по сей день экспериментальная археология выделяется в самостоятельную отрасль исторической науки и содержит максимум того, что сегодня мы называем междисциплинарным подходом.

Отечественная историография экспериментальной археологии насчитывает чаще не отдельных специалистов, а школы или места концентрации специалистов,

особенно на современном этапе. Так, одним из главных специалистов в отечественной историографии считается уже упоминаемый в нашей работе Сергей Аристархович Семёнов. Подробно его достижения мы рассмотрели ранее.

В XXI в., т. е. сегодня, в России существует несколько крупных центров, занимающихся экспериментальной археологией и имеющих лаборатории, комплексы и т. д. Таковым является «Кара-Тобе» (Черный Холм), где в разные периоды раскопки продолжаются с начала XIX в. Место это находится на территории Крыма недалеко от Евпатории в г. Саки. Черный Холм дает обширную информацию по греческому, скифскому, греко-понтийскому, а хронологические рамки определяются началом IV в. до н. э. и до конца I в. н. э. Интерес для экспериментальной археологии как узконаправленной отрасли вызывает Скифская усадьба, которая была воссоздана с использованием скифских технологий. В том числе очаг, роспись, посуда и т. д. Дополнением стало наличие реальных скифских артефактов.

Одним из самых известных исследователей в экспериментальном направлении исторической науки в России является Иван Андреевич Семьян, его коллеги и соратники, о котором мы уже упоминали в нашей работе. «Археос» — международная ассоциация экспериментальной археологии, директором которой является Иван Андреевич, занимается активным развитием исторической науки. Основное направление работы — это раскопки в Челябинской области у реки Синташта. Комплекс Синташта объединяет в себе поселение и могильник бронзового века, раскопки которого начались ещё в 1970-х гг. Тщательная археологическая работа позволила накопить значительный фонд вещественных источников, а затем добавить экспериментальное направление для их реконструкции. В том числе реконструкция колесницы по материалам раскопок в комплексе, наконечники копий, ножи и т. д.

Не менее интересна предыстория ассоциации и центра «Аркаим», а также работа Челябинского государственного университета в целом. В 1976 г. Г. Б. Зданович стал основателем археологической лаборатории «Аркаим», которая функционирует по сей день. Наследием исследования Г. Б. Здановича и М. К. Хабдуллиной в 1982 г. погребальных курганов сарматов стало воссоздание в 1997–2006 гг. подобного кургана под руководством А. Д. Таирова. Так, единственным в мире музеем-курганом ираноязычных кочевников стал курган «Темир». Он представляет собой ступенчатую пирамиду, которая была возведена на большом котловане.

Доктор исторических наук, доцент кафедры археологии и этнографии Новосибирского государственного университета, ведущий научный сотрудник лаборатории гуманитарных исследований Леонид Александрович Бобров занимается активным развитием экспериментального направления в области джунгарского, ойратского и т. д. вооружения. Наиболее значима активная работа с вещественными источниками (археологические раскопки, сбор материала из частных и музейных коллекций) с последующим рентгеноспектральным анализом состава металла и реконструкция вооружения. Так, в 2021 г. совместно с Юрием Ожередовым Леонид Александрович выпустил книгу «Доспех воина Джамсарана», где описан джунгарский пластинчато-нашивной панцирь («куяг») из коллекции Музея археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского Томского государственного университета.

В том же направлении работает коллега Леонида Александровича Филиппович Юрий Александрович, археолог-оружиевед, руководитель новосибирского центра научно-исторических реконструкций «Путь сибирского воина». Основное направление работы Юрия Александровича — это реконструкция защитного вооружения кочевников Евразийского континента средневековой эпохи.

Обобщая все вышесказанное, можно отметить, что экспериментальная археология находится в активной стадии развития. Эксперимент становится не просто имитационным методом, а дополняется все новыми междисциплинарными элементами, современными технологиями. Длинный путь, который прошла отрасль, привела к всемирному признанию не только археологов, но и специалистов самых разных отраслей. Специалисты регулярно проводят обмен опытом, а в 2002 г. была основана «Международная ассоциация археологических музеев под открытым небом и экспериментальной археологии».

Литература

1. Аяпова Д. Б., Умиткалиев У. У. История экспериментальных исследований в археологии // Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Сер.: Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2019.
2. Бобров Л. А., Ожередов Ю. И. Доспех воина Джамсарана. Центральноазиатский панцирь — «куяк» из собрания МАЭС ТГУ / Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. Новосибирск, 2021.
3. Малинова Р., Малина Я. Прыжок в прошлое: эксперимент раскрывает тайны древних эпох / пер. с чеш. Е. Н. Черных. Москва: Мысль, 1988.
4. Официальный сайт Института Археологии РАН. URL: <https://www.archaeolog.ru/ru> (дата обращения: 29.01.2023).
5. Официальный сайт проекта «Guedelon». URL: <https://www.guedelon.fr/en/le-cadre-historique> (дата обращения: 29.01.2023).
6. Официальный сайт «Русского географического общества». URL: <https://www.rgo.ru/ru/article/kak-tur-heyerdal-hodil-cherez-okean-na-papirusnyh-lodkah> (дата обращения: 29.01.2023).
7. Официальный сайт Челябинского государственного историко-археологического музея-заповедника Аркаим. URL: https://arkaim-center.ru/maps/kurgan_temir (дата обращения: 29.01.2023).
8. Фаган Б. М., ДеКрос К. Р. Археология. В начале. Москва: Техносфера, 2007.
9. Хейердал Тур. Ра / пер. Л. Л. Жданов. Дневник путешественника. Москва: Изд-во АСТ, 2021.

Научная статья
УДК 902/904:004(571.54)

БАЗА ДАННЫХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ МОГИЛЬНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ БУРЯТИИ

© **Золотарев Артем Андреевич**

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
artem.zolotarev30@gmail.com

В статье представлен опыт разработки и наполнения базы данных, включающей разнообразную информацию о могильниках средневековья на территории Бурятии. При формировании информационного ресурса учитываются все известные автором материалы раскопок, как опубликованные объекты, так и памятники, не введенные в научный оборот. В базе данных обобщена информация о 197 памятниках. Подробно представлена структура информационного ресурса с перечнем его тематических разделов.

Ключевые слова: база данных, могильники, средневековье, Бурятия, систематизация, информационные технологии.

DATABASE OF MEDIEVAL BURIAL GROUNDS ON THE TERRITORY OF BURYATIA

Zolotarev A. Andreevich

Banzarov Buryat State University
Russia, Ulan-Ude
artem.zolotarev30@gmail.com

The article presents the experience of developing and filling a database that includes a variety of information about medieval burial grounds on the territory of Buryatia. When forming an information resource, all excavation materials known to the authors, both published objects and monuments that have not been introduced into scientific circulation, are taken into account. The database summarizes information about 197 monuments. The structure of the information resource with a list of its thematic sections is presented in detail.

Keywords: database, burial grounds, Middle Ages, Buryatia, systematization, information technologies.

В результате многолетней археологической деятельности на территории Бурятии удалось исследовать обширное количество средневековых памятников. В связи с этим выявляется необходимость в систематизации памятников для включения открытых данных в информационное пространство и продвижения исторических исследований. Задача по группированию и систематизации сведений осуществляется через создание специализированной базы данных.

В настоящий момент одной из эффективных технологий являются базы данных, они используются для накопления, хранения и обработки значительного по объему информационного массива [3]. Этот инструмент способствует повышению точности и скорости обработки информации. Междисциплинарный подход, объединяющий статистический анализ, информатику и современные вычислительные

технологии с техниками обработки таблиц, позволяет проводить тщательный анализ находок.

Важно отметить, что до сих пор на территории региона не создавалась унифицированная информационная система, объединяющая сведения о средневековых памятниках — в частности, о могильниках. Интегрированная база данных предполагает включение детализированной информации о могильниках, что позволит осуществлять поиски и фильтрацию по различным критериям, таким как расположение, временные рамки и другие характерные параметры. Основополагающим источником информации послужили монографии, так, например, сведения по одному из памятников были получены из работы [2], из монографии были взяты данные о составе могильника Кукуй, в него входят 20 средневековых кладок. Данный памятник был открыт в 1987 г. археологическим отрядом НРПКБ Министерства культуры (рук. Л. В. Лбова). Для более точного определения местоположения и привязки памятников были обращения к работам [1; 4]. В них присутствует картография с указанием и отметкой памятников разных исторических эпох, в том числе и средневековья, карты выполнены по системам геоинформационных технологий (ГИС).

При формировании базы данных её основа была выполнена по подобию базы данных некрополей быстрианской культуры Алтая: структура и возможности использования [5]. БД создавалась в Microsoft Excel, основой базы данных стали 11 полей и 197 записей, сведения в которых представлены как в текстовом, так и в цифровом формате.

Первое поле присваивает каждому памятнику порядковый номер в таблице.

Второе поле выполнено в текстовом формате, указывает на название памятника, взятое из опубликованных данных.

В третьем поле указан район обнаружения памятника, что позволяет делать выборку объектов по конкретному району или нескольким районам.

Четвертое поле содержит информацию о привязке памятника к крупным географическим объектам или населенным пунктам.

Пятое поле обозначено как «год обнаружения» памятника. Это позволяет осуществлять поиск могильников по году их открытия.

В шестом поле указан первооткрыватель памятника, в нем приводится ФИО открывателя. Данное и предыдущее поля дают возможность осуществлять выборку объектов по годам и авторам исследований, что актуально в рамках работы по изучению истории археологических раскопок.

Седьмому полю присвоено имя «Датировка памятника». В нём размещена информация хронологической принадлежности памятника. В рамках использования сведений, приведенных в данном поле, возможно осуществить выборки по заданным хронологическим рамкам.

Восьмое поле «годы исследования» выполнено в цифровом формате, в поле указана датировка исследования.

В поле девять — записаны фамилия и инициалы исследователя памятника.

Десятое поле «место хранения материала» содержит сведения о местонахождении коллекций, где хранятся объекты. Данная функция позволяет отсортировать материалы по музеям. Поле создано в текстовом формате.

В одиннадцатом поле размещена информация о количестве погребений на памятнике. Запись ведется в цифровом формате.

Созданная база данных позволит интегрировать массивные сведения об археологических памятниках в научное пространство, также позволит осуществлять необходимые операции по поиску и обработке конкретных показателей или нескольких признаков, что существенно облегчает работу исследователя. Главной особенностью баз данных является её дальнейшее расширение и обновление сведений как о недавно раскопанных, так и уже известных, которые были не учтены на момент создания, добавления дополнительных полей для включения сведений, детализирующих определенные характеристики памятников.

Литература

1. Археологические памятники Бурятии / Е. А. Хамзина; ответственный редактор Л. Г. Ивашина. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1982. 153 с.
2. Базаров Б. А., Намсараев Д. В. Памятники археологии. Т. 2. Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия / научный редактор П. Б. Коновалов. Улан-Удэ: Нова-Принт, 2011. 392 с.
3. Комплексные исторические исследования в области изучения Западной и Южной Сибири с древнейших времен до современности : монография / В. Н. Владимиров, Ю. М. Гончаров, Е. В. Ильина [и др.]; под редакцией Ю. Ф. Кирюшина, В. А. Скубневского. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. Т. 1 . 156 с.
4. Лбова Л. В., Хамзина Е. А. Древности Бурятии: карта археологических памятников. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 220 с.
5. Серегин Н. Н., Радовский С. С. База данных некрополей быстринской культуры Алтая: структура и возможности использования // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2019. № 25. С. 212–218.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	
<i>Жалсанова Б. Ц., Новолодская М. С.</i> Документы Государственного архива Республики Бурятия об истории образования Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики (1917–1923 гг.)	5
<i>Санжиева Т. Е.</i> Изучение шаманизма у бурят в трудах Г. Ц. Цыбикова	15
<i>Тугужекова В. Н.</i> Республика Хакасия в 1991–2021 гг.: становление и развитие	19
<i>Седен А. В.</i> Участие ревсомола Тувы в осуществлении революционно-демократических преобразований в ТНР	24
<i>Мамышева Е. П.</i> Личность в истории Хакасии. Г. И. Итыгин (1873–1928)	32
<i>Шагдарова Б. Б.</i> Радиовещание Бурятии в 1970-е гг.	37
<i>Булгынбаева А. К.</i> Категория сельских лишенных избирательных прав в Восточном Казахстане в 20–30-е годы XX в.	41
<i>Ли М.-З. К.</i> Александр Лыгденовэй зохёохы намтар	52
<i>Максютов А. Э.</i> История возникновения православно-монархического мифа о декабристах	56
<i>Исаенко Я. О.</i> Историческая память о космонавтах по материалам периодической печати в 70-е гг. XX в.	62
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РЕГИОНА	
<i>Полянская Н. М.</i> Вклад Бурятии в продовольственное обеспечение фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны	66
<i>Прохоров И. Р.</i> Расселение и хозяйство сибирских казаков в Казахстане	71

<i>Коняев А. И.</i> Развитие системы общественного питания СССР в 1930-е гг. (по материалам Республики Бурятия)	74
<i>Байкалов Н. С.</i> Строительство бурятского участка БАМа (1974–1989)	79
<i>Цырендашиев Ж. Ж.</i> Особенности торгового обслуживания новых городов Забайкалья в 1950–1980-е гг.	90
<i>Кудашкин В. А.</i> История изучения коренных малочисленных народов Севера в Бурятии в постсоветский период	98
<i>Миронов М. А.</i> Преобразования советской власти в отношении отходничества в 1920–1930-е гг.	103
<i>Чистогашева А. А.</i> Механизаторы Советской Бурятии: жизнь и деятельность Г. Л. Рабдаева	110

ОБРАЗОВАНИЕ, ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ И ПАТРИОТИЗМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Краснова М. А.</i> Всемирная и отечественная история в системе школьного исторического образования Республики Беларусь	113
<i>Шапиева А. В.</i> Десятилетие науки и технологий в России: интегрированный подход к работе с талантами	119
<i>Нолев Е. В., Очиров О. С.</i> Опыт развития инновационных проектов молодых ученых в Республике Бурятия	124
<i>Каршиганов Н. К., Отепова Г. Е.</i> «Что? Где? Когда?». Как развить креативное мышление при помощи интеллектуальных игр у старшеклассников	129
<i>Ли М.-З. К.</i> Современный учебно-методический комплекс: требования и их реализация (на материалах УМК «Буряад Хэлэн, 2-й класс»)	136
<i>Шойдонова А. М.</i> История создания и деятельности юнармейского движения в Республике Бурятия (2016–2022 гг.)	141
<i>Гыргенов В. В.</i> Военно-патриотическая работа в Бурятии в годы Великой Отечественной войны среди молодежи	145

<i>Артамонова Н. Я.</i> Патриотическое воспитание студенческой молодежи в современный период	151
<i>Гончаров В. В.</i> Качественное исследование идентичности с прошлым у студентов Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова (БГУ)...	155
<i>Ким С. И.</i> Роль кадетских классов в общеобразовательных учреждениях (на примере МАОУ СОШ № 58)	160
<i>Пахомова А. С., Шохоев Э. К.</i> Роль китайской индустрии компьютерных игр в распространении культуры Китая (на примере Genshin Impact)	164
<i>Тесла Д. М.</i> Становление экспериментальной археологии как самостоятельного направления исторической науки	168
<i>Золотарев А. А.</i> База данных средневековых могильников на территории Бурятии	174

Научное издание

**БУРЯТИЯ В ДИНАМИКЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ
(ЕГУНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — VIII)**

Материалы всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции

Редактор З. З. Арданова, Ж. В. Галсанова, Д. Н. Гармаева
Компьютерная верстка Б. Ч. Карпушкеевой

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 27.02.2024. Формат 70x108 1/16.
Усл. печ. л. 15,75. Уч.-изд. л. 12,11. Заказ 19
Цена свободная

Издательство Бурятского госуниверситета имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
rio@bsu.ru